

DOI: 10.22378/kio.2025.3

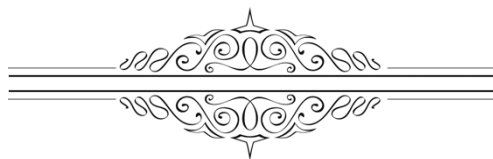
ISSN 2313-612X (print)

ISSN 2712-813X (online)

Научный журнал

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2025. Том 12, № 3

Scientific journal

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

2025, vol. 12, no. 3

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2025

© «Крымское историческое обозрение», 2025

© State Institution "Tatarstan Academy of Sciences", 2025

© "Crimean Historical Review", 2025

*Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»*

Крымское историческое обозрение

Научный журнал

Научный журнал «Крымское историческое обозрение» («Crimean Historical Review») – это рецензируемый научный журнал, на страницах которого публикуются исследования, посвященные изучению истории полуострова с древнейших времен по настоящий день, историко-культурному наследию крымских татар и других народов Крыма. Основной задачей издания является объединение усилий мировой и отечественной науки вокруг решения актуальных исследовательских задач, связанных с археологией, источниковедением, историей и культурой Крыма.

Журнал размещен и индексируется в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, Dimensions, Google Scholar, Internet Archive, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Национальная платформа периодических научных изданий (РПНИ), Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка.

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), ПИ № ФС 77-87866 от 22 июля 2024 г.
Журнал основан:	2014 г.
ISSN	ISSN 2313-612X (Print), ISSN 2712-813X (Online)
Периодичность:	4 раза в год.
Учредитель и издатель:	Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан» (420111, ул. Баумана, 20, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация).
Адрес редакции:	420111, ул. Батурина, 7, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
Типография:	Издательство Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Баумана, 20, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация).
Сайт:	https://crimeanreview.ru
E-mail:	mail@crimeanreview.ru
Тел./факс:	(843) 292 84 82 (приемная).
Подписка:	Подписной индекс ПС707 . Оформить подписку можно как в отделениях почтовой связи, так и в режиме онлайн на сайте podpiska.pochta.ru

*The preparation and publication of the journal were carried out within
the framework of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity of the Tatar People”*

Crimean Historical Review

Scientific journal

The scientific journal “Crimean Historical Review” is a peer-reviewed journal that publishes research devoted to the study of the history of the peninsula from ancient times to the present, historical and cultural heritage of the Crimean Tatars and other peoples of the Crimea. The main objective of the publication is to unite the efforts of world and domestic science around solving current research problems related to archeology, source studies, history and culture of Crimea.

The journal is posted and indexed in international abstract and full-text databases: Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich’s Periodicals Directory, Dimensions, Google Scholar, Internet Archive, Russian Science Citation Index, National Platform of Periodical Scientific Publications (RCSI), Scientific Electronic Library of Open Access (CyberLeninka).

Name of the authority that registered the periodical: The journal was founded: ISSN Publication frequency: Founder and publisher:	The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor), PI No. FS 77-87866 from July 22, 2024 2014 г. ISSN 2313-612X (Print), ISSN 2712-813X (Online) 4 times a year State Institution “Tatarstan Academy of Sciences” (20, Bauman Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
Editorial address:	7, Baturin Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences.
Press:	Publishing House of the Tatarstan Academy of Sciences (20, Bauman Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
Web-site:	https://crimeanreview.ru
E-mail:	mail@crimeanreview.ru
Tel./fax:	(843) 292 84 82 (receiving office).
Subscription:	Subscription index ПЧ707 . The subscription can be made both in the post offices and online at podpiska.pochta.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Сейдаметов Эльдар Халилович, к. и. н., руководитель Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов

Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна, лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редакторы крымскотатарских текстов

Сейдаметова Нарие Сеидмаметовна, к. филол. н., старший преподаватель кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Абибуллаева Эльмира Эбазеровна, к.и.н., младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); заведующий Мемориальным комплексом Исмaила Гаспринского, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (Бахчисарай, Российская Федерация)

Редактор татарских текстов

Муртазина Ляля Раисовна, к. пед. н., ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Редактор турецких текстов

Сейт-Маметов Шукри Энверович, младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Технический редактор

Сейтметова Сельвина Алиевна, младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Крамаровский Марк Григорьевич, д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, куратор центрально-азиатских коллекций (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Миргалеев Ильнур Мидхатович, к. и. н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Зайцев Илья Владимирович, д. и. н., профессор РАН, ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей им. Шейха Зайеда Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдульвапов Нариман Ремзиевич, к. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Айбабин Александр Ильич, д. и. н., профессор, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Акчурина-Муфтиева Нурия Мунировна, доктор искусствоведения, профессор кафедры декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Аликберов Аликбер Калабекович, д. и. н., директор Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

Апселямова Алиме Исмоиловна, к. полит. н., декан филологического факультета, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Брайан Глин Вилльямс, Ph.D., профессор кафедры истории Университета Массачусетса в Дартмуте (Дартмут, США)

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, д. соц. н., доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Ганиева Эмине Сулеймановна, к. филол. н., доцент, декан факультета истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы; ведущий научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Гаркавец Александр Николаевич, д. филол. н., главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры, Министерство культуры и спорта Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Гибатдинов Марат Мингалиевич, к. пед. н., заместитель директора по научной работе Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Грета Лин Улинг, Ph.D. (антропология), профессор кафедры антропологии Мичиганского университета (Мичиган, США)

Грозян Нина Федоровна, д. филол. н., доцент, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Гуменюк Виктор Иванович, д. филол. н., профессор, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Заатов Исмет Аблятифович, доктор философии в арткритицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Ильяс Кемалоглу (Камалов), Ph.D. (история), доцент исторического отделения Университета изящных искусств им. Мимара Синана, член научного совета Турецкого Исторического Общества (Стамбул, Турция)

Ионуц Кожокару, Ph.D. (история), доцент кафедры подготовки педагогических кадров, социальных и гуманитарных наук, Университет ПОЛИТЕХНИКА Бухареста (Бухарест, Румыния)

Керимов Исмаил Асанович, д. филол. н., профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Кондратюк Григорий Николаевич, д. и. н., профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Куртсеитов Рефик Джаферович, к. соц. н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Майко Вадим Владиславович, д. и. н., директор, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь, Российская Федерация)

Минниханов Рифкат Нургалиевич, д. тех. н., президент Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Наматов Мирлан Аманович, профессор, Ph.D (история), тюрколог и иранист, иностранный член-корреспондент Академии наук, надписей и изящной словесности Тулузы (Франция), член-корреспондент Академии наук, словесности и искусств Туниса, ассоциированный член Португальской Академии Мореплавания (отделение истории), приглашенный исследователь научного проекта с профессором Маратом Алымкуловым в Международном университете Кыргызстана (Бишкек, Киргизская Республика)

Непомнящий Андрей Анатольевич, д. и. н., профессор кафедры археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Петров Павел Николаевич, к. и. н., ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан (Алматы, Казахстан)

Питер Голден, Ph.D., профессор Центра исследований Ближнего Востока Рутгерского государственного университета (Нью-Джерси, США)

Поляков Владимир Евгеньевич, д. и. н., доцент кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

Салихов Радик Римович, д. и. н., директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, академик Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Сейдалиев Эмиль Исаевич, к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Сень Дмитрий Владимирович, д. и. н., профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Усеннов Тимур Бекирович, д. филол. н., профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация)

Хамидова Марфуа Азизовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры сольно-академического пения и оперной подготовки Ташкентской Государственной консерватории (Ташкент, Узбекистан)

Элизабет Титмаер, Ph.D., директор Музея европейской культуры (Берлин, Германия)

Эмирова Адиле Мемедовна, д. филол. н., профессор кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (Симферополь, Российская Федерация)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-chief

E.Kh. Seidametov, Cand. Sci. (History), Head of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

English texts editor

L.S. Seitkhalilova, Laboratory assistant of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Crimean Tatar texts editor

N.S. Seidametova, Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

E.E. Abibullaeva, Cand. Sci. (History), Junior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Head of Ismail Gasprinsky Memorial complex, State Budgetary Establishment of the Republic of the Crimea “Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Reserve” (Bakhchisarai, Russian Federation)

Tatar texts editor

L.R. Murtazina, Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Researcher at the Center of History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Turkish texts editor

Sh.E. Seit-Mametov, Junior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Technical editor

S.A. Seitmemetova, Junior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL COUNCIL

M.G. Kramarovsky, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (St. Petersburg, Russian Federation)

I.M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

I.V. Zaytsev, Dr. Sci. (History), Senior Researcher, Sheikh Zayed Centre of Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

N.R. Abdulvapov, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimea Ethnoses, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.I. Aibabin, Dr. Sci. (History), Professor, Director of the History and Archeology, Crimea Research Center, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

N.M. Akchurina-Muftieva, Dr. Sci. (Arts), Professor of the Department of Decorative Arts, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.K. Alikberov, Dr. Sci. (History), Director, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

A.I. Apselyamova, Cand. Sci. (Political), Dean of the Philological Department, Associate Professor of the Department of social and humanitarian disciplines, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

Brian Glyn Williams, Ph.D., Professor of the Department of History, University of Massachusetts at Dartmouth (Dartmouth, USA)

G.F. Gabdrakhmanova, Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

E.S. Ganieva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Arts and Crimean Tatar Language and Literature; Leading Researcher at the Scientific Research Institute of the Crimean Tatar Philology, history and culture, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

A.N. Garkavets, Dr. Sci. (Philology), Chief Assistant, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

M.M. Gibatdinov, Cand.Sci. (Pedagogy), Deputy Director of the Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Greta Lynn Uehling, Ph.D. (Anthropology), Professor in the Anthropology Department, University of Michigan (Michigan, USA)

N.F. Grozyan, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

V.I. Gumenjuk, Dr. Sci. (Philology), Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

I.A. Zaatov, Dr. Philosophy (Art Criticism), Cand. Sci. (Arts), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

Ilay Kemaloğlu, Ph.D. (History), Associate Professor of the History Department, Department of History of Marmara University, Member of the Scientific Council of the Turkish Historical Society (Istanbul, Turkey)

Ionuț Cojocaru, Ph.D. (History), Associate Professor of the Department of Training for Teaching Careers and Social and Human Sciences, University POLITEHNICA of Bucharest (Bucharest, Romania)

I.A. Kerimov, Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimea Ethnoses, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

G.N. Kondratjuk, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

R.D. Kurtseitov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of social and humanitarian disciplines, Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimea Ethnoses, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

V.V. Maiko, Dr. Sci. (History), Director, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russian Federation)

R.N. Minnikhanov, Dr. Sci. (Technical Sciences), President of the Tatarstan Academy of Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

M.A. Namatov, Professor, Ph.D. (History), Turkologist, Iranist, Foreign Corresponding Member of the Academy of Sciences, Inscriptions and Literature of Toulouse (France), Corresponding Member of the Academy of Sciences, Literature and Arts of Tunisia, Associate Member of the Portuguese Academia de Marinha (Department of History), Visiting Researcher of a scientific project by professor Marat Alymkulov at the International University of Kyrgyzstan (Bishkek, Kyrgyzstan)

A.A. Nepomnyashchy, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Archeology and General History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

P.N. Petrov, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Peter Golden, Ph.D., Professor of the Center for Middle East Studies, Rutgers State University (New Jersey, USA)

V.E. Polyakov, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

R.R. Salikhov, Dr. Sci. (History), Director, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Academician of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

E.I. Seydaliev, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher, Institute of Archeology of the Crimea of Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher of Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

D.V. Sen, Dr. Sci. (History), Professor of Special Historical Disciplines and Documentation Studies, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

T.V. Useinov, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Crimean Tatar Philology, Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

M.A. Khamidova, Ph.D. (Arts), Professor of the Department of solo-academic and opera training, Tashkent State Conservatory (Tashkent, Uzbekistan)

Elisabeth Tietmeyer, Ph.D., Director of the Museum of European Culture (Berlin, Germany)

A.M. Emirova, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

Onur Birinci, Derya Derin Paşaoğlu. 1768–1774 Osmanlı Rus Savaşı’nın Ayak Sesleri: Balta Hadisesi (Pierre Ruffin’in Günlüğü Işığında)	16
Ильнур Миргалеев. Распад Золотой Орды	42
Роман Почекаев. Последние крымские ханы по документам русских полководцев	50

Литература и язык

Нариман Абдульвапов. Историческая тематика в крымскотатарском фольклоре периода 1783–1883 годов	61
Исмаил Керим. «Фююзат»та басылгъан эки меракълы парча	79
Ленура Короглу. Къырымда хюсн-и хатт санатынынъ къулланылувы	86

Культура

Таир Киримов. К вопросу об истории создания и авторском составе газеты «Millet» (1917–1920): установление личностей малоизвестных авторов	111
--	-----

Наследие

- Илья Зайцев.** Новая запись крымскотатарской
переселенческой песни «Тюрки Крым» 156
- Дариуш Колодзейчик.** Крымское ханство и Польша-Литва.
Международная дипломатия на европейской периферии
(XV–XVIII века). Исследование мирных договоров
с последующими аннотированными документами.
Османская империя и ее наследие (4)
(перевод с английского Сейтхалиловой Л., Алиевой А.) 167

Хроника

- События июля 2025 г. 197

CONTENTS

History and Modernity

- Onur Birinci, Derya Derin Paşaoğlu.** Harbingers
of the 1768–1774 Ottoman-Russian War:
The Balta Incident (In the Light of Pierre Ruffin’s Diary) 16
- И’нур Миргалиев.** The Golden Horde collapse 42
- Roman Pochekaev.** The Last Crimean khans
according to the documents of Russian military leaders 50

Literature and Language

- Nariman Abdulvapov.** Historical themes
in Crimean Tatar folklore of the period 1783–1883 61
- Ismail Kerimov.** About two interesting passages
published in “Fuyuzat” (“Blessing”) magazine 79
- Lenura Koroglu.** The use of arabic calligraphy art in Crimea 86

Culture

- Tair Kirimov.** On the Genesis and Authorship
of the Newspaper “Millet” (1917–1920):
Identifying Lesser-Known Contributors 111

Heritage

- Il'ya Zaytsev.** New version of the Crimean Tatar
resettlement song “Türki Kırım” 156
- Dariusz Kołodziejczyk.** The Crimean Khanate and Poland-Lithuania.
International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century).
A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents.
The Ottoman Empire and its Heritage (4).
(Trans. from English Seitkhalilova L., Alieva A.) 167

Chronicle

- Events of July 2025 197

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94

DOI: 10.22378/kio.2025.3.16-41

1768–1774 Osmanlı Rus Savaşı'nın Ayak Sesleri: Balta Hadisesi (Pierre Ruffin'in Günlüğü Işığında)

Onur Birinci, Derya Derin Paşaoğlu
Karadeniz Teknik Üniversitesi

Özet. Çalışmamızın amacı, 1768–1774 Türk-Rus harbini meydana getiren hadiseleri, Kırım Hanlığı'nın yönetim merkezi olan Bahçesaray'da, Han'a yakın bir konumda bulunan Fransız diplomat tercümanı Pierre Ruffin'in gözünden inceleyerek, hadiselerin Kırım Hanlığı cephesinde nasıl karşılandığını, devlet ricalinin tepkilerini, hadiselerden sonra meydana gelen ve Türk-Rus harbiyle sonuçlanan gergin süreci en doğru şekilde ortaya koymaktır.

Lehistan'ın işgali sürecinde ortak hareket eden Rus ve kossak birliklerinin önünden kaçan Lehliler, Temmuz 1768'de Kırım Hanlığı sınırlarında bulunan Uman şehrine sığınmışlardır. Zikrolunan birlikler Uman şehrinin basıp ahalisini katletmiş, kurtulabilenler Kırım Hanlığı'na ait Balta kasabasına iltica etseler de peşlerine düşen haydutlar zikrolunan kasabayı yakıp yıkmışlardır. Osmanlı topraklarına giren Rus birlikleri Bender'e kadar ilerlemiş, buradaki yeniçerileri de katletmişlerdir. Osmanlı Devleti'nin savaş sebebi olarak gördüğü Balta hadiseleri, savaş ilânı dışında Osmanlı arşiv kayıtlarına yansımamıştır. Dönemin Osmanlı kroniklerinde ise, olaylara Türk-Rus harbinin sebepleri arasında kısaca değinilmiş, yaşananlar hakkında detay verilmemiş ayrıca ihtilafı bilgilerle aktarılmıştır. Balta hadiselerini Kırım Hanlığı cephesinden aktaran herhangi bir yerel kaynağın bulunmaması, zikrolunan dönemde Bahçesaray'da görevli Fransız diplomat tercümanı Pierre Ruffin tarafından 1768 yılında kaleme alınan günlüğün değerini ortaya koymaktadır.

Çalışmamız, 1768–1774 Türk-Rus harbine neden olan Balta hadiselerinin tarihsel kaynaklar ışığında incelenip değerlendirilmesi bakımından nitel bir araştırmadır. Nitel araştırmanın veri toplama yöntemlerinden döküman incelemesi (İçerik Analizi) kullanılarak Osmanlı Devleti, Kırım Hanlığı, Fransa, Rusya ve Lehistan'a ait arşiv kayıtları, kronikler, yazma eserler, diplomatik yazışmalar vb. tarihsel dökümanlardan elde edilmiş ham veriler, sistematik analizi yapılarak tümevarımsal bir yaklaşımla yorumlanıp değerlendirilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Kırım Hanlığı, Bar Konfederasyonu, İgnace Potocki, Baron de Tott, Yakub Ağa

Giriş

Lehistan Kralı'nın 1763 yılında ölmesi üzerine başlayan tartışmalar, 1764'te Rus destekli Stanislav Poniatowski'nin kral seçilmesi ile artarak devam etmiş, 1767 yılında ise iç savaşa evrilmiştir. Osmanlı Devleti, sürecin başından beri Eflak, Boğdan ve Kırım yöneticilerine emirler göndererek Lehistan'daki meselelere herhangi bir müdahalede bulunmamalarını tembihlemiştir [29, s. 73]. Ancak söz konusu mesele ilerleyen yıllarda iç savaşa dönüşmüş süreçte başlayan göçler dolayısıyla Kırım Hanlığı'nı doğrudan ilgilendirmiştir. Haziran 1767'de Kırım tahtına çıkan Maksud Giray Han, Lehistan'dan doğru haber almak için güvendiği bir adamını Varşova'ya göndermiş, Rusların askerî faaliyetlerini öğrenip Babiâli'ye iletmiştir. Lehistan'dan gelen söz konusu haberler Babiâli'de görüşülmüş ve İstanbul'da bulunan Rus maslahatgüzarı Obreskov Babiâli'ye çağırılmıştır. Devlet erkânı, Lehistan'daki çatışmaların kaynağı olarak gördüğü Rus askerî varlığının bir an önce sonlandırılmasını istemiş, Rusya'ya bu minvalde bir nota verilmiştir [12, s. 281–282].

Osmanlı Devleti, meseleye tepkisini diplomatik yollarla göstermeye çalışmıştır zira yaklaşık otuz yıldır devam eden barış dönemini bozmak istememiştir. Barışın devamlılığını kendi çıkarlarına uygun görmektedir. Olayların odak noktasında bulunan Maksud Giray Han, başlangıçta Babiâli'nin engeline takıldığı için herhangi bir hamle yapamamıştır. Ancak Ekim 1767 itibarıyla Fransa Devleti'nin Kırım konsolosu olarak göreve başlayan Baron de Tott, Han'ı Lehistan konusunda Osmanlı Devleti'nden bağımsız bir politika izlemeye teşvik etmiştir. Görevinin ilk günlerinden itibaren Tott'u yakın çevresine dâhil eden Maksud Giray Han, özel sohbetlerinde sık sık Lehistan'da yaşanan olaylara ve Avrupa devletlerinin mevcut durumlarına dair onun bilgilerine başvurmuştur [31, s. 76–79]¹.

¹ Baron de Tott ve tercümanı Pierre Ruffin, aylarca Bahçesaray'da, Kırım hanlarının yanında bulunan, Fransa Devleti'nin iki önemli diplomatıydı. Baron de Tott, doğrudan dönemin Fransa'sında Savaş ve Dışişleri Bakanlığı görevi yürüten Duc de Choiseul tarafından, Pierre Ruffin ise Fransa'nın İstanbul Büyükelçisi Kont de Vergennes tarafından görevlendirilmiştir. Fransa Devleti, hem Karadeniz ve Rus pazarına açılıp buradaki ticarete ortak olmak hem de Avrupa'ya doğru genişleyen Rusya'yı dizginlemek istemekteydi. Dolayısıyla Fransa Devleti'nin, Kırım Hanlığı nezdindeki temsilciliğinde yaptığı bu güçlü değişiklik, Fransa Dışişleri Bakanlığı tarafından izlenen yeni politikanın en önemli adımlarından biri olmuştur. Kırım'a asker kökenli bir büyükelçinin atanmasıyla, çatışmaların savaşa evrileceğinin ipuçları verilmiştir [4, s. 19–21].

Balta Hadisesi

Şubat 1768'de Lehistan'da Diyet Meclisi toplanmış, *Liberum veto*² usulünün kaldırılması, Ortodoks Lehliler ile Katolik Lehlilerin aynı haklara sahip olması kararlaştırılmıştır. Rus baskılarıyla yapılan bu düzenlemeler ülkedeki Katolik muhalefeti kızdırmış, ülke içindeki çatışmaları alevlendirmiştir. Katolik milliyetçiler, Rusların Lehistan'dan atılması için bir heyet oluşturmuşlardır. Bar şehrinde kurulup, *Bar Konfederasyonu* adını alan bu heyet, Ruslara karşı silahlı mücadeleye girişmiş ve Kral Poniatowski'nin tahttan indirilmesini gaye edinmiştir [32, s. 360].

Bar Konfederasyonu, Şubat 1768'de Kırım hanı Maksud Giray Han'a gönderdiği elçi Makowitski ile Kırım Hanlığı'ndan ve Osmanlı Devleti'nden askeri yardım talep etmiştir. Babiâli'den olumlu bir cevap gelmeyince Kırım hanı da yardım sözü verememiş, dolayısıyla elçi eli boş bir şekilde Bahçeşaray'dan ayrılmıştır [6, s. 24–27]. Ancak Rus Dışişleri Bakanı Panin'den İstanbul maslahatgüzarı Obreskov'a gelen 12 Mayıs 1768 tarihli mektupta, Bar Konfederasyonu birliklerine yapılan bir operasyon sırasında Ahmet adında bir Tatarın yakalandığını bildirilmekteydi. Zikrolunan Tatar, Rus birlikleri tarafından sorguya çekilmiş, Bar Konfederasyonu birlikleri arasında beş yüz civarı Lipka Tatarının bulunduğunu itiraf etmiştir. Zikrolunan haber, Babiâli'ye sorulmak üzere Rus maslahatgüzara iletilmiştir [25, s. 83].

Rus Dışişleri Bakanı Panin, Varşova'daki Rus elçisi Repnin'e gönderdiği 9 Haziran 1768 tarihli mektubunda, Rus Albay Weissman'ın, Hotin ve Yaş yöneticilerini tehdit ettiğini bildirmekteydi. Panin, İstanbul maslahatgüzarı Obreskov'a gönderdiği aynı tarihli mektubunda Albay Weissman'ın komutanlıktan uzaklaştırıldığı ve cezalandırıldığını ifade etmiş, Babiâli'ye bu konuda bilgi vermesini istemiştir [25, s. 92–94].

Bar şehrinin 20 Haziran 1768'de Rus birlikleri tarafından ele geçirilmesi üzerine Lehistan'dan kaçan Katolik Lehliler, daha güvenli olduğu gerekçesiyle sınır tarafında bulunan Uman³ adındaki şehre sığınmışlardır. Bu esnada, Ukrayna'da isyan etmiş olan kossak Maksim Zeleznyak idaresindeki *haydamak*⁴ çeteleri Rus

² *Liberum veto*, Lehistan meclisinde alınan kararların Leh asilzâdelerinden oluşan Sejm (meclis) üyeleri tarafından reddedilmesi durumudur. Zirâ Lehistan'da Sejm üyelerinin ellerinden alınan veto hakkı, mecliste bulunan muhalefete önemli bir darbe vermiştir [30, s. 1002].

³ Uman Valisi Pavel Mladanoviç'in kızı Veronika Krebs, şehirde gerçekleşen olaylara bizzat şahit olmuştur ve yaşadıklarını anılarında detaylıca anlatmaktadır [15, s. 5].

⁴ Haydamak terimi XVIII. yüzyılda ortaya çıkmıştır. Terim ilk defa Rus çarı I. Petro'nun yürürlüğe koyduğu reformlara karşı çıkan tarikat mensuplarının idam ve sürgünlerle cezalandırılmasında kullanılmıştır. Tarikat mensuplarının tabi tutulduğu sürgünlere "haydamak" adı verilmiştir [9, s. 206–207]. Osmanlı terminolojisinde ise "haydamak", eşkiyalık ve haydutluk yapan kossakları tanımlayan bir terim olarak kullanılmıştır [12, s. 780; 1, s.121].

İmparatoriçesi II. Katerina'nın emriyle Katolik muhalifleri baskı altına almışlardı. Haydamak birlikleri çoğu yerde büyük Yahudi ve Katolik katliamı gerçekleştirmişlerdir. Katolik Lehlilerin Kırım sınırlarına iltica ettiklerini gören haydamaklar, Rus birlikleri ile bir olup Lehlileri sığındıkları Uman kalesinde kuşatmışlardır [3, s. 855].

Haziran 1768'de Potkalı Kossakları'nın⁵ barışa aykırı bir şekilde Aksu (Bug) Nehri çevrelerinde görülmesi Yedisan Seraskerini harekete geçirmiştir. Yüzden fazla askerden oluşan kossak birliğinin başbuğlarına bir adamını gönderen Serasker, burada bulunmalarının sebebini sormuştur. Kossak başbuğu, Leh boyarlarını itaat altına almak gayesiyle Rus İmparatoriçesi II. Katerina tarafından gönderildiklerini ve Tatarların asi boyarlara sahip çıkmasını engellemekle görevlendirildiklerini ifade etmiştir. Serasker bunun üzerine Balta⁶ Voyvodası olan Yakup Ağa'ya⁷ bir mirza ile

⁵ Kossaklar, gerek XIV. ve XV. yüzyıllarda gerçekleşen Timur-Altinordu ve Altınordu-Litvanya gerekse Kırım-Litvanya mücadelelerinin Özü boyunda ortaya çıkardığı siyasi boşluktan yararlanarak Ukrayna'nın güney kısımlarında teşkilatlanmışlardır. Kossakların, Özü Nehri boyunca yerleşip yaşadığı coğrafya, şelaleler ötesi anlamına gelen Zaporojye adıyla anılmıştır. Osmanlı terminolojisinde Zaporojye kossaklarına Potkalı kossakları denmektedir [22, s. 209–211, 222]. Kossaklar, Rus ve Leh birlikleri tarafından organize edilerek sınır muhafızları olarak kullanılmış, daha sonra güneye doğru akınlar yapacak güce ulaşmışlardır [16, s. 30–31]. Ayrıca Rus Çarlığı, Türkistan coğrafyasına doğru genişlediği dönemde, işgal planlarını kossaklar gibi yağmacı çeteler ile iş birliği içerisinde yürütmüş, savaşlarda bu çeteleri çoğunlukla öncü ve ypratıcı birlikler olarak Rus ordusunun önünde kullanmıştır [18, s. 278].

⁶ Balta, Bug (Aksu), Dnestr (Turla) ve Prut nehirlerinin kavşağında bulunan önemli bir pazar kasabasıdır. Nogayların atları ve sığırlarını burada sattıkları, Türk, Tatar, Rum, Ermeni ve Yahudi tüccarların düzenli bir şekilde burada ticaret yaptıkları bilinmektedir. Buradan doğuya gitmek isteyen tüccarlar Bucak üzerinden Kırım'a, kuzeybatıya gitmek isteyenler ise Kşinev, Yaş ve Hotin şehirlerine kolayca ulaşabilmıştır [10, s.12; 5, s. 92]. Pierre Ruffin, Balta adında iki şehrin bulunduğunu, birinin Lehistan'a, diğeri ise Kırım Hanı'na ait olduğunu belirtmektedir. Kırım tarafındaki Balta şehrinde Tombasar'ın ve tüm Kırım sınırlarının voyvodası olan Yakup Ağa oturmaktadır. Adları aynı olan bu iki şehri Bahçesaray'daki Çürük Su'ya benzer bir nehir (Turla Nehri) ayırmaktadır [23, s. 23].

⁷ Lipka tabiri ile adlandırılan Lehistan Tatarlarına mensup olan Yakup Ağa, "Lipka Yakup" adıyla tanınan bir Kırım devlet adamıdır. Kırım Giray Han'ın ilk hanlığı döneminde (1758–1764) Balta ve Tombasar Voyvodalığı görevine getirilmiş, Kırım Giray Han'ın azlinden sonra da görevine devam etmiştir [12, s. 289]. Bahçesaray'da bulunduğu dönemde Rus istihbaratı için bilgi topladığı ve karşılığında Ruslardan para aldığı bilinen Yakup Ağa, söz konusu faaliyetlerine voyvodalık döneminde de devam etmiştir. Özi şehrinin yöneticileri, Yakup Ağa'nın casus olduğu gerekçesiyle görevden alınmasını istemişlerdir [26, s.124]. Ayrıca Boğdan kapıkethüdası, halka karşı uygunsuz hareket sergileyen Çerkes asıllı bir Ermeni olan Tombasar voyvodasının (Zikrolunan dönemde Tombasar ve Balta voyvodasının Yakup Ağa olduğu bilinmektedir. Aşağıda belirtileceği üzere Yakup Ağa'nın Maksud Giray Han döneminde hapiste bulunduğu da

yirmi asker göndermiş, kossak birliğinin durumundan haberdar etmiştir. [23, s. 20–22]. Maksim Zeleznyak komutasındaki haydamakların ve Rus biriklerinin Uman kalesindeki kuşatması devam etmekteydi. Rus Generali Gonta, kossak lideri Zheleznyak'tan aldığı tavsiye üzerine şehrin valisi Pavel Mladanoviç'e bir mektup yazmış, şehri teslim etmesi halinde kendisini lider olarak tanıyacağını bildirmiştir. Vali Mladanoviç, söz konusu Katolik Leh sığınmacıların istedikleri yere kaçmalarına dair söz alarak kaleyi Rus generaline teslim etmeyi kabul etmiştir. Vali Mladanoviç teklifi kabul etse de şehirdeki çoğunluğu oluşturan Yahudi halk, kalenin teslim edilmesine karşı çıkarak silahlanmaya devam etmişlerdir. Şehirdeki rahipler, öğrenciler ve ileri gelenler şehir surlarının önünde toplanıp şehri terk etmeyerek canları pahasına savunacaklarını bildirmişlerdir [15, s. 10–11; 23, s. 22–23].

Vali Mladanoviç, 4 Temmuz 1768 Pazartesi günü Teğmen Markovski'ye şehrin kapılarını açmasını emretmiş ancak teğmen emri yerine getirmemiş aksine şehrin dışındaki düşmana ateş etmeye başlamıştır. Kenti teslim alamayan Rus Generali Gonta, surları bombalama emri vermiş, ardından birlikler şehre girmiştir. Hayatta

göz önüne alınarak, arşiv belgesinde ismi geçmeyen voyvodanın Yakup Ağa olduğu tarafımızdan değerlendirilmektedir.) görevden uzaklaştırılması için Babiâli'ye bir takrir göndermiştir [BOA, TSMA.e. 791/6, 29 Receb 1178 / 22 Ocak 1765]. Görevi boyunca Rus makamlarıyla sıkı ilişkiler kuran Yakup Ağa, Kırım Hanlığı ile Rusya arasında arabuluculuk rolü üstlenmiştir. Ayrıca Yakup Ağa, sınır bölgesindeki Krivo Ozero adlı köyün kaymakamlığına kardeşini tayin etmiş, böylelikle Osmanlı sınırını tamamen kendi kontrolü altına almıştır [26, s. 131]. Maksud Giray Han'ın Kırım tahtına geçmesinin ardından hapsedilen Yakup Ağa, Fransız temsilcilerin girişimleriyle serbest bırakılmış ve görevine iade edilmiştir. Baron de Tott, Fransa Dışişleri Bakanı'na gönderdiği 22 Aralık 1767 tarihli mektubunda, Fransız ticarî faaliyetleri için Balta ve Tombasar kasabalarının elverişli olduğunu, buraların gümrük reisi olan Yakup Ağa'nın o tarihlerde Bahçesaray'da tutuklu bulunduğunu, eğer Ağa'nın işleri halledilir ise Fransa Devleti yararına hizmet edeceğinden emin olduğunu bildirmekteydi. Nitekim Tott, yine Fransa Dışişleri Bakanı'na gönderdiği 17 Ocak 1768 tarihli mektubunda Yakup Ağa'nın serbest bırakılıp görevine iade edildiğini aktarmaktadır [31, s. 81, 87]. Smirnov, Balta'da gerçekleşen olayların Baron de Tott ile Yakup Ağa tarafından uydurulduğunu yazmaktadır. Smirnov'a göre Tott, Balta Gümrüğü Reisi olan Yakup Ağa'yı satın alarak Babiâli'ye sahte bir rapor göndermesini sağlamıştır. [28, s. 530–531]. Baron de Tott, tahta yeni atanan Kırım Giray Han ile görüşmek üzere Bender'e ulaştığında Han'ın Yakup Ağa'yı temsilcisi ilan ettiğini öğrendiğini ve çok sevindiğini bildirmektedir [31, s. 179]. Haziran 1769'da Osmanlı Devleti'ne sığınan Bar Konfederasyonu birliklerinin başkomutanı Potoski ve maiyetine mihmendarlık yapmakla görevlendirilmiştir. Yakup Ağa'nın mihmendarlık görevine ilişkin belge için bkz: [BOA, C.HR. 45/2232, 20 Safer 1183 / 25 Haziran 1769]. Yakup Ağa, 1774'ten sonra Rusların Kırım'daki propaganda-larının başını çekmiş, Şirin ve Mansur aşiretlerinin Kırım Hanı Devlet Giray'dan yüz çevirmelerini sağlamıştır. Kırım'ın ilhakından sonra kurulan Rus idaresinde görev alan Yakup Ağa, kaymakamları ve kadıları atayacak kadar önemli bir mevkiye bulunmuştur [19, s.242–243, 351; 4, s. 148].

kalmaya çalışanlar Havrada toplansalar da Haydamak topçuları Uman Yahudilerinin savundukları sinagogları ateş altına almış, binlerce Lehistanlı, din adamı ve Yahudiyi kaleden çıkamadan katletmişlerdir. Uman kalesinden kurtulabilenler ise çareyi Balta Kasabası'na sığınmakta bulmuşlardır [15, s.13; 10, s. 11]⁸.

Leh boyarları Balta Kasabası'na ulaşır Kırım Hanı'na iltica edince kasabanın voyvodası Yakup Ağa tarafından kabul edilmişlerdir. Kendilerine konak ve tayınları⁹ verilmiştir. Yakup Ağa, Moskov askerinin peşlerine düştüğünü belirten boyarlara Boğdan sınırına doğru kaçmalarını söylemiştir. Ancak Moskov askerinin Balta'ya yaklaştığı haberi gelince haremini Tombasar kasabasına göndermiş, kendi ise askerlerini toplayıp konağında savunma hattı kurmuştur. Moskov Generali, iki saat sonra bir adamını Yakup Ağa'ya gönderip firarileri istemiş, üç gün içinde teslim etmez ise kendi gücüyle alacağını belirtmiştir. Yakup Ağa, teklife çok hiddetlenmiş, Moskov Generaline sert bir cevap göndererek Moskov İmparatoriçesi Katerina ile aralarında barış varken mühlet vermenin münasebetsiz olduğunu belirtmiştir. Firarileri teslim etmesi için yalnızca Kırım Hanı tarafından emir alacağını bildirerek generalin teklifini reddetmiştir. Yakup Ağa'dan ret cevabı gelince Moskov generali harekete geçmiş, önce Lehistan'daki Balta kasabasına ardından Kırım Hanlığı'na ait Balta kasabasına saldırmış, yağma ve talan ile binlerce insanı katletmiştir. Yakup Ağa bu sırada askerlerini de yanına alarak konağından çıkmış Bender'e doğru harekete geçmiştir. Rus ordusu Yakup Ağa'nın izini sürerek Bender sahrasına kadar gelmiş, burada Bender Kalesi'nin muhafızları olan yeniçeriler dâhil birçok insanı katletmişlerdir [23, s. 24–26]. Ardından Yedisian taraflarına yönelen Rus birliği burada bulunan Tatar kışlaklarını yağmalamıştır [31, s. 145]. Yedisian Seraskeri'nin emriyle toplanan mirzalar, Bahçesaray'a haber gönderip, kendi içlerinden seçtikleri birkaç mirzayı da keşif ve Han'a ait köyleri yağmadan korumakla görevlendirmişlerdir. Mirzalar Han'ın köylerine ilerleyen bir Moskov birliği ile karşılaşır savaşıp savaşıp ve Moskovları Lehistan'daki Balta Kasabasına kadar sürmüşlerdir. Ardından mirzalar General ile anlaşmak üzere Moskov tarafına bir adam göndermiştir. Her iki tarafın da birbirine üçer esir bırakması ve zararın Moskov Generali tarafından ödenmesi şartlarıyla anlaşma yapılmıştır. Ertesi gün sükûnet sağlanınca Yakup Ağa Balta'daki konağına geri dönmüş, ayrıca Moskov askerleri de Tatar rehineleri bırakıp geri çekilmişlerdir. Böylelikle Balta'da meydana gelen katliamın bilançosu ortaya çıkmış olup buna göre 8 müslüman, 700 reaya ve Yakup Ağa'nın bir kızı Moskov ve kossak birliklerince katledilmişlerdir [23, s. 45–49].

Kaynakların Yaklaşımlarına Göre Balta Hadisesi

Balta olayları çeşitli kaynaklarda farklı şekilde kaydedilmiştir. Ancak Osmanlı kronikleri bu konuda detaylı bilgi vermemektedir. Olaylar hakkında en detaylı

⁸ Davies, Uman'da katledilen insan sayısının iki bin ile yirmi bin arasında olduğunu tahmin edildiğini yazmaktadır [10, s. 11]. Ancak bu sayının gerçekliği tartışmalıdır.

⁹ Asker azığı, yiyecek.

bilgiler Ahmed Vâsîf Efendi tarafından kaleme alınan *Mehasinü'l-Asar ve Haka'iku'l-Ahbar* adlı eserde bulunmaktadır. Vâsîf Efendi'ye göre Leh cumhurundan bazılarının can ve ırzlarını kurtarmak için Osmanlı sınırına firar ettiklerinde, Rus birlikleri de firarilerin peşlerine düşerek İslâm sınırlarına girmişlerdir. Han hazretlerinin haslarından olan Balta kasabasına giren Rus birlikleri cephane, top ve tüfek ile İslâm ahalisini katletmişlerdir [24, s. 338]¹⁰.

Mustafa Kesbî'nin *İbretnümâ-yı Devlet* adlı eserinde, Bender muhafızı ve Bucak seraskerinden Kırım Hanı'na bir ulak gelip, Rus askerlerinin Kırım sınırındaki Balta ve Tombasar kasabalarına saldırdıklarını ve Müslüman ahaliyi kırdıklarını açıklayan bir mektup getirdiği ifade edilmektedir. Ancak Kesbî Efendi, saldırının sebebine dair herhangi bir bilgi vermemiştir [20, s. 73]¹¹. Mustafa Kesbî'ye atfedilen ve *Vekâyi* adıyla anılan bir diğer eserde Balta olaylarının aynı kasabadaki bir meyhanede Moskov askeri ile yeniçeriler arasında çıkan bir tartışma sonucunda cerayan ettiği belirtilmektedir [21, s. 44]¹². Ancak *Vekâyi* adlı eserde bahsedilen hadiselerin Balta

¹⁰ “‘adem-i kabûlde isrâr ve bundan ma‘ada Leh cûmhûrundan ba‘zıları ‘ırz u cânını tahlîs zımnında, Devlet-i ‘aliyye hudûduna firâr eylediklerinde, ta‘kîb ederek hudûd-i İslâmîyye’ye gelmeleriyle, hudûdda olan re‘âyâ ve muhâfazaya me‘mûr asker mütevahhiş olup, ol vechile ihtilâl-i memlekete bâ‘is ve ‘ale’l-husûs şehâmetlû celâdetlû Hân-ı ‘âlişân hazretlerinin hâss-ı mahsûslarından olan Balta nâm mahalle cebe-hâne vü top u tûfeng ve sâyir edevât-ı harb ü ceng ile gelüp, ehl-i İslâm üzerlerine hücum ve muharebe vü mukâtele edüp, ehl-i İslâm’dan niçe kimesneleri şehid ve mahall-i merkûmu ihrâk u tahrib edüp, bunlara mûmâsil niçe niçe hılâf-ı şurût-i ‘ahid-nâme-i hümayûn nakz-ı ‘ahdi mücib harekâta tesaddi eyledikleri...”

¹¹ “Bu sebebden katana ve saltatlarından vâfir askeri hudûdu tecâvüz ve Balta ve Tombasar derûnuna duhûl ve mevcûd bulunan Ehl-i İslâma re‘âyâ makâmında mu‘âmele ve ednâ behâne ile bir iki Müslimânı mecrûh ve bir kaç neferini katl ü i‘dâm eylediklerini mevcûd olan sâ‘ir yamâkânın ma‘lûmu oldukda mukâbeleye mübâderet ve zâbitân i‘ânetiyle bir takrib tefrik eylediklerini Bucak cânibi seraskeri ve Bender muhâfızı ve sâ‘ir ol havâlide olanlar hengâme-i mezbûru tahrir ve birbirlerini müte‘âkib ulaklar vesâtâtıyla ba‘is ü tesyir eylediklerinde hâl alâ-hâzihi’l-minvâl üzre olduğu ma‘lûm oldu”.

¹² “Serhaddât-ı mansûre-i pâdişâhîden Bender kal‘ası ile Hotin kal‘ası miyânında Balta nâm mahallde tevâ‘if-i askeriye-i yeniçeriyândan çend nefer meyhânede kendü âlemlerinde cûnbüş ider iken Moskovlunun fî’l-hakîka ilkâ ve âmâde eylediği soltat askerinden birkaç nefer varup yeniçerilere itâle-i kelâm-ı nâ-sezâ eylediklerine müselmânların irâde-i ihtiyârları meslûb ve her ne kadar pend ü nush ve def‘-i kayd ile mukayyed oldılar ise dahi kâr-ı ker olmayup âkibetü’l-emr Moskovlu askeri, ehl-i İslâm üzerine alet-i harb kaldırıp hücum eyledikde zarûrî müdâfa‘a itmek irâdesinde Moskovlu ve Müselmânlardan çend nefer birbirini i‘dâm ve mecrûh eylediğinin haber-i vahşet eseri ile Gürcistan tarafının muhâfazası ve Moskovlunun Gürcistan’a olan tasallutu indifâ‘ı için ta‘yin olunan vüzerâ ve ma‘îyyetinde olan tevâ‘if-i askerî şerâre-i nâr-ı fesâdı itfâsıyla indifâ‘ı matlûb iken madde olup mu‘alecesi düşvâr ve hengâme-i zarûriyyeye bir mukaddime kesb eyledi”.

olayları ile ilgisi yoktur. Nitekim meyhanede yeniçeriler ile Moskov askerleri arasında yaşanan olay Eylül 1768'de, Lehistan sınırları içerisinde bulunan Swanitz (İsvançe) adlı kasabada meydana gelmiştir [31, s. 171].

Alan Fisher, Balta'da herhangi bir olay yaşanmadığını, Rus ordusunun herhangi bir saldırı gayesi gütmekten yalnızca bu bölgeden geçmiş olduğunu zikreder [14, s. 80], ancak yerel tarihlere bakıldığında bu bilginin ehemmiyetinin bulunmadığı anlaşılmaktadır.

Olayların yaşandığı dönemde İsmailiye kadısı olarak görev yapan Fındıklılı Şem'dânî-zâde Süleyman Efendi de kaleme aldığı *Mür'î't-Tevârih* adlı eserinde Balta hadiselerinden bahsetmiştir. Buna göre Balta kasabasında yaşanan olaylar sabık hanlardan olan Kırım Giray tarafından tertip edilmiştir. Kırım Giray'ın hanlık makamına geldiği dönemde (1758'de) Balta Voyvodalığına görevlendirdiği Lipka Yakup, Maksud Giray Han döneminde görevine iade edilince, Kırım Giray kendisine gizlice haber göndermiştir. Kırım tahtına yeniden gelebilmek için Ruslara karşı bir sefer açılması gerektiğini bildirmiş ve Yakup Ağa'ya sınırda karışıklık çıkarmasını emretmiştir. Buna göre Yakup Ağa, Rusları Yahudilere karşı kışkırtırken, Balta'ya gelen Fransız Konsolos Baron de Tott¹³ da Tatarları Ruslar aleyhine kışkırtarak çatışmaların çıkmasına neden olmuşlardır [27, s. 111]¹⁴.

Uğur Demir'in Rus tarihçi Soloviev'den aktardığı bilgilere göre Yüzbaşı Shilo'nun komutasındaki bir kossak birliği Balta Kasabası'na gelip buradaki Yahudi ve Leh halkını katletmiş, bunu haber alan Türk ve Yahudiler de Balta üzerine yürüyerek intikam almak için Ortodoksları katletmeye başlamışlardır. Ardından

¹³ Baron de Tott, Kırım'daki konsolosluk görevi için yola çıktığı Temmuz 1767'den itibaren yaşadığı her olayı, ayrıntılı bir şekilde Fransa Dışişleri Bakanı'na yazmaktadır. En gizli, en mahrem olayları bile yazmaktan çekinmeyen Tott, Balta hadiselerinin yaşandığı sırada bölgeye gitmiş olsaydı, söz konusu seyahatini mektuplarına yansıtmamış olmasına imkân yoktur. İncelediğimiz kaynaklar Baron de Tott'un en gizli mektupları olmakla birlikte zikrolunan mektupların çoğu şifreli yazılmıştır [31, s. 14].

¹⁴ “iş-bu seksen iki sâlinde, nihâyet-i ser-hadd olan Balta nâm mahalde, Kırım Giray zamân-ı hânîyetinde Lipka Ya'kub nâm müfsidi Voyvoda nasb etmiş-idi. Kırım Giray ba'de'l-azl, hanlığının tekerrürüne Moskov seferinin açılması iktizâ eder ki, kizbe haml olunan kelâmın tasdik oluna deyü mülâhaza ve sefer zuhûruna bâ'is fitne peydâ edesün deyü Ya'kub'a mahfî mekâtib îsâl ettiğinden, Ya'kub müteheyyi-i vakt-i fırsat-ı tahrîk-i kavga olup, vesîle-i cüst u cû ederek, Balta'da mevcûd yahudilerin malına ta'arruza Moskovlu'yı tahrîs ve İstanbul'da tevellüd etmiş ve terbiye olmuş bir takrib Fıransız'a teba'îyyetle Fırânçe padişahı' tarafından, Kırım Giray vaktinde Kırım'da konsolosluk etmiş, Beyzâde demekle şehîr Totte nâm fitne-cû kâfir, Fırânçe'ye ve Kırım Giray'a hizmet etmek dâ'îyesile Balta'ya varmış-imiş; ol-dahi sûret-i sadâkatdan sizler var-iken, Moskovlu yahudilere ta'arruz ne-demek diyerek, Yamakları gayrete getirüp, Moskovlu ile muhâvere, ba'dehu muhâvereleri muhârebeye ve mukâteleye bâ'is olup, maldar yahudilerin emvâlini tarafeyn yağma ve sen çok aldın, ben az aldım deyü nizâ' ve her biri âhirin yedinde olanı almak için cidâl ü kıtal ve ceng ü harb ü darb ve müdâfa'alari sudûrunda...”.

Yüzbaşı Shilo'nun birliği Balta'ya geri dönmüş ve iki gün süresince çarpışmalar yaşanmıştır. Olayların sonucunda barış sağlanarak taraflar topraklarına dönmüş, ancak Türk tarafından yaklaşık 1800 kişi katledilmiştir [12, s. 288]. Uğur Demir söz konusu bilgileri Slovyev'e atıfla vermektedir. Slovyev'in kaynağı ise dönemin Rus diplomat yazışmalarıdır. Aynı yazışmalara atıfla bilgi veren bir başka Rus tarihçisi Smirnov ise, Balta'da gerçekleşen olayların, Kırım'da bulunan Fransız Konsolosu Baron de Tott tarafından uydurulduğunu ileri sürmektedir. Smirnov'a göre Tott, Balta Gümrüğü Reisi olan Yakup Ağa'yı satın alarak olaylar hakkında Babiâli'ye sahte bir rapor göndermesini sağlamıştır. [28, s. 530–531]. Oysa incelediğimiz aynı Rus diplomat yazışmalarında Balta'daki saldırıların Rus destekli Zaporojya kossaklarından bir grup haydut tarafından gerçekleştirildiği açıkça ifade edilmektedir. Hatta söz konusu bilgi bizzat Rus Dışişleri Bakanı Panin tarafından aktarılmaktadır [25, s. 132].

Bu süreci Bahçesaray'dan takip eden, Fransız konsolos Baron de Tott'un tercümanlığını yapan Pierre Ruffin'in kaleme aldığı günlüğündeki kayıtlara göre; Yedisin ve Kışla¹⁵ seraskerlerinden 5 Temmuz¹⁶ 1768 tarihinde gelen mektuplar ile Yakup Ağa ve Yedisin seraskerinden 11 Temmuz 1768 tarihinde gelen mektuplar, Balta'da yaşanan olayları aktarmaktaydı [23, s. 26, 40]. Pierre Ruffin, günlüğünde ilk gelen mektupların Bahçesaray'a ulaştığı tarihi vermemekte, ancak 8 Temmuz 1768 tarihinde akşam yemeğini yediği esnada acilen ve gizlice Müftü Efendi'nin konağına çağrıldığını belirtmektedir. Ruffin, mektupların içeriğini bu esnada öğrenmiştir. Ayrıca

¹⁵ Kışla terimi, Bucak bölgesini ifade etmektedir. Pierre Ruffin, günlüğünde mümkün oldukça Kırım sarayında kullanılan terminolojiyi kullanmaktadır. Eser incelendiğinde Pierre Ruffin'in "Bucak" terimini hiç kullanmadığı, bunun yerine bölgeyi ifade etmek için "Kışla" terimi kullandığı görülmektedir [23, s. 26].

¹⁶ Baron de Tott, Fransa Dışişleri Bakanı'na yazdığı 6 Temmuz 1768 tarihli mektubunda, önceki günün sabahında (5 Temmuz sabahı) Kışla'dan bir ulak geldiğini, ulağın Maksud Giray Han'ın oğlu olan Kışla seraskeri tarafından gönderilen mektupları getirdiğini ifade etmektedir [31, s. 144–145]. Ancak Pierre Ruffin, 8 Temmuz 1768 gününün akşamında Müftü Efendi'nin konağına çağrıldığını, mektupların içeriğini öğrenerek Tott'a aktardığını belirtmektedir. Dolayısıyla Fransız arşivlerinden alınıp Ferench Toth tarafından yayınlanan mektupların tarihi ile Ruffin'in günlüğünde belirttiği tarih farklılık göstermektedir. Ruffin'in olayları günü gününe yazdığı, *"Bu fakir dahi destur alub konağa 'avdet eyledim de Konsol Beğ'e müfti efendinin nakl ettiği mâcerâyı bir bir söyledim. Ol dahi cümlesini yazub devletine bildirmek üzre beni baş çukadara gönderüb bir güzel tonbak sâ'atı hediye virüb İstanbul'daki ilçimiz ile cereyân iden mükâtebemize müsâ'adesini ricâ' eyle deyü..."* sözleriyle sabit olup, hata payının düşük olacağı değerlendirilmektedir. Ayrıca Ruffin, Tott'un yazdığı mektubun Bahçesaray'dan yola çıktığı 9 Temmuz tarihini de bildirmektedir ki İstanbul'a gidecek olan çukadar Sait, Maksud Giray Han'ın Balta'da yaşananları Babiâli'ye yazdığı mektubu da götürecektir [23, s. 18, 28]. Zikrolunan çukadar, 25 Temmuz'da Bahçesaray'a geri dönmüş, aynı zamanda İstanbul'daki Fransız Büyükelçi'den Baron de Tott'a birkaç mektup getirmiştir [23, s. 76].

Müftü Efendi, olaylar hakkında Baron de Tott'a birkaç soru sormak istemiş, sorularını Ruffin aracılığıyla Tott'a ulaştırmıştır. Ruffin evine dönünce Müftü Efendi'nin anlattıklarını ve sorularını Tott'a iletmıştır. Tott, olayları haber alır almaz bir mektup yazarak Fransa Dışişleri Bakanlığı'na bildirmiştir [23, s. 18, 27].

Müftü Efendi'nin Baron de Tott'a ilettiği sorulardan biri, “*şimdiki halde ittifâk-ı cedîdin müttefiki olan Lehlüân mağlûb ve mahkûm olub Moskov'a itâ'at idüb Rusya Devleti'yle yekcihetde olub Osmanlı üzerine yürüyüş ider mi*” şeklindeydi. [23, s. 26] Tott, Müftü Efendi'nin sorusuna şu şekilde cevap vermiştir;

“*ittifâk-ı cedîdin müttefikleri Moskov'a muhâlif olmak üzere bir yere cem' olunub and içdikleri mukarrer olmağla damarlarında bir katre kan kaldıkça kendü serbestiyyetinin hıfzı uğruna dökecekleri emr-i bedihîdir ve bir nefes canları vücûdlarında mevcûd oldukça konşularının refâhiyeti uğruna fedâ edeceklerinde şübhe yokdur lâkin Devlet-i Aliyye imdâd ve siyanetinden müttetikân-ı mezbûrânı nevmid ve mahrûm kılssa ve 'ale'l-husûs mağlûb oldukları hâlde kendü toprağında melce ve me'vâ virmez ise anlar be-hasbe'l-iktizâ Moskov'a eyvallâh idüb hâh ve nâ-hâh itâ'at edecekleri muhakkakdır pes inhâl ve tevakkuf itmeyüb hemhudûd vefâdârınız olan Lehlûlere imdâd itseniz sizinle birlik idüb Moskov'a karşı kalkaçaklarında iştibâh yokdur*” [23, s. 70–71].

Balta olaylarının ardından Rus makamları 9 Temmuz 1768 tarihinde bir manifesto metni yayınlamıştır. Manifesto metninde, Bar Konfederasyonu'nun kendi ülkesindeki otoriteye karşı isyan ederek birçok yerde cinayetler işlediği belirtilmekteydi. Rus ordusuyla ortak hareket eden Zaporojye ordusunun bir kolunda bulunan kossak birlikleri Konfederasyon'un işlediği suçlardan cesaret alıp soygun, cinayet ve haydutluğa başlamışlardır. Rus makamları adına sahte emirler veren bu haydutlar, bu vesile ile köylülerden kendilerine taraftar toplamışlardır. Rus makamları, haydutların kendileri tarafından gönderilmediğini ifade ederek Lehistan'da ve Osmanlı sınırındaki tüm komutanlara, suçluların yakalanıp en ağır şekilde cezalandırılmaları yönünde emirler verdiklerini belirtmişlerdir [25, s. 103–104].

Rus Dışişleri Bakanı Panin, 12 Temmuz 1768 tarihinde Zaporojya ordusuna bir mektup göndermiştir. Panin mektubunda, Rus yönetiminin Zaporojya ordusuna karşı iyi niyet beslediğini, Rusya'ya itaat ettikleri sürece kendilerine karşı cömert davranılacağını belirtmekteydi. Zaporojya ordusunun içerisindeki bir grup haydutun Balta kasabasına yapılan saldırılara katılarak Zaporojya ordusunu karaladığını belirten Panin, zikrolunan haydutların belirlenip teslim edilmelerini ve en ağır şekilde cezalandırılmalarını emretmiştir. Rus Dışişleri Bakanı Panin, Rus ordusuyla ortak hareket eden Zaporojya birliklerine önem vermiştir. Bunun yanında diplomatik yollar ile Osmanlı Devleti'ni oyalayıp herhangi bir hamle yapmasını engellemek için Babiâli'ye göz boyayacak bir cevap vermesi de gerekmekteydi. Dolayısıyla olaylardan kısa süre sonra haydutların yakalanması ve cezalandırılmasını emretmiş, ancak görüldüğü üzere zikrolunan görevi yine Zaporojya birliklerinin kendilerine ihale etmiştir [25, s. 109–110].

Bu süreçte yaşanan olayları değerlendiren Baron de Tott ile Maksud Giray Han, 10 Temmuz 1768 günü bir araya gelmişlerdir. Han, Rus birliklerinin Balta'yı

basarak kasabanın hetmanını öldürdüklerini¹⁷ ve Bender sahrasında bulunan yeniçerileri kılıçtan geçirdiklerini ifade ettikten sonra Rusların bu kadar ileri gideceklerini hiç ummadığını belirtmiştir. Han, alaycı bir tavırla “*güzel Konsol Beğ ammâ bize medh eylediğin ittifâk-ı cedîdin gayreti ne oldu cümlesi kırılıb nâ-bedîd oldu buna söziün var mı*” sözleriyle Tott’a Bar Konfederasyonu birliklerinin akıbetini sormuştur. Tott Han’ın sorusuna “*benim efendim bu semtlerde mevcûd olan müttefikler münhedim olub yıkıldı ise câ’izdir lâkin yalnız bu havâlideki müttefikler mağlûb oldu ya Litvanya ve Krakov ve Podolya ve sâ’ir yerlerde bulunan ittifâk-ı cedîdin âdemleri dahi sağ’ sâlim durur*” şeklinde cevap vermektedir [23, s. 33]. Tott ayrıca,

“*Moskov’un tabi’atı ma’lûm-u devletinizdir ihtimâldir ki bir karaltı göstermek zımnında bu tarafa gelmiş oldular Balta’ya gelüb bu misillü hareketleri ile tarafeyni havfa düşürür Moskov hilebâzdır bu renk ile sen Tatarsın zinhâr zinhâr da’vâsını bilmeyenin şâhidi olma fehvâsınca Lehlülere bir dürlü imdâd virme zirâ anların işi bitdi deyü sizi korkudur ve yine sen Lehlüstün sakın olmaya ki Kırım Hânı tarafından vechen mine’l-vücûha müsâ’ade ve mu’âvenet me’mûl kılasın biz vilâyetini basub istediğimize göre harâb itdik de yerinden kımıldanmadı katde kaldı ki senin güzel hatrın için hareket ide deyü Lehlülere tahvîf ider*” [23, s. 34] sözleriyle, Rus birliklerinin gerçekleştirdiği saldırıyı Kırım Hanı ile Lehlilere karşı yapılan bir uyarı olarak gördüğünü ifade ederek, olaylar karşısındaki yorumlarını Han’a aktarmıştır.

İstanbul’daki Rus maslahatgüzarı Obreskov’dan Varşova’daki Rus Elçisi Repnin’e gelen 16 Temmuz tarihli mektupta, Osmanlı Devleti’nin Balta’da yaşananların ardından Hotin’den gelen haberler nedeniyle harekete geçtiği, Lehistan sınırlarına asker ve mühimmat gönderip, yirmi ila otuz bin kişilik bir Tatar birliği kurmayı planladığını bildirilmektedir [25, s. 138]. Babiâli’nin hareketine bahs olan haberler Hotin ve Yaş yöneticilerinin maruz kaldığı Rus tehlikesiyle ilgiliydi. Balta olaylarının şaşkınlığı henüz atlatılmamışken, Bar Konfederasyonu üyelerinin izlerini süren Rus generali Weissman, Hotin ve Yaş şehirlerinin yöneticilerine mektup yazarak tehdit etmiş, Lehlilere sahip çıkacak olur iseler askerleriyle birlikte gelip şehirlerini basacağını ve zor kullanarak Lehlileri geri alacağını bildirmiştir [23, s. 55; 25, s. 142].

Babiali, Zaporojya kossakları tarafından Balta kasabasında yapılan soygun ve katliam hakkında Kırım Hanı’ndan bir açıklama yapılmasını istemiştir. Rus Dışişleri Bakanı Panin, Varşova’daki Rus elçisi Repnin’e, Kırım Hanı’na olaylar hakkında bilgi vermesini emretmiştir. Buna göre Repnin’den, gerçekleri ortaya koyduktan sonra, Babiali ile her zaman iyi komşuluk ve dostluk içinde kaldıklarını belirtmesi ve aralarındaki barış antlaşmasının korunacağı konusunda Kırım Hanı’na güvence vermesi istenmiştir. Ayrıca Kiev Generali Voeikov’a da aynı şekilde Kırım Hanı’na bir ulak gönderip Balta’da olup bitenler hakkında yazılı cevap vermesi emredilmiştir [25, s. 130].

¹⁷ Kasabanın hetmanı olan Yakup Ağa’nın saldırılar esnasında öldüğü sanılmaktaydı ancak ilerleyen günlerde gelen haberlerde hetmanın ölmediği anlaşılmıştır [23, s. 48].

Maksud Giray Han, 25 Temmuz 1768 tarihinde, Baron de Tott ile sohbetinde Rusların Balta'ya saldıran haydamak kossaklarını zincire vurduklarından bahsetmekteydi. Han'a ulaşan haberlerin üzerinden çok geçmeden Rus generallerinden biri 30 Temmuz'da kendisine bir mektup göndererek kossakları hapsedtiklerini bildirmiştir. General mektubunda, haydutların ölüm korkusuyla kaçıp Kırım tarafına sığınmaları halinde geri teslim edilmelerini veya Kırım Hanı tarafından cezalandırılmalarını istemiştir [23, s. 78, 95].

Panin, Obreskov'a gönderdiği 4 Ağustos 1768 tarihli mektubunda, Balta olayları sebebiyle tedirgin ve kızgın olan Babiâli'yi yatıştırmak için izlemesi gereken yöntemi bildirmektedir. Buna göre, Balta'daki katliamın Zaporojya kossaklarına bağlı bir hırsız çetesi tarafından gerçekleştirildiği, böyle hırsız çetelerin her ülkenin tebası içerisinde olabileceğini, dolayısıyla Rus ordusunun katliamda hiçbir payı olmadığı Obreskov tarafından Babiâli'ye bildirilecektir. Panin, olaylardan hemen sonra Lehistan'da bulunan Rus komutanlara, derhal seçkin birlikler göndererek haydutları bulup yok etmeleri için emirler verildiği, hatta General Rumyantsev'in gönderdiği birliklerin, söz konusu haydutlardan 137'sini yakalayıp zincire vurarak Kiev'e gönderdiklerini ifade etmiştir. Yanı sıra Kiev Genel Valisi Voeikov vasıtasıyla hudut serasker-sultanına Türk hudutları içinde gerekli tedbirlerin alınması hususunda bilgi verileceğini aktarmaktaydı. Panin, Obreskov'a bahsettiklerinin Babiâli'ye soğukkanlılıkla açıklanmasını, bu vesile ile barışın korunmasını emretmekteydi [25, s. 128].

Panin'in, Obreskov'a ilettiği bir diğer emirde, Babiâli'ye ulaşan katliam ve yağma haberlerinin, Ruslar tarafından iyi tanınan, Balta ve Tombasar voyvodası olan Yakub Ağa tarafından bildirildiğinin belirtilmesini özellikle istemektedir. Haydutlar Yakub Ağa ile yapılan görüşmelerde Lehlilerin kendilerine teslim edilmesini talep etmelerine rağmen olumlu bir cevap alamamışlar ve zikrolunan saldırıyı gerçekleştirmişlerdir. Rus raporlarına göre; Yakub Ağa, Kırım'da bulunan Fransız konsolosu ve Lehistanlı işbirlikçiler tarafından rüşvetle satın alınmış olup gönderdiği haberler abartılıdır. Çünkü çevredeki tüm haydut çetesinin sayısı yüz kişiyi geçmiyordu ve topları alabilecekleri hiçbir yer yoktur. Oysa haberde yüz kişiden oluşan haydutların 1800 kişiyi yok ettiği bildiriliyordu. Yakub Ağa'nın anlattığına göre, haydutlar, Türk toprakları içinde, Bender kalesinin yakınında hiç takip edilmeden, şiddet eylemlerini gerçekleştiriyorlardı. Obreskov'dan bunların tümünün doğru olma ihtimalinin ne kadar düşük olduğunu Babiâli'nin huzurunda değerlendirerek, gerekli açıklamaları yapması istenmiştir [25, s. 130].

Rus Dışişleri Bakanı Panin, Veziriâzam Muhsinzâde Mehmed Paşa'ya 4 Ağustos 1768 tarihli bir mektup göndermiştir. Mektubunda Lehistan Ukrayna'sında yaşanan bu affedilmez küstahlığa bir grup haydutun da katıldığını büyük bir üzüntüyle bildirmektedir. Panin'in aktardıklarına göre Lehistan sınır bölgesindeki çeşitli kossaklar ve köylüler toprak ağalarına karşı isyan etmişlerdir. İsyancılar, Bar Konfederasyonu'nun işlediği suçların intikamını almak için Konfederasyon yöneticilerinin birkaçını öldürdükten sonra üç veya dört kasabayı daha yağmalamışlardır. Bu süreçte hırsızlığa alışkın olan Zaporojye kossaklarından bazılarını kendilerine suç ortağı edip, soygun için

gruplar halinde belirtilen topraklarda dolaşmaya başlamışlardır. Karşılarına çıkan köylülere, tüm isyancıları, Katolikleri ve Yahudileri yok etmek üzere Zaporojye Sich'ten gönderildiklerini söylemişlerdir. Panin'e göre, kossakların kaçanların peşinde Balta yerleşimine ulaşmaya ve buraya saldırmaya cesaret etmelerinin tek nedeni, burada kendilerine yeni bir soygun fırsatı görmüş olmalarıdır [25, s. 132].

Panin'in Veziriâzam'a aktardıklarına göre, Çariçe II. Katerina, Osmanlı Devleti ile Rusya İmparatorluğu arasındaki barışa binaen, Babiâli'nin suçsuz sınır tebaasına güvence sunmak için komutanlarına emirler vermiştir. Çariçe'nin emriyle haydut çeteler birer birer yakalanıp, zincire vurulmuş, yargılanmak ve en ağır şekilde cezalandırılmak üzere Ukrayna'da Lehistan-Litvanya Birliği tarafından kurulan yeni alaya teslim edilmişlerdir. Panin, mektubunda Babiâli'de ve Kırım'da Osmanlılar ile Rusların arasını açmakla görevli yabancılardan da bahsetmekteydi. Panin bu kişileri, *çoğu zaman bir sineği file dönüştürmekten utanmayıp Osmanlı Devleti ile Rusya İmparatorluğu arasında bir çatışma arayan kötü niyetli kimseler* olarak tanımlamaktaydı. Zikrolunan yabancılardan çabalarına rağmen, Osmanlı Devleti'ne hoşnutsuzluk verebilecek her şeyden tüm içtenlikleriyle kaçınmaya hazır olduklarını ifade etmekteydi. Buna göre, Babiâli önceki anlaşmalara bağlı kaldığı sürece İmparatoriçe II. Katerina'nın tüm niyetleri temiz olacak, ebediyen karşılıklı dostluğa sadık kalacaktır. Panin, mektubunun devamında her iki imparatorluğun da yeni toprak edinmeye ihtiyacı olmadığını, aksine aralarındaki barış ve sükûneti sürdürmeleri ve yabancılara karşı ülkelerinin güvenlik ve refahını sağlamaları gerektiğini vurgulamıştır [25, s. 133–134]. Osmanlı Devleti, yıllardır Rus birliklerinin Lehistan'dan çekilmesini talep etmesine rağmen, Panin söz konusu mektubunda dahi küçük bir askeri birliğin Podolya'da bırakılacağını, ancak bu birliğe Osmanlı sınırlarına yaklaşmamasına dair emirler verileceğini bildirmiştir [25, s. 134].

Kırım devlet ricali, Rusların Balta olaylarına karışanları cezalandıracaklarına ihtimal vermemekteydi [23, s. 79]. Buna rağmen Rus kayıtlarında -güvenilecek olunursa- bazı cezalandırmaların gerçekleştirildiği ifade edilmektedir. Ancak Rus makamlarının özür mahiyetindeki faaliyetleri, Osmanlı Devleti tarafında kabul görmemiştir. Nitekim Bar Konfederasyonu'nun en güçlü olduğu Krakow şehrinin uzun bir kuşatmanın ardından Ağustos 1768'de Ruslar tarafından ele geçirilmesi Konfederasyon'a ağır bir darbe vurmuş, Osmanlı Devleti cephesinde ise bardağı taşıran son damla olmuştur [8, s. 19]. Rusların sözlerinde durmayıp askerî faaliyetlerine devam etmeleri Osmanlı Devleti'ni savaş ilanına bir adım daha yaklaştırmıştır. 8 Ekim 1768 tarihinde Osmanlı devlet ricali tüm organları ile bir araya gelerek savaş kararı almıştır [32, s. 370]. Babiâli, savaş ilanını ve gerekçelerini¹⁸ diğer devletlere bildirmek üzere bir beyanname yayınlamıştır¹⁹.

¹⁸ Osmanlı Devleti, Balta hadiselerini savaşın en önemli nedenleri arasında görmüş, uluslararası yazışmalarda zikrolunan hadiseleri öne sürmüştür [BOA, C.HR. 123/6147, 25 Şaban 1184 / 14 Aralık 1770].

¹⁹ [BOA, TSMA.e. 0516, 26 Cemazeyilevvel 1182 / 8 Ekim 1768].

Beyannâme metninde, savaşın en önemli sebebinin Balta olayları olduğunu şu ifadelerle belirtmekteydi;

“Rusyalı’nun mümkün-i zamîri olan sû’-i kasdı icrâ için top ve cebehâne ile hudûd-ı Devlet-i Aliyye’ye asker idhâl ve Balta’yı ve Fraşkova nâm karyeyi tahrib ve birkaç bin ehl-i İslâmî şehîd ve bu vechile nakz-ı ahd ârını irtikâb eylediği zâhir ve âşikâr olduğuna bina’en verilen fetvâ-yı şerîfe mücibince üzerine sefer-i hümâyûn muhakkak olduğu” [7, s. 72].

1768–1774 Türk-Rus Harbi, hem Osmanlı Devleti ve Kırım Hanlığı hem de Lehistan açısından felaketle sonuçlanmıştır. Bar Konfederasyonu birliklerinin başkomutanı Potocki, zikrolunan savaşta askerleriyle birlikte Osmanlı ordusu içerisinde savaşmış ancak yararlılık sağlayamamıştır [2, s. 53–54]. Savaşın nihayetinde, Osmanlı Devleti kuzeydeki kalesi olan Kırım Hanlığı’nı kaybetmiş, Ruslar Karadeniz’e ortak olmuş [19, s. 374–377], Lehistan ise Avusturya, Rusya ve Prusya arasında üç parçaya bölünmüştür [17, s. 173].

Sonuç

1768–1774 Türk-Rus harbi, sonuçları itibarıyla XVIII. yüzyılda meydana gelen savaşlar arasında öne çıkmaktadır. Yaklaşık otuz yıllık barış dönemini savaş ile neticelendiren Türk-Rus çatışmasının temeli, 1763 yılında Lehistan kralı III. August’un ölümüne kadar dayanmaktaydı. Lehistan tahtının irsî olmayıp, kralların seçimle başa geliyor olması, komşu devletlerin de kral seçimine ilgi duymasına ve müdahale etmesine neden olmuştur.

Fransa ve Avusturya gibi Katolik devletlerin çabalarına rağmen, 1764 yılında Rus İmparatoriçesi II. Katerina’nın desteklediği Ortodoks aday Stanislaw Poniatowski kral olarak seçilmiştir. Ancak Lehistan’da Katolik mezhebi hâkim durumdadır. Yeni seçilen Ortodoks kralın, Rusların desteğiyle Katolik-Ortodoks haklarını eşitleyecek düzenlemeleri meclise sunması, ülkedeki Katoliklerin muhalefetine sebep olmuştur. Lehistan’daki Ortodoks-Katolik gerginliğini bahane eden Ruslar, Ortodoks halkı koruma gayesiyle bölgeye ordularını göndermiştir. Osmanlı Devleti’nin dikkatini çeken bu sevkîyat, savaşın ilanına kadar çözülemeyen mesele olarak sürekli gündemde kalmıştır.

Lehistan’daki Rus ordusunun 1764–1767 yılları arasındaki Ortodoksları koruyucu faaliyetleri, Katolik muhalefeti silahlanmaya sevk etmiştir. 1767 yılına kadar iç çatışmaya dönüşen süreç Katolik muhalefetin 1768 yılında Bar şehrinde kurduğu Bar Konfederasyonu ile Ruslara karşı silahlı direniş hüviyeti kazanmıştır. Rusların Bar şehrini basıp Konfederasyon birliklerini dağıtması, Rus ordularının zulmünden kaçan Lehlilerin Kırım Hanlığı’nın sınırına dayanmasına neden olmuştur. Sınırdaki bulunan Uman kalesine sığınan Lehliler, burada Rus birlikleri ve onların desteklediği Zaporozjya kossaklarından olan haydamak çeteleri tarafından katliama tabi tutulmuşlardır. Kaleden kurtulabilenler Kırım Hanı’na ait Balta kasabasına iltica etseler de peşlerine düşen Rus ve kossak birlikleri Balta kasabasına gelip buraya sığınanları almak istemiştir. Kasabanın yöneticisi olan Yakup Ağa’dan red cevabı alan haydutlar yağma ve katliama başvurmuşlardır.

Osmanlı Devleti tarafından, 1768–1774 Türk-Rus harbinin en önemli nedeni olarak görülen Balta olayları hakkında Kırım cephesinden bilgi veren herhangi bir yerel kaynak ne yazık ki bulunmamaktadır. Osmanlı kroniklerine bakıldığında ise, bazı kroniklerde olayların Kırım’daki Fransız temsilcilerin ve sabık hanlardan Kırım Giray’ın oyunu olarak kaydedildiği, bazılarında ise önemsiz bir konu addedilerek bir iki cümle ile geçiştirildiği görülmüştür.

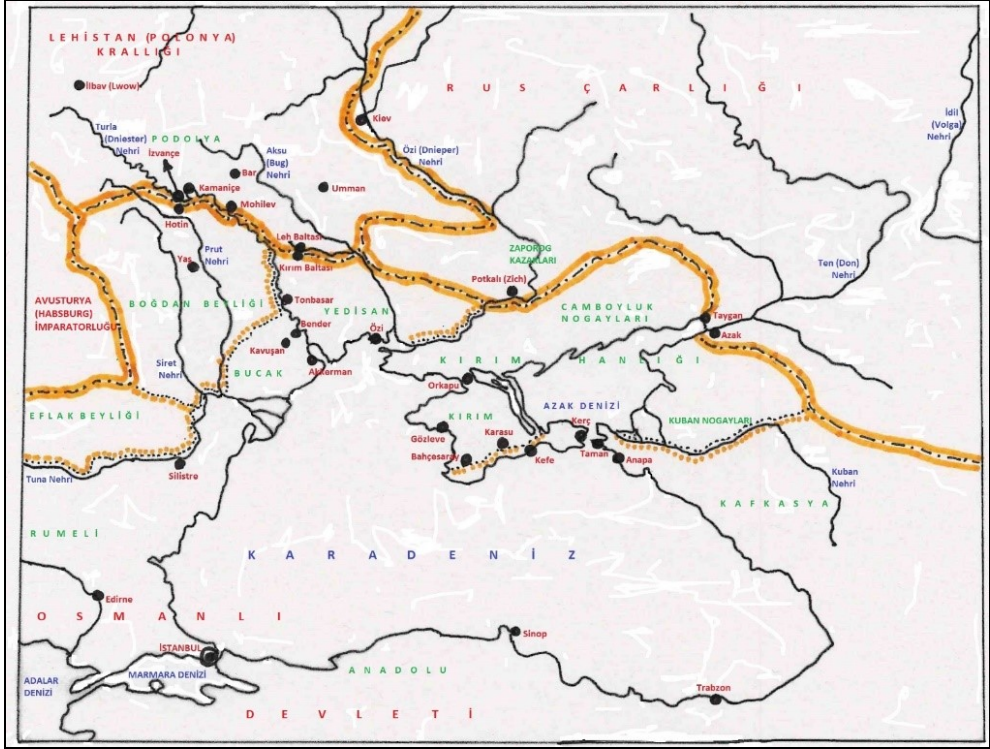
Balta hadiselerini Kırım’ın yönetim merkezinden takip eden Pierre Ruffin, haberlerin Kırım’a ulaştığı andan itibaren yaşanan gelişmeleri günlüğüne kaydetmiştir. Olayları ilk ağızdan anlatan mektupları gören, okuyan ve yaşananları Kırım müftüsünden bir kez daha dinleyen Ruffin’in gözlemleri, Balta hadiselerinin aydınlatılması açısından son derece önemlidir.

Osmanlı Devleti’nin yıllardır Lehistan’dan çıkarılmasını talep ettiği Rus askerî birlikleri, Kırım Hanlığı’nın sınırlarına yakın bölgelerde faaliyet yürütmekteydi. Dolayısıyla sınırlarda bir çatışmanın yaşanması beklenen bir durumdu. Nitekim zikrolunan Rus birlikleri bölgenin istikrarsızlığından faydalanan yağmacı kossak birliklerini de yanlarına alıp Lehistan’dan kaçan ve Kırım Hanlığı sınırlarına iltica eden Lehlilerin peşlerine düşmüşlerdir. Sınır bölgesinde bulunan Uman şehrini basan birlikler buraya sığınan Lehlileri katletmiş, kaçabilenleri ise Balta kasabasına kadar takip etmişlerdir. Lehlilerin peşinde olan Rus generali, Balta kasabasının yöneticisine bir adam gönderip kaçakları teslim etmesini istemiş, zikrolunan isteğin reddedilmesi ile harekete geçen Rus birlikleri kasabayı basarak yakıp yıkmış ve birçok insanı katletmişlerdir. Rus generallerinin hadiselerdeki rolleri, dönemin kroniklerinde ve görgü şahitlerinin eserlerindeki bilgiler ile sabittir. Ancak Rus makamları, yaptıkları açıklamalarda ısrarla Rus ordusunun olaylara dahil olmadığını vurgulayıp tüm suçu haydut çetelerinin üzerine yıkmışlardır. Rusya cephesi ayrıca, yabancı güçlerin olayları abarttıklarını iddia ederek Kırım konsolosu olan Baron de Tott’u işaret etmişlerdir. Fransızların temsilcilerin Balta Voyvodası Yakup Ağa ve Bar Konfederasyonu yöneticileri ile yakın temasta oldukları aşikardır ancak kaynaklardaki yaygın görüş zikrolunan temsilcilerin olayların planlayıcıları olduğu yönündeydi. Aynı bakış açısı bazı Osmanlı kroniklerine de yansımış ancak zikrolunan kronikler, Balta hadiselerini Kırım Hanlığı içerisindeki taht mücadelelerinin bir parçası olarak ele almışlardır. Söz konusu bilgilerden Fransa Devleti’nin, temsilcileri aracılığıyla Kırım siyasetini dizayn etmeye çalıştığı sonucu çıkmaktadır. Nihai hedefte, bir Türk-Rus çatışması isteyen Fransa Devleti’nin amacına ulaştığı görülmektedir.

1764 yılından beri Lehistan’a asker sevk eden Rusya’nın yıllarca süren uyarı ve ikazlara rağmen Babıâli’yi oyalamaya devam etmesi, üstelik zikrolunan birlikler tarafından kanlı bir saldırı gerçekleştirilmesi, bardağı taşıran son damla olmuştur. Nitekim Balta hadiselerinin ve dolayısıyla Türk-Rus harbinin ortaya çıkmasında yabancı diplomatların kışkırtmalarından ziyade Rus yayılmacılığının daha etkin rol oynadığı aşikardır.

Balta hadiselerinin ortaya çıkardığı 1768–1774 Osmanlı-Rus Savaşı, Türk- Rus ilişkilerinde dönüm noktası olmuştur. Zikrolunan savaşın neticesinde yeni bir dönem başlamış, Osmanlı Devleti’nin kuzey hududunu oluşturan Kırım Hanlığı bağımsız

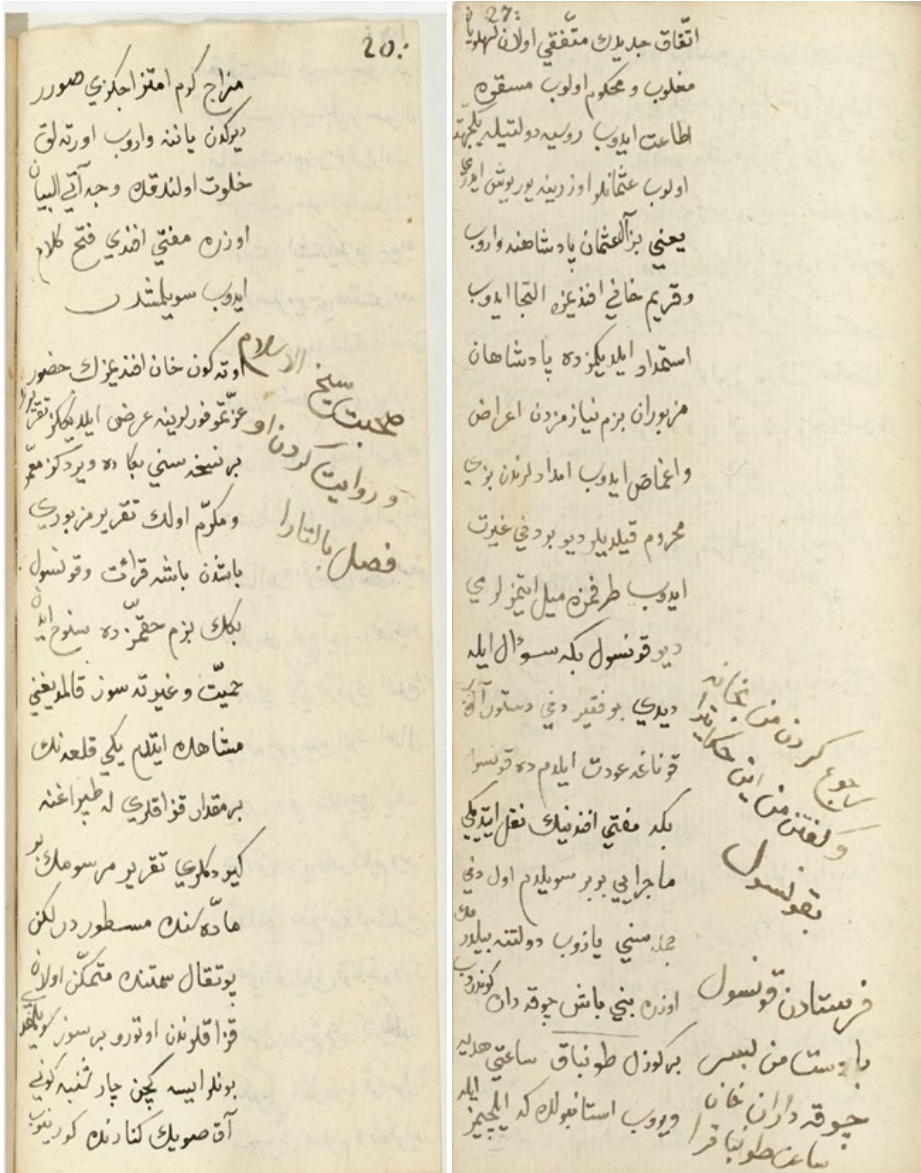
hale gelmiş ve Ruslar Karadeniz'e ortak olmuşlardır. Yeni düzenin yol açtığı çatışmalar ve Doksan Üç Harbi'ne (1877–1878) kadar aralıklarla süren Osmanlı-Rus savaşları beraberinde sürgünleri de getirmiş, Kırım halkı yurtlarından edilmiştir. Dolayısıyla büyük resme bakıldığında Balta hadiselerinin Kırım tarihindeki önemi, asırlarca sürecektir savaş ve sürgün silsilesinin ilk adımlarını oluşturdukları açıkça görülmektedir.

Resim 1. Harita: 1768 Balta Hadiseleri Sırasında Doğu Avrupa'daki Siyasî Durum²⁰

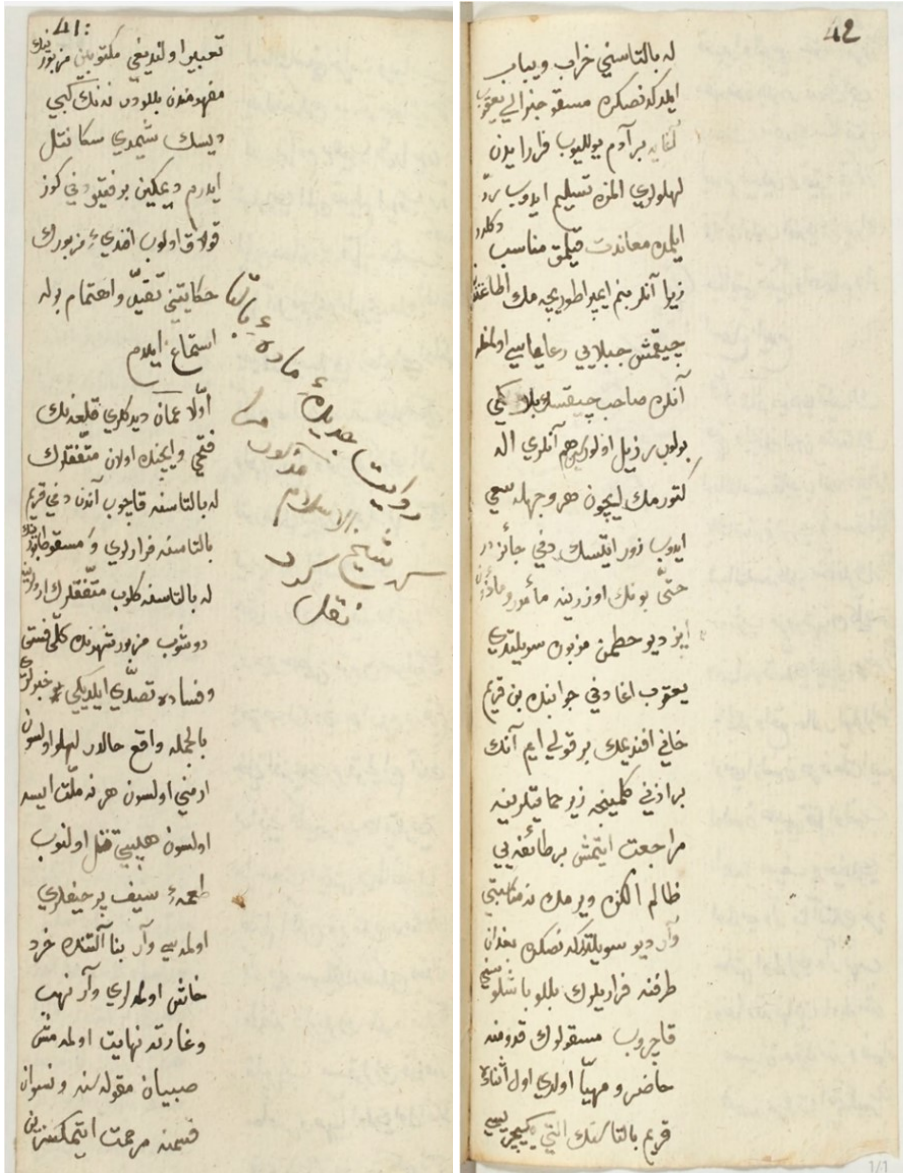
Fig. 1. Map: The Political Situation in Eastern Europe During the Balta Incidents of 1768

²⁰ Söz konusu harita, Pierre Ruffin'in eserindeki verilere göre Dr. Öğr. Üyesi Mustafa Altunbay tarafından tasarlanıp çizilmiştir. Katkıları için değerli Hocam'a teşekkürlerimi sunarım.

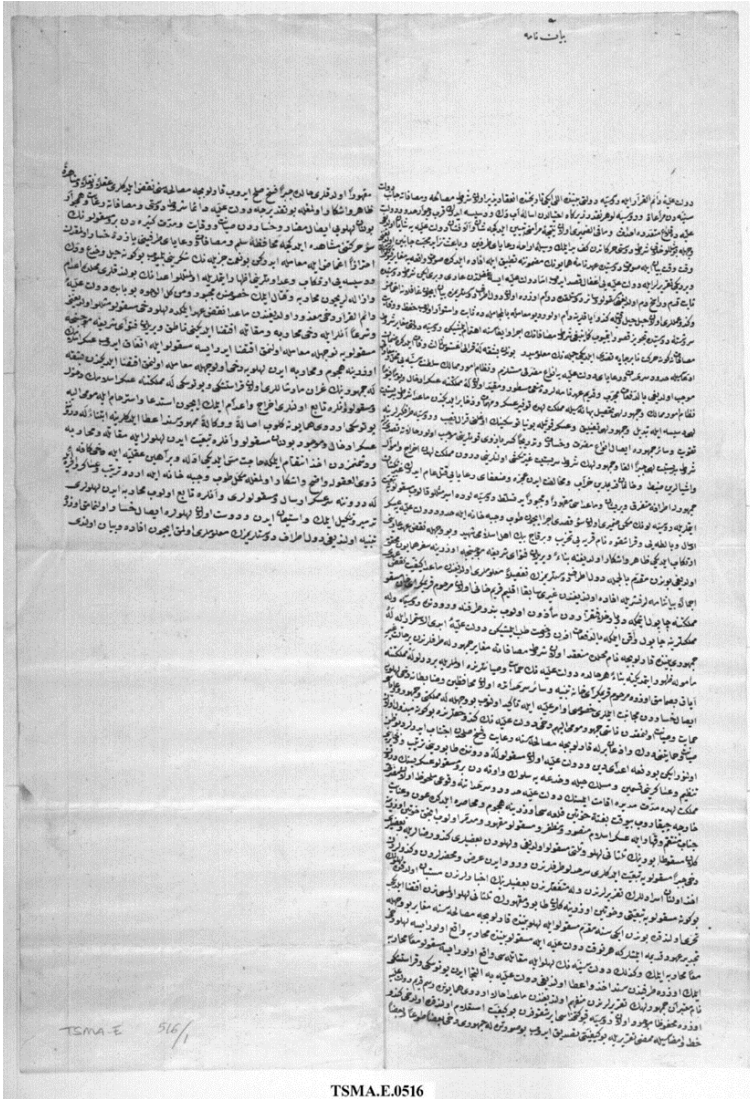
Resim 2. Pierre Ruffin'in Günlüğü'nden Balta Hadisesi'ne dair kayıtlar
[23, s. 20, 27]

Fig. 2. Entries on the Balta Incident from Pierre Ruffin's Diary
[23, pp. 20, 27]

Resim 2 (Devamı). Pierre Ruffin'in Günlüğü'nden Balta Hadisesi'ne dair kayıtlar [23, s. 41, 42]

Fig. 2 (Continuation). Entries on the Balta Incident from Pierre Ruffin's Diary [23, pp. 41, 42]

Resim 3. Rusların Lehistan'ı elde edip Leh kuvvetlerini kullanarak Osmanlı topraklarını işgal ettiklerine ve bu hareketlerinin Karlofça Muahedesi'nin bozulması demek olduğundan Lehlilere karşı harp ilan edildiğine dair 8 Ekim 1768 tarihli beyannâme²¹

Fig. 3. Proclamation dated 8 October 1768 declaring war on the Poles, stating that the Russians had seized Poland and, using Polish forces, invaded Ottoman territory, which constituted a breach of the Treaty of Karlowitz

²¹ BOA, TSM.A.e. 791/6, 29 Receb 1178 / 22 Ocak 1765.

KAYNAKÇA

1. Afyoncu Erhan, Önal Ahmet. İbrahim Müteferrika'nın Lehistan Elçiliği ve Bilinmeyen Sefaretnâmesi. Osmanlı Araştırmaları. XLVIII. İstanbul, 2016. S.105–142.
2. Ahmet Resmi Efendi. Hulâsatü'l-İ'tibâr (1768–1774 Osmanlı Rus Harbi Tarihçesi). Haz. Osman Köksal. Ankara: Gazi Kitabevi, 2011. 183 s.
3. Augustniak Urszula. Historian Polski 1572–1795. Varşova: PWN SA Scientific Publishing House, 2008. 1006 s.
4. Ayhün Erşahin Ahmet. Kırım Hanlığı ve Çöküş Sebepleri. Ankara: Ensar Neşriyat, 2014. 312 s.
5. Baron de Tott. Memoirs of Baron de Tott Sur Les Turcs Et Les Tartares. V. I. Amsterdam, 1784. 301 s.
6. Birinci Onur. Pierre Ruffin'in Kırım Günlüğü Işığında Maksud Giray Han Dönemi (1767–1768). Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi. Trabzon: Karadeniz Teknik Üniversitesi – Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2024. 120 s.
7. Bozkurt Fatih-Aslantürk Ahmet. İlginç Bir Kadı Sicili: 1768–1774 Osmanlı-Rus Harbi'ne Dair Kayıtlar. History Studies. 4/1, Samsun, 2012. S. 47–88.
8. Caminer Domenico. Geschichte des gegenwärtigen Kriegs zwischen Rußland, Polen und der Ottomannischen Pforte. Translators: Christoph Heinrich Korn ve Johann Christoph Schmidlin. Theil 4. Franksfurt & Leipzig, 1771. 76 s.
9. Cebeci Ahmet. Gagauzların Atası Uzlar ve Göç Yolları. Gazi Üniversitesi Gazi Eğitim Fakültesi Dergisi. C.29. Ankara, 2009. S. 197–209.
10. Davies L. Brian. The Russo-Turkish War, 1768–1774: Catherine II and the Ottoman Empire. London: Bloomsbury Academic, 2016. 328 s.
11. Demir Uğur. Osmanlı-Rusya Münasebetlerinde Bir Dönüm Noktası: Kazak Hatmanlığı'nın İşgali (1764) ve Bir Kazak Beyzâdesinin Rusya'ya Dair Raporu. Uluslararası Türkiye-Ukrayna İlişkileri Sempozyumu: Kazak Dönemi (1500–1800). İstanbul, 2015. S. 777–804.
12. Demir Uğur. 1768 Savaşı Öncesi Osmanlı Diplomasisi (1755–1768). Yayınlanmamış Doktora Tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, 2012. 340 s.
13. Emiroğlu Öztürk. Lehçeye Türkler Tarafından Taşınan Türkçe Arapça Farsça Kelimeler ve Kullanım Boyutları. BELLETEN Türk Dili Araştırmaları Yıllığı 2005/I. Ankara, 2008. S. 69–92.
14. Fisher Alan. Kırım Tatarları. Çev. Eşref Özbilen. İstanbul: Selenge Yayınları, 2009. 336 s.
15. Gallant İlya Vladimiroviç. Uman Katliamı'nın Tarihi. Kiev Starina. Kiev, 1895. 21 s.
16. İnbaşı Mehmet. Ukrayna'da Osmanlılar. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2004. 368 s.
17. Kaplan Herbert H. The First Partition of Poland. New York: Columbia Univ. Press., 1962. 215 s.
18. Karakulak Mesut. Haydut ve Devlet: Yermak'ın Batı Sibiryâ Seferi. Çanakkale Araştırmaları Türk Yıllığı. 17/27. Çanakkale, 2019. S. 273–296.

19. Köse Osman. 1774 Küçük Kaynarca Andlaşması. 2. Baskı. Ankara: TTK Yayınları, 2020, 402 s.
20. Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet. Haz. Ahmet Öğreten, Ankara: TTK Yayınları, 2020, 654 s.
21. Osmanoğlu Serkan. Mustafa Kesbî'nin 1768–1774 Harbi Vekâyi'i. Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi, Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü, 2017. 80 s.
22. Öztürk Yücel. Özü'den Tuna'ya Kazaklar. C.1. İstanbul: Yeditepe Yayınevi, 2004. 485 s.
23. Ruffin Pierre. Ruznâme-i Konsol Faransa dar Kırım. Paris: Bibliotheque Nationale de France, Archives et Manuscrits de la Bibliotheque Universitaire des Langues et Civilisations, Manuscrits Turc, MS.TURC 189, Bahçesaray, 1768. 142 s.
24. Sağlam Nevzat. Ahmet Vasıf Efendi ve Mehâsinü'l-Âsâr ve Hakâ'iku'l-Ahbâr'ı (1166–1188 / 1752–1774): İnceleme ve Metin. Ankara: TTK Yayınları, 2020. 691 s.
25. Sbornik Imperatorskago Russkago Istoricheskago Obshchestva, V. 87. Petersburg, 1893. 555 s.
26. Sereda Olexandr. XVIII. Yüzyıl Osmanlı Belgeleri Işığında Osmanlı-Ukrayna Bozkır Serhattı. Odesa: Astroprint Yayınevi, 2015. 318 s.
27. Şem'dânî-zâde. Şem'dânî-zâde Fındıklılı Süleyman Efendi Târihi Mür'it-Tevârih. Haz. Münir Aktepe. İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1978. 184 s.
28. Smirnov Vasily. Osmanlı Dönemi Kırım Hanlığı. Çev. Ahsen Batur. İstanbul: Selenge Yayınları, 2016. 684 s.
29. Tansel Selahattin. Osmanlı Leh Münasebetleri 1764–1768. Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. C.4, S.1. Ankara, 1946. S. 69–84.
30. Topaktaş Hacer. Bir Osmanlı Raporuna Göre XVIII. Yüzyılda Lehistan'ın İdari, Askerî, İktisadî ve Hukukî Yapısı. Perspectives on Ottoman Studies: Papers from the 18th Symposium of the International Committee of Pre-Ottoman Studies (CIEPO) at the University of Zagreb, 2008. C. I. Berlin, 2010. S. 997–1009.
31. Toth Ferenc. La Correspondance Consulaire de Crimee du Baron de Tott (1767–1770). İstanbul: Les Edition İsis, 2014. 266 s.
32. Uzunçarşılı İsmail Hakkı. Osmanlı Tarihi. C. 4/1. 5 Baskı. Ankara: TTK Yayınları, 2007. 681 s.

Yazarlar hakkında: Onur Birinci – Dr. Öğrencisi, Tarih Anabilim Dalı, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Karadeniz Teknik Üniversitesi (61080, Ortahisar, Trabzon, Türkiye); ORCID: 0000-0002-4906-5441; birincionur61@gmail.com

Derya Derin Paşaoğlu – Prof. Dr., Tarih Bölümü, Edebiyat Fakültesi, Karadeniz Teknik Üniversitesi (61080, Ortahisar, Trabzon, Türkiye); ORCID: 0000-0002-4046-6070; derinderya@ktu.edu.tr

Предвестники Русско-турецкой войны 1768–1774 годов: события в Балте (в свете дневника Пьера Рюффена)

Онур Биринджи, Дерья Дерин Пашаоглу

Караденизский технический университет

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение событий, предшествовавших Русско-турецкой войне 1768–1774 годов, сквозь призму восприятия Пьера Рюффена – французского дипломата и переводчика, служившего в Бахчисарае, административном центре Крымского ханства, в непосредственной близости от правителя. Работа направлена на создание наиболее точного представления о том, как эти события были восприняты в Крымском ханстве, какова была реакция его государственных деятелей и каковы были последствия, кульминацией которых стала Русско-турецкая война.

В июле 1768 года, во время вторжения в Польшу, поляки, спасаясь от объединённых русско-казацких войск, нашли убежище в городе Умань, расположенном на границе Крымского ханства. Однако вышеупомянутые войска совершили набег на Умань и устроили резню её жителей. Те, кто выжил, укрылись в городе Балта, принадлежавшем Крымскому ханству, но преследовавшие их враги сожгли и разрушили город. Русские войска вторглись на территорию Османской империи и продвинулись до Бендер, разбив янычар. Балтский инцидент, который Османская империя считала поводом к войне, недостаточно отражён в османских архивных записях. Османские хроники того периода содержат краткую и противоречивую информацию об этих событиях. Отсутствие каких-либо источников, освещающих балтский инцидент со стороны Крымского ханства, подчёркивает ценность дневника Пьера Рюффена, написанного в 1768 году, когда он находился в Бахчисарае.

Данное исследование ценно тем, что изучает и оценивает балтский инцидент, как одну из причин Русско-турецкой войны 1768–1774 годов, на основе исторических источников. В работе применен метод анализа документов (контент-анализ), представляющий собой один из методов сбора данных качественного исследования. Необработанные данные, полученные из исторических документов (архивные записи, хроники, рукописи, дипломатическая переписка и т.д.), принадлежащих Османской империи, Крымскому ханству, Франции, России и Польше, были проанализированы, интерпретированы и оценены с помощью индуктивного подхода.

Ключевые слова: Крымское ханство, Барская Конфедерация, Игнатий Потоцкий, Барон де Тотт, Якуб ага

Для цитирования: Birinci O., Paşaoğlu D.D. 1768–1774 Osmanlı Rus Savaşı'nın Ayak Sesleri: Balta Hadisesi (Pierre Ruffin'in Günlüğü Işığında) [Предвестники Русско-турецкой войны 1768–1774 годов: события в Балте (в свете дневника Пьера

Рюффена)] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 16–41.
DOI: 10.22378/kio.2025.3.16-41

Сведения об авторах: Онур Биринджи – докторант, Исторический факультет Института социальных наук, Караденизский технический университет (61080, Ортахисар, Трабзон, Турция); ORCID: 0000-0002-4906-5441; birincionur61@gmail.com

Дерья Дерин Пашаоглу – Ph.D. (история), доцент кафедры истории, факультет литературы, Караденизский технический университет (61080, Ортахисар, Трабзон, Турция); ORCID: 0000-0002-4046-6070; derinderya@ktu.edu.tr

The Harbingers of the 1768–1774 Ottoman-Russian War: The Balta Incident (In the Light of Pierre Ruffin's Diary)

Onur Birinci, Derya Derin Paşaoğlu
Karadeniz Technical University

Abstract. The aim of our study is to examine the events that led to the 1768–1774 Russo-Turkish War through the perspective of Pierre Ruffin, a French diplomatic translator stationed in Bakhchisarai, the administrative center of the Crimean Khanate and located close to the Khan himself. By doing so, the study seeks to accurately depict how these events were perceived on the Crimean Khanate's side, how the state officials reacted, and the tense period that followed, ultimately culminating in the war.

During the occupation of Poland, Poles fleeing from advancing Russian and Cossack troops sought refuge in the city of Uman, located within the borders of the Crimean Khanate, in July 1768. The aforementioned troops attacked Uman and massacred its inhabitants. Those who managed to escape took refuge in the town of Balta, part of the Crimean Khanate. However, the marauders pursued them and burned down Balta. Russian forces then advanced into Ottoman territory as far as Bender, killing the Janissaries stationed there as well. While the events at Balta, which the Ottoman Empire considered a *casus belli*, did not appear extensively in Ottoman archival records beyond the declaration of war, Ottoman chronicles of the time mentioned them only briefly as causes of the war, without providing details and often conveying contradictory information. The lack of local sources recounting the Balta incidents from the Crimean Khanate's perspective, highlights the value of the 1768 diary written by Pierre Ruffin, the French diplomatic translator in Bakhchisarai at the time.

This study is a qualitative research project that analyzes and evaluates the Balta incidents which led to the 1768–1774 Russo-Turkish War in light of historical sources. Using document analysis (Content Analysis), a method of qualitative research, raw data were collected from archival records, chronicles, manuscripts, diplomatic correspondence, and other historical documents from the Ottoman Empire, the Crimean Khanate, France, Russia, and Poland. These data were systematically analyzed and interpreted through an inductive approach.

Keywords: Crimean Khanate, Bar Confederation, Ignacy Potocki, Baron de Tott, Yakub Aga

For citation: Birinci O., Paşaoğlu D.D. The Harbingers of the 1768–1774 Ottoman-Russian War: The Balta Incident (In the Light of Pierre Ruffin's Diary). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 16–41. DOI: 10.22378/kio.2025.3.16-41 (In Turkish)

REFERENCES

1. Afyoncu, Erhan, and Ahmet Önal. İbrahim Müteferrika's Embassy to Poland and His Unknown Sefâretnâme. *Osmanlı Araştırmaları = Journal of Ottoman Studies*, vol. XLVIII. Istanbul, 2016. Pp. 105–142. (In Turkish)
2. Ahmet Resmî Efendi. *The History of the Ottoman-Russian War of 1768–1774*. Ed. Osman Köksal. Ankara: Gazi Kitabevi, 2011. 183 p. (In Turkish)
3. Augustniak, Urszula. *Historian Polski 1572–1795*. Warsaw: PWN SA Scientific Publishing House, 2008. 1006 p. (In Polish)
4. Ayhün, Erşahin Ahmet. *The Crimean Khanate and the Reasons for its Decline*. Ankara: Ensar Neşriyat, 2014. 312 p. (In Turkish)
5. Baron de Tott. *Memoirs of Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*. Vol. II. Amsterdam, 1784. 301 p. (In French)
6. Birinci, Onur. *The Period of Maksud Giray Khan (1767–1768) in the Light of Pierre Ruffin's Crimean Diary*. Unpublished Master's Thesis. Trabzon: Karadeniz Technical University, Institute of Social Sciences, 2024. 120 p. (In Turkish)
7. Bozkurt, Fatih, and Ahmet Aslantürk. "An Interesting Kadı Register: Records on the Ottoman-Russian War of 1768–1774". *History Studies*, vol. 4, no. 1. Samsun, 2012. Pp. 47–88. (In Turkish)
8. Caminer, Domenico. *Geschichte des gegenwärtigen Kriegs zwischen Rußland, Polen und der Ottomannischen Pforte*. Transl. Christoph Heinrich Korn and Johann Christoph Schmidlin. Theil 4. Frankfurt & Leipzig, 1771. 76 p. (In German)
9. Cebeci, Ahmet. The Ancestry and Migration Routes of the Gagauz: The Uzes. *Gazi University Journal of Gazi Educational Faculty*, vol. 29. Ankara, 2009. Pp. 197–209. (In Turkish)
10. Davies, Brian L. *The Russo-Turkish War, 1768–1774: Catherine II and the Ottoman Empire*. London: Bloomsbury Academic, 2016. 328 p. (In English)
11. Demir, Uğur. A Turning Point in Ottoman-Russian Relations: The Occupation of the Cossack Hetmanate (1764) and a Report on Russia by a Cossack Nobleman. In *Proceedings of the International Symposium on Turkish-Ukrainian Relations: Cossack Period (1500–1800)*. Istanbul, 2015. Pp. 777–804. (In Turkish)
12. Demir, Uğur. *Ottoman Diplomacy Before the 1768 War (1755–1768)*. Unpublished Doctoral Dissertation. Istanbul: Marmara University, Institute of Turkic Studies, 2012. 340 p. (In Turkish)

13. Emiroğlu, Öztürk. Turkish, Arabic and Persian Words Transferred into Polish by Turks and Their Usage. *BELLETER Turkish Linguistic Studies Yearbook*, 2005/I. Ankara, 2008. Pp. 69–92. (In Turkish)

14. Fisher, Alan. *The Crimean Tatars*. Transl. Eşref Özbilen. Istanbul: Selenge Yayınları, 2009. 336 p. (In Turkish, orig. in English)

15. Gallant, Il'ia Vladimirovich. *Istoriia Umanskogo Massakra* [The History of the Uman Massacre]. Kiev: Kievskaiia Starina, 1895. 21 p. (In Russian)

16. İnbaşı, Mehmet. *The Ottomans in Ukraine*. Istanbul: Yeditepe Yayınları, 2004. 368 p. (In Turkish)

17. Kaplan, Herbert H. *The First Partition of Poland*. New York: Columbia University Press, 1962. 215 p. (In English)

18. Karakulak, Mesut. Bandit and State: Yermak's Expedition to Western Siberia. *Çanakkale Studies: Turkish Annual*, vol. 17, no. 27. Çanakkale, 2019, Pp. 273–296. (In Turkish)

19. Köse, Osman. *The Treaty of Küçük Kaynarca (1774)*. 2nd ed. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2020. 402 p. (In Turkish)

20. Mustafa Kesbî. *İbretnümâ-yı Devlet*. Ed. Ahmet Öğreten. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2020. 654 p. (In Turkish)

21. Osmanoğlu, Serkan. *Mustafa Kesbî's Chronicle of the 1768–1774 War*. Unpublished Master's Thesis. Istanbul: Marmara University, Institute of Turkic Studies, 2017. 80 p. (In Turkish)

22. Öztürk, Yücel. *From the Dnieper to the Danube: The Cossacks*, vol. 1. Istanbul: Yeditepe Yayınları, 2004. 485 p. (In Turkish)

23. Ruffin, Pierre. *Diary of the French Consul in Crimea*. Paris: Bibliothèque Nationale de France, Archives et Manuscrits de la Bibliothèque Universitaire des Langues et Civilisations, Manuscrits Turc, MS.TURC 189. Bahçesaray, 1768. 142 p. (In French)

24. Sağlam, Nevzat. *Ahmet Vasıf Efendi and his Mehâsinü'l-Âsâr ve Hakâ'iku'l-Ahbâr (1166–1188 / 1752–1774): Study and Text*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2020. 691 p. (In Turkish)

25. *Collection of the Imperial Russian Historical Society*. Vol. 87. St. Petersburg, 1893. 555 p. (In Russian)

26. Sereda, Olexandr. *The Ottoman-Ukrainian Steppe Frontier in the Light of 18th-Century Ottoman Documents*. Odessa: Astroprint, 2015. 318 p. (In Ukrainian)

27. Şem'dânî-zâde, Süleyman Efendi Fındıklılı. *Târih-i Mür'i't-Tevârih*. Part II-A. Ed. Münir Aktepe. Istanbul: Istanbul University Faculty of Letters Publications, 1978. 184 p. (In Turkish)

28. Smirnov, Vasily. *The Crimean Khanate in the Ottoman Period*. Transl. Ahsen Batur. Istanbul: Selenge Yayınları, 2016. 684 p. (In Turkish, orig. in Russian)

29. Tansel, Selahattin. Ottoman-Polish Relations, 1764–1768. *Journal of the Faculty of Languages and History-Geography, Ankara University*. vol. 4, no. 1. Ankara, 1946, Pp. 69–84. (In Turkish)

30. Topaktaş, Hacer. According to an Ottoman Report: The Administrative, Military, Economic and Legal Structure of Poland in the 18th Century. In *Perspectives on Ottoman Studies: Papers from the 18th Symposium of the International Committee of*

Pre-Ottoman Studies (CIEPO) at the University of Zagreb, 2008. Vol. I-C. Berlin: 2010, Pp. 997–1009. (In Turkish)

31. Toth, Ferenc. *La Correspondance Consulaire de Crimée du Baron de Tott (1767–1770)*. Istanbul: Les Éditions Isis, 2014. 266 p. (In French)

32. Uzunçarşılı, İsmail Hakkı. *History of the Ottoman Empire*. Vol. 4/1. 5th ed. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2007. 681 p. (In Turkish)

About the authors: Onur Birinci – Ph.D. Student, Faculty of History, Institute of Social Sciences, Karadeniz Technical University (61080, Ortahisar, Trabzon, Turkey); ORCID: 0000-0002-4906-5441; birincionur61@gmail.com

Derya Derin Pasaoglu – Ph.D. (History), Associate Professor of the Department of History, Faculty of Letters, Karadeniz Technical University (61080, Ortahisar, Trabzon, Turkey); ORCID: 0000-0002-4046-6070; derinderya@ktu.edu.tr

Поступила в редакцию / Received 22.06.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

Распад Золотой Орды

Ильнур Миргалеев

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Статья посвящена вопросу распада Золотой Орды. Процесс дезинтеграции джучидской империи на тюрко-татарские государства происходил в течение нескольких десятилетий. После поражения в войне с Тамерланом, хан Токтамыш пытался возродить страну, однако против него выступил Идегей со своими подставными ханами. Сыновья Токтамыша продолжили дело своего отца, и все погибли в борьбе за власть. В дальнейшем близкий родственник Токтамыша Улуг Мухаммад и его братья возглавили протоктамышевскую партию и в итоге, не сумев объединить страну, создали несколько татарских политий.

Ключевые слова: Золотая Орда, чингизиды, Токтамыш, Улуг Мухаммад, Идегей, татарские государства

Для цитирования: Миргалеев И.М. Распад Золотой Орды // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 42–49. DOI: 10.22378/kio.2025.3.42-49

Распад Улуса Джучи на несколько тюрко-татарских ханств происходил в течении длительного периода [5]. Децентрализации предшествовал целый ряд событий. Это и падение чингизидских политий и тем самым кризис в мировой торговле, масштабные и глобальные эпидемии и природные катаклизмы. Усиление внешних факторов и в связи с этим экономические и территориальные потери. Но главной причиной была борьба за власть в высших эшелонах политической элиты. После прекращения правящего рода батуидов джучиды долгое время не могли решить, кому же достанется трон. После победы Токтамыша, казалось бы, династический вопрос был решен, однако длительная (с 1385 по 1396 года) и проигрышная война с Тимуром возобновила борьбу татарской аристократии за Сарай. Против Токтамыша выступил его же родственник Бек Булат [12, с. 813–814; более подробно см.: 19], а после его ликвидации Тимур-Кутлук и далее ханы-протезы беклярибека Идегея. Дело Токтамыша продолжили сперва его сыновья, а в дальнейшем потомки его двоюродного брата Эчкеле-Хасана, создавшие в итоге династию мухаммадовичей в Казани и гирейдов в Крыму.

После битвы с Тамерланом 1395 года Токтамыш «ушел в сторону Булгара в лесистую местность» [15, с. 178]. Во-первых, Среднее Поволжье расположено в лесостепной зоне, глубоко внутри страны и равноудалено от основных улусов. Тимур не решился преследовать там Токтамыша и после битвы на реке Кондурче в 1391 году и сейчас опасался так глубоко заходить в глубь татарской территории. Благодаря волжскому пути Токтамыш мог постоянно получать информацию о враге. После ухода Тимура в 1396 году Токтамыш приступил к восстановлению своей власти. Он «послы своя посылашу по всемь странамъ, имя своя прославляюще, Орду свою наплняюще» [9, с. 167]. Тимур, уходя, объявил ханом Золотой Орды Койричакоглана, сына Урус-хана. Токтамыш ликвидировал Койричака уже в 1396 году [15, с. 178, 212, 214] и вернул под свой контроль Нижнее Поволжье и в 1397 году установил свою власть в Крыму [14, с. 363, 531]. Русские княжества его власть признавали до поражения на Ворскле [18, с. 62, 66]¹.

Однако на его пути встали Тимур-Кутлук и Идегей, которые активно включились в борьбу за власть с 1398 года. Русские летописи сообщают, что «Внезапу прииде на него инъ некий царь, именем Темиръ-Кутлуй, и бысть имъ бой великъ и сеча зла. И одоле царь Темиръ-Кутлуй царя Тах-тамыша и прогна» [9, с. 167].

Пока Токтамыш возвращал себе власть в Правом крыле и в центральных регионах, Тимур-Кутлук и Идегей в 1396–1398 годах сумели взять под свой контроль Левое крыло Улуса Джучи. Территория Левого крыла, населенная преимущественно кочевниками и наименее пострадавшая от вторжения Тимура была в более выигрышном положении. В военном отношении Тимур-Кутлук и Идегей были более сильны, однако, в идеологическом отношении явно уступали сторонникам Токтамыша. Хотя, новообъявленный хан и его беклярибек весной 1396 года покинули армию Тимура [6, с. 126–127] и громко заявили об этом, что даже панегиристы Тамерлана отмечали, что Тимур-Кутлук забыл «обязательства» [15, с. 118, 172] перед Тимуром, а Идегей вовсе заявил, что он «больше не причастен» к чагатайскому эмиру [14, с. 469].

Все же, использование антитоктамышевской партией части политической элиты фактора Тимура долго будет преследовать потомков Тимур-Кутлука, которые в дальнейшем сумеют возглавить центральные территории и в качестве ханов Большой Орды тщетно будут пытаться подчинить своей власти отколовшиеся татарские политии.

¹ На реке Ворскле 12 августа 1399 года объединенное татарско-литовское войско Токтамыша и Витовта было разгромлено Тимур-Кутлуком и Идегеем.

Однако из-за проигрыша Тимуру Токтамыш также растерял свой авторитет, и, самое главное, в войнах с врагом своих сторонников, которые приносили ему победы в 80-х годах XIV века.

Токтамыш контролировал самые пострадавшие в войне с Тамерланом территории и поэтому его ресурсы были сильно ограничены. В центральных территориях был голод, практически до 1405 года в отдельных регионах, включая и северокавказские степи, свирепствовала эпидемия чумы [более подробно см.: 7]. Города частью были разрушены, частью опустели из-за продолжающейся нестабильности. Большая часть людей была увезена Тимуром в качестве пленников в Среднюю Азию. Жить на оседлых территориях было небезопасно, особенно это было актуально для оседлых анклавов в степной части. Безопаснее было жить в охраняемых кочующих ордах [13, с. 429]. Ханы также предпочитали кочевать [11, с. 44]. Как сообщают источники, большая часть населения Золотой Орды покинула страну и ушла в Анатолию [14, с. 470]. Все начали бороться против всех, как пишет средневековый автор: «они друг с другом враждуют и борются» [15, с. 125]. Тимур-Кутлук говорил: «азь же боюся и своихъ, нетокмо чюжихъ» [9, с. 172].

Поэтому не странно, что уже после битвы на Ворскле Тимур-Кутлук внезапно скончался и ханом был объявлен Шадибек. Беклярибек Идегей постепенно захватил власть [15, с. 133]. Шадибек был очень деятельным правителем и сумел взять под свой контроль всю территорию Золотой Орды. Именно он убил Токтамыша в 1406 году в Западной Сибири [8, с. 109; 10, с. 276]². Однако, в дальнейшем между ним и Идегеем произошел конфликт, так как он «тайно хотел уничтожить его» [15, с. 133], вследствие чего Шадибек потерял власть. Все ханы, которых возводил Идегей, тяготились его властью и через определенное время выступали против него [15, с. 133–134, 193]. Русские князья также не признавали власть идегеевских ханов [8, с. 110–111; 9, с. 209–210]. Постепенно в борьбу за трон начали подключаться сыновья Токтамыша, которые опирались на ресурсы Литвы и русских княжеств [13, с. 445]. Идегей не принес мира и не сумел объединить страну. После Булат-хана Улус Джучи был разделен на несколько враждующих лагерей. Сын Тимур-Кутлука – Тимур-хан «не вручил своих браздъ (эмиру) Идику, сказавъ: «нетъ за нимъ ни славы, ни почета» [14, с. 472].

Сыновья Токтамыша, такие как Джелаледдин, Керимберди, Кияк, Кадырберди также объявляли себя ханами и боролись с Идегеем [13, с. 438–447]. В итоге, погибали и ставленники Идегея, и сыновья Токтамыша. В 822 г.х. (18.II.1419 – 16.I.1420) [14, с. 532, 533] произошла битва между Идегеем и Кадырберди, в которой оба погибли.

² Ахмед Деде. «Мунеджим-Баши». Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14. Л. 123.

После этой битвы Золотая Орда на короткое время заново объединилась. Ханом был объявлен родственник Токтамыша Улуг Мухаммад [17, с. 71], который считается последним ханом единой Золотой Орды. Однако, потомки Тимур-Кутлука и сыновья Идегея собрались с силами и выступили против Улуг Мухаммада.

Борьба непримиримых группировок политической элиты, возглавляемых, с одной стороны, родственниками Токтамыша и, с другой, потомками Тимур-Кутлука и их нестабильных беклярибеков, потомков Идегея, привела к тому, что после того как Кичи-Мухаммад выступил против Улуг Мухаммада и сумел взять под свой контроль Нижнее Поволжье, Улуг Мухаммад и его сыновья укрепились на Среднем Поволжье. В дальнейшем орда Улуг Мухаммада не сумев вернуть власть в Сарае, трансформировалась в отдельное государство, известное как Казанское ханство. Один из сыновей Улуг Мухаммада Касим создал Касимовское ханство. Другие родственники Токтамыша, гирейды, укрепились в Крыму и стали основателями Крымского ханства. В активную борьбу включились Шибаниды, кроме своего улуса в Западной Сибири они сначала выступили против потомков Тимур-Кутлука и взяли под свой контроль Левое крыло (Кок Орду), а затем выбили потомков Тимура из Средней Азии и завоевали Мавераннахр, создав там так называемое Узбекское ханство. А улус Шибанидов в Западной Сибири в итоге стал известен как Сибирское ханство. Потомки Урус-хана сумели вернуть власть на Левом крыле и подчинили себе Семиречье, территорию Чагатайского улуса и создали в дальнейшем казахское ханство. Потомки Идегея лавировали между разными группировками джучидов и создали несистемную политику – мангытский юрт, известный в историографии как Ногайская Орда. Хотя до конца своего существования, вплоть до 1570-х годов, беки этого юрта получали из постордынских ханств ярлыки на правление главного мангытского князя-бека [2, с. 377–378].

Потомки Тимур-Кутлука после изгнания Улуг Мухаммада хоть и сумели подчинить себе Нижнее Поволжье, но развить успех и взять под контроль всю территорию Золотой Орды не смогли. В итоге они стали ханами Большой Орды, которая в дальнейшем трансформировалась в Астраханское ханство [более подробно см.: 4]. Известное событие, вошедшее в историографию как «Стояние на Угре» [более подробно см.: 3] стало поворотным событием и во взаимоотношениях с русскими территориями, вставшими на путь создания независимого государства.

К середине XV века Золотая Орда окончательно распалась. Политические группировки, возглавляемые различными линиями джучидов в итоге, укрепились в нескольких территориях и создали новые ханства. Эти политии имели разные статусы, не во всех новых политических центрах были так называемые «Тахт эли», т.е. статус трона. Постордынские политии

продолжали бороться между собой, создавать различные коалиции, вмешиваться в дела друг друга. Они еще продолжали представлять из себя некий единый мир, и статус политической элиты сохранялся при переходе в другую политику, даже включая московское царство. Все это принято называть в историографии как инерция единства [более подробно см.: 16, с. 735–742]. Однако, это была только инерция, хотя в последующем в татарских ханствах была попытка объединить Крымское, Казанское и Астраханское ханства, включая в этот проект и Сибирское ханство, однако татарские юрты так и не сумели победить политическую раздробленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмед Деде. Мунеджимбаши. Перевод В.Г. Тизенгаузена: рукопись // СФ ИВ РАН. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14. Лл. 115–126.
2. Беляков А.В. О статусе Ногайской Орды в системе постордынских государств // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 371–379. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.371-379
3. Галимов Т.Р., Миргалеев И.М. К вопросу о трактовке «Стояния на Угре» 1480 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 652–662. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.652-662
4. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
5. Миргалеев И.М. Распад Золотой Орды и образование татарских ханств // Татары / отв. ред.: Г.Ф. Габдрахманова, В.В. Трепавлов, Р.К. Уразманова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ. 2-е изд., доп., перераб. М.: Наука, 2017. С. 114–118.
6. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003. 164 с.
7. Миргалеев И.М. Чума во время противостояния Токтамыша с Тимуром // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.): сборник научных статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 144–149.
8. Полное собрание русских летописей. Том 4. Новгородская и псковская летописи. СПб.: тип. Э.Праца, 1848. 363 с.
9. Полное собрание русских летописей. Том 11–12. Патриаршая или никоновская летопись. М.: Наука, 1965. 520 с.
10. Полное собрание русских летописей. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.
11. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год. Записки императорского Новороссийского университета. Том 1. 1867. 157 с.
12. Сабитов Ж.М., Маргулан А.С., Камбарбекова Г.А. Сравнительный анализ генеалогий Джучидов по данным пяти списков «Муизз ал-Ансаб» // Золотоордын-

ское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 799–818. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.799-818

13. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 277–526.

14. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Том I. СПб.: тип-я ИАН, 1884. 564 с.

15. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

16. Трепавлов В.В. Джучиев улус в XV–XVI вв.: инерция единства // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 735–742.

17. Утемиш-хаджи. Кара-таварих / Транскрипция: И.М.Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева // Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

18. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси: (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.: МГУ, 1981. 224 с.

19. Mirgaleev I.M. Bek Bulat: From a Military Commander to a Rebel // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 784–789. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.784-789

Сведения об авторе: Миргалеев Ильнур Мидхатович – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376; dilnur1976@mail.ru

The Golden Horde collapse

Il'nur Mirgaleev

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The article is devoted to the issue of the Golden Horde collapse. The process of the Jochid Empire collapse into Turkic-Tatar states took place over several decades. After the defeat in the war with Tamerlane, Khan Tokhtamysh tried to revive the country, but Idegey and his dummy khans opposed him. Tokhtamysh's sons continued their father's work, and all died in the struggle for power. Later, Tokhtamysh's close relative Ulugh Muhammad and his brothers headed the proto-Tokhtamysh party and, ultimately failing to unite the country, created several Tatar polities.

Keywords: Golden Horde, Genghis Khans, Tokhtamysh, Ulugh Muhammad, Idegey, Tatar states

For citation: Mirgaleev I.M. The Golden Horde collapse. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 42–49. DOI: 10.22378/kio.2025.3.42-49 (In Russian)

REFERENCES

1. Ahmed Dede Munejimbashi. Translation by V.G. Tiesenhausen: manuscript. *St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. F. 52. R. 1. F. 14. Ll.115–126. (In Russian)
2. Belyakov A.V. On the status of the Nogai Horde in the system of post-Horde states. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 371–379. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.371-379 (In Russian)
3. Galimov T.R., Mirgaleev I.M. The Interpretation of the “Great Stand on the Ugra River” in 1480. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 652–662. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.652-662 (In Russian)
4. Zaitsev I.V. Astrakhan Khanate. Moscow: Eastern Literature, 2006. 303 p. (In Russian)
5. Mirgaleev I.M. The collapse of the Golden Horde and the formation of the Tatar khanates. *Tatars*. Ed. G.F. Gabdrakhmanova, V.V. Trepavlov, R.K. Urazmanova; the Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology; Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. 2nd ed., additional, revised. Moscow: Nauka, 2017. Pp. 114–118. (In Russian)
6. Mirgaleev I.M. Political history of the Golden Horde during the reign of Tokhtamysh Khan. Kazan, 2003. 164 p. (In Russian)
7. Mirgaleev I.M. Plague during the confrontation between Tokhtamysh and Timur. *Epidemics and natural disasters in the Golden Horde and adjacent territories (13th–16th centuries): collection of scientific articles*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. Pp. 144–149. (In Russian)
8. The complete collection of Russian chronicles. Volume 4. Novgorod and Pskov Chronicles. St. Petersburg: E. Pratsa type, 1848. 363 p. (In Russian)
9. The complete collection of Russian chronicles. Volume 11–12. Patriarchal or Nikon Chronicle. Moscow: Science. 1965. 520 p. (In Russian)
10. The complete collection of Russian chronicles. Volume 25. Moscow Chronicle Collection of the Late 15th Century. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949. 464 p. (In Russian)
11. Ivan Schiltberger’s Journey through Europe, Asia and Africa, from 1394 to 1427. Notes of the Imperial Novorossiysk University. Volume 1. 1867. 157 p. (In Russian)
12. Sabitov Zh.M., Margulan A.S., Kambarbekova G.A. Comparative analysis of Juchid genealogies according to five lists of “Muizz al-Ansab”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 799–818. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.799-818 (In Russian)

13. Safargaliev M.G. The Collapse of the Golden Horde. *At the Crossroads of Continents and Civilizations... (From the Experience of the Formation and Collapse of Empires in the 10th-16th Centuries)*. Moscow, 1996. Pp. 277–526. (In Russian)
14. Tiesenhausen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic works. Volume I. St. Petersburg: IAN Press, 1884. 564 p. (In Russian)
15. Tiesenhausen V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Volume II. Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1941. 308 p. (In Russian)
16. Trepavlov V.V. Dzhuchiev ulus in the 15th–16th centuries: inertia of unity. *The Golden Horde in world history*. Kazan, 2016. Pp. 735–742. (In Russian)
17. Utemish-hadji. Kara-tavarikh. Transcription: I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova, Z.T. Khafizova; translation into Russian by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova; general and scientific editing by I.M. Mirgaleev. *Series “Yazma Miras. Written Heritage. Textual Heritage”*. Vol. 4. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)
18. Fedorov-Davydov G.A. Coins of Muscovite Rus': (Moscow in the struggle for an independent and centralized state). Moscow: MSU, 1981. 224 p. (In Russian)
19. Mirgaleev I.M. Bek Bulat: From a Military Commander to a Rebel. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 4, pp. 784–789. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.784-789

About the author: Il'nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, ResearcherID: J-9533-2017, Scopus Author ID: 57201656376; dilnur1976@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

Последние крымские ханы по документам русских полководцев

Роман Почекаев

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье анализируются сведения о последних правителях Крымского ханства Шахбаз-Гирее и Бахт-Гирее, содержащиеся в документах русских полководцев – участников русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В современной историографии этим ханам (вернее, претендентам на трон) не уделялось значительное внимание, и информация о них носит самый общий характер. Документы российских военачальников, которые сражались с Шахбаз-Гиреем и Бахт-Гиреем, содержат весьма ценные характеристики о них как полководцах и государственных деятелях, особенностях их отношений с населением охваченных войной регионов, властями Османской империи и т.д. Источниковую базу исследования составили официальные документы (донесения, рапорты, журналы военных действий) таких известных российских полководцев как Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Российская империя, Османская империя, русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Для цитирования: Почекаев Р.Ю. Последние крымские ханы по документам русских полководцев // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 50–60. DOI: 10.22378/kio.2025.3.50-60

Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей, последние крымские ханы, вернее – претенденты на трон Крымского ханства¹, выдвигавшиеся Османской империей во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., до сих пор, насколько нам известно, нечасто привлекали внимание исследователей истории

¹ Любопытно отметить, что в восточных документах и зарубежной историографии Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей чаще всего именуются «ханами Кубани» или «ханами Буджака» [см., напр.: 11, р. 294, 298], тогда как в анализируемых в рамках данного исследования документах они нередко называются именно «крымскими ханами» [см., напр.: 2, с. 228].

Крымского ханства, русско-крымских и русско-османских отношений. В историографии мы встречаем лишь сравнительно краткие сообщения о них, касающиеся общих фактов их биографий.

Пожалуй, только российский востоковед В.Д. Смирнов попытался дать им более подробные характеристики в последней главе своего фундаментального труда «Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты». Однако он базировался исключительно на сведениях крымских и османских источников, содержащих весьма субъективную информацию о Шахбаз-Гирее и Бахт-Гирее, отражающую отношение авторов к этим деятелям.

В самом деле, большинство сведений о последних правителях Крымского ханства содержится в восточных источниках. Пожалуй, самое известное из них – это сочинение Халим-Гирей-султана «Розовый куст ханов», посвященное всем правителям Крымского ханства, включая и двух последних претендентов [10, с. 143–146]. Принимая во внимание, что Шахбаз-Гирей являлся его родным отцом, а Бахт-Гирей – двоюродным дядей, не приходится удивляться, что этот автор их идеализировал, сосредоточившись на прекрасных личных качествах обоих правителей и очень кратко описав их деятельность в качестве ханов, провозглашенных Османской империей. Соответственно, и их полководческие способности, и конкретные боевые действия, в которых они участвовали, практически остались за пределами внимания Халим-Гирея.

В.Д. Смирнов при написании вышеупомянутой главы использовал «Розовый куст ханов» [9, с. 209–210], но поскольку он также опирался на османские документы и исторические сочинения, то имел возможность сравнить оценки последних крымских ханов, данные им их родственником и османскими современниками². Согласно последним, и Шахбаз-Гирей, и Бахт-Гирей не обладали особыми военными талантами и не сыграли значительной роли в боевых действиях Османской империи против России в 1787–1791 гг. [210–214]. Однако османские сочинения содержат некоторые интересные детали биографий этих ханов, которые нам показалось любопытным сравнить с теми сведениями, которые присутствуют в анализируемых нами ниже документах российского происхождения.

Насколько нам известно, документы российских полководцев – участников русско-турецкой войны 1787–1791 гг., до сих пор не привлекались в качестве источника о деятельности последних претендентов на

² Несколько документов, относящихся к правлению Шахбаз-Гирея и Бахт-Гирея были опубликованы французскими и турецкими исследователями в сборнике материалов «Крымское ханство в архивах музея дворца Топкапы», которые, впрочем, мало что добавляют к характеристикам этих ханов [11, р. 294–300; см. также: 13, с. 522].

крымский ханский престол. Нам показалось небезынтересным проанализировать эти источники и соотнести их с информацией из восточных источников. Мы обратились к изучению донесений, рапортов, приказов, военных журналов, составленным в рассматриваемый период выдающимися российскими военачальниками – князем Г.А. Потемкиным-Таврическим, графом П.А. Румянцевым-Задунайским, графом А.В. Суворовым-Рымникским и М.И. Голенищевым-Кутузовым. Все эти полководцы в той или иной степени были задействованы на театре военных действий и противостояли османским войскам, на стороне которых выступали Шахбаз-Гирей и Бахт-Гирей. Неудивительно, что в их официальных документах содержится немало упоминаний об этих ханах и их действиях, на основе которых могут быть сформированы довольно любопытные характеристики последних претендентов на крымский трон.

Начнем с анализа сведений о Шахбаз-Гирее (1732–1793), который являлся сыном крымского хана Арслан-Гирея (1748–1756, 1767) и претендентом на крымский трон, поддержанным Османской империей (сентябрь 1787 – февраль 1789). Надо сказать, что и до провозглашения ханом он имел весьма внушительный «послужной список», успев в эпоху существования побывать сераскер-султаном Едисанской и Буджакской орд, ор-беем Перекопа и даже калга-султаном при своем старшем брате Девлет-Гирее IV (1769–1770). Его сын Халим-Гирей говорит о его смелости и решительности, но при этом также и о мягком характере, а также о приверженности к мусульманскому тарикату «накшбандийа» [10, с. 143–144]³. Кратко описывая его действия во время русско-турецкой войны, автор «Розового куста ханов» связывает его военные неудачи (в частности, потерю только что взятого города Яссы) исключительно с отсутствием поддержки со стороны османских войск.

В.Д. Смирнов на основе использованных им османских источников утверждает, что реальный Шахбаз-Гирей был весьма далек от идеализированного описания, составленного его сыном⁴. Османские авторы утверждают, что Шахбаз-Гирей не пользовался поддержкой татар Буджака и поэтому не мог собрать значительные силы и оказать существенную поддержку османским войскам. Более того, якобы, он запрещал своим войскам вступать в бой с русскими, ограничиваясь только разведкой. Это вызвало гнев его собственных солдат, которые обвинили хана в том, что он не дает им возможности вести джихад против «неверных». В результа-

³ Возможно, именно этот Шахбаз-Гирей упоминается авторами монографии «Ислам в Крыму» как автор религиозно-философских поэтических произведений [1, с. 100].

⁴ Собственно, и ханом он был провозглашен лишь по той причине, что Османы признавали его старшим в семействе Гиреев [12, р. 23].

те само же население Буджака отказалось повиноваться Шахбаз-Гирею и потребовало назначить новым ханом его двоюродного брата Бахт-Гирея [9, с. 210–211].

Обратившись к анализу сведений документов русских полководцев о Шахбаз-Гирее, мы можем увидеть, что некоторые характеристики этого хана в османских источниках подтверждаются. Вместе с тем, русские источники содержат небезынтересные детали, позволяющие дополнить образ этого хана как полководца и политика.

Так, русские полководцы в своих донесениях и журналах неоднократно сообщают, что Шахбаз-Гирей не проявлял активности в нападении на русских, ограничиваясь грабежами территорий, на которых велись боевые действия [6, с. 236–237; 7, с. 76].

Едва ли не единственным его успехом стал захват города Яссы, из которого он сумел выбить австрийские войска [6, с. 236]. Неслучайно и Халим-Гирей при описании военных действий своего отца упомянул именно этот эпизод [10, с. 143]. Однако в дальнейшем хан неоднократно то оставлял город, то вновь занимал его, пока не отступил окончательно при приближении русских войск [6, с. 238, 240, 276–277, 280]. Аналогичным образом, несколько раз идя на помощь Хотину, он не принимал боя и отступил перед отрядом генерала Эльмпта, хотя у того были весьма скромные силы [6, с. 210, 285]. И в дальнейшем он постоянно уклонялся от боя, переходя с войсками от одного селения к другому, как только узнавал о приближении русских войск [6, с. 380, 383, 390].

Таким образом, его обвинения, содержащиеся в османских источниках, по поводу нежелания воевать с русскими, подтверждаются и российскими участниками боевых действий. Однако если для турок (и даже для собственных татарских подданных Шахбаз-Гирея) такое поведение хана выглядело необъяснимым, то П.А. Румянцев и М.И. Кутузов на основе показаний пленных указывают, что хан ждал скорого заключения мира между Османской и Российской империями и поэтому не желал эскалации [6, с. 373; 7, с. 128].

Вместе с тем, российские полководцы добавляют любопытные штрихи к портрету Шахбаз-Гирея и как военачальника, и как правителя. Так, не имея в своем распоряжении значительных сил, он много внимания уделял дезинформации противника, отправлял в распоряжение русских войск перебежчиков или даже пленников, которые всячески пытались преувеличить численность его армии. Согласно их показаниям, хан располагал силами то в 40, то в 60, а то и в 100 с лишним тысяч воинов [5, с. 375; 6, с. 226, 227, 239, 253–254]. Между тем, по данным разведчиков российской армии, в течение двух лет участия в войне размер его войска не превышал 7–8 тысяч воинов [5, с. 380; 6, с. 215–216, 233, 244, 245]. Не-

случайно интерес для него представляли даже несколько сотен запорожских и некрасовских казаков⁵, проживавших в пределах Османской империи [5, с. 375].

Весьма показательно, что среди подосланных ханом дезинформаторов были не только татары или турки, но и «неверные» – молдаване, запорожцы, поляки и «яские жида» [5, с. 382; 6, с. 226, 239, 244–245, 329, 331; 7, с. 127]. Поскольку хан, согласно сведениям П.А. Румянцева, приказал «щадить тех, кои ему подвергнутся» [6, с. 219], неудивительно, что представители немусульманского населения (в отличие от буджакских татар, жаждавших «джихада») весьма положительно относились к своему новому повелителю и готовы были выполнять его ответственные поручения⁶. Можно усмотреть в подобной политике Шахбаз-Гирея следование принципу религиозной терпимости, который применяли его предшественники – ханы Монгольской империи, Золотой Орды и самого Крымского ханства.

Отношения же с Османской империей и Шахбаз-Гирея в период его номинального правления оставались достаточно сложными. Российские военачальники упоминают, что при хане постоянно находились паши и сановники [2, с. 248; 6, с. 265, 343], которые, вероятно, контролировали его действия, поскольку власти Порты, по-видимому, имели сомнения в его лояльности. И основания для таких сомнений у них были: так, например, П.А. Румянцев на основании показаний пленных турков сообщает, что когда в октябре 1788 г. к Шахбаз-Гирею прибыл посланец великого визиря Капиджи-баши с целью казнить полководца Мухтаб-пашу и привезти в Константинополь его голову, хан отказался выдать последнего [6, с. 373]. Тот же Румянцев со слов плененного турецкого командира писал, что османские власти подозревают хана в тайных переговорах с противниками и намерены его сместить [6, с. 357].

Сведения русских документов подтверждают недовольство ханом со стороны его подданных. Так в сентябре 1788 г., как сообщает П.А. Румянцев в донесении Екатерине II, среди турецких и татарских войск стали

⁵ Примечательно, что казаки-некрасовцы, которые с начала XVIII в. служили крымским ханам, а после упразднения ханства переселились в Османскую империю, формально являлись подданными султанов, но при этом в течение всей войны находились в войсках претендентов на крымский трон. Впрочем, по некоторым сведениям, они составляли общее число до 3 000 воинов, так что, возможно, часть их состояла и непосредственно в османской армии [8, с. 143, 158–160].

⁶ Что, впрочем, не всегда у них хорошо получалось: российские полководцы в своих донесениях регулярно упоминают о разоблачении то одних, то других ханских лазутчиков, у которых обнаруживались ханские ярлыки и другие бумаги [6, с. 226, 253–254].

распространяться слухи, что османский султан Абдул-Хамид I свергнут своим племянником Селимом, который намеревается сместить Шахбаз-Гирея, заменив его Бахт-Гиреем. Правда, уже несколько дней спустя полководец отправил императрице новое донесение, в котором писал, что «слух, рассеявшийся о бунте в Константинополе и о перемене султана и ханов, не подтверждается и кажется быть затейным»⁷ [6, с. 337, 346–347], однако недовольство поступками хана было реальным.

Вероятно, он попытался изменить отношение и подданных, и османских властей к себе, активизировав боевые действия против русских войск. Однако на этом поприще не преуспел: в конце декабря 1788 г. его войска, вступившие в бой с генералом Каменским, были разгромлены, а его старший сын Мухаммед-Гирей погиб [6, с. 395, 399]. В результате в январе-феврале 1789 г. было принято решение о его смещении и назначении на его место гораздо более популярного в Буджаке султана Бахт-Гирея – старшего сына крымского хана Крым-Гирея (1758–1764, 1768–1769).

Бахт-Гирей (1745–1800), как и его предшественник Шахбаз-Гирей, неоднократно занимал ответственные посты в Крымском ханстве до его упразднения: был сераскер-султаном Едисанской Орды, нураддин-султаном и дважды калга-султаном. Халим-Гирей описывает его как человека умного и щедрого, обладавшего ораторским даром и прекрасной памятью, знатока истории [10, с. 145–146]. Он не сообщает о роли Бахт-Гирея в смещении его отца, тогда как В.Д. Смирнов, базируясь на османских источниках, считает, что новый хан явился главным инициатором смещения предыдущего, постоянно интригуя против него при султанском дворе [9, с. 211].

Не желая повторять ошибок своего предшественника, Бахт-Гирей сразу же развил бурную деятельность в целях содействия османским войскам. Г.И. Потемкин в своем военном журнале приводит сообщение французского торговца, побывавшего в Анапе в конце июля 1789 г., когда туда как раз прибыл Бахт-Гирей: «новопожалованный крымский хан приехал из Царьграда в Суджук-кале на линейном корабле и двух фрегатах, что собирается в Анапе великое число войск..., и что по повелению султанскому намерен он учинить нападение на Керчь и Еникаль». И, еще даже не прибыв в Молдавию, решил показать, что не намерен, подобно своему предшественнику, «якшаться с гяурами», сразу же позволив своим войскам грабить местные деревни [2, с. 201, 228].

В отличие от Шахбаз-Гирея, Бахт-Гирей не занял пассивную позицию выжидания, а, напротив, весьма энергично передвигался со своими вой-

⁷ Абдул-Хамид I умер в апреле 1789 г., и Селим III мирно наследовал ему.

сками по театру военных действий в Молдавии и Валахии. Впрочем, эти перемещения никак не помогли османской армии улучшить свое положение: по словам В.Д. Смирнова, хан «шлялся бесцельно из одного места в другое, напрасно съедая отпускавшиеся на него из османской казны деньги» [9, с. 212–213].

Документы русских полководцев подтверждают эти сведения и оценки османских авторов: действительно, Бахт-Гирей то вместе с сераскиром Гассан-пашой направлялся к Рябой Могиле, чтобы дать сражение русским, то оказывался под Измаилом, который намеревался оборонять⁸, но потом вновь шел искать русские войска для боя и т.д. [2, с. 249, 260].

При этом, когда реально возникала необходимость участвовать в сражении, хан ни особого рвения, ни особых воинских талантов не проявлял. Вскоре по прибытии на театр военных действий в сентябре 1789 г. он вместе с турецким главнокомандующим потерпел поражение у реки Салчи [2, с. 297–298]. В ноябре 1790 г. русские войска разгромили османскую флотилию на Дунае, и хотя Бахт-Гирей со своей конницей стоял неподалеку, он не только не пришел на помощь союзникам, но еще и отступил, узнав о приближении русских войск [3, с. 191, 196; 4, с. 117]. В июне 1791 г. у Бабадага М.И. Кутузов вступил в бой с османско-татарской армией и нанес ей сокрушительное поражение, причем немалая вина за него легла именно на хана, стоявшего на левом фланге: казаки Черноморского войска обрушились на его конницу, и Бахт-Гирей практически не оказал сопротивления, бежал, а за ним побежали и основные турецкие силы [3, с. 241–242; 7, с. 140–141, 144–145].

Примечательно, что хотя в османских источниках сообщается о гораздо большей популярности Бахт-Гирея в Буджаке, нежели его предшественника, однако из документов русских полководцев видно, что эта популярность никак не повлияла на численность его приверженцев: на протяжении всего времени участия в боевых действиях новый хан, как и Шахбаз-Гирей, имел в своем распоряжении те же 7–8 тысяч воинов [2, с. 298; 7, с. 141, 145]. А когда турки потребовали, чтобы он выделил часть воинов для усиления гарнизона Измаила, Бахт-Гирей отправил туда целых шесть султанов-Гиреев (во главе с двумя своими братьями, один из которых потом погиб, а другой попал в плен при штурме города А.В. Суворовым), а с ними – всего 300 конников [4, с. 135, 162].

Не сумев никак переломить ход войны и не добившись никаких успехов, Бахт-Гирей, тем не менее, в течение всего своего номинального прав-

⁸ Сохранилось письмо Бахт-Гирея великому визирю, в котором он сообщает, что стены Измаила слишком ветхи и их нужно ремонтировать, а его воины не имеют достаточно еды и одежды, и в таких условиях оборонять город невозможно [11, р. 300].

ления пользовался покровительством константинопольских властей, включая и самого султана Селима III. Так, в 1790 г. хан неоднократно получал от султана крупные денежные суммы для себя и своих войск, оружие и боеприпасы. Даже отказ участвовать в обороне Измаила не повлек изменения отношения к нему: Г.А. Потемкин в донесении Екатерине II писал, что султан разгневался за потерю крепости на великого визиря, и теперь пишет не ему, а именно хану Бахт-Гирею [3, с. 220].

В результате этот хан сохранил свой номинальный титул до конца войны и только по итогам Ясского мирного договора в январе 1792 г. лишился его по объективным причинам – поскольку все те владения, на которые он мог формально и даже фактически претендовать, по условиям договора отходили к Российской империи [10, с. 145].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что документы русских полководцев представляют большой интерес для характеристики двух последних Гиреев, претендовавших на трон Крымского ханства. Любопытно усмотреть в их статусе определенные традиционные элементы, характерные для ханов не только Крыма, но еще и Золотой Орды. Так, ханы, по видимому, хотя бы формально избирались на курултае: на это косвенно указывают сообщения и османских, и русских источников о недовольстве населения Буджака Шахбаз-Гиреем и приглашении на трон Бахт-Гирея. Как верховные главнокомандующие войск ханства, оба эти хана командовали боевыми действиями, причем, как отмечают русские полководцы, османские военачальники были в их подчинении (по крайней мере, номинально) [6, с. 225]. Они обладали правом назначения вассальных правителей – видимо, с традиционной выдачей им ярлыков: в документах П.А. Румянцева упоминается, в частности, молдавский господарь Мануил Водэ, поставленный Шахбаз-Гиреем [6, с. 280]. Выше мы уже упоминали политику религиозной терпимости, которую проявлял тот же хан, желая установить баланс между своими мусульманскими и немусульманскими подданными, хотя, в конце концов, она привела лишь к еще большему снижению его популярности среди последних.

Все это показывает, насколько крымские Гиреи старались соблюдать прежние традиции власти и управления, чтобы легитимировать собственную власть в глазах подданных. Эти традиции оказались настолько живучими, что к ним прибегали даже два последних претендента на трон Крымского ханства, которые полностью зависели от воли османских султанов и вряд ли могли иметь основания рассчитывать когда-либо вообще занять трон в Крыму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Ислам в Крыму: Очерки функционирования мусульманских институтов. Симферополь: Элиньо, 2009. 432 с.
2. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1788–1789 гг. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1894. 396 с.
3. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1790–1793 гг. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Военная типография, 1895. 375 с.
4. Орлов Н. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб.: изд. В.А. Березовского, 1890. 197 с.
5. Русские документы: сборник документов. А.В. Суворов. Т. II / под ред. Г.П. Мещерякова. М.: Военное изд-во Военного министерства союза СССР, 1951. 688 с.
6. Русские полководцы: Сборник документов. П.А. Румянцев. Т. III. 1775–1796 / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1959. 656 с.
7. Русские полководцы: сборники документов. М.И. Кутузов. Документы. Т. I / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза СССР, 1950. 795 с.
8. Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920-х гг.). Краснодар: Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2001. 385 с.
9. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской империи в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 318 с.
10. Халим Гидай Султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскр., пер. переложения А. Ильми, сост. прил. и пояснения К. Усеинова; под общ. ред. Н.С. Сейтягьяева. Симферополь: ДОЛЯ, 2004. 288 с.
11. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı / Par A. Bennigsen, P.N. Boratai, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quelquejey. La Haye: Mouton Editeur; Paris: Ecole de hautes études en sciences sociales, 1978. 459 p.
12. Mazi M. The sultans of the countryside: the Girays' displacement into Ottoman Rumeli and their widespread roles in networks of violence (1792–1807). М.А. Diss. Budapest, 2020. 120 p.
13. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapı Sarayı: new sources for the history of the Black sea basin // Harvard Ukrainian Studies. Vol. VI. № 4. Dec. 1982. P. 500–528.

Сведения об авторе: Почекаев Роман Юлианович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (194100, ул. Кантемировская, 3А, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-4192-3528; rpochekaev@hse.ru

The Last Crimean khans according to the documents of Russian military leaders

Roman Pochekaev

"Higher School of Economics" University – St. Petersburg

Abstract. The article is an analysis of information on the last rulers of the Crimean Khanate – Shakhbaz Geray and Baht Geray contained in the documents of Russian commanders participated in the Russian-Turkish war of 1787–1791. There is no a lot of attention for these khans (or, rather, pretenders to the throne) was paid in the modern historiography, and we have only a general data on their life and activity. The documents of Russian military leaders, who fought against Shakhbaz Geray and Baht Geray, contain valuable characteristics on them as commanders, statesman, their relations with the Ottoman authorities, population of invaded regions, etc. The source base of the research includes official documents (reports, dispatches, journals of operations) of such famous commanders as G.A. Potyomkin, P.A. Rumyantsev, A.V. Suvorov, M.I. Kutuzov.

Keywords: Crimean Khanate, Russian Empire, Ottoman Empire, Russian-Turkish war 1787–1791

For citation: Pochekaev R.Yu. The Last Crimean khans according to the documents of Russian military leaders. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 50–60. DOI: 10.22378/kio.2025.3.50-60. (In Russian)

REFERENCES

1. Boytsova E.V., Gankevich V.Yu., Muratova E.S., Khayredinova Z.Z. Islam in Crimea: Essays on functioning of Muslim institutions. Simferopol: Elin'o Publishing House, 2009. 432 p. (In Russian)
2. Papers of Prince Grigoriy Alexandrovich Potyomkin-Tavricheskiy. 1788–1789. Dubrovin N.F. (ed.). St. Petersburg: Military Printing Press, 1894. 396 p. (In Russian)
3. Papers of Prince Grigoriy Alexandrovich Potyomkin-Tavricheskiy. 1790–1793. Dubrovin N.F. (ed.). St. Petersburg: Military Printing Press, 1894. 375 p. (In Russian)
4. Orlov N. Assault of Ismail by Suvorov in 1790. St. Petersburg: Publ. by V.A. Berezovskiy, 1890. 197 p. (In Russian)
5. Russian military leaders. Collection of documents. A.V. Suvorov. Vol. 2. Meshcheryakov G.P. (ed.). Moscow: Military Press of the Military Ministry of USSR, 1951. 688 p. (In Russian)
6. Russian military leaders. Collection of documents. P.A. Rumantsev]. Vol. 3. 1775–1796. Beskrovniy L.G. (ed.). Moscow: Military Press of the Ministry of Defence of the USSR, 1959. 656 p. (In Russian)

7. Russian military leaders. Collections of documents. M.I. Kutuzov. Documents. Vol. 1. Beskrovniy L.G. (ed.). Moscow: Military Press of the Ministry of Military Forces of the USSR, 1950. 795 p. (In Russian)

8. Sen' D.V. "Ignat's Kuban army of Caucasus": Historical ways of Nekrasov's Cossacks (1708 – end of the 1920s). Krasnodar: Kuban' State University Publishing House, 2001. 385 p. (In Russian)

9. Smirnov V.D. Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte in the 18th c. until its joining to Russia. Moscow: Rubezhi XXI Publishing House, 2005. 318 p. (In Russian)

10. Khalim Giray Sultan. Rosy bush of khans, or the History of Crimea; transl. by A. Il'mi, compil., notes and appl. by K. Useinov; ed. by N.S. Seytyag'yev. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2004. 288 p. (In Russian, Turkish)

11. Bennigsen A., Boratai P.N., Desaive D., Lemercier-Quelquejay Ch. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi. La Haye: Mouton Editeur; Paris: Ecole de hautes études en sciences sociales, 1978. 459 p. (In French)

12. Mazi M. The sultans of the countryside: the Girays' displacement into Ottoman Rumeli and their widespread roles in networks of violence (1792–1807). M.A. Diss. Budapest, 2020. 120 p.

13. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapi Sarayi: new sources for the history of the Black sea basin. Harvard Ukrainian Studies, 1982, vol. VI, no. 4, pp. 500–528.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, "Higher School of Economics" University – St. Petersburg (3A, Kantemirovskaya Str., St. Petersburg 194100, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-4192-3528; rpochekaev@hse.ru

Поступила в редакцию / Received 21.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК

УДК 82(=512.1)

DOI: 10.22378/kio.2025.3.61-78

Историческая тематика в крымскотатарском фольклоре периода 1783–1883 гг.

Нариман Абдульвапов

*Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы места и значимости исторической тематики в крымскотатарском устном народном творчестве периода 1783–1883 гг. На примере эмигрантских и солдатских песен, образцов других разновидностей жанра крымскотатарской исторической песни, а также преданий о народном герое Алиме Азамат-оглу показана особая значимость указанной тематики для крымскотатарского фольклора рассматриваемого периода, а также значительная ценность произведений исторического содержания для всей крымскотатарской литературы того времени в целом.

Ключевые слова: крымскотатарское устное народное творчество, переселенческий фольклор, солдатские песни, исторические предания

Для цитирования: Абдульвапов Н.Р. Историческая тематика в крымскотатарском фольклоре периода 1783–1883 гг. // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 61–78. DOI: 10.22378/kio.2025.3.61-78

Период 1783–1883 гг., ограничиваемый годами падения Крымского ханства и выхода первого номера газеты «Терджиман» («Переводчик») под редакторством И. Гаспринского, является одним из наиболее драматичных периодов всей многовековой истории крымских татар. Потеря государственности привела к практически столетнему застою в общественно-поли-

тической и культурной жизни крымских татар, что не могло не отразиться и на литературной жизни в их среде.

Развитие художественной литературы среди крымских татар в рассматриваемый период практически сошло на нет. Чего нельзя сказать о крымскотатарском устном народном творчестве, значительно «обогатившемся» в этот период за счет, в том числе, произведений ряда новых жанров, в которых нашли свое отражение многочисленные драматические страницы жизни народа.

Одним из подобных жанров являются переселенческие песни (*мухаджир тюркю ве дестанлары*), в которых отразилась трагедия народа, вынужденного покидать родные края. Эмиграция, начавшаяся сразу же после падения Крымского ханства, явилась событием, во-многом определившим всю последующую историю крымских татар. В период с 1783 г. по начало XX века исследователи, как правило, выделяют пять крупных эмиграционных волн, в результате которых бывшие территории Крымского ханства покинуло до 1 млн. 800 тыс. человек [35, с. 12]. Одна из таких волн пришла на период с 1854 по 1862 гг. – годы Крымской войны (1853–1856 гг.) и несколько последующих лет, в результате чего Крым, только по официальным данным, покинуло более 190.000 человек [15]. Именно после этого оттока крымские татары стали составлять меньшинство на своей исторической родине и в последующем их процент среди всего населения Крыма стал неуклонно уменьшаться. По результатам переписи 1897 г. крымские татары составляли уже лишь треть жителей полуострова [21, с. VIII].

Основным направлением движения эмиграционных потоков была территория Османской империи – ныне это территории, главным образом, Турции, Румынии и Болгарии. Потомки эмигрантов до сих пор продолжают жить здесь, хотя подавляющее большинство из них со временем осело исключительно на территории нынешней Турецкой Республики. Тема крымскотатарской эмиграции является достаточно исследованной, ей посвящены многочисленные работы, прежде всего, А.И. Маркевича, Г.П. Левицкого, Э.И. Тотлебена, П. Мартыянова, Н. Щербаня, А. Озенбашлы, К. Карпата, Х. Кырымлы, Г. Бекировой, Э. Сейдаметова и др. авторов. Впрочем, многие аспекты соответствующей проблематики до сих пор остаются исследованными крайне недостаточно, отдельные вопросы продолжают вызывать дискуссии.

Возвращаясь к крымскотатарским переселенческим песням, отметим, что интерес к образцам этого жанра в исследовательской среде впервые был проявлен в последней трети XIX века известным российским краеведом В.Х. Кондараки – автором многотомного «Универсального описания Крыма» в 17 частях, увидевшего свет в Николаеве и Санкт-Петербурге в 1873–1875 гг. В части № 13, посвященной крымскотатарскому устному

народному творчеству, крымскотатарским песням посвящен первый раздел («Песни татар»), в нем В.Х. Кондараки поместил переводы на русский язык текстов сорока крымскотатарских песен, в том числе – двух переселенческих, или песен «На выход татар в Турцию», как они озаглавлены исследователем (№№ 34–35) [13, с. 22].

В.Х. Кондараки не ставил цель научного исследования переселенческих песен, как и всего песенного фольклора крымских татар в целом. Эта задача в наиболее общих чертах была выполнена несколько позже – в конце 1900-х гг. в то время студентом Лазаревского института восточных языков А. Олесническим. В 1910 г. в Москве исследователем был издан фольклорный сборник «Песни крымских турок», в котором были даны тексты более 60 песен с переводами на русский язык и комментариями, а также сделана попытка их классификации. Переселенческим песням в издании А. Олесницкого посвящена отдельная глава («*Муаджир тюркюлери*»), в ней присутствуют шесть образцов жанра [20, с. 52–57, 131–137]. Помимо этого, в этом же издании (в Приложении) присутствует текст еще одного – более крупного произведения под названием «Къырым дестаны» или «Къырым хиджрет дестаны» («Дестан о Крыме» или «Дестан о переселении из Крыма»), написанного частично на ту же тему [20, с. 58–65, 138–145]. В конце сборника даны ноты отдельных произведений, в том числе одной переселенческой песни и упомянутого дестана.

Указанные произведения были записаны А. Олесническим из уст жителей ряда деревень Ялтинского уезда (Фотсала, Махульдюр, Кококозы и Никита). По поводу «Дестана о переселении из Крыма» А. Олесницкий замечает: «Былина эта в отрывках очень распространена в Крыму, – ее поют даже дети-школьники» [20, с. XI]. Это может свидетельствовать об актуальности проблемы эмиграции в среде крымских татар в те годы.

В переселенческих песнях, записанных А. Олесническим, повествуется о причинах эмиграции, сложностях самого процесса переселения, нелегкой доле эмигрантов в местах их нового расселения, тоске по оставленным очагам и т.п. В «Дестане о переселении из Крыма» и ряде песен присутствует мотив «солдатства», бывшего одной из наиболее значимых причин покидания крымскими татарами родных очагов. В отдельных произведениях звучат мотивы надежды на скорое возвращение, сожаления по поводу утраты народом многих своих прав и свобод, а также критики поведения отдельных представителей духовного сословия, призывавших к переселению по религиозным соображениям. Весьма красноречивыми являются слова припевов (*баглама*), лейтмотивом объединяющих тексты каждого из произведений: «Имдад ола Мевлядан, агъларым Къырымны!» («Да пошлет Бог помощь! Я оплакиваю Крым»), «Аман, Мевлям, къуртар бизни!» («Ах, Господи, спаси нас!»), «Инает Мевлядан: китериз Къырымдан!» («Смилуй-

ся над нами, Господи: мы покидаем Крым!)), «Яман, мушкуль олду халы Кырымнынъ!» («Злосчастное, трудное время наступило для Крыма!)), «Эй, яр, айтыр да, агъларым!» («О, друг, скажу я (это) и зарыдаю!)), «Фена, мушкуль олды халы Кырымнынъ» («Трудные, тяжелые времена наступили для Крыма») (перевод на русский язык А. Олесницкого – Н.А.).

Что касается особенностей формы указанных произведений, четыре из шести песен и дестан написаны в традиционных для крымскотатарской и в целом тюркоязычной народной поэзии формах *кошма* и *дестан*. *Кошма* использовалась для написания небольших произведений (4–8 строф), *дестан* же – среднего объема и весьма крупных (до нескольких сотен строф) поэм самого широкого жанрово-тематического диапазона. И та, и другая форма состоит из четверостиший (реже пятистиший), рифмованных по схеме *bbba* – *ccca* – *ddda* и т.д. (в первой строфе возможны варианты), в той и другой использовался народный слоговый (силлабический) метр *пармак* (или *эджа везни*). В рассматриваемых произведениях использован 8 и 11-сложный размер, объем песен – 4–8 строф, дестана – 49 четверостиший. Все произведения написаны на среднем и южном диалектах крымскотатарского языка.

В эти же годы тема крымскотатарских переселенческих песен заинтересовала и известного тюрколога А.Н. Самойловича, опубликовавшего на эту тему ряд статей. Одна из них, озаглавленная как «Песнь о крымских событиях», была посвящена «Дестану о Крыме», упомянутому выше [27]. В ней он использовал еще один вариант данной поэмы – из собрания восточных рукописей Таврической Ученой Архивной Комиссии: дал свой перевод *дестана* на русский язык, проанализировал его с точки зрения формы, содержания и особенностей языка, отдельно остановился на особенностях жанра *дестана* в османской и крымскотатарской литературе. А.Н. Самойлович справедливо отметил, что поэма посвящена не столько переселению крымских татар в Турцию, сколько событию, этому предшествовавшему, а именно, введению на Крымском полуострове всеобщей воинской повинности (в 1874 г. – А.Н.): «...переселение в Турцию только намечается, о нем хлопочут и перед русской властью, и перед султаном, но ни тут, ни там хлопоты еще не увенчались успехом» [25, с. 61–62]. В других статьях ученого на ту же тему речь идет о произведениях, созданных позже 1883 года [26].

Чуть позже крымскотатарских переселенческих песен в своем труде «Крымская трагедия при царской власти, или Татарская эмиграция» (Симферополь, 1926) коснулся и выдающийся крымскотатарский общественно-политический деятель и литератор А. Озенбашлы [16]. В указанной работе он, с соответствующей ссылкой, использовал тексты все того же «Дестана о Крыме» (в значительно сокращенном виде) и одной из переселенческих

песен из издания А. Олесницкого. Помимо этого, исследователь привел фрагменты еще двух произведений на ту же тему. В первом из них, озаглавленном вновь как «Къырым дестаны» («Дестан о Крыме»), повествуется о страданиях людей, пытавшихся эмигрировать на территорию Османской империи по морю и вынужденных много месяцев, в непогоду, распродав все имущество, испытывая голод и лишения, ожидать своей очереди в Феодосийском карантине [17, с. 141]. Во втором *дестане*, с припевом «скажу и заплачу» («айтыр да агъларым»), также отражена горькая драма вынужденного покидания родины – в результате крушения надежд на полноправное существование в родном краю [17, с. 144–145]. Надо отметить, что этот второй дестан является одним из наиболее популярных образцов жанра, он известен в самых различных вариантах и на различных диалектах крымскотатарского языка. Так, один из его укороченных вариантов присутствует в издании А. Олесницкого, представленном выше [20, с. 56–57, 135–136].

Этот же дестан, но уже на степном диалекте крымскотатарского языка (с припевом «айтыр да джыларман») присутствует в сборнике крымскотатарских народных песен (с нотами), подготовленном и изданном в 1932 году известным крымскотатарским композитором А. Рефатовым. Произведение здесь озаглавлено как «Кочь тюркюси» («Песня о переселении») [36, с. 48]. Помимо этого, А. Рефатов поместил в свой сборник вариант еще одной переселенческой песни – «Судагъын ёллары» («Дороги Судака»), также присутствующей в сборнике А. Олесницкого, но под названием «Судах тюркюсю» («Песня о Судаке») [36, с. 49].

В эти же годы крымскотатарские переселенческие песни привлекли внимание еще двух исследователей – известного русского оперного певца и этнографа А.К. Кончевского и крымскотатарского композитора Я. Шерфединова. Первый коснулся темы, в частности, в своей статье «Прошлое и настоящее в песнях Крыма» [14, с. 32], второй включил три образца жанра в свой сборник «Песни и танцы крымских татар» [33, с. 29].

Значительно позже, уже в постдепортационный период к теме переселенческих песен обращались Э. Озенбашлы (Абдуллаев) [18, с. 47–58], Л. Зинединова [11] и др. В 2001 г. практически все известные образцы жанра вошли в «Антологию крымской народной музыки», подготовленную Ф. Алиевым [2, с. 69–79]. В 2007 г. увидела свет отдельная антология крымскотатарских переселенческих песен, подготовленная А. Велиевым и С. Какурой [22]. Наконец, в 2016 г. в Симферополе вышла и первая монография на тему крымскотатарского переселенческого песенного фольклора – исследование О. Гуменюк «Айтыр да агъларым – Скажу та й заплачу: кримськотатарська народна емігрантська пісня кінця XVIII–XIX століть» (на украинском языке) [9]. В книге подробно рассмотрены вопросы изуче-

ния и поэтики крымскотатарских переселенческих (эмигрантских) песен, помимо этого, в приложении приведены тексты практически всех известных образцов жанра, с параллельным переводом их на украинский язык.

Наряду с переселенческими песнями, крымскотатарское устное народное творчество периода 1783–1883 гг. пополнилось образцами еще одного жанра, ранее отсутствовавшего в крымскотатарском фольклоре. Речь идет о т.н. солдатских песнях (*солдат тюркюлери, солдатлык ыырлары*), в которых отразились реалии службы крымских татар в российской армии. Обращает внимание русскоязычное наименование как самих песен, так и, непосредственно, жанра, свидетельствующее об «особенном» статусе слов «солдат» и производного от него «солдатлык» (солдатство), вошедших в то время в крымскотатарский язык.

Судя по содержанию, указанные песни рождались, главным образом, в солдатской среде. На это указывает, в частности, А. Олесницкий в вышеупомянутом сборнике, отмечая, что солдатские песни «слагаются чинами так называемого Крымского дивизиона «татарского» кавалерийского полка, расквартированного в Симферополе и Бахчисарае» [20, с. X]. В этой связи важно иметь общее представление об истории службы крымских татар в российской армии в рассматриваемый период.

Первые крымскотатарские военные формирования в составе российской армии – «таврические» дивизионы, появились после издания 1 марта 1784 г. Указа Екатерины II «О составлении войска из подданных, в Таврической области обитаемых, с приложением штата оного». Согласно указу, в Крыму должно было быть сформировано пять конных дивизионов иррегулярного характера, которые причислялись к войскам легкой кавалерии [24, с. 9]. Накануне Отечественной войны 1812 г. ряд крымскотатарских мурз от имени всего местного населения полуострова изъявили готовность выставить и содержать на свой счет конные полки, на что последовало разрешение российского императора. Сформированные Симферопольский, Перекопский, Феодосийский и Евпаторийский конные полки участвовали в сражениях во время войны с Наполеоном, особую известность в этих сражениях получил Симферопольский конный полк под командованием Каябека Болатукова. В 1817 г. крымскотатарские конные полки были расформированы. Ровно через десять лет, в 1827 г., был сформирован лейб-гвардии Крымскотатарский эскадрон, где большинство офицеров и унтер-офицеров были кавалерами боевых орденов и знаков отличия, заслуженных в рядах крымских конных полков. Местом постоянной дислокации для льготной части эскадрона был определен город Симферополь. При этом часть эскадрона должна была постоянно располагаться в Санкт-Петербурге. После Крымской войны 1853–1856 гг., в результате катастрофической эмиграции крымских татар на территорию Османской империи, было

принято решение упразднить эскадрон, а взамен его сформировать из оставшихся в Крыму чинов лейб-гвардии Крымскотатарского эскадрона особое подразделение, причислив его к Собственному Его Императорского Величества Конвою. В январе 1874 г. в Российской империи вступил в силу «Устав о воинской повинности». С этого момента крымские татары, которые до этого были освобождены от обязательной военной службы, стали подлежать призыву на действительную военную службу. 12 июня 1874 г. именным приказом император Александр II объявил о начале формирования в Одесском военном округе особого конного подразделения национального состава под наименованием «Крымский эскадрон». Местом его дислокации был выбран город Бахчисарай. По результатам первого призыва в начале 1875 г. было принято решение о формировании еще одного эскадрона и соединении обоих эскадронов в отдельный кавалерийский дивизион. К июлю 1875 г. второй эскадрон был сформирован, и 21 июля императорским указом было объявлено о переформировании Крымского эскадрона в Крымский дивизион [24, с. 208–209]. После формирования нового эскадрона, получившего номер 1-й, местом его постоянной дислокации, а также дивизионного штаба, был выбран город Симферополь. Старому эскадрону был присвоен номер 2-й, и он был оставлен в Бахчисарае [24, с. 210]. Таким образом, с 1875 г. Крымский дивизион стал полноценной отдельной воинской частью Российской императорской армии с национальным составом, в котором более 80% нижних чинов составляли крымские татары [24, с. 211].

Нельзя не отметить, что принятие «Устава о воинской повинности» (1874 г.) вызвало весьма негативную реакцию в крымскотатарском обществе, выразившуюся в очередном оттоке крымских татар с исторической родины. Крымские татары вновь оказались в ситуации тяжелейшего выбора: или принятия суровой реальности – службы в российской армии, со всеми вытекающими последствиями, в том числе еще более масштабном участии в различных военных компаниях против единоверцев, или же – эмиграции. Именно в это время появляется и один из наиболее известных образцов жанра «солдатских» песен – вышеупомянутый «Дестан о Крыме», или «Дестан (песнь) о крымских событиях», как предложил называть его А.Н. Самойлович [20; 27]. Причиной появления этого произведения было как раз принятие «Устава»: он упоминается уже в четвертой строфе дестана и все последующее содержание поэмы посвящено драматичным последствиям этого события. В произведении рисуются полные смятения картины жеребьевок среди крымских татар-призывников, последующего сбора новобранцев в Акмесджите (Симферополе), их слезных прощаний с родителями и близкими и т.п. Из уст новобранцев звучат жалобы на жестокость судьбы, невозможность исполнения религиозных предписаний во

время службы, выражается надежда, что о бедственном положении крымских мусульман узнает турецкий султан, который своим указом даст возможность им эмигрировать на территорию Османской империи и т.п.

Первые зафиксированные образцы жанра солдатских песен присутствуют в вышеупомянутой работе А. Олесницкого – исследователь посвятил им отдельную главу («Салдат тюркюлері»), в которую вошли четыре образца жанра [20, с. 31–34, 106–110]. Песни были записаны от жителей деревень Симеиз, Коккозы и Фотсала. Помимо этого, на ту же тему написан, как было указано выше, «Дестане о Крыме», а также одна из переселенческих песен – с припевом «Аман, Мевлям, кьуртар бизни!» («Ах, Господи, спаси нас!») [20, с. 53–54, 132–133]. В эту же группу необходимо включить и одно из произведений из раздела «Дестанлар» («Дестаны»), а именно поэму под названием «Солдат Али» («Салдат Али»), написанную от лица некоего солдата Крымского дивизиона Али Ресуль-оглу из Симеиза, умершего, по замечанию А. Олесницкого, в Симферополе от чахотки [20, с. 46–48, 123–125].

В последующем жанра солдатских песен в вышеупомянутых работах касались А.Н. Самойлович, А. Рефатов, А.К. Кончевский, Я. Шерфединов и др.

Помимо появления новых жанров, отсутствовавших в крымскотатарском фольклоре ханского периода, в рассматриваемое время наблюдается тематическое «обогащение» ряда жанров, ранее существовавших в устном народном творчестве крымских татар. Одним из них является жанр предания – *ривает*, значительно пополнившийся за счет сюжетов о легендарном народном заступнике Алим: соответствующие предания ныне составляют одну из наиболее ярких и содержательных тематических групп этого жанра.

Герой указанных преданий – Алим Азамат-оглу (1816 [?] – 1850 [?]) является исторической личностью. Он родился в с. Копюрли-кой Феодосийского уезда (ныне с. Черемисовка Белогорского р-на), служил в г. Карасубазаре (ныне г. Белогорск) у богатого помещика караима С. Бобовича. По преданию, Алим влюбился в дочь хозяина Сару (Рахиль), что послужило причиной неприязни между ним и отцом девушки. Бобович, желая разлучить молодых, обвинил Алима в краже, в результате чего тот оказался в городской тюрьме. Согласно архивным материалам, обнародованным в 1941 г. А. Усеином, «Алим Азамат оглу, бывший поселянин деревни Копюрли-кой Феодосийского уезда, был обвинён в преступлении, наказан кнутом и в 1844 году отправлен в Бендерскую крепость (в Бессарабию) в арестантскую роту, а затем определён в один из батальонов Кишинёвского гарнизона. 20 мая 1848 года он бежал оттуда, но вскоре был пойман в Херсонском уезде, назвав себя при этом уроженцем деревни Азберди Феодо-

сийского уезда по имени Сеферша. По приказу Херсонского земского суда Алим был направлен в Феодосийский земской суд, но 3 августа 1848 года вновь бежал из-под конвоя неподалеку от города Старый Крым» [3, с. 13; 29, с. 128].

Вернувшись в Крым, Алим ступил на путь благородного разбойника, вершащего суд над помещиками, мурзаками и чиновниками, несправедливо обогащавшимися за счет притеснения простых людей. Согласно тем же архивным материалам, примерно в конце 1848 г. он был вновь схвачен, но через некоторое время вновь бежал из Симферопольского острога. Известно, что в это время его личностью заинтересовался сам царь Николай I, пожелавший лично увидеть знаменитого «разбойника» и издавший указ, где подчеркивалось, чтобы Алима поймали живым, а после препроводили в Санкт-Петербург [29, с. 128]. В ноябре 1849 г. Алим был схвачен в очередной раз и после недолгого расследования, в начале декабря 1849 г. предстал перед судом. Принимая во внимание, что он никого не убивал, а только грабил, суд постановил прогнать его через строй 500 человек шесть раз и сослать на каторгу в Сибирь. 5 января 1850 года решение суда было приведено в исполнение – Алиму было нанесено 1084 удара шпицрутенами, после чего он был помещен в симферопольский военный госпиталь. 30 марта его снова подвергли оставшимся ударам прута и вновь поместили в госпиталь. И только после некоторого выздоровления Алим был отправлен в Сибирь [29, с. 129]. После этого его следы теряются. Согласно некоторым преданиям, он сбежал по дороге на каторгу и позже оказался в Стамбуле [3].

Согласно Т. Сеитягъевой, в настоящее время в Государственном архиве РК находятся документы (127 листов), составляющие первую часть материалов, собранных полицией «в обвинение Алима Азамат оглу, уроженца Копюрли-кой, в кражах и грабежах, совершавшихся на дорогах Крыма в 1848–1849 годах». Состоят они из судебных жалоб, рапортов, прошений о поимке Алима на имя губернатора Тавриды В.И. Пестеля [29]. При этом, согласно тем же архивным материалам, в фондах Таврической канцелярии в свое время находились еще три части этого дела [29, с. 127]. Судьба их остается неизвестной.

Алим стал героем многочисленных народных преданий, которые передавались из уст в уста, и практически с конца 1850-х годов записывались, в том числе, российскими исследователями и литераторами. Из наиболее известных подобных работ отметили бы статьи Л. Колли «Истинный портрет Алима» (1905 г.) и М. Шевлякова «Гордость Крыма – разбойник Алим» (1912 г.), «Воспоминания об Алиме» К. Эшельмана (1913 г.), легенду «Разбойничья пещера» из собрания крымских легенд Н.А. Маркса (1913 г.) и др. [30]. Уже в советский период появились работы и крымско-

татарских исследователей. В частности, в 1936 г. в журнале «Литература и культура» («Эдебият ве культура») была опубликована статья А. Фетислямова «Алим» [34], а в 1938 г. в том же журнале – статья Ю. Болати «Алим Азамат оглы» [6]. В 1941 г. увидел свет и первый специальный сборник об Алиме, подготовленный на основе материалов Крымского НИИ языка и литературы им. А.С. Пушкина молодым крымскотатарским литературоведом А. Усеином. В сборник вошли предания, легенды, песни и воспоминания и народном герое, а также достаточно содержательная вступительная статья составителя, написанная на основании, в том числе, вышеупомянутых архивных материалов [3].

Эти публикации, как и материалы литературного характера (см. ниже) составили основу для исследований и публикаций депортационного и постдепортационного периодов. Помимо этого, в последние два десятилетия появился ряд работ, которые можно считать важным вкладом в дальнейшее развитие данных исследований. Так, в 2005 г. увидел свет сборник «Алим – кырым йигити» («Алим – крымский джигит»), подготовленный Р. Фазылом, в который вошли, в том числе, малоизвестные для широкой исследовательской аудитории воспоминания об Алиме Азамат оглу, что позволило еще более расширить источниковую базу для соответствующих исследований [4]. Чуть позже, в 2010-е гг. появился ряд статей Т. Сеитягъевой, вновь обратившейся, в том числе, к материалам Государственного архива РК и введшей в оборот ряд новых документов из следственного дела Алима Азамат оглу [31; 29]. В 2014 г. исследовательница защитила кандидатскую диссертацию, посвященную образу Алима в крымскотатарской литературе. Как отмечает Т. Сеитягъева, современный цикл об Алиме насчитывает около 60 преданий. Эти предания с самых разных сторон раскрывают чрезвычайно яркий и многогранный образ подлинно народного героя. Столкнувшись с несправедливостью, несоблюдением законов и клеветой, Алим, как было указано выше, решает избрать образ жизни благородного разбойника-мстителя и один уходит в лес, что демонстрирует его незаурядную храбрость и решительность. Гроза надменных мурзаков, бессовестных помещиков и несправедливых чиновников, он бесстрашно грабит усадьбы и богатых путников, но исключительно тех, кто наживается за счет обмана простого народа. При этом он никогда никого не убивает, считая убийство смертным грехом. Все «награбленное» Алим раздает малоимущим или же тем, кому это имущество или же деньги принадлежат по праву. Проявляя чудеса храбрости, ловкости и находчивости, он всегда приходит на помощь нуждающимся, выручает попавших в беду, защищает бедняков и женщин. В свою очередь, простые люди безгранично любят и оберегают его, они охотно предоставляют ему убежище, в результате чего с ним долгое время не могут справиться ни полицейские, ни помещики, ни

царские чиновники. Обращает внимание, что для Алима не существует различия по национальному признаку и он одинаков по отношению ко всем – крымскому татарину, караиму, греку, армянину или же русскому. Алим может в один и тот же день появляться в различных концах полуострова, за что за ним закрепляются эпитеты «неуловимый», «летучий» и т.п. При этом, в отличие от легендарного Робин Гуда, Алим всегда действует один, он не собирает шакк и не имеет сообщников. Лучшим его другом является легендарный конь Тузла-тору, который вовремя уносит его от преследований, охраняет во время сна, будит его касанием ноги в случае опасности. Алим – обладатель многочисленных положительных черт: добросердечия, верности дружбе, готовности прийти на помощь несправедливо обиженному, что делает его другом значительной части населения Крыма, видящей в нем часто единственного своего покровителя и заступника [32].

Добавим, что образ Алима в свое время нашел отражение и в художественной литературе – как крымскотатарских, так и русскоязычных авторов. В частности, во второй половине XIX – начале XX в. ему были посвящены многочисленные поэтические, прозаические и даже драматургические произведения русских авторов: К. Затыркевича, Н.А. Попова, А. Козлова, С. Качиони, В. Карпова-Крымского и др. [30]. Позже к ним присоединились и крымскотатарские авторы, в частности, известный писатель Ю. Болат с романом «Алим», опубликованным в 1940–1941 годах в журнале «Совет эдебияты» («Советская литература», позже появилось и его продолжение (книга вторая) – под названием «Алим аткъа минди» («Алим сел на коня»), еще позже, в 1982 г. обе книги были опубликованы в Ташкенте в одном томе) [7; 8]. Помимо этого, известно, что Алиму были посвящены пьеса и роман известного крымскотатарского писателя, драматурга, поэта и переводчика первой половины XX века У. Ипчи, однако эти произведения не были в свое время опубликованы, и судьба их остается неизвестной. Во всех указанных произведениях Алим выступает как истинный народный герой-заступник, «крымский Робин Гуд», авторы не скупятся в проявлении сочувствия и симпатии к своему герою.

Помимо литературных произведений, образ Алима нашел свое отражение и в произведениях российского и советского кинематографа. В частности, ему были посвящены три художественных фильма, из которых два первых, под одним названием «Алим – крымский разбойник», были сняты в 1914 и 1916 годах режиссером В. Висковским (экранизация одноименного романа Н.А. Попова (1895 г.)), а третий, «Алим» – в 1926 году режиссером Г. Тасиным. Для фильма 1926 г. сценарий был написан У. Ипчи, главную роль Алима исполнил выдающийся крымскотатарский танцовщик и актер Хайри Эмир-заде. После выхода в прокат фильм «Алим»

был оценен отдельными советскими кинокритиками как лучший фильм на восточную тематику [12, с. 63].

В завершение раздела об Алиме добавим, что помимо произведений в жанре преданий (*ривает*), речь о которых шла выше, личность Алима Азамат оглу была воспета и в многочисленных песнях о нем, – эти песни присутствуют практически во всех сборниках крымскотатарского устного народного творчества [33, с. 83].

Будь то песни об эмиграции или солдатской доле, или же предания об Алиме – в тех и других произведениях нашли свое художественное отражение различные драматические события крымскотатарской истории рассматриваемого периода. Исторические сюжеты в это время значительно обогатили, собственно, и одноименный жанр крымскотатарского народного творчества – исторических песен (*тарихий йырлар*). Обращает на себя внимание, что в целом ряде жанрово-тематических классификаций крымскотатарского песенного фольклора все вышеупомянутые произведения входят в группу именно исторических песен [23]. При этом одним из наиболее ярких образцов непосредственно этого жанра является «Песня о Сеит оглу Сейдамате», созданная в последней трети XIX века и ставшая весьма известной с самого момента своего появления [5, с. 122–124]. Эта песня присутствует во всех антологиях крымскотатарского песенного фольклора, в своих исследованиях ее касались А. Олесницкий [19], А.К. Кончевский [14], В. И. Филоненко и С. Б. Ефетов [10] и др. Самому событию, послужившему поводом для появления песни, также посвящены многочисленные исследования и даже художественные произведения, в количественном отношении уступающие лишь литературе об Алиме Азамат оглу. Среди научных исследований необходимо особо отметить монографию И. Абдуллаева «Таракташская трагедия», в которой автор на основании архивных материалов весьма подробно проследил все обстоятельства события, вызвавшего в свое время огромный резонанс в Крыму [1].

Исторической основой для появления песни явились трагические события, имевшие место в 1866–1868 гг. в окрестностях известной крымскотатарской деревни Таракташ (ныне с. Дачное Судакского р-на). 22 августа 1866 г. здесь «бесследно исчез» игумен Кизилташского монастыря (находится в 17 км. от деревни Таракташ) Парфений. Тщательные розыски не дали результатов. Тем не менее, Таврическое губернское и епархиальное руководство инспирировали дело об убийстве священнослужителя жителями деревни Таракташ. В преступлении были обвинены, в частности, трое молодых людей: Сеид-Амет Эмир-Али оглу, Эмир-Усеин Абдураман оглу, Сеит-Ибраим Сеид-Амет оглу. Дело расследовалось с учетом лишь одной версии, предложенной Таврическому губернатору и губернскому прокурору стороной обвинения, при этом военно-полевой суд не принял во внима-

ние ни показания части свидетелей, ни веские аргументы защиты подсудимых. По решению суда трое вышеупомянутых таракташцев приговаривались к смертной казни, помимо этого, четвертый подсудимый, Сеид-Мемет Эмир Али оглу был осужден на каторжные работы в Сибирь. 2 марта 1868 г., стоя на эшафоте у виселицы в пригороде Феодосии, Сеид-Амет Эмир-Али оглу, Эмир-Усеин Абдураман оглу и Сеит-Ибраим Сеид-Амет оглу не признали себя виновными [1, с. 2–6, 256].

Трагедия потрясла как таракташцев, так и значительную часть населения Крыма. В ответ на клеветническое обвинение и жестокую показательную казнь, крымские татары воспели безвинно казненных соотечественников в ряде песен, одна из которых, «Сеит оглу Сейдамет» (варианты: «Менем адым Сеит оглу Сейдамет» («Зовут меня Сеит оглу Сейдамет»), «Таракташлы Сейдаметнинъ йыры» («Песня про таракташского Сейдамета»)), названная по имени одной из жертв, получила особую известность.

Произведение написано в форме двестиший, рифмующихся попарно, с использованием 11-сложного (4+4+3) народного метра *пармак*. Песня известна в различных вариантах, объем которых варьируется от 4 до 12 двестиший. Повествование в ней идет, в основном, от первого лица – самого Сейдамета, прощающегося с близкими и друзьями и неоднократно настаивающего на своей невинности. Он клянется, что не бродил в тот день в окрестностях Таракташа и не встречался с пропавшим священником. Однако, оклеветанный, он брошен в застенки и его ждет смерть. Уже запряжена черная (арестантская) карета и установлены виселицы. Таракташ словно объяло огнем беды, содрогнулись камни и земля вокруг. Да будут прокляты палачи, обрекающие на смерть невинных. Сейдамет умирает во имя родной земли [5; 23; 10].

Как видно из приведенных примеров, исторические сюжеты заняли весьма важное место в крымскотатарском фольклоре периода 1783–1883 гг. Чрезвычайно насыщенная на различные драматические события история крымских татар указанного периода нашла свое отражение в многочисленных эмигрантских и солдатских песнях, образцах других разновидностей жанра исторической песни, а также в преданиях, посвященных различным историческим персонажам. Аналогичная ситуация имела место и в крымскотатарской литературе того времени – практически все известные произведения поэта шейха Исмети (2-я пол. XVIII – нач. XIX в.) и народного поэта (кедая) Эшмырза (XIX в.) написаны по следам именно различных исторических событий (эмиграция, войны, эпидемия чумы в Кефе в 1812 г. и др.). Принимая же во внимание крайнюю скудость упомянутого литературного материала, важность фольклорных памятников, представленных выше, трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев И. Таракташская трагедия. Симферополь: Тезис, 2010. 292 с.
2. Алиев Ф. М. Антология крымской народной музыки – Къырым халкъ музыкасынынъ антологиясы. Симферополь, 2001. 600 с.
3. Алим акъкъында йыр, легенда ве хатырлавлар джыйынтыгы / тертип эткен ве ишлеген: Амет Усеин. Акъмесджит: Кърым девлет нешрияты, 1941. 132 с.
4. Алим – къырым йигити: Алим акъкъында хатырлавлар, икяелер, риваетлер / муэллиф ве тертип этиджи Риза Фазыл. Симферополь, 2005. 307 с.
5. Бекиров Дж. Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгы. Ташкент, 1988. 279 с.
6. Болат Ю. Алим Азамат огълу // Эдебият ве культура. 1938. № 10–11. С. 9–17.
7. Болат Ю. Алим: роман. 1 кысым // Совет эдебияты. 1940. № 3–4. С. 37–49; № 5. С. 17–24; № 6. С. 14–21; №7. С. 29–40; № 8. С. 13–52; № 9–12; 1941. № 1. С. 25–...; № 4(49). С.15–27.
8. Болат Ю. Алим: роман. Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санаат нешрияты, 1982. 424 б.
9. Гуменюк О. «Айтыр да агъларым – Скажу та й заплачу». Кримськотатарська народна емігрантська пісня кінця XVIII–XIX століть: монографія. Київ, 2016. 374 с.
10. Ефетов С.Б., Филоненко В.И. Песни крымских татар. Симферополь, 1927. 16 с.
11. Зинединова Л. Къырымтатар иджрет йырларынынъ мевзуатына даир базы мулязалар // Йылдыз. 2005. № 4. С. 129–145.
12. Керим И.А. Алим акъкъында фильмлернинъ тарихчеси // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2019. № 1–2. С. 58–63.
13. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1–17. СПб., 1875. Т. 3, ч. 13. 151 с.
14. Кончевский А.К. Прошлое и настоящее в песнях Крыма // Крым: общественно-научный журнал. 1925. № 1. С. 31–33.
15. Озенбашлы А. Роль царского правительства в эмиграции крымских татар // Крым. 1926. № 2. С. 143–146.
16. Озенбашлы А. Чарлыкъ акимиятинде Къырым фаджиасы яхут Татар хиджретлери. Акъмесджит, 1926. 149 с.
17. Озенбашлы А. Чарлыкъ акимиятинде Къырым фаджиасы яхут Татар хиджретлери / Озенбашлы, А. Къырым фаджиасы. Сайлама эсерлер / тертип эткен: И.А. Керим, М.А. Озенбашлы. Симферополь, 1997. С. 63–213.
18. Озенбашлы Э. Крымцы: Сборник работ по истории, этнографии, фольклору и языку. Симферополь: ДОЛЯ, 2006. 127 с.
19. Олесницкий А. Материалы по изучению крымской народной поэзии. I. Песня о Сейд-Амете // Восточный сборник. Кн. 1. СПб., 1913. С. 44–53.
20. Олесницкий А. Песни крымских турок (Текст, перевод и музыка) / под ред. Вл.А. Гордлевского. Москва, 1910. 160 с.

21. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. XLI. Таврическая губерния. Санкт-Петербург, 1904. 310 с.
22. Къырымтатар муаджир тюркюлери / тертип этиджилер: А. Велиев, С. Какура. Акъмесджит, 2007. 204 с.
23. Къырымтатар халкъ йырлары / тертип этиджи Ильяс Бахшыш. Симферополь, 2004. 384 с.
24. Сакович А. Крымские татары на военной службе Российской империи. М., 2016. 316 с.
25. Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме: сборник / ред.-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. Симферополь: Доля, 2000. 295 с.
26. Самойлович А.Н. Песни крымских татар про вторую Отечественную войну // Живая старина. 1915. Вып. 3–4. С. 409–420.
27. Самойлович А.Н. Песнь о крымских событиях // ИТУАК. 1913. № 50. С. 81–98.
28. Сеитягъева Т.Р. Алим Азамат оглу в романе Ю. Болати «Алим» и в романе Н.А. Попова «Алим – крымский разбойник» // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 27 (66). № 3. 2014 г. С. 444–449.
29. Сеитягъева Т.Р. Архивные материалы, связанные с деятельностью Алима Азамат оглу в Крыму // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 3. С. 126–129.
30. Сеитягъева Т.Р. Вариации трансформирования образа Алима в произведениях русской литературы // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 2. С. 100–112.
31. Сеитягъева Т.Р. Предварительный анализ архивных документов, связанных с деятельностью Алима Азамат оглу в Крыму // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64). № 2, ч. 2. 2012 г. С. 154–157.
32. Сеитягъева Т.Р. Штрихи к литературному образу Алима – героя крымскотатарских преданий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64). № 3, ч. 1. 2012 г. С. 120–124.
33. Шерфединов Я.Ш. Песни и танцы крымских татар. Москва – Симферополь, 1931. 94 с.
34. Fetisl' amov A. Alim // Edebijjat ve Kul'tura. 1936. № 1. S. 61–64.
35. Kırımlı H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916). Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1996. 296 s.
36. Qъгъm tatar jъrlarъ / Ыъjgan ve tertib etgen Asan Refat. Aqmesçit: Qъгъm devlet nesrijatъ, 1932. 150 b.

Сведения об авторе: Абдульвапов Нариман Ремзиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской литературы; ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0009-0003-4238-1382; lale64@mail.ru

Historical themes in Crimean Tatar folklore of the period 1783–1883

Nariman Abdulvapov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. The article examines the issues of the place and significance of historical themes in the Crimean Tatar oral folk art of the period 1783–1883. Using the example of emigrant and soldier songs, samples of other varieties of the Crimean Tatar historical song genre, as well as legends about the folk hero Alim Azamat-oglu, the special significance of these themes for the Crimean Tatar folklore of the period under review is shown, as well as the significant value of works of historical content for the entire Crimean Tatar literature of that time as a whole.

Keywords: Crimean Tatar oral folk art, migrant folklore, soldiers songs, historical legends

For citation: Abdulvapov N.R. Historical themes in Crimean Tatar folklore of the period 1783–1883. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 61–78. DOI: 10.22378/kio.2025.3.61-78 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdullaev I. Taraktash tragedy. Simferopol: Tezis, 2010. 292 p. (In Russian)
2. Aliyev F.M. Anthology of Crimean Folk Music. Simferopol, 2001. 600 p. (In Crimean Tatar)
3. A collection of songs, legends and memories about Alim. Compiled and edited by Amet Usein. Akmesdzhit: Crimean State Publishing House, 1941. 132 p. (In Crimean Tatar)
4. Alim – Crimean horseman. Memories, stories and legends about Alim. Author and compiler Riza Fazyl. Simferopol, 2005. 307 p. (In Crimean Tatar)
5. Bekirov Dzh. Crimean Tatar oral folklore. Tashkent, 1988. 279 p. (In Crimean Tatar)
6. Bolat Y. Alim Azamat oglu. *Edebiyat ve kultura=Literature and culture*. 1938. № 10–11. P. 9–17 (In Crimean Tatar)
7. Bolat Y. Alim: A novel. 1 part. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. 1940. No. 3–4. pp. 37–49; No. 5. Pp. 17–24; No. 6. Pp. 14–21; No. 7. Pp. 29–40; No. 8. Pp. 13–52; No. 9–12; 1941. No. 1. P. 25–...; № 4(49). Pp.15–27. (In Crimean Tatar)
8. Bolat Yu. Alim: A novel. Tashkent, 1982. 424 p. (In Crimean Tatar)
9. Gumenyuk O. “Aytyr da aglarym – I will say and cry”. Crimean Tatar folk emigrant song of the late 18th – 19th centuries: monograph. Kyiv, 2016. 374 p. (In Ukrainian)

10. Yefetov S.B., Filonenko V.I. Songs of the Crimean Tatars. Simferopol, 1927. 16 p. (In Russian)
11. Zinedinova L. Some thoughts on the themes of Crimean Tatar emigrant songs. *Yyldyz=The Star*. 2005. No. 4. Pp. 129–145. (In Crimean Tatar)
12. Kerim I.A. Historiography of films about Alim. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta=Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. Series: Philology. History. 2019. No. 1–2. Pp. 58–63. (In Crimean Tatar)
13. Kondaraki V.Kh. Universal Description of Crimea. Parts 1–17. Saint Petersburg, 1875. V. 3, part. 13. 151 p. (In Russian)
14. Konchevskiy A. K. Past and present in the songs of Crimea. *Krym=Crimea. Socio-scientific journal*. 1925. No. 1. Pp. 31–33. (In Russian)
15. Ozenbashly A. The role of the tsarist government in the emigration of the Crimean Tatars. *Krym=Crimea*. 1926. No. 2. Pp. 143–146. (In Russian)
16. Ozenbashly A. The Crimean Tragedy under the Tsarist Rule, or the Tatar Emigration. Akmesdzhit, 1926. 149 p. (In Crimean Tatar)
17. Ozenbashly A. The Crimean Tragedy under the Tsarist Rule, or the Tatar Emigration. Ozenbashly A. The Crimean Tragedy. Selected Works. Compiled by I.A. Kerim, M. A. Ozenbashly. Simferopol, 1997. Pp. 63–213. (In Crimean Tatar)
18. Ozenbashly E. Crimean Tatars: A collection of works on history, ethnography, folklore and language. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2006. 127 p. (In Russian)
19. Olesnitskiy A. Materials for the study of Crimean folk poetry. I. Song about Seid-Amet. *Vostochny sbornik=Oriental collection*. Book 1. Saint Petersburg, 1913. Pp. 44–53. (In Russian)
20. Olesnitskiy A. Songs of the Crimean Turks. (Text, translation and music). V.A. Gordlevsky (ed.). Moscow, 1910. 160 p. (In Russian)
21. First General Population Census of the Russian Empire, 1897. XLI. Taurida Province. Sankt-Peterburg, 1904. 310 p. (In Russian)
22. Crimean Tatar Migrant Songs. Compiled by A. Veliyev, S. Kakura. Akmesdzhit, 2007. 204 s. (In Crimean Tatar)
23. Crimean Tatar folk songs. Compiled by Ilyas Bakhshysh. Simferopol, 2004. 384 p. (In Crimean Tatar)
24. Sakovich A. Crimean Tatars in the military service of the Russian Empire. Moscow, 2016. 316 p. (In Russian)
25. Samoylovich A. N. Selected works on Crimea: collection. Ed. and compiled by E.G. Emirova; introduction by A.A. Nepomnyashchy. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2000. 295 p. (In Russian)
26. Samoylovich A. N. Songs of the Crimean Tatars about the Second Patriotic War. *Zhivaya starina=Living antiquity*. 1915. No. 3–4. Pp. 409–420. (In Russian)
27. Samoylovich A.N. Song about the Crimean events. *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii=News of the Tauride Scientific Archival Commission*. 1913. No. 50. Pp. 81–98. (In Russian)
28. Seityagyayeva T.R. Alim Azamat oglu in the novel “Alim” by Y. Bolat and in the novel by N.A. Popov “Alim – the Crimean robber”. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo=Scientific notes of V.I. Vernadsky*

Tauride National University. The series “Philology. Social communication”. Vol. 27 (66). No. 3. 2014. Pp. 444–449. (In Russian)

29. Seityagyayeva T.R. Archival materials related to the activities of Alim Azamat oglu in Crimea. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kultury=Questions of Crimean Tatar philology, history and culture*. 2016. No. 3. Pp. 126–129. (In Russian)

30. Seityagyayeva T.R. Variations of transformation of the image of Alim in works of Russian literature. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kultury=Questions of Crimean Tatar philology, history and culture*. 2016. No. 2. Pp. 100–112. (In Russian)

31. Seityagyayeva T.R. Preliminary analysis of archival documents related to the activities of Alim Azamat oglu in Crimea. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo=Scientific notes of V.I. Vernadsky Tauride National University*. The series “Philology. Social communication”. Vol. 25 (64). No. 2, p. 2. 2012. Pp. 154–157. (In Russian)

32. Seityagyayeva T.R. Strokes to the literary image of Alim – the hero of Crimean Tatar legends. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo=Scientific notes of V.I. Vernadsky Tauride National University*. The series “Philology. Social communication”. Vol. 25 (64). No. 3, p. 1. 2012. Pp. 120–124. (In Russian)

33. Sherfedinov Ya.Sh. Songs and dances of the Crimean Tatars. Moscow – Simferopol, 1931. 94 p. (In Russian)

34. Fetislamov A. Alim. *Edebiyat ve kultura=Literature and culture*. 1936. No. 1. Pp. 61–64. (In Crimean Tatar)

35. Kırımlı H. National consciousness and national movement among the Crimean Tatars (1905–1916). Ankara, 1996. 296 p. (In Turkish)

36. Crimean Tatar songs. Collected and compiled by Asan Refat. Akmesdzhit: Crimean State Publishing House, 1932. 150 p. (In Crimean Tatar)

About the author: Nariman R. Abdulvapov – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Crimean Tatar Literature; Leading Researcher at the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History and Culture of Ethnic Groups of Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchednyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); ORCID: 0009-0003-4238-1382; lale64@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 20.05.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

«Фююзат»та басылган эки меракълы парча

Исмаил Керим

Февзи Якубов адына Къырым муэндислик

ве педагогика университети;

Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы

Ш.Марджани адына Тарих институты

Анълатма. Ишбу макъалеле белли къырымтатар публицисти ве язары А.С. Айвазовнынъ Бакуда чыкъкъан «Фююзат» («Хайыр иш») дергисинде нешир этильген эки чалышмасы тедкъикъ этильмекте. Озюнинъ шу эки парчасында муэллиф миллетининъ насыл ёлларле ве ханги шараитлерде сакъланабилъмеси хусусында сёз юрте. Макъалеле къайд этильмесине коре, мешхур «Терджиман»нынъ замандашлары тарафындан биринджи тенкъидчиси де А.С. Айвазов эди. Эм де онынъ тенкъиди гъает кескин олгъанына бакъмадан, И. Гаспринский ве А.С. Айвазовнынъ аралары бозулмайып, атта И. Гаспринский кечинмесинден эввель «Терджиман»нынъ баш мухаррирлигине А.С. Айвазовны васиет эте. Эм ойле де олып чыкъа. 1917 сенесининъ июль айынаджа «Терджиман»нынъ баш мухаррири сыфатында А.С. Айвазов булунгандыр.

Анахтар сёзлер: къырымтатар публицистикасы, Асан Сабри Айвазов, «Фююзат» дергиси, XX-джи асырнынъ башлары

А.С. Айвазовнынъ «Фююзат»та нешир этильген гъает меракълы макъалелеринден бири де «Бешер ве сая» («Инсан ве эмек») парчасыдыр ки, [1] бу ерде муэллиф инсаннынъ инсан олма тарихини пек де хакълы ве догъру оларакъ биринджи невбетте сая, эмек иле багъламакъта. Даа къобаларда омюр кечирген инсанлар девринден башлап, эмек вастасыле кенди аятыны (кийимини, эв-баркъларыны, багъ-багъчаларыны, сонъра завод-фабрикаларыны) къазанып, ишлей-ишлей, чалыша-чалыша гъает илери ве кучюлю бир прогресске етилер. XX асырнынъ башына кельгенде, шаркътан гъарбгъа кенди сесини эшиттирмек технологияларына мувафакъ олгъанларыны сёйлемекте.

А.С. Айвазов озь заманынынъ бутюнджихан фельсефе классиклерининъ чалышмалары иле якъындан таныш олгъанындан, меселенинъ энъ индже ерлерине козь ташлап, эмек инсаннынъ кечмиши ве келеджегинде насыл роль ойнагъаныны кучюлю ве гъает мантыкълы делиллерле косътер-

мекте. Атта «эмек»нинъ ялынъыз дюньявий фенлерден гъайры, диний нокъта-и-назардан талиль этерек, «инсан хич бир дакъикъа эмекнинъ аркъасындан айрылмагъаныны ве кирамюн кятибин мелеклери (гунах ве севапларны язгъан мелеклер) киби ону такъип этмегенини (аркъасында кетмегенини), эм де инсанзат бир кунъчюк биле эмектен махрум къалса, махв оладжагъыны» анълатмакъта.

А.С. Айвазов иле багълы бу кунъгедже ич билинмеген малюматлардан бириси де, инкъиляптан эввель «Терджиман» къырымтатар мухаррирлери тарафындан базада кескин шекильде тенкъит этильгенидир. Тамам бу олай А.С. Айвазовнынъ 1906 сенеси «Фююзат»та бастыргъан «Къырымлылар не ичюн тенкъит этильмей?» макъалесинде корюнмекте [2]. Насыл олса да, «Терджиман»да «Къысм-ы-тенкъид» рубрикасыны усьтюне алгъан «Н.И. / Й-?/» башхарфлары (инициаллары) алтында бир язар мусульман газетлерини, ве бельки де бутюн ислям алемини, тенкъит этмекте. Мытлакъ эмиет бермели ки, «Терджиман»даки парча А.С. Айвазов тарафындан гъает кескин шекильде тенкъит этильсе де, биз баш мухаррир И. Гаспринский теджрибелли ве кучлю бир сиясетчи ве публицист олгъаныны билип, А.С. Айвазовнынъ базы фикирлерине къошулмамакъ да мумкюн. Ама къырымтатар медениети узакъ тарихке малик олдугъындан, табий, миллет ичинде олгъан мунакъаша, дискуссия ве тенкъидий фикирлер раат-раат юребильгенини де коремиз. Эм де Гаспринский аятынынъ сонъ дакъикъаларыны яшаркен, кенди васиетинде тамам А.С. Айвазовны озъ ерине «Терджиман»нынъ баш мухаррири сыфатында къалдыргъаны, газетанынъ (бир заманлардаки тенкъитчисине) ич де джаны агъырмагъаныны анълаймыз.

А.С. Айвазовнынъ «Терджиман»да макъалелери басылгъан «Н.И.»ге къаршы ишбу тенкъидий макъалеси узакътан башланмакъта. Мындаинсанзат тарихинде эсерлернинъ эр тюрлюсине эм мусбет, эм де тенкъидий фикирлер олгъаны анъыла. Тенкъит аслында эдебий, медений, ильмий эсерлер хусусында олур. Эбет де энъ чокъ тенкъидий эсерлер эдебиятле багълыдыр. Бир миллетнинъ медений дереджеси де тенкъит иле багълыдыр. Тенкъиттен макъсат – бир меселенинъ акъикъатыны мейдангъа чыкъармакътыр. Ама шахс иле огърашмакъ хиджвият язмакъ дегильдир. Бир де бир мухаррирнинъ нешир эткен эсеринде нукъсан ве хаталар корюльсе, буларны ачыкъламакъ керектир. Ёкъса, шимдики (о замандаки) газетлернинъ эксерисининъ тенкъидаты киби оладжакъ олса, бойле тенкъитлер ахлякъ бозмакътан башкъа, бир шейге хызмет этмез. Тенкъит ялынъыз эсер акъкъында олмалыдыр. Эм де файдасыз тенкъит иле огърашмамалыдыр.

Бойле фикирлерни изаат эткен сонъ, А.С. Айвазов «Терджиман» газетасы ве «Н.И.» башхарфлары алтында макъалелер бастыргъан муэллифке кече. «Тенкъит саесинде ислях (реформалар) этмек мумкюн оладжагъыны

(пек билерек) мухтерем «Терджиман» хакъкъыле хич бир вакъыт тенкъиттен чекильмей. Хэр газетайы, хэр мухаррири, хэр макъалени, бельки хэр сёзюни, тахт-ы-тенкъиттен кечирмекте. Хэм ойле де лязимдир. Зира бир мухаррир ве я бир газетаджынынъ яздыгъы бир эсери, бир макъалейи дигер бир мухаррир объектив мухакемее алып тенкъит этмез исе, хэр язылан сёзю догъру дее къабул идерлер. Мухтерем «Терджиман» бир сенеденбери мусульман газетлерини, бельки умумий алем-и-ислямны келиши гузель суретте тенкъит этмектедир. Меселя, (1906 сенесининъ) 130, 131, 132 номерли нусхаларында «Кавказлылар ве Къазанлылар» серлевхасы алтында сутунлар толусы яздыкъларында Кавказлыларын Къазанлылардан кериде къалдыкъларыны беян итмекте. Бунъа себеп де Кавказ муджахидлерин (дин душманларыле савашкъанларнынъ) миллет иле мунасебетлери олмагъаны ве олар иле миллет арасында дагълар къадар бир фаркъ вар эмиш. «Экинчи», «Шаркъ-ы-рус», «Кешкуль», «Хаят» неширлерининъ сёндюклерине «Иршад», «Молла Насреддин» ве дигер неширлернинъ омюр иле огърашып чарпышмалары кене де о дагълар къадар олгъан фаркъ эмиш! Бу фаркъ исе Кавказ муджахидлерин Авропа дарульфунунларында (университетлеринде) тахсиль ве тербие корьмелериле багълы эмиш! Бунынъ ичюн Кавказ газетаджылары теракъкъиде кенди миллетлери хариджинде (тышында) арз иттиклеринден, макъсадларына наиль оламай эмиш!»

Бу фикирге къаршы олгъан А.С. Айвазов, аксине Кавказ муджахидлери теракъкъи олдукълары къадар да миллетчи ве ватанпервердирлер. Миллет ве миллиетлери огърунда федакарлыкъ эткен къараманлардыр. Ахмет бек Агъаев дженаплары чокъ сене Франсада яшаса да, кендисининъ бутюн нокъта-и-назарлары кенди миллетининъ тышында булунмаз. Демек ки, Франсада къазангъан малюмат ве кемалатны да ислямиет ве миллетине ишлетир.

«Н.И.» дженаплары дейлер ки, Русие тюроклерининъ «Хаят» ве «Фююзат»ы Кавказда (Асияда) догъса да, мухаррир ве наширлерининъ джумлеси тербие ве талимини Асиядан дегиль де, Европадан алдылар. Ама бу ерде не меселе, не проблема бар? Фахр-и-кяинат эфендимиз Хазрет Мухаммед (с.а.в.) «Utlubul'-el'ma velov bis-sini» («Илимни Чинде олса биле, барып алынъыз» дие буюрмамышлармы? Вакътыле Багъдад медениет-и-ислямиесини мейдана кетирен муджахидини – араб, эксер улум ве фунуны юнанлардан къабул этмедилерми?

А.С. Айвазов Русие ичерсинде Кавказ мусульманлыкънынъ байракъутары олгъанынынъ исбатыны даа гузельдже ачыкъламакъ ичюн И. Гаспринскийнинъ «Яша, Хасанбек, яша!» (Хасанбек Меликов) намы алтында яздыгъы хитаблар киме ве не ичюн иди? дей.

Яни А.С. Айвазов сагълам миллет ичинде тенкъит мытлакъ булунмасы ве сербест яшамасы, ве тенкъит олмаса, миллет эгри ёлларгъа таяджагъы-

ны исбат эте, ве энъ эсасы, о девирде тюрк дюньясында буюк итибар ве авторитет къазангъан «Терджиман»ны да тенкъит этмеге бельсене.

Ама даа бир меракълы ери шунда ки, бу макъале А.С. Айвазовнынъ кенди чыкъаргъан «Ветан хадими»нде басылдымы? Бильгенимиз киби, «Ветан хадими» 1906 сенеси майыс 1-ден нешрине башлагъандыр. «Фю-юзат»та исе ишбу макъале 1906 сенесининъ декабринде басылды. Эгер де «Ветан хадими»нде басылмагъан олса, демек А.С. Айвазов мезкюр «тенкъит» меселесини тек Къырым ичинде дегиль де, даа кениш мейдангъа, яни тюрк дюньясына, яймагъа макъсат эдингени белли оладжакътыр. Бу бир тарафтан. Экинжи тарафтан, макъалеле кендиси сёйлегени киби, «Терджиман»да Къырыма аит, Къырым мусульманларына даир ахвал пек аз язылыюр». Эм де талиль эткенимизден корюне ки, «Фю-юзат»та басылгъан бутюн парчалары онынъ Къырым иле багълы кенди фикирлерини кенишче таркъатмакъ истегениндендир.

«Къырымлылар не ичюн тенкъит этильмей?» макъалесинде А.С. Айвазов чокъ кескин оларакъ къырымтатарларыны да бир миллет оларакъ тенкъитке огърата. «Ах, гъарип Ветаным» дие юз сенеден зияде олып кечмекте олгъан хиджретлерни, Къырымдан миллет кочълерини лянетлей. Ветанларындан чыкъып ёллар ичинде ач-зелиль инсанлар хасталыкълардан, чешит афатлардан телеф олгъанларындан гъайры, Къырымда къалгъанлар да аякъкъа турмакъ ичюн чаре буламай. Бир чокъ асыр мукъаддем фазиллер (усътюн олгъанлар) шаирлер етиштирген Багъчасарай, бугунъ ишсиз-кучъсюз тенбеллерден башкъа бир шей берип оламай. Эр адым башында бир къавехане ачыларакъ, къуру лафлар иле вакъыт кечирген «бошбогъазлар» орталыкъта фыкъырдай. Къырымнынъ энъ яхшы топракълары гъайрыэхиллернинъ элине кече. Къырым Авропа ичинде экен, мешхур университетлер янында булундыгъы алда, Истанбул къырымлыларнынъ бурну уджунда олса да, джиддий тахсиль алгъан кимселер корюней. Не бир доктор, не бир мухэндис, не бир юрист, бойлелери ич ёкъ! Миллетни, мусульманлыкъны къорчалайджакъ ич бир татар адвокаты ёкъ!

А.С. Айвазов пек кескин шекильде Къырымдаки базы фамилияларны да анъып, тенкъидий назардан кечирмекте: «Муфтизаделеримиз, Тайганскийлеримиз, Багъыровларымыз вар дейджексинъиз? Эвет, вардыр. Факъат бунларын хангиси ана лисанында исмини язабилиюр?»

Акыкъатен, юрек сызлатыджа сёзлер ве малюматлар...

А.С. Авайзов бу тенкъидий парчасында Къырымдаки мусульманлыкънынъ да чёкмесини чокъ тессюфлерле анъмакъта. Мектеплерде, медреселерде адамакъылы тасиль алмакъ чареси олмадыгъы, сохталары да оджалары киби джайль олып, «бугунъ Къырым мусульманлары фелякетлерге юварланмакъталар!» киби нетиджеге келе. «Ах, гъарип Къырым, етим мусульманлар!» деп ах чекерек, бир де «Дар-ур-Рахат мусуль-

манлары»ны окъуяракъ, рахат олурсыз» киби мыскъылыны къоша. Яни И. Гаспринскийнинъ «Молла Аббас» романындаки «Дар-ур-Рахат...» адлы мусульманлар хусусундаки хаялий укюметни косьтерген романнынъ идеалистик къысмыны аңа.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Айвазов А.С. Бешер ве сый // Фююзат. 1906. № 5. декабрь 18.
2. Айвазов А.С. Къырымлылар не ичюн тенкъит этильмей? // Фююзат. 1906. № 6, декабрь 29.

Муэллиф акъкъында малюмат: Керим Исмаил Асаногълу – филология фенлери докторы, профессор, Февзи Якубов адына Къырым муэндислик ве педагогика университети янындаки Къырымтатар филологиясы, тарихи ве кырым этносларынынъ медениети ильмий-теджикъат институтынынъ мудири (295015, Учебный аралыгъы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы Ш. Марджани адына Тарих институтынынъ Къырымдаки ильмий меркезининъ етекчи ильмий хадими (420111, Батурина сокъагъы, 7, Къазан, Русие Федерациясы); ORCID: 0009-0003-5768-4423; alimes@mail.ru

О двух работах А.С. Айвазова, опубликованных в журнале «Фююзат» («Благо»)

Исмаил Керимов

Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В исследовании рассматриваются две работы известного крымскотатарского публициста и писателя А.С. Айвазова (1878–1938), посвященные условиям выживания национальной идентичности. Опубликованные в 1906 году в бакинском журнале «Фююзат» («Благо»), они до сего времени не были известны современным исследователям творчества автора. В статье особо подчеркивается, что из крымских авторов, современников И. Гаспринского, первым, кто высказался с резкой критикой некоторых публикаций в газете «Терджиман», явился именно А.С. Айвазов. Но, несмотря на резкие высказывания, между А.С. Айвазовым и И. Гаспринским сохранились приятельские отношения, и И. Гаспринский, незадолго до кончины в 1914 году, настоял на том, чтобы главным редактором газеты оставался А.С. Айвазов. Так и случилось. До июля 1917 года главным редактором газеты «Терджиман» являлся А.С. Айвазов.

Ключевые слова: крымскотатарская публицистика, А.С. Айвазов, журнал «Фююзат», начало XX века

Для цитирования: Керимов И.А. «Фююзат»та басылгъан эки меракълы парча [О двух работах А.С. Айвазова, опубликованных в журнале «Фююзат» («Благо»)] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 79–85. DOI: 10.22378/kio.2025.3.79-85

Сведения об авторе: Керимов Исмаил Асанович – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0003-5768-4423; alimes@mail.ru

About two interesting passages published in “Fuyuzat” (“Blessing”) magazine

Ismail Kerimov

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences*

Abstract. This article considers two passages of the prominent Crimean Tatar publicist and a writer A.S. Aivazov (1878–1938), dedicated to the conditions for the survival of national identity. Published in 1906 in the Baku magazine “Fuyuzat” (“Blessing”), they have not been known to modern researchers of the author’s work until now. The article particularly emphasizes that of the Crimean authors, contemporaries of I. Gasprinsky, the first to speak out with sharp criticism of some publications in the newspaper “Terdzhiman” was A.S. Aivazov. Despite of the fact that the criticism was quite sharp, the relationships between Ismail Gasprinsky and A.S. Aivazov did not deteriorate, and even Gasprinsky before his death in 1914 bequeathed to A.S. Aivazov the position of editor-in-chief of the newspaper. And so it happened. A.S. Aivazov remained in the position of editor-in-chief of “Terdzhiman” until July, 1917.

Keywords: Crimean Tatar publicity, Asan Sabri Aivazov, “Fuyuzat” magazine, beginning of the 20th century

For citation: Kerimov I.A. About two interesting passages published in “Fuyuzat” (“Blessing”) magazine. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 79–85. DOI: 10.22378/kio.2025.3.79-85 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

- 1 Aivazov A.S. Mankind and aspiration. *Fuyuzat=Blessing*. 1906, no. 5, December 18. (In Crimean Tatar)
2. Aivazov A.S. Why Crimeans are not criticized? *Fuyuzat=Blessing*. 1906, no. 6, December 29. (In Crimean Tatar)

About the author: Ismail A. Kerimov – Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimea Ethnoses, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchednyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0009-0003-5768-4423; alimes@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.03.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

Къырымда хюсн-и хатт санатынынъ къулланылувы

Ленура Короглу

*Февзи Якубов адына Къырым муэндислик
ве педагогика университети*

Анълатма. Макъалеледе хюсн-и хатт санатынынъ Къырымда инкишафы ве язылы менбаларда къулланылувы талиль этильген. Биринджи арап уруфатлы язув кюфиден пейда олгъан хатт чешитлерининъ инкишаф тарихы анълатылгъан. Тюркий тиллерде къулланылгъан эсас еди чешит арап язувы *хефт къалемнинъ* мисаллери берильген. Къырымнынъ язув анъанесининъ хусусиетлеринден сайылгъан ве эсас язув чешитлерине кирмеген ярдымджы хаттлар айрыджа косътерильген. Къырым эпиграфик ве язылы эсерлеринде чешит тарихий девирлерде къулланылгъан хатт чешитлери берильген ве талиль этильген. Эпиграфикада: башташ, тюрге ве джамилерде расткельген хюсн-и хаттларнынъ таснифине айры дикъкъат берильген. Фаркълы услюплерге аит язылы менбаларда: эдебий эсерлер, ресмий язышмалар, публицистик неширлер, шахсий мектюплер ве илхяхре къулланылгъан язув чешитлери тариф этильген ве косътерильген. Тедкикъат нетиджесинде Къырымнынъ эпиграфик эсерлеринде *сулюс*, эдебий эсерлерде исе даа сыкъ *несих*, ханларнынъ ресмий язышмасында *дивани*, укъукъ весикъаларында рикъа хаттларнынъ къулланылувы къайд этильди. Къырымда арап уруфаты къулланылгъан сонъ девирде нешриятта саде ве анълайышлы *несих* хатты ишлетильген, кунъделик язышмалар исе *рикъа* иле япылгъан эди.

Анахтар сёзлер: хюсн-и хатт санаты, хатт чешитлери, эпиграфика, язылы эсерлер, къырымтатар тили

Тюркий халкълар X асырда ислямиетни къабул эткен сонъ, уйгъур язысыны да арап уруфатына денъиштирген эдилер. Къырымгъа аит ресмий язышмаларда уйгъур язылары аз олса да расткеле, лякин къырымтатарларнынъ къуллангъан биринджи язысы оларакъ арап язысы къабул этиле. Бу язув системасы Къырымда къарарнен XIII асырдан башлап 1928 (латин элифбесине кечюв) сенесине къадар къулланылгъан эди.

Ислям дининде ресим ве эйкель киби санат далларына сувукъ бакъылгъаны ичюн арап уруфатлы язув системасы инкишаф этти. Мусульман ве османлы санаткярлар язув къабилиетлерини инкишаф этмелери нетиджесинде *хюсн-и хатт* санаты ортагъа чыкъты. *Гузель язув* я да *хюсн-и хатт* – эстетик къаиделерге багълы оларакъ ольчули язма санаты оларакъ тариф этиле. Гъарпта *хюсн-и хатт* термины ерине *каллиграфия* сёзю къулланыла.

Османлы заманында язув фаалиети ичюн *хат*, *чизги*, *сатыр*, *язы*, *узун ве догъру ёл* сёзлери де къулланыла эди. Бу сёзлернинъ чокълугъы *хутут* я да *ахтат*тыр. Хюсн-и хатт санаткярына *кятиб*, *кутаб*, *веррак* ве *хаттат* ады бериле эди. Иранлылар *хаттат* сёзю ерине *хош нювис* сёзюни къулланалар.

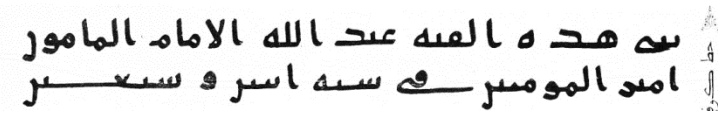
Къырымда хатт санатынынъ вазияти ве инкишафына багълы пек аз малюмат бардыр. Бу мевзуда язгъанлар арасында О. Акъчокъракълы ве В. Шейх-задени анъмакъ керек. XX асырнынъ башында хаттларны окъуп олгъанлар ве талиль эткенлер арасында кене де О. Акъчокъракълы, У. Боданинский, И. Леманов, Я. Кемаль киби тедкъикъатчылар ер ала. Арап уруфаты Къырымда 1928 сенесине къадар къулланылгъаны ичюн, бу девирде хатт огреткен китаплар да басыла ве къулланыла эди [2]; [13]; [16]. Къырымда язылгъан фаркълы эсерлернинъ хатт хусусиетлери чешитли чалышмаларда ер алса да, хаттларнынъ Къырымда къулланылувы ве инкишафы акъкъында толу тедкъикъат бу замангъа къадар япылмагъан эди. Бу исе макъалемизнинъ мевзусынынъ актуаллигини исбатламакътадыр.

Ишнинъ макъсады – Къырымда хюсн-и хатт санатынынъ инкишафыны талиль этмек ве эсерлерде къулланылгъан хюсн-и хатт чешитлерини белгилемек.

Тарих ичинде хатт санатынынъ пейда олувыны ве инкишафыны О. Акъчокъракълы бойле анълата: «Башта *кюфи* адыны алгъан арап язысы нокътасыз язылгъан, сонъ нокъталар ве даа сонъра сесли арифлер олмагъанындан харекелер иляве олгъан эди. Илериде язылмасы къолай олсун деп, *несих* язысы ве мимарлыкъ илерилеген сонъ, *сулюс* язысы чыкъарылгъан [8, с. 187]. Османлы тюрклерининъ дженкчилик девирлеринде акимият косътерген *дивани* язысы догъгъан. Араб ве Иран тесирлеринде къалгъан Туркистан, Къазан ве Кавказ тюрклери арасында *несих* ве *таликъ* язылары, Османлы тесири астында къалгъан къырымтатарларда исе *дивани* ве *рикъа* язылары джайрагъан» [8, с. 187]; [3].

Эсас хюсн-и хатт чешитлерининъ инкишафыны бакъып кечейик.

Кюфи хатты – *хюсн-и хатт* язысынынъ биринджи шекли. Кюфе шеэринден адыны алгъан *дёрт кошли арифли* язув демектир (ресим 1).

Ресим 1. Кюфи язысы нумюнеси

Fig. 1. Sample of Kufic script

IX-ынджы асырдан сонъра арап уруфатлы языларнынъ фаркълы шекиль ве услюплернен язылмасы нетиджесинде аклям-и ситте (*шеш къалем*, яни алты чешит язув) ортагъа чыкъа. Булар: 1) *сулюс*; 2) *несих*; 3) *мухакъкъакъ*; 4) *рейхани*; 5) *тевки* ве 6) *рикъа* хаттларыдыр. Сонъра аклям-ы ситтеге *талих хатты* къошулып, язув сайысыны едиге чыкъаргъан эди, бунъа *хефт къалем*, яни еди чешит язув айтылгъан эди.

Сулюс хатты *учте бир* манасыны ташымакъта. Кюфи язысындаки тюз ве кошели шекиллер бу языда тегерек ве эгри чизгилерге денъишкендир. Сулюс язынынъ бир сантиметр я да даа да кенъ къалем уджунен язылгъан язув шеклине «*джели сулюс*» ады бериле. Буюк ресимлер, китабелер (оймалы язылар) ве чокъусы башташлар бу язынен язылгъандыр (ресим 2).

Ресим 2. Сулюс язысы нумюнеси

Fig. 2. Sample of Thuluth script

Несих хатты сулюс язысына коре пек садедир. Къалем уджу кенълиги сулюс язысынынъ учте бири къадардыр. Къур'ан-ы Керим, Деляил, Хадис китаплары, тефсир ве диванларнынъ язылмасында бу язы къулланылгъан (ресим 3).

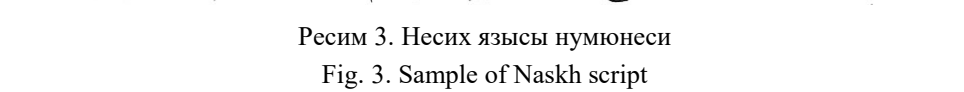

Fig. 3. Sample of Naskh script

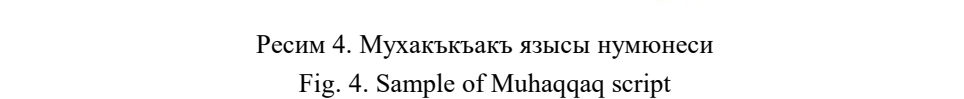

Fig. 4. Sample of Muhaggaq script

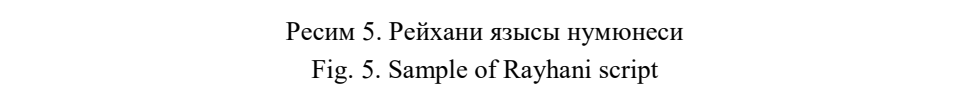

Fig. 5. Sample of Rayhani script

Халифе ве везир мектюплери иле вакъуф весикъалары киби девлет языш-маларда къулланылган. Падишах тугъралары да тевкъи язысы иле язылган. Дуа китаплары, вакъыфнаме ве иджазетнамелерде къулланылганы ичюн *тевкъи* язысына хатт-ы иджазе деп айтылыр. Бу язув мисали де О. Акъчокъракълы тарафындан бериле (ресим 6).

Ресим 6. Тевкъи я да иджазе язысы нумюнеси

Fig. 6. Sample of Tawqi or Ijaza script

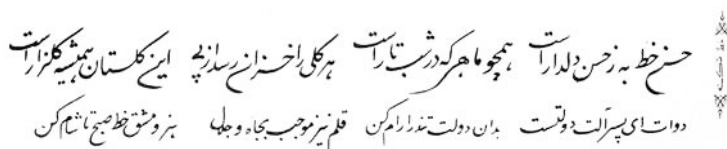
Таликъ хаттынынъ бутюн арифлеринде йымшакъ ве аэнкли эгилим-лер ве зилифлер бардыр. Харекелер къулланылмаз ве сюз унсурлары ер алмаз. Османлы хаттатлары шиир ве икметли сёз язысында бу хаттны къуллангандырлар. Иранлылыр бу язувгъа *несталик* адыны берген, арап-лар исе *хатт-ы фарси*, тюркий халкълар исе *таликъ* адыны къулланган эди (ресим 7).

Ресим 7. Таликъ язысы нумюнеси

Fig. 7. Sample of Taliq script

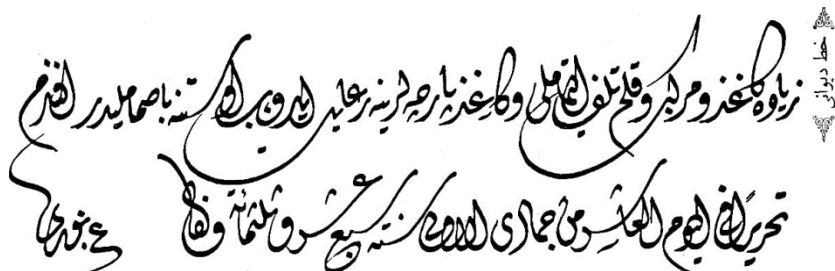
Шикесте хатты талик (несталик) язувынынъ къаиделерини бозаракъ язылган шекиль, яни талик язысы шеклининъ тез ве къаиделерине уюлма-дан язылган шекильдир. Бу язув шекли Сафевилер девринде Иранда ше-килленген эди, хусусан язышмаларда шикесте таликнинъ еринде къулла-нылган язув стили олган эди. Аклям-и ситтеде айры ер алмагъан, лякин О. Акъчокъракълы бу язув шеклини озъ китабында косътергени ичюн, биз де къайд этемиз. Османлы девлетинде бир чокъ эсерде къулланылган, ля-кин XVII асырдан сонъра къулланылувы азалган эди (ресим 8).

Ресим 8. Шикесте язысы нумюнеси

Fig. 8. Sample of Shikasteh script

Дивани хатты – Османлы девлетинде талик язысынынъ фаркълы къулланылувындан пейда олгъан язы чешити. Хареке къулланылмагъан бу язув чешити Османлы девлетинде ресмий язышмаларда ве Диван-ы Хума-юнда къулланылгъаны себебинден бу адыны алгъан. Муахеделер (анълаш-ма), ферманлар, бератлар (афу ферманы) бу язы иле язылгъан (ресим 9).

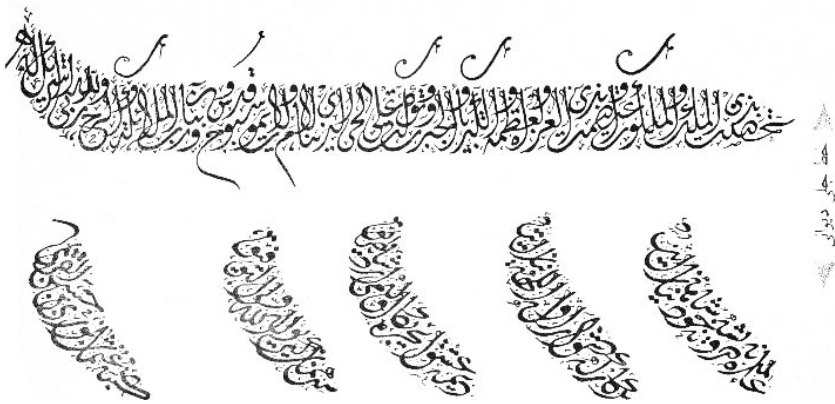

Ресим 9. Дивани язысы нумюнеси

Fig. 9. Sample of Diwani script

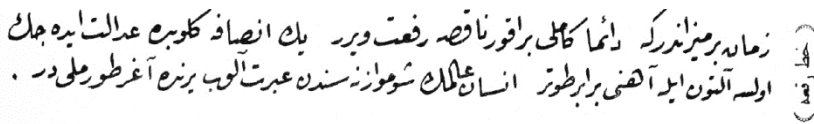
Бу язувнынъ харекели шеклине исе *джели дивани* ады берильген. Па-диша ферманларында ве девлетке аит ресмий весикъаларда тутъраларнынъ астында ер алгъан ве корюнишинен девлетнинъ буюкюгюни ифаде эткен язув шеклидир (ресим 10).

Рикъа хатты – сонъ асырларда кенъ къуллангъан ве чокъ язмагъа ке-рек олгъаны себебинден ортагъа чыкъкъан бир языдыр. Харекелер къулла-нылмагъан, арифлернинъ тишлери тек бир чизгиге чевирилген, эки нокъта бирлешкен, учъ нокъта, учъ коше иле ифаде этильгендир. Рикъа хатты кунъделик язышмаларда къулланылгъан ве басмаханелер пейда олгъан сонъ язувда сыкъ къулланылгъан хаттлардан биридир. Арап уруфаты 1928 сенесине къадар къулланылгъаны ичюн, И. Гаспринский тарафындан янъы усул мектеплерде къулланмакъ узъре язы дефтерлери азырланып нешир этильген эди. Бу дефтерлерде язы язылмагъа огретиле эди. Буюк арифли язылар ичюн *сулюс* язысы къулланыла эди, кучюк колемли язылар ичюн исе *рикъа* хатты къулланыла эди (ресим 11).

Ресим 10. Джели дивани язысы нумюнеси

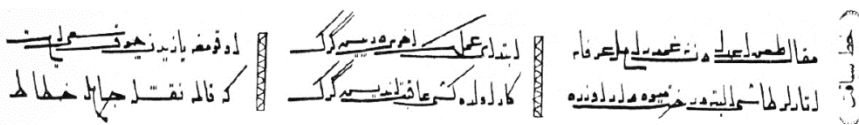
Fig. 10. Sample of Diwani Jelli script

Ресим 11. Рикъа язысы нумюнеси

Fig. 11. Sample of Ruqah script

Айтып кечмек керек олгъан бир язы чешити да сиякъат хаттыдыр. Османлы сарайында ортагъа чыкъкъан, девлетнинъ малие къайдларында ве эмляк (мюльк) дефтерлеринде къулланылгъан бир шифрли языдыр. Бу язувда харекелер ер алмаз, сиякъатта арифлер бири-бирине япышкъан вазиеттедир. Бу язы шеклинде санат ёкъ (ресим 12).

Ресим 12. Сиякъат язысы нумюнеси

Fig. 12. Sample of Siyaqat script

Юкъарыда косътерильген хатт мисаллери, мухакъкъакъ хатты тышында, эписи О. Акъчокъракълынынъ «Хутут-ы ислямие» адлы китабындан алынгъан.

В. Шейх-заде Къырымда хатт чешитлерининъ къулланув сааларыны бойле анылата: «Къырымда гузель тарихий языларны тюрге ве абиделерде, башташларда, ярлыкъ ве ресмий къагъытларда, таш, маден ве без узерине

ишленген нагъышларда, китап ве къуранларда, джонклерде, параларда, левхаларда коръмек мумкюндир. Хеле левхаларда тюрлю-тюрлю шекиллер иле санаткяране ишленген пек нефис язылар бардыр» [15, с. 70].

Хюсн-и хаттнынъ инкишафы акъкъында муэллиф бойле яза: «Алтын Орда девринде тюрк-татарлар къарышыкъ бир *сулюс* язысы къуллангъанлар. *Несих* ве *кюфи* хаттларыны да язгъанлар. ... Алтын Орда девринден сонъ XV асырда Къырым ханлыгъы Османлы идаресине табий олгъан муддетте Къырымда темиз *сулюс*, *несих*, *дивани*, *сиякъат*, *таликъ* язылары къулланылып башлагъандыр. Сонъ асырларда османлы тюрклери тарафындан чабук язмакъ ичюн онайтлы, къолайлы олгъан *рикъа* язысы пейда олгъан. Арап язысындан денъиштирилип, уйдурыларакъ мейдангъа кетирилген бу язы миллийлешкен, тюрк-татар язысы олгъандыр. Иште XX асырда, эр ерде олгъаны киби, Къырымда да энъ зияде къулланылгъан бу *рикъа* язысыдыр» [15, с. 59].

Бойлеликнен, Къырымда хатт чешитлерининъ 1928-нджы сенесине къадар эпиграфикада, ресмий язышмаларда, эдебий эсерлерде ве нешприятта къулланылгъаныны къайд этмек керек. Халкъ арасында исе кунъделик язышмада арап элифбеси къайд этильген тарихтен сонъ да, узун сюре къулланылгъан эди.

Эпиграфикада къулланылгъан хаттлар

1925–1926 сс. Эски Къырым ве Отузларда япылгъан археологик экспедицияларнынъ нетиджесинде XIII–XIV ас. аит бир сыра мусульман башташларынынъ тапылмасы мумкюн олды. Башташлар устюндеки язувлар ойма ве къабартма усуллары иле япылгъан эди. О. Акъчокъракълынынъ къайд эткенине коре бу ташлар устюндеки язувларнынъ тили арапчадыр, лякин тарихлери эм арапча, эм де эски тюркче, яни чагъатайджа язылгъан эди [8, с. 220].

Тедкъикъатчынынъ къайд эткенине коре, башташларнынъ устюндеки арапча язылар *сулюс* хатты иле язылгъан эди (ресим 13). Бу ерде Акъчокъракълынынъ языларны анылама къабилиетини айрыджа къайд этмек керек, чюнки о бир чокъ башташ узеринде къулланылгъан *сулюс* языларыны бири-биринде айыра биле эди. Меселя, базы эсерлердеки *сулюс* язысы Мысыр ве Андалусьянынъ тесири иле шекилленген *сельчуклы хусусиетлерни* ташымакъта эди [8, с. 221], дигер ерлерде исе *арап усуллы сулюс* къулланылгъан эди [8, с. 220]. Меселя 1928 сенесинде Эски Къырымда япылгъан археологик экспедициясы сырасында тапылгъан эпиграфик язылар арасында чокъ сайыда арап тилинде язылар ер алгъан эди. Олар исе *Алтын Ордагъа махсус сулюс* язысы иле язылгъан эди [8, с. 242]. Эски башташларда, сийрек олса да, *несих* хаттлы язылар расткеле (ресим 14).

Ресим 13. Эски Къырым шеэринде тапылгъан, ханлыкъ деврине аит ве къабартма усулы иле япылгъан сулюс хаттлы башташлар

Fig. 13. Tombstones made using the relief method, from the Khanate period, found in the city of Eski Qırım (Sary Krym)

Ресим 14. Эски Къырым шеэринде тапылгъан (М. 1121) 1710 сенесине аит ойма усуллы ве несих хаттлы башташ

Fig. 14. Headstone with carving and Naskh calligraphy dated (H. 1121) 1710 found in the city of Eski Qırım (Sary Krym)

Шуны да къайд этмели ки, сонъ девирге, яни XIX асырнынъ сонъу – XX асырнынъ башына, аит башташларнынъ язылары даа да саде ве анылашылыр язувлар иле язылгъан. Ашагъыда 1894 сенесине аит бир башташынынъ язувында олгъаны киби (ресим 15).

Ресим 15. Джанкой дживарында тапылгъан (М. 1311) 1894 тарихли къабартма усуллы ве талик хаттлы башташ

Fig. 15. Headstone made with relief method using Taliq script dated (H. 1311) 1894 found in the outskirts of Canköy (Dzhankoi)

Арапча язылар тек башташларда дегиль, хан, бей ве оларнынъ хоранта азалары ичюн тикленген тюрбелерде де расткельмекте. У. Боданинскийнинъ къайд эткенине коре тюрбелер узериндеки язылар *арап усуллы сулюс* хатты иле язылгъан эди. Лякин даа эрте девирге аит XIV–XV асырларда олгъан Тохтамыш-ханнынъ къызына тикленген тюрбедеки язы *къою Алтын Орда сулюс* язысы иле япылгъан эди. Салачыкътаки Хаджы Герай хан тюрбеси исе 1501 с. *Тюркие усуллы сулюс* иле язылгъан эди [5, с. 198]. Бу исе къырымтатарларнынъ язув, мимариянынъ османлы тесиринде къалгъаныны косътере. Шубесиз, бунынъ себеplerинден бири де Тюркиеден Къырымгъа кельген дин оджалары ве якъын мунасебетлер иле япыла эди. Заман ичинде Къырымнынъ тили де бойле тесир ичинде къалгъан эди. Боданинский къырымтатар мимариянынъ Къырымда инкишаф этмесинде тюрбелернинъ эмиетини къайд этмекте ве тюрбелернинъ къурулмасында тохтама Къырымда башлагъан экономик ве сиясий дургъунлыкъ себебинден олгъаныны къайд эте.

Эвлия Челеби «Сеяхатнамесинде» Къырымнынъ XVII асырдаки аяты, вазиети ве медений дегерликлерини анылаткъанда, бир чокъ ерлерде

расткельген эпиграфик язувларны тасвирлей. Муэллиф тарафындан къалемге алгъан метинлернинъ къайсы хатт иле язылгъаны да къайд этиле. Меселя, Менгли Герай хан медресесиндеки юксек къапысынынъ устюнде анълайышлы *мустасими* хатты иле бир тарих бериле, деп яза муэллиф [14, с. 86].

Эски Къырымнынъ тарихий ерлерини тасвирлегенде, Эвлия Челеби маале джамисинде де къоюлгъан тарихнинъ *мустасими* хатты иле язылгъаны къайд эте [14, с. 168].

Юкъарыда анъылмагъан ве Эвлия Челеби тарафындан къайд этилген *мустасими* хатты акъкъында шулар беллидир. Мустасими хатты адыны Якъут эль-Мустасиминден алгъан. Бу шахыс озь услубине саип олгъан ве язувларынен дигер хаттатларгъа мисаль олгъан хатт санатынынъ энъ муим усталардан биридир. Якъут эль-Мустасими себебинен хатт санатынынъ инкишафында муим денъишмелер ер алгъан. Якъут эль-Мустасимининъ Анадолудаки тесири XIII асырнынъ орталарында башлагъан ве XV асырнынъ орталарына къадар девам эткен эди [21, с. 40]. Эвлия Челеби бу хатт чешитининъ Къырымда къулланылувыны къайд эткенине коре, бу хатт дигер язылардан фаркълана ве бу хаттнынъ ишлетилувинде Анадолунынъ Къырымгъа тесири де корюне эди.

Эвлия Челеби Къырым сеяхаты эснасында Кефе шеэрини тасвирлегенде «Муфтий джамисининъ» дюльбер къапысынынъ ичинде анълайышлы язувнен берилген тарихке дикъкъатымызны чеке ве бу тарихнинъ *сулюс* хатты иле язылгъаныны къайд эте [14, с. 182]. «Сеяхатнаме»де расткельген чокъ сайыда язув тарих оларакъ адландырыла ве муэллиф тарафындан мисаль оларакъ кетириле, лякин эр ерде хатт чешити белъгиленмей.

Ресмий язышмада къулланылгъан хаттлар

В. Шейх-заде Къырымнынъ ресмий язышмаларында къулланылгъан хаттларнынъ хусусиетлерини инджеликлернен берабер бойле тасвирлей: «Къырым языхана (диван)ларында энъ зияде къулланылгъан язы *дивани* язысыдыр (ресим 16). Бу языда чизгилер эгри, чарпыкъ ве шакъулий (вертикаль) шекильдедир. Хаттлар солгъа мейиллидир. Узалгъан кешиделерде (эски языда базы арифлернинъ устюне къоюлгъан чизги) меселя кефлернинъ язылувында акимьет, эмриет тавры бардыр. Мимлернинъ сиврий уджлары къувет, шиддет анълатыр. Умумиетле бу *дивани* язысында укюм, асалет, буюклик маналарны анълаткъан хасиетлер бардыр» [15, с. 59].

Алтын Орда укюметинде тыш язышмалар уйгъур элифбесинен, ич язышмаларда арап элифбесининъ къулланылувы терджих этиле эди [22, с. 13]. Бу ресмий весикъалардаки дёрткоше шеклинде муурь *кюфи* хатты иле язылгъан [22, с. 17]. Иш бу дёрткоше муурь Къырым ханларнынъ ярлыкъ ве битиклеринде де къулланылгъан (ресим 17). Айрыджа Къырым ханларнынъ озь адлары кечкен шахсий муурьлери де заман ичинде пейда олгъан эди (ресим 18).

Ресим 16. Дивани хаттлы Хаджи Герай хан ярлыгы [9, с. 234]

Fig. 16. Haji Geray Khan yarlyk (formal diploma) with Diwani calligraphy

Ресим 17. Махмуд хан битиги узериндеки кюфи хатлы дёрткоше муурь [9, с. 221]

Fig. 17. The square seal with Kufic calligraphy on the Mahmud Khan inscription

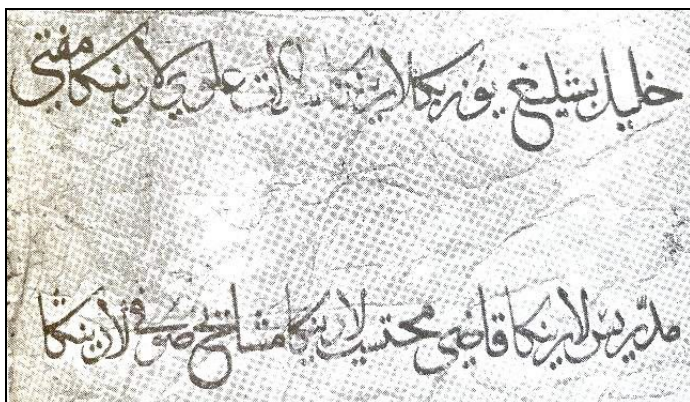

Ресим 18. Селим Герай хан муури [6, с. 852]

Fig. 18. The seal of Selim Geray Khan

Алтын Орда девринде Къырымда язылган эки ярлыкъ ве секиз битик *дивани* хатты ве харекесиз язылган эди. Менъли Герай хан ярлыгында исе харекелер бар. Бу себептен созукъларнынъ талили ве фонетик хусусиетлерининъ талили ичюн бу весикъа даа да эльверишлидир. 1476 йылындан сонъра язылган ресмий весикъалар, хусусан Эминек Мирзанынъ битиклери османлы язув адетлерининъ тесири астында къала. Бу язышмаларнынъ имлясы ве морфологиясында османлы тесири сезиле [22, с. 19–23].

Хаджи Герай хан ярлыгы 1453 с. – тарханлыкъ ярлыкъ олып, Анкара-лы Хаким Яхья Махмуд огълу ичюн Къырым ханы Хаджи Герай тарафындан язылган эди. Ярлыкънынъ озю исе *дивани* хатты иле язылган эди (ресим 19) [22, с. 19–20].

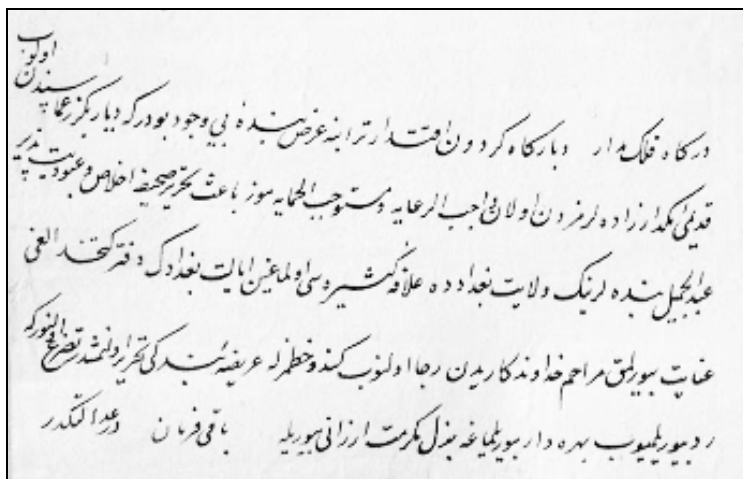

Ресим 19. Хаджи Герай хан ярлыгындан бир парча 1453 с. [22, с. 269]; [9, с. 226]

Fig. 19. The piece of Haji Geray Khan's yarlyk of 1453

Весикъанынъ усть къысмындаки муурь алтын *айналы хатт* иле язылган. Айналы хатт я да мусенна, бир хатт чешити дегиль, бир язы шекли олып, эр тюрлю хатт иле шекилленир. Мусенна – эки къысым ве я эки парчадан ибарет; экили; эки къатлы манасыны ташый. Язынынъ биринджи парчасынынъ терс язылувы, яни бир язынынъ кузьгю киби янсымасы нетиджесинде ортагъа чыкъа.

Къырым ханларындан Гъазы Герай Хан хаттат, музыкашынас, бестекяр, эдип ве мухариб эди. Султан III Мехметке ёллагъан аризасында бильдирген истеги ичюн падишанынъ разылыгыны ала. Бу аризада Султан III Мехмет озь элинен «берильсин» деп яза. Аризанынъ астында исе «бу ариза Къырым Ханы Гъазы Герай Хан тарафындан озь эли иле язылган», киби бир язув ер ала. Сёз юрсетильген сатырлар гузьель бир *талик* хаттынен язылган (ресим 20) [18].

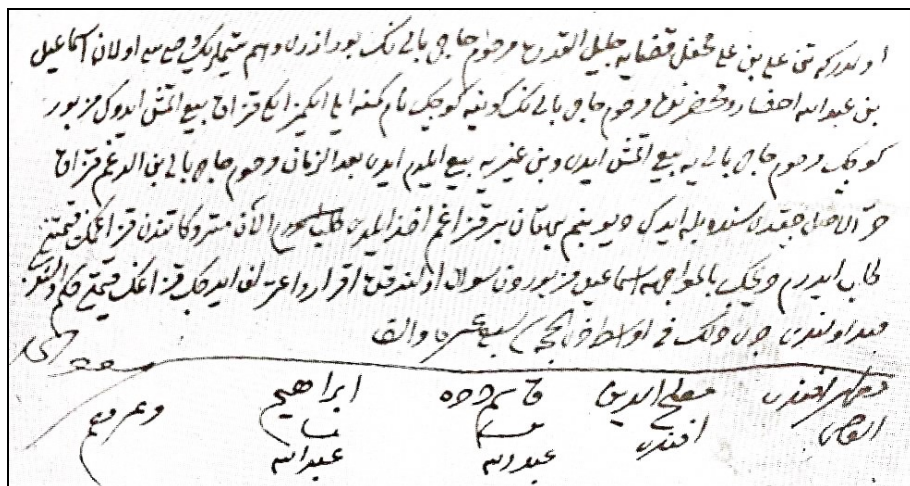

Ресим 20. Гъазы Герай хан Султан III Мехметке
ёллагъан талик хаттлы аризасы [18]

Fig. 20. The petition written with Taliq script sent
by Ghazi Geray Khan to Sultan Mehmet III

О.Д. Рустемовнынъ язгъанына коре, Къырым къадыаскер дефтерлерининъ имлясы Тюркие сиджиллери киби, гузель язувы 300 йыл ичинде инкишаф эткен эди. Илк джылтларда *диваниден рикъа* хаттына къадар чешит усулларнынъ къарышмасы корюне. Эр бир кятиб уль-хуруф (кятип) шахсий услуп ве хюсн-и хатт хусусиетлерине саип эди, атта тюрк сёзлернинъ арап уруфаты иле язылувы чешит-чешит эди. XVII асырнынъ сонъларына догъру услуп, имля ве грамматикада къаиделернинъ нормалаштырылмасы корюнмеге башлады. Хатт чешитлеринден хызлы язув шекли – *рикъа* пекинди (ресим 21) [11, с. 119].

И.В. Зайцев тарафындан тедкъикъ этильген Ялта тарих ве эдебият музейиндеки XIV–XIX асырнынъ орталарына аит къырымтатар эльязмалары ве весикъалары джыйынтыгында ерлештирилген чешит язылы нумюнернинъ астында язылгъан хаттлар да бельгилене. Къайд этильген хаттлар арасында энъ сыкъ *несих* анъыла, базыда бир весикъада *несих* ве *несталик* къарышымы къулланылгъаны бельгилене [12]. Лякин базы весикъаларнынъ язысы *несих* олмагъаны корюне, меселя 20-нджи саифедеки мисаль *рикъа* хатты иле язылгъандыр.

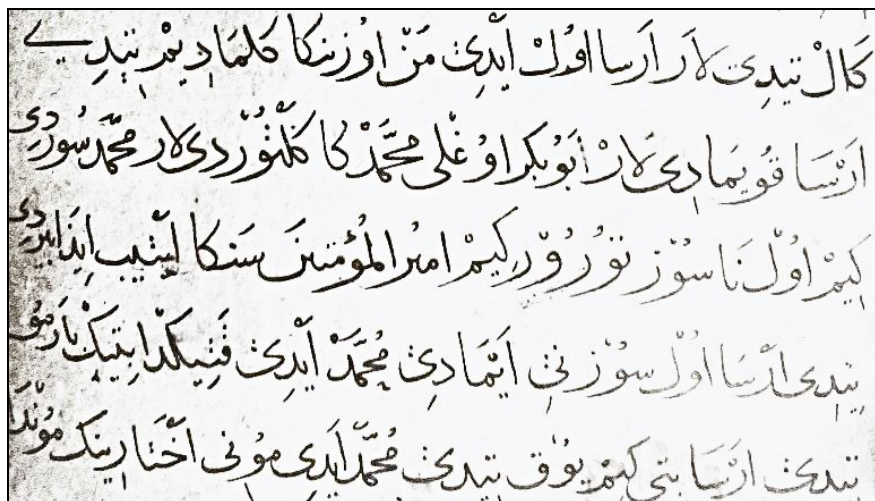
Ресим 21. Къырым сиджиллернинъ копиялары. 1 Джылт, 5 япракъ [7, с. 265]

Fig. 21. Copies of Crimean sijills (signet). 1 Volume, 5 leaves

Эдебий эсерлерде къулланылгъан хаттлар

Бир чокъ эдебий эсер заманымызгъадже копиялар оларакъ етип кельгени ичюн, асыл вариантларынынъ къайсы язы чешити иле язылгъаныны къайд этсек де, бу язувнынъ Къырымдамы, ёкъса башкъа бир ердеми язылгъаныны айтмакъ къыйын. Лякин умумий фикир алмакъ ичюн кене де бирер нусха оларакъ сакъланып къалгъан ве Къырымда язылгъан эсерлернинъ хатт хусусиетлери акъкъында айтып кечмек керек.

Солхат (Эски Къырымда) тапылгъан XIII–XIV ас. аит бир сыра дегерли эльязмалар арасында «Нехдж-уль-Ферадис» эльязмасы ер ала. Бу эсернинъ бир къач нусхасынынъ тилини талиль эткен Э. Н. Наджип, бу эльязманынъ Къырым вариантыны тедкъикъ эткен Я. Кемальнинъ фикирлерини бойле акътара: «...сёз юрсетилген эльазма эсер Солхатта ерли хаттат тарафындан кочюрилип язылгъан эди. Эсернинъ имля усулы буны тасдыкълай. Орта Асияда насталик хатты яйгъын къулланылгъан эди. Къырымда исе эсас арап хатты оларакъ несих къулланылгъандыр. Поволжьеде исе гузель язувгъа ич дикъкъат айрылмагъан, ерли хаттатлар даа да къаба ве анълашылмагъан язув шеклини къуullanгъанлар» [10, с. 141]. Я. Кемальнинъ къайд эткенине коре, «Нехдж-уль-Ферадис» эльязмасы гузель усталыкънен *сулюс хаттына ошап кельген несих* хаттынен язылгъан (ресим 22) [10, с.140].

Ресим 22. Несих иле язылган кырымтатар эльязмасы
«Нехдж-уль-Ферадистен» бир парча

Fig. 22. The excerpt from the Crimean Tatar manuscript
“Nahj-ul-Faradis” written in Naskh script

Эбу Бекир Къалендернинъ «Къалендернаме» адлы эсери къалын кягъыт устюнде, къолай окъунган *несих* иле язылгандыр. 800 саифе ве 400 япракътан ибарет эсернинъ башлыкълары зинджифре боянган эди. Бу эсер эльязма муэллиф нухасынынъ энъ эрте япылган копиясыдыр [20, с. 216].

1925 сенесинде япылган этнографик экспедиция девамында Судакъ районы Капсихор коюнде О. Акъчокъракълы тарафындан тапылган къыйметли бир эльязма бар эди. Бу эльязмадаки манзум поэма 1648–1651 сенелеринде Къырым ханлыгъы иле украин казакларынынъ Речь Посполитаягъа къаршы япкъан дженклерине багъышланган, муэллифи Джанмухаммед. Лякин, Акъчокъракълынынъ фикрине коре, бу нуха XVIII асырнынъ сонъунда, я да XIX асырнынъ башында япылган копиядыр. Поэма 17 болюкке болюнип, саде китабий *несих* язысынен язылган эди [4, с. 155].

Къырым тарихчиси Абдулгъаффар Къырыми тарафындан язылган «Умдет ал-ахбар» эсеринде Къырым тарихы, ярымаданынъ ичтимаий, сийасий, медений, экономика ве тарихий-географик вазияти къалемге алына, айрыджа Чингиз хан, Алтын Орда, Къырым ханлыгъы, Герайлар ве мырзалар акъкъында малюмат бериле. Эльязма эсер таликъ кырмасы хаттынен язылган ве 329 саифеден ибарет (ресим 23) [1, с. 10]. Хюсн-и хаттларда

къырма базы язув шекиллерининъ, яни хаттларнынъ (несих, талик ве илях-ре), белли тарафкъа къырыларакъ ве я эгилерек язылмасыдыр. Бу усул язувгъа аркетилилик ве динамизм къазандыра ве язувда чешитлилик ярата.

Ресим 23. Таликъ къырмасы иле язылгъан къырымтатар эльязмасы
«Умдет ал-ахбар» эсеринден бир парча [1, с. 240]

Fig. 23. A fragment of the Crimean Tatar manuscript
“Umdet al-Akhbar” written in Taliq script

*XIX асырнынъ сонъу – XX асырнынъ башында неширятта къулла-
нылгъан хаттлар*

XIX асырнынъ сонъу – XX асырнынъ башында хатт языларыны огрет-кен китап ве дефтерлер девирнинъ бу саадаки ихтияджларыны къаршыла-макъ ичюн азырлангъан ве къулланылгъан эди. Бир чокъ менба мектеп ба-лаларына къыскъа вакъыт ичинде язувны огренмек макъсадыны ташый

эдилер. Булар арасында «Усьтад-ы сыбьян» (янгы усул мешкъ ве язы дефтери) 1892 с. Багъчасарайда чыкъарылгъан эди [13]. Дефтернинъ къапагъында «Исмаил Бей тертиби ве ходжа Махмуд Месуд Эфенди хуту-ты оларакъ «Терджиман» идареси тарафындан нешир олунды», киби джумле ер ала. Айрыджа дефтернинъ мектеплерге махсус оларакъ азырлангъаны ве «енгиль-енгиль» ве «аз заманда» гузель язувны огретмек ичюн тизилгени де къайд этиле. 99 саифели бу дефтер земаневий язув дефтерлернинъ арап уруфатлы аналогыдыр. Бу дефтер «Ходжа-и сыбьян» элифбеси иле берабер сатыла ве мектеб-и джедидлерде къулланыла эди.

Элимиздеки экинджи китапчыкъ рикъа хаттыны огретмек ичюн азырлангъан ве къыска метинлерден ибареттир. Бу китапчыкъ Петроградта, М.А. Максудов матбаасында 1915 с. басылгъан бир «Язы ходжасы яхуд мешкъ меджмуасы»дыр. Къырымда Али Ахмед Тарпининъ тюкянында Багъчасарайда сатылгъан. Колеми 34 саифедир [16]. Китапчыкъ хюсн-и хатт муаллими ве хаттат М. Деде тарафындан азырлангъан эди. Умум мектеб-и иптидаий, рушдие ве эдадие шагирдлери ичюн тертип этильгени къайд этиле. Бу китапчыкъ илери севиiede рикъа хаттыны огретмек ичюн азырлангъан ве 46 къыска метинден ибарет.

Ташылгъан назарий бильгилер себебинден эвельки китапчыкълардан фаркълы олгъан учюнджи китап – Осман Акъчокъракълы тарафындан азырлангъан ве 1900 сенеси Санкт-Петербургда И. Борагъанский матбаасында басылгъан «Хутут-ы ислямие» адлы эсердир [2]. Китапта хатт язылары акъкъында муим бильгилер бериле, хатт санатынынъ тарихындан ве сонъ девирдеки вазияттен мисаллер кетириле, хаттатлар акъкъында малюмат бериле. Хаттларнынъ мисаллери косътериле, умумен 28 саифедир. В. Шейх-заде бу китап акъкъында шуны аза: «мешур хаттат ве тарихчымыз Осман Акъчокъракълы аркъадаш «Хутут-ы Ислямие» адлы китабында кенди эль язысыйле ислям языларынынъ нумюнелерини косътере» [15, с. 70].

Арап уруфатынынъ Къырымда къулланылгъан сонъ девирде, яни XX асырнынъ башында, басмаханелерде къулланылгъан хаттлар китабий я да матбу хаттлар оларакъ адландырыла. Лякин хюсн-и хатт чешитлери сейрек де олса нешриятта къулланылмагъа девам эте. Бойле фаркълы хаттларнынъ мисаллерини китап ве метинлернинъ серлеваларында коръмек мумкюн. Бу исе метинге дикъкъат чекмек ичюн, я да саифени сюслемек ичюн япыла эди. Шуны да къайд этмели ки, нешриятта расткельген хюсн-и хатт мисаллери базен хаттатларнынъ ярдымы иле языла эди. Меселя, 1909 с. нешир этильген «Сарф-и тюрки» грамматикасынынъ башында «кириш сёзю» оларакъ ерлештирилген аyet *кюфи хаттына* бенъзетилип язылгъан (ресимлер 24, 25):

Ресим 24. «Сарф-и тюрки» китабынынъ башындаки кюфи хаттлы язысы

Fig. 24. The inscription in Kufic calligraphy on the front page of the book “Sarf-i Turki”

«Хутут-ы ислямие» китабынынъ серлевасы да куфи хатты иле язылган эди.

Ресим 25. «Хутут-и ислямие» китабынынъ кюфи хаттлы ады

Fig. 25. The name of the book “Hutut-i Islamiyah” written in Kufic script

XX ас. башында «Терджиман» гезетасынынъ саифелеринде окъуйджыларнынъ илянга дикъкъатыны чекмек ичюн чешит язувлы метин бериле. Метинде ишлетильген китабий яни басма хаттлар сыранен шулардыр: *сулюс*, *рикъа*, *несих*, *таликъ*, *тевкъи*. Сонъ болюк исе *несих* иле язылып, базы сёзлер дигер хаттларнен язылган (ресим 26).

Бойлеликнен, Къырымда XIII асардан башлап XX асыргъа къадар фаркълы хюсн-и хатт чешитлери къулланылган ве инкишаф эткендир. Чешит хаттларнен язылган арап уруфатлы язувларгъа Къырымнынъ эпиграфикасында, ресмий язышмаларда, эдебий эсерлерде ве нешриятта расткельмек мумкюн.

Эпиграфикада, хусусан башташ, джами ве тюрге языларында, энъ чокъ *сулюс* хатты ишлетильген, лякин *мустасими* хаттнынъ мисаллерине ве сонъ девирде *несих* язысынынъ мисаллерине де расткельмек мумкюн.

Ресмий язышмаларда, яни хан ярлыкъ ве битиклеринде, даа чокъ *дивани* ве *джелли дивани* язысы къулланылган, *таликъ* хаттынынъ мисаллери де расткеле. Укъукъ къайдларында исе *диваниден рикъа* хаттына къадар эр бир чешит язы къулланылган, лякин сонъки язылар агъырлыкълы оларакъ *рикъанен* язылган эди.

Ресим 26. «Терджиман» газетасында фаркълы хаттларнен нешир этильген илян
Fig. 26. Announcement published in the newspaper “Terdzhiman” in different scripts

Эдебий эсерлернинъ язылары даа чокъ ачыкъ ве саде (анълайышлы) хатт иле язылмагъа терджих этильген, бу себептен несих язысы къулланылгъан эди. Базен *несих* иле *таликъ* къарышымы языларгъа да расткельмек мумкюн.

XIX асырда матбу, яни китабий хаттлар пейда ола. Олар арасында да эр чешит хюсн-и хатт къулланыла эди, лякин нешриятта даа чокъ *несих*, эль язысында исе *рикъа* ишлетиле эди. Китап ве метин серлеваларында, илянларда эр бир чешит хюсн-и хаттларнынъ къулланылувыны да корьмек мумкюн.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.
2. Акчокраклы О. Хутут-ы Ислямие. Санкт-Петербург: Ильяс Мырза Боранганский ве (компанья)сынынъ матбаасы, 1900. 28 с.
3. Акчокраклы О. Язылар тарихинден // Илери. 1927. № 3 (11). С. 20–29.
4. Акчокраклы О.Н. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. 216 с.
5. Боданинский У. Татарские «Дюрбе»-мавзолеи в Крыму // Известия Таврического общества археологии и истории. 1927. С. 195–201.
6. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р.Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.: илл.
7. Кадияскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 280 с., ил.
8. Керимов И.А. Осман Акъчокъракълы. Эсерлер топламы. Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, кырымтатар эдебияты болуги, 2006. 320 с.
9. Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы / пер. с тур. яз. Р.Р. Галеева; ред. текстов на арабице М.Р. Исмагилова; отв. ред. Л.И. Шахин, И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
10. Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. [Текст]: научное издание / отв. ред.: А.Н. Кононов, Г.Ф. Благова; АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1989. 283 с.
11. Рустемов О.Д. Язык кадиаскерских книг Крымского ханства и ханских ярлыков: особенности становления крымского городского наддиалектного койне XVII–XVIII вв.: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 304 с.
12. Сокровищница тайн. Крымскотатарские рукописи и документы в собрании Ялтинского историко-литературного музея / сост., оп. рукописей и вступ. ст. И.В. Зайцева. Симферополь: Н.Оріанда, 2021. 80 с.
13. Усытад-ы сыбьян яхуд Янъы усул мешкъ ве язы дефтери / составитель И. Гаспринский, ходжа Махмуд Месуд эфенди. Бахчисарай: Терджиман, 1892. 99 с.
14. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: ДОЛЯ, 2008. 272 с., ил.
15. Шейхзаде В. Тюрк-татар язысы тарихына бир бакъыш // Окъув ишлери. 1925. № 4–5. С.47–61.
16. Язы ходжасы яхуд мешкъ меджмуасы. Петроград: М.А. Максудов матбаасы, 1915. 34 с.

17. Can A. Müstakil Bir Kırım Hanlığı Tarihi: Çelebi Akay Tarihi // Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2022, Cilt 9, Sayı 2, pp. 202–225. <https://doi.org/10.16985/mtad.1129312>

18. Çuluk S. Kırım Hanı Gazi Giray'ın el yazısı ile mektubu. URL: <https://sinanculuk.blogspot.com/2013/01/kirim-hani-gazi-girayin-el-yazisi-ile.html> (мүраджат заманы: 14.07.2025)

19. Ergin M. Osmanlıca Dersleri. İstanbul : Boğaziçi yayınları, 1984. 373 s.

20. Korkmaz T. Altın Orda Devleti'nin İslamlaşmasında Bilinmeyen Bir Şahsiyet: Ebu Bekir Kalender Aksarayı ve “Kalendername” Adlı Eseri // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. 2018. 5 (16). S. 205–219.

21. Kırkan E. Hattat Yâkut el-Musta'simî, ekolü ve hat sanatındaki önemi. İstanbul: İstanbul Sabahattin Zaim Üniversitesi, 2022. 352 c.

22. Özyetgin A.M. Altın ordu, Kırım ve Kazan sahasına ait yarlık ve bitiklerin dil ve üslup incelemesi. Ankara: Alıç ofset matbaacılık sanayi ticaret A.Ş., 1996. 297 c.

Муэллиф акъкъында малюмат: Короглу Ленура Аблямитовна – филология илимлери намзети, кырымтатар ве тюрк тильшынаслыгы къафедрасынынъ доценти, Февзи Якубов адына Кырым муэндислик ве педагогика университети (295015, Учебный аралыгы, 8, Акъмесджит, Русие Федерациясы); ORCID: 0000-0003-4564-1752; lenura@mail.ru

Использование искусства арабской каллиграфии в Крыму

Ленура Короглу

*Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова*

Аннотация. В статье описывается развитие искусства арабской каллиграфии *хюсн-и хатт* в Крыму и использование его в письменных источниках. Также описана история развития каллиграфических почерков, возникших на основе первого арабографического почерка *кюфи*. Представлены примеры основных семи арабских почерков *хейт къалем*, использовавшихся в тюркских языках. Выявлены примеры дополнительных почерков, не вошедших в число основных и являющихся особенностью крымской письменной традиции. Приведены и проанализированы каллиграфические почерки, применявшиеся в крымских эпиграфических и письменных памятниках в различные исторические периоды. Особое внимание уделено описанию каллиграфических почерков на эпиграфических памятниках: надгробных камнях, дюрбе и мечетях. Представлены и описаны почерки письменных источников различных стилей: художественные произведения, деловые документы, публицистические статьи, личные письма и т. д. В ходе исследования уста-

новлено, что крымским эпиграфическим памятникам было характерно использование почерка *сулюс*, в художественных произведениях чаще использовался *несих*, в ханской деловой переписке применялся *дивани*, юридические акты записывались почерком *рикъа*. В последний период использования арабского письма в Крыму в печати применялся легкий и понятный *несих*, а ежедневная переписка осуществлялась почерком *рикъа*.

Ключевые слова: искусство арабской каллиграфии, каллиграфические почерки, эпиграфика, письменные памятники, крымскотатарский язык

Для цитирования: Короглу Л.А. Къырымда хюсн-и хатт санатынынъ къулланылувы [Использование искусства арабской каллиграфии в Крыму] // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 86–110. DOI: 10.22378/kio.2025.3.86-110

Сведения об авторе: Короглу Ленура Аблямитовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4564-1752; lenura@mail.ru

The use of arabic calligraphy art in Crimea

Lenura Koroglu

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. The article describes the development of the art of Arabic calligraphy *husn-i hatt* in Crimea and its use in written sources. It also describes the history of the development of calligraphic handwriting that arose on the basis of the first Arabic script *Kufic*. Examples of the main seven Arabic scripts *heft kalem* used in the Turkic languages are presented. Examples of additional handwritings that were not included in the main ones and are a feature of the Crimean written tradition are revealed. Calligraphic handwritings used in Crimean epigraphic and written monuments in various historical periods are presented and analyzed. Particular attention is paid to the description of calligraphic handwriting on epigraphic monuments: tombstones, *durbes* and mosques. Handwriting of written sources of various styles is presented and described: literary works, business documents, journalistic articles, personal letters, etc. The study established that Crimean epigraphic monuments were characterized by the use of the thuluth handwriting, in works of art *Naskh* was more often used, in the khan's business correspondence *Diwani* was used, and legal acts were recorded in the *Ruqah* handwriting. During the last period of use of Arabic script in Crimea, the light and

understandable *Naskh* was used in printing, and daily correspondence was carried out in *Ruqah* handwriting.

Keywords: art of Arabic calligraphy, calligraphic handwriting, epigraphy, written monuments, Crimean Tatar language

For citation: Koroglu L.A. The use of Arabic calligraphy art in Crimea. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 86–110. DOI: 10.22378/kio.2025.3.86-110 (In Crimean Tatar)

REFERENCES

1. Abdulghaffar Kırımı. Umdet al-akhbar. Book 1: Transcription, facsimile. Series “Yazma Miras. Written Heritage. Textual Heritage”. Issue 1. Transcription by Derya Derin Pashaoglu; editor-in-chief I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p. (In Russian)
2. Akchokrakly O. Khutut-y Islamie. St. Petersburg: Printing house of Ilyas Myrza Boragansky and (company), 1900. 28 p. (In Crimean Tatar)
3. Akchokrakly O. From the history of writings. *Ileri*. 1927. No 3 (11). S. 20–29. (In Crimean Tatar)
4. Akchokrakly O.N. Selected works on history, archeology, ethnography. Simferopol: OOO FORMA, 2016. 216 p. (In Russian)
5. Bodaninsky U. Tatar “Durbe” mausoleums in Crimea. *News of the Tauride Society of Archaeology and History*. 1927, pp. 195–201. (In Russian)
6. Documents of the Crimean Khanate from the collection of Hussein Feyzkanov. Compiled and transliterated by R.R. Abduzhemilev; scientific editor I. Mirgaleev. Simferopol: OOO Konstanta, 2017. 816 p.: ill. (In Russian)
7. Kadyasker books of the Crimean Khanate: research, texts and translations. Simferopol: State Autonomous Institution of the Republic of Crimea “I. Gasprinsky Media Center”, 2017. 280 p.: ill. (In Russian)
8. Kerimov I.A. Osman Akchokrakly. Collection of works. Akmesjit: “Tavria” publishing house, Crimean Tatar literature department, 2006. 320 p. (In Crimean Tatar)
9. Kurat A.N. Collected Works. Book 1. Labels and bits of the khans of the Golden Horde, Crimea and Turkestan in the archives of the Topkapi Palace Museum. Translation from Turkish by R.R. Galeeva; Arabic text editor M.R. Ismagilova; responsible editors L.I. Shakhin, I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 256 p. (In Russian)
10. Nadzhip E.N. Research on the history of Turkic languages of the 11th–14th centuries: scientific publication. Responsible editor A.N. Kononov, G.F. Blagova; USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. Moscow: Nauka, 1989. 283 p. (In Russian)
11. Rustemov O.D. The language of the Kadiasker books of the Crimean Khanate and khan’s labels: features of the formation of the Crimean urban supra-dialect Koine of

the 17th–18th centuries: monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 304 p. (In Russian)

12. Treasury of secrets. Crimean Tatar manuscripts and documents in the collection of the Yalta Historical and Literary Museum. Compilations, descriptions of manuscripts and introductory article by I.V. Zaitsev. Simferopol: N. Orianda, 2021. 80 p. (In Russian)

13. Ustad-i sybyan yahud Yangi usul meshq ve yazy defteri. Author I. Gasprinsky, Khoja Mahmud Mesud Efendi. Bakhchisarai: Terjiman, 1892. 99 p. (In Crimean Tatar)

14. Celebi E. Book of Travel. Crimea and Adjacent Regions. (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century). 2nd ed., corrected and supplemented. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2008. 272 p.: ill. (In Russian)

15. Sheikhzade V. A look at the history of Turkic-Tatar writing. *Educational works*. 1925. No 4–5, pp. 47–61. (In Crimean Tatar)

16. Notebook or exercise journal. Petrograd: M.A. Maksudov Publishing House, 1915. 34 p. (In Crimean Tatar)

17. Can A. History of an Independent Crimean Khanate: History of Çelebi Akay. *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2022, Cilt 9, Sayı 2, pp. 202–225. <https://doi.org/10.16985/mtad.1129312> (In Turkish)

18. Çuluk S. Handwritten letter of Crimean Khan Gazi Giray. URL: <https://sinanculuk.blogspot.com/2013/01/kirim-hani-gazi-girayin-el-yazisi-ile.html> (Accessed: 14.07.2025) (In Turkish)

19. Ergin M. Ottoman Turkish Lessons. Istanbul: Boğaziçi Publications, 1984. 373 p. (In Turkish)

20. Korkmaz T. An Unknown Figure in the Islamization of the Golden Horde State: Abu Bakr Kalender Aksarayi and His Work “Kalendername”. *Academic Journal of History and Thought*. 2018. 5 (16), pp. 205–219. (In Turkish)

21. Kırkan E. Calligrapher Yakut al-Musta’simî, his school and its importance in calligraphy. Istanbul: Istanbul Sabahattin Zaim University, 2022. 352 p. (In Turkish)

22. Özyetgin A.M. Language and style analysis of the yarlık and bitiks belonging to the Golden Horde, Crimea and Kazan areas. Ankara: Aliç Offset Printing Industry Trade Inc., 1996. 297 c. (In Turkish)

About the author: Lenura A. Koroglu – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4564-1752; lenura@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 10.06.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

КУЛЬТУРА

УДК 94(477.75):070(=512.19)

DOI: 10.22378/kio.2025.3.111-155

К вопросу об истории создания и авторском составе газеты «Millet» (1917–1920): установление личностей малоизвестных авторов

Таир Киримов

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова*

Аннотация. В исследовании делается общий обзор истории и функционирования газеты «Millet» («Нация»), официального печатного органа I крымскотатарского Курултая, в контексте национально-демократического движения крымских татар начала XX века. Особое внимание уделяется ее значению как катализатора формирования национальной идентичности и платформы продвижения идей самоопределения в условиях революционных трансформаций в Крыму.

Центральным элементом работы является реконструкция биографий и глубокий анализ интеллектуального наследия малоизученных авторов газеты «Millet» («Нация»), включая Я. Байбуртлы, И. Акки, Ф. Алтуга, А. Абиева, Э. Фейзи, М. Куртиева, М. Ильмия, Я. Керменчикли, М. Рифатова, К. Джемаледдинова, С. Эсадова, С. Турупчи, А. Шукри, С. Шемьи, И. Калайджи, Б. Кабаджанова и других. Их многогранная публицистическая, просветительская и культурная деятельность охватывала широкий спектр вопросов – от общественно-политических и экономических до образовательных и социальных реформ, включая эмансипацию женщин и языковую реформу. Это подчеркивает их определяющую роль в процессе национального возрождения. В статье также уделяется внимание трагическим судьбам многих из этих деятелей, ставших жертвами политических репрессий 1920–1930-х годов.

Методологическая основа исследования фундирована на скрупулезном анализе обширных архивных материалов, почерпнутых из газетного фонда Государ-

ственного архива Республики Крым (ГАРК), Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также международных фондов (Университет Кэйо, Национальная библиотека Берлина).

Данное исследование не только интегрирует, но и дополняет фундаментальные труды ведущих специалистов по истории печати, литературы и языка, образования и культуры крымских татар, вводя в научный оборот новые архивные данные. Полученные результаты существенно обогащают историографию крымскотатарского национально-демократического движения, углубляя понимание роли национальной печати как ключевой платформы интеллектуального и культурного возрождения. Работа открывает новые горизонты для дальнейших исследований исторической памяти крымскотатарской интеллигенции и ее вклада в национальную культуру.

Ключевые слова: Миллет, крымские татары, интеллигенция, биографии, Курлтай

Для цитирования: Киримов Т.Н. К вопросу об истории создания и авторском составе газеты «Millet» (1917–1920): установление личностей малоизвестных авторов // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 111–155. DOI: 10.22378/kio.2025.3.111-155

Общие сведения об истории и условиях издания газеты

Крымскотатарское национально-демократическое движение начала XX века формировалось в условиях глубоких социополитических трансформаций. Его становление было обусловлено двумя ключевыми факторами: с одной стороны, активной издательской и просветительской деятельностью, инициированной просветителем тюрко-мусульманского мира Исмаилом Гаспринским и его последователями, с другой – подъемом социально-политической активности, стимулированным революционными событиями начала века (1905, 1917 годы в России, 1908 год в Османской империи) и формированием сети культурно-патриотических молодежных организаций в Крыму. Генезис нового поколения крымскотатарской интеллигенции был детерминирован определяющим воздействием национально-культурной активности, реализованной посредством национальной периодической печати. Основную роль в этом процессе сыграли либерально-просветительская газета «Terciman» («Переводчик», 1883–1918) и радикально-демократические издания «Vetan hadimi» («Слуга отечества», 1906–1908), а также «Millet» («Нация», 1917–1920). Деятели данного поколения внесли решающий вклад в конституирование крымскотатарской национальной идентичности и артикуляцию права народа на самоопределение на его исторической родине. Параллельно они осуществ-

ляли активное взаимодействие с представителями национальных движений других тюркских народов в контексте общетюркского национального возрождения. К числу наиболее видных представителей этого поколения принадлежали А. Боданинский, А. Озенбашлы, С. Хаттатов, А. Айвазов, Ш. Гаспринская, А. Боданинская, Я. Байбуртлы, М. Ниязий, О. Акчокраклы, Р. Медиев, У. Тохтаргазы, Н. Челебиджихан, Я. Кемаль, А. Ильмий, В. Ибраимов, Дж. Сейдамет, А. Одабаш, О. Мурасов, Дж. Керменчикли, Б. Чобан-заде, М. Рифатов, О. Зекки и ряд других значимых деятелей.

Газета «Millet», выступавшая в качестве официального печатного органа I Крымскотатарского Курултая и учрежденная Центральным Исполнительным Комитетом Крымских Мусульман, выходила ежедневно (за исключением пятниц и праздничных дней) в период с 1917 по 1920 год. На своих страницах издание освещало широкий круг вопросов, имевших первостепенное значение для крымскотатарского общества и региона в целом. Тематический охват включал внутреннюю и внешнюю политику, экономическое положение, социальную проблематику, а также аспекты культурной и общественной жизни. Систематически публиковались литературные произведения различных жанров. Структурно издание также предусматривало размещение коммерческих объявлений и оперативных информационных сообщений. В 1917–1918 годах должность главного редактора занимал А. Айвазов (писатель, общественный деятель). В 1919–1920 годах редакцию возглавлял О. Мурасов (археолог, фольклорист). В различные периоды во главе газеты также стояли видные деятели культуры и общественной мысли, такие как М. Рифатов, А. Озенбашлы, Дж. Сейдаметов, А. Одабаш, А. Лятифзаде, Э. Фейзи.

История газеты «Millet» характеризуется периодами нерегулярности выхода. Данное обстоятельство обусловлено, в частности, конфронтацией между различными политическими силами, устанавливавшими контроль над полуостровом в рассматриваемый период (большевистские власти, германская оккупационная администрация, силы Белого движения под командованием А.И. Деникина, П.Н. Врангеля), и Крымскотатарской национальной директорией [17; 25; 32]. Выступая в качестве официального печатного органа Крымскотатарского Курултая, газета «Millet» (издавалась с 27 июня 1917 года по старому стилю), наряду с русскоязычной газетой «Голос татар» (с 22 июля 1917 года по старому стилю), ставила целью достижение политической консолидации и реализацию права на самоопределение крымскотатарского народа, параллельно с задачами культурного возрождения [9; 10].

Вместе с тем, в фондах ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»¹ и Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского² выявлены редкие номера периодических изданий 1917–1919 годов – газет «Qırım ocağı» («Крымский очаг») и «Naq ses» («Голос правды»), занимавшие оппозиционную позицию по отношению к I Крымскотатарскому Курултаю. Изучение материалов этих изданий также представляется важным для углубления понимания исторического контекста данного периода. В контексте исследования функционирования указанных изданий важно отметить, что в сентябре 1918 года редакция газеты «Millet» переехала в Симферополе с переулка Театральный на улицу Кантарную. Это перемещение было также связано со слиянием с газетой «Qırım ocağı» («Крымский очаг»). Для поверхностной оценки контекста данной интеграции необходимо представить характеристику самого издания «Qırım ocağı». Данный печатный орган, выходивший ежедневно (за исключением праздничных дней и субботы), декларировал себя как политическую, научную, литературную и экономическую газету. Согласно данным, опубликованным в «Millet», первый выпуск газеты был инициирован 30 июня 1917 года. Тематический спектр публикаций на страницах «Qırım ocağı» отличался широтой и включал художественные, научные и политические материалы авторства М. Куртиева, У. Джахита, Р. Мурата, Х. Рахмия, М. Шерефеддина, а также образцы фольклора, официальные объявления, письма читателей и разнообразные информационные сообщения. Издание выходило под руководством издателей В. Ибрагимова, М. Куртметова и редактора А. Арифова [39; 42; 45].

В целях обеспечения финансовой жизнеспособности и компенсации издержек на издание газеты «Millet», объединенная типография также принимала коммерческие заказы на печать разнообразной полиграфической продукции, включая брошюры, афиши, визитные карточки, бланки и иные материалы. Значительный вклад в культурное развитие крым-

¹ В ходе изучения периодических крымскотатарских изданий конца XIX – начала XX века в газетных фондах Государственного архива Республики Крым (ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым») нами были обнаружены редкие номера газеты «Qırım Ocağı» («Крымский очаг») за 1917 год в подшивках газеты «Терджиман» (№ 18. Сент. 1, № 23. Сент. 26, № 45. Дек. 13).

² В рамках проекта Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского «Цифрова бібліотека історико-культурної спадщини» были обнаружены выпуски крымскотатарской газеты «Хакъ Сес» («Голос правды») за 1918 год (№ 4. Дек. 13, № 6. Дек. 18) и 1919 год (№ 16. Янв. 17, № 17. Янв. 19, № 20. Янв. 26, № 22. Фев. 1, № 24. Фев. 12, № 25. Фев. 14, № 26. Фев. 19, № 27. Фев. 21, № 29. Фев. 26, № 30. Фев. 28). URL: <https://irbis-nbuv.gov.ua/dlib/item/0002159> (дата обращения: 04.06.2025).

скотатарского общества типография внесла, выполняя печать ряда значимых материалов, таких как инструкции по выборам в I Курултай, школьные учебники, программы и художественные произведения местных авторов.

Выявленные в ходе исследования отдельные книжные издания типографии «Millet» представлены в кратком библиографическом списке:

1917

1. **Bayburtlu Y.** Yeñi qıraet. Eki qısımlı (*Новая хрестоматия. В 2-х частях*).
2. **Bolatukov H.** Tecribelerim. Şiirler (*Мои опыты. Стихи*).
3. **Çergeyev A.** Taqdir. Poema (*Судьба. Поэма*).
4. Qırımtatar Qurultayına mahsus saylav desturi (*Специальное положение о выборах в Крымскотатарский Курултай*).
5. **Muratov A.** Bala yırları (*Детские песни*).
6. **Muratov A.** Ne için çekişeler. Rusçadan tercime (*Почему мучаются. Перевод с русского*).
7. **Özenbaşlı A.** Yıqıntılar astında. 5 perdeli drama (*Под развалинами. Драма в 5 актах*).

1918

8. **Bolatukov H.** Yañı Qırım. Nazm eserler (*Новый Крым. Поэтические произведения*).
9. **Bolatukov H.** Fatma-şerfe. 3 perdeli drama (*Фатма-шерфе. Драма в 3 актах*).
10. **Fevzi efendi.** Tarih ertegeleri (*Исторические сказки*).
11. Müfredat programı: 4 ve 5 sınıflı milliy maarif mektepleri için (*Учебная программа для 4-х и 5-х классов национальных образовательных школ*).
12. **Odabaş H.** Ana tili. Qıraet kitabı (*Родной язык. Хрестоматия*).
13. **Sami Ü.** Ana tili (*Родной язык*).

1919

14. Aq yol. 4'nci ve 5'nci sınıflar ile orta derece mekteplerimizniñ ihzariy sınıflarında oqutmaq için (*Светлый путь. Для 4-х и 5-х классов и подготовительных классов средних школ*).
15. **Bayburtlu Y.** Sarf kitabı (*Учебник морфологии*).
16. **Odabaş H.** Ya tüşse?! Balalar için ertegeler (*Что, если упадет?! Сказки для детей*).

1920

17. **Bektore Ş.** Ergenekon. Şiirler (*Эргенекон. Стихи*).
18. **Odabaş H.** Balalar aqşamı. Nazire ve şiirler (*Вечер для детей. Стихи*).
19. **Odabaş H.** Tatarıda oquv (*Татарское образование*).
20. **Odabaş H.** Timur Qayaniñ birinci kitapçıǵı (*Первая книжечка Тимура Кая*). Aqmescit: “Millet”, 1920.

Среди периодической печати этого периода заметное место занимала газета «Haq ses» («Голос правды», 1918–1919). Это было политическое, литературное и научное издание, выходившее трижды в неделю [18; 23]. Оно было учреждено мурзами (крымскотатарскими дворянами) С. Ширинским, А. Улановым и К. Крымтаевым. Редактуру осуществляли М. Ниязий и М. Нури, прибывшие в Крым из Румынии. Появление газеты «Haq ses» было встречено представителями крымскотатарской национальной администрации с одобрением. В частности, директор юстиции временного крымскотатарского правительства, азербайджанец по национальности Ю. Везиров, выступая также от лица редакции газеты «Millet», высказал необходимость такого издания в дополнение к официальному органу. Он аргументировал это тем, что «Millet» недостаточно исчерпывающе освещает деятельность Парламента и директории, что препятствует объективной критике и чревато просчетами национального руководства [48]. Таким образом, выход крымскотатарского «Голоса правды» воспринимался как важное событие для национального движения, призванное способствовать всестороннему освещению национальной жизни. Однако, как свидетельствуют источники, в 1919 году политическое противостояние между консервативными мурзами и духовными лицами, представлявшими издание «Haq ses», и руководителями Крымскотатарского народного правительства, имело серьезные последствия. Следствием этого стали репрессивные меры: обыски в редакции газеты «Millet» и аресты ее сотрудников [31–32; 35–37].

Анализ основных источников

Анализ источниковой базы, посвященной периоду издания газеты «Millet», ее общественно-политическому контексту и роли связанных с ней национальных деятелей, позволяет выделить ряд фундаментальных работ. Одной из таковых является книга Османа Кемаля Хатифа «Gök Bayrak Altında Milli Faaliyet» («Национальное движение под голубым знаменем», 1918). В ней причины возникновения крымскотатарского национально-освободительного движения 1917 года, его организационные структуры и стратегические направления изложены сквозь призму идеологии эпохи и

представлены в контексте стремления тюрко-мусульманских народов к национальному самоопределению. Приложения содержат как анализ, так и тексты основных законоположений, принятых на Первом Крымскотатарском Курултае, а также ключевые выступления и статьи Н. Челебиджихана, Дж. Сейдаметова и А. Айвазова, опубликованные на страницах газеты «Millet». В 1998 году книга была переиздана турецким историком Х. Кырымлы, который транслитерировал ее с арабской графики на латиницу и дополнил научными комментариями [38].

Монография Х. Кырымлы «Kırım Tatarlarında Millî Kimlik ve Millî Hareketler» («Национальная идентичность и национальные движения у крымских татар») является важнейшим источником для нашего исследования. Автор проводит всесторонний анализ социальных, политических, экономических и культурных детерминант формирования национального самосознания и становления национальной интеллигенции крымских татар. В работе подробно освещаются: процесс вхождения Крыма в состав Российской империи и характер взаимоотношений власти с коренным населением; влияние просветительской деятельности И. Гаспринского, реализованной через газету «Terciman» и типографию, на крымскотатарское общество в контексте ее широкого распространения среди мусульманских народов России; трансформация крымскотатарских молодежных организаций, возникших в 1905–1916 годах под влиянием революционных потрясений в России и Первой мировой войны, в органы национального управления под эгидой Мусульманского Исполнительного Комитета в 1917 году [42].

Ценность представляет критическое исследование Т. Бояджиева «Крымскотатарская молодежь в революции», опубликованное на русском языке в 1930 году как источник, отражающий взгляд современника событий. Несмотря на то, что анализ автора выполнен с позиций коммунистической идеологии под влиянием воззрений историка А. Бочагова, приводимые в работе фактические данные – о действующих лицах, печатных и рукописных источниках, а также экономические сведения – сохраняют значительную ценность для исследователей. В частности, в исследовании фигурирует С. Турупчи, представленный как один из лидеров молодых националистов (курултаевцев) [2]. Дополнительные сведения о биографии этой фигуры содержатся в работах В. Брошевана, А. Валякина, Р. Хаяли «Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы» (1992) и «Последняя рукопись Сабри Айвазова» (2009). Библиографические данные о переведенной С. Турупчи с русского на крымскотатарский язык книге М. Бунегина «1917–1920 senelerinde Qırımda inqılâp ve ehalîy muharebesi» («Революция и гражданская война в Крыму в 1917–1920 годах»), приведенные в «Указателе книг, статей и произведений на крымскотатарском

языке» И. Керима, позволяют уточнить представления о его деятельности [3; 5; 13].

Центральное место среди источников нашего исследования занимают труды выдающегося политического мыслителя и одного из основоположников Крымскотатарской национальной государственности Джафера Сейдаметова. Его обширное литературно-публицистическое наследие, созданное в разные годы, представляет исключительную ценность как для исторической науки, так и для литературоведения. Дж. Сейдаметов, посвятивший всю жизнь борьбе за национальное самоопределение своего народа, обрел статус признанного политического лидера международного уровня. Особое значение для исследователей имеют его общественно-политические книги и брошюры: «Yigirminci Asırda Tatar Millet-i Mazlûmesi» («Угнетенная татарская нация в XX веке», 1911, Стамбул), «Rus Hükümeti Yahut Kamçı Saltanatı» («Русское правительство, или Царство кнута», 1912, Стамбул), «Kırım: Kırım Tatarlarının Dünkü ve Bugünkü İddiaları» («Крым: вчерашние и сегодняшние притязания крымских татар», 1921, Лозанна), «Rus İnkılâbı» («Русская революция», 1930, Стамбул), «Kırım: Kırım Tatarlarının Hürriyeti Oğrunda Kûreşin Dünü ve Bugünü» («Крым: вчера и сегодня борьбы за свободу крымских татар», 1930, Варшава), «Mefkûre ve Türkçülük» («Идеология и тюркизм», 1934, Стамбул), «Rus Tarihinin İnkılâba, Bolşevizme ve Cihan İnkılâbına Sürüklenmesi» («Влияние революции, большевизма и мировой революции на русскую историю, 1948, Стамбул). Масштаб и влияние его политической деятельности также подтверждаются многочисленными статьями, докладами и открытыми письмами, опубликованными на страницах авторитетных международных изданий. Возвращение значительной части этого наследия современному крымскотатарскому читателю стало возможным благодаря кропотливой работе исследователей – его сподвижников и последователей из академической среды, таких как И. Отар, О. Озьджан, С. Арыкан, Э. Кырымал, А. Сойсал, Ф. Юртер, Н. Зейбек, Р. Баккал, Т. Куршутов, И. Керимов, Н. Сейтягьяев и других [7; 15; 16; 22; 26–29; 46].

Материалы архивных фондов служат ценным дополнением к опубликованным трудам Дж. Сейдаметова и его соратников. При поддержке международных организаций, в том числе «Henry Luce Foundation», «National Endowment for the Humanities» и «Mardjani Foundation», были оцифрованы обширные фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), что сделало их доступными для исследователей. В рамках нашего исследования мы использовали статьи из газет «Millet» и «Qırım müslümanları» («Магометане Крыма»), переведенные на русский язык и размещенные на веб-платформе проекта РГАСПИ «Russian perspectives on Islam». Эти переводы были выполнены выдающимися дея-

телями караимской и крымскотатарской культуры прошлого века – Я. Шамашем, А. Озенбашлы и А. Гафаровым³.

Главную роль в выявлении и введении в научный оборот ранее неизвестных печатных и рукописных источников по крымскотатарской тематике, хранящихся в крупных архивах Западной Европы и Восточной Азии, сыграли исследования И. Керимова («Крымскотатарская тематика в архивах и библиотеках Западной Европы», 2017), Т. Курштуова («Джафер Сейдамет. Публицистика: Сборник малоизвестных статей», 2012) и А. Дюндара («Страницы из истории Крымской национальной борьбы по английским документам в японских архивах», 2006). Эти работы содержат уникальные сведения, многие из которых были ранее неизвестны или труднодоступны, проливая свет на важнейшие аспекты истории национального движения. Среди выявленных материалов – переписка лидеров Крымскотатарского парламента с французским и английским правительствами в 1919 году (архив Университета Кэйо, Токио); сборник художественных произведений крымскотатарской патриотической молодежи «Yaş Tatar Yazıları» («Произведения младотатар»); а также редкие номера газет «Millet» и «Голос татар», издававшихся сторонниками Курултая (Национальная библиотека Берлина) [7; 14; 34].

Фундаментальное осмысление исследуемой проблематики невозможно без обращения к обширному корпусу научных трудов, заложивших основу для ее изучения. Среди наиболее значимых работ, опубликованных в различные годы, особого внимания заслуживают: М. Бунегин «Крым в революции и гражданской войне: 1917–1920 гг.» (1927), Б. Чобанзаде «Парламентаризм и национализм в крымскотатарской литературе» (1929), А. Крымский «Крымские студии» (1930), А. Бочагов «Партия «Милли фирка». Национальная контрреволюция в Крыму» (1930), С. Ортай «Борьба за независимость Крыма» (1939), М. Улькюсал «Крымские тюрки-татары: вчера, сегодня, завтра» (1980), К. Чапраз «Печать у крымских татар: 1881–1990» (1990), Э. Кырымал «Национальная борьба крымских татар в 1917–1918 годах» (1952), Ю. Кандымов «Не зарастёт травой поле боя» (2002), Н. Яблоновская «Этнические аспекты крымской журналистики» (2008), В. Зарубин «Крым в годы потрясений: 1917–1921» (2013), В. Возгрин «История крымских татар» (2013, 2014), А. Пынарер «Исмаил Гаспринский и крымскотатарское национальное движение» (2014), Г. Юк-

³ Заверенные переводы на русский язык статей, опубликованных в газете «Millet» («Нация») за 1917–1920 годы, выполненные Я. Шамашем, А. Озенбашлы и А. Гафаровым и предоставленные на сайте, имеют отсылки на фонды хранения Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) // Russian Perspectives on Islam. URL: <https://gclnk.com/XanDZm1Y> (дата обращения: 04.06.2025).

сель «Крымскотатарская печать в конце 1910-х и начале 1930-х годов» (2014), Т. Киримов «Традиции крымскотатарской литературы и печати: Эпоха Первого Курултая» (2017), А. Иванец, А. Когут: «От Первого крымскотатарского Курултая до Национального парламента» (2018); «Крымскотатарское национальное движение в 1917–1920 годах» (2019), И. Керимов «Яркие личности крымскотатарской гуманитарной мысли начала XX века» (2022, 2023) и ряд других ценных исследований [1; 4; 6; 8; 11; 12; 19; 20; 21; 24; 30; 33; 43; 44].

Этот обширный корпус трудов представляет собой фундаментальную основу для всестороннего изучения исследуемой проблематики. В них глубоко анализируется история крымскотатарского национально-освободительного движения, включая деятельность обществ и партий, в частности «Милли фирка», а также роль и стратегии его лидеров. Подробно рассматриваются предпосылки и ход созыва Первого Курултая, процесс формирования и функционирования национальных органов власти, провозглашение и последующая ликвидация Крымскотатарской Народной Республики, а также силы, противостоявшие этим процессам. Значительное внимание уделено художественному и общественно-политическому наследию деятелей Курултая и их трагическим судьбам. Отдельный пласт исследований посвящен становлению и развитию национальной печати, анализируется роль как официальных, так и подпольных изданий движения. Изучаются аспекты распространения и эволюции идей тюркизма и татализма в Крыму, исследуются позиции их приверженцев и противников. Таким образом, совокупность указанных работ формирует базу для комплексного постижения исследуемой эпохи и ее ключевых событий.

Био- и библиографические сведения и анализ творчества малоизученных авторов газеты «Millet»

Переходя к рассмотрению интеллектуального вклада отдельных, ранее малоизученных авторов газеты «Millet», следует подчеркнуть, что их совместная деятельность сформировала уникальное информационное и дискуссионное пространство, отражавшее многогранность крымскотатарского национального движения. Несмотря на то, что целостное изучение их биографий и творческого наследия по-прежнему затруднено фрагментарностью архивных и опубликованных источников, предпринимаемый анализ позволит реконструировать их интеллектуальные портреты и оценить их роль в артикуляции национальных идей.

Далее представлены краткие биобиблиографические справки, посвященные авторам, чья педагогическая, просветительская и публицистическая деятельность внесла существенный вклад в процесс культурно-политического возрождения крымских татар в начале XX века.

Яя-Наджи Байбуртлы (*Yahya-Naci Bayburtlı*; 1876–1943) – педагог, просветитель, писатель.

Уроженец Бахчисарая. Получил начальное образование на родине, продолжил обучение в высших учебных заведениях Стамбула и Одессы.

Педагогическую деятельность начал в 1902 году в Алушке, где преподавал до 1908 года. В этот период совместно с А. Айвазовым выступил инициатором открытия школы для девочек. Впоследствии продолжил преподавательскую работу в земской школе Бахчисарая.

В 1917 году как представитель Симферопольского общества учителей избран делегатом I Курултая крымскотатарского народа.

Является автором ряда методических пособий и учебников для национальных школ, способствовавших внедрению новометодной системы обучения. Среди них: «Elifba» (Букварь, 1913), «Yeñi qıraet» (Новая книга для чтения, 1917, 1923), «Tatar sarfı» (Татарская грамматика, 1918), «Sarf kitabı» (Грамматика, 1919).

Сотрудничал с периодическими изданиями, такими как «Millet» («Нация»), «Yañı Çolpan» («Новая Венера»), «Oquv işleri» («Дела просвещения»), «İleri» («Вперед»). В своих статьях освещал актуальные вопросы развития просвещения, взаимодействия школы и общества, воспитания подрастающего поколения, а также состояния национальных учебных заведений.

Литературное наследие Я.Н. Байбуртлы включает произведения различных жанров: прозу, поэзию, драматургию. Известен как автор пьес «Zavallı Auşe» («Бедная Айше») и «Yusufçiq» («Юсуфчик»). Писал произведения для детей, занимался переводами с русского языка.

В 1935 году подвергся политическим репрессиям со стороны органов НКВД по обвинению в пропаганде идей тюркизма. В 1938 году приговорен к десяти годам лишения свободы. Скончался в 1943 году в лагере Архангельской области.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Qırım müftisi Bağçasaray vokzalından keçerken // Millet. 1917. No. 22. İyül 26.

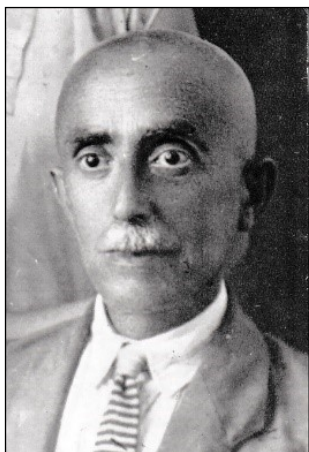
Литература о нем:

1. *Байбуртлы Н.* Бабам акъкъында бир-къач сёз // Достлукъ. 1990. Март 31.

2. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944): биобиблиографический словарь / сост. Д. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 44–45.

3. *Керимов И.* Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. С. 26, 27, 61, 63, 98, 109, 144, 145, 148, 173, 180, 256, 277, 289.

4. *Киримов Т.* Историография жизни и творчества подвижника крымскотатарской литературы и просвещения Я.Н. Байбуртлы // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С. 84–89.

Исмаил Акки (*İsmail Haqqi*; 1876–1938) – педагог, просветитель, общественный деятель.

Уроженец Бахчисарая, получил образование в медресе «Зынджырлы». Работал учителем в школе крымского селения Дерекой (ныне Ущельное). В сотрудничестве с Я. Байбуртлы и Ш. Бекторе принимал участие в реформировании и упрощении арабского алфавита, применявшегося в крымскотатарских школах. Результатом этой работы стало издание в 1917 году учебного пособия «*Tedrici ve saft-i yeñi elifba*» («Новая азбука»). В 1931 году в соавторстве с А. Вахидовым выпустил рабочую тетрадь «*Yaş uarısılar*» («Молодые строители») для начальных школ.

В 1917 году был избран делегатом I Крымскотатарского Курултая. Являлся членом просветительского отдела Крымского Шариатского суда (*Qırım Mahkeme-i Şeriye*), где читал лекции по методике преподавания начальной грамоты на Общекрымских учительских курсах в Симферополе. В конце 1920-х годов принимал участие в языковых и учительских конференциях, выступая с докладами по актуальным вопросам образования и воспитания.

14 февраля 1938 года арестован органами НКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности. 7 октября 1938 года приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Реабилитирован в 1966 году.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Mahkeme-i şeriyenin maarif şubesine taqdim ettiğim elifba münasebetiyle bir qaç söz // Millet. 1917. No. 16. İyül 19.

2. Mahkeme-i şeriye tarafından Yalta uyezinde açılmasına karar verilen rüşdiye... (İlân) // Millet. 1917. No. 82. Okt. 16.

3. Qırımtatarı cehaletten nasıl qurtalmalı? // Millet. 1917. No. 112. Noyab. 23.

Литература о нем:

1. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944). Биобиблиографический словарь / сост. Д.П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 26–27.

2. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке (1618–1944). Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. С. 41.

3. Исмаил Аккъый (1876–1938) // Оджалар: биобиблиографик косьтергич / аз.: Л. Хайбуллаева, З. Ислямова. Акъмесджит: КЪДЖДММ “И. Гаспринский адына медиамеркез”, 2015. С. 41–43.

Февзи Алтуг (*Fevzi Altuğ*; 1878–1934) – педагог, общественный деятель, публицист.

Уроженец деревни Эльток (Евпаторийский район). Начальное образование получил в 1886–1890 годах в школе соседней деревни Такыл.

В 1892 году вместе с родителями (отцом Шейхом Ахметом и матерью Селиме) переехал в Стамбул, где продолжил образование в рушдие Давутпаша. В 1898 году окончательно переселился из Крыма в Турцию и обосновался в Эскишехире.

В 1898–1901 годах работал в Эскишехирской комиссии по переселению, оказывая помощь крымским татарам-переселенцам. В его честь одна из основанных при его участии деревень получила название Февзие.

В 1905 году вернулся в Крым. Под влиянием просветительско-реформаторских идей И. Гаспринского в 1906 году основал новометодную школу в деревне Акманай.

В 1908 году вновь переехал в Стамбул. Работал учителем и директором в частных и государственных школах. Активно участвовал в деятельности крымскотатарских организаций в Турции. Публиковал публицистические стихи и статьи в местной печати, освещая вопросы национального движения и жизни крымских татар. В частности, его материалы выходили в журнале «Kırım Mecmuası» («Крымский сборник»).

В 1918 году в составе группы педагогов и администраторов, направленной правительством Османской империи, прибыл в Крым. Преподавал в учебных заведениях Евпатории и Судака, участвовал в общественно-политической жизни Крыма.

В 1921 году, из-за разразившегося масштабного голода в Крыму, был вынужден вернуться с семьей в Турцию. С 1923 по 1932 год занимал пост директора образцовой школы Эртугрул в Ешилкее. В 1933 году был назначен директором школы в Бакыркее, но спустя год оставил должность по состоянию здоровья. Скончался в 1934 году.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Gençlerin çalışmaları (İdareye mektup) // Millet. 1918. No. 168. Dek. 6.
2. Mekteplerimiz ve muallimlerimiz // Millet. 1918. No. 182. Dek. 25.
3. Yaşlıq, çalış! // Millet. 1919. No. 19. Yanv. 23.
4. Tatarlar millet-i mahküme degildir! // Millet. 1919. No. 24. Yanv. 29.
5. Gözleve zemstvosı // Millet. 1919. No. 30. Fevr. 6.
6. Gözlevede yeñi bir muvaffaqiyet! (İdareye mektup) // Millet. 1919. No. 31. Fevr. 7.

Литература о нем:

1. Fevzi Altug. Thornbush: Memoirs of a Crimean Tatar Nationalist and Educator Relating to the Russian Civil War and the Famine of 1921–1922. Translated into English, with Introduction and Notes by Inci A. Bowman. Istanbul: The Isis Press, 2004. 88 p.
2. Fevzi Altug. Dikenli İlişkiler. Kırmılı Bir Öğretmenin Anıları ve Şiirleri / haz.: İnci Bowman. İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 2005. 200 s.
3. Işık H., Doğan A. Genel Türk Tarihinin Kaynaklarından Süreli Yayınlara Bir Örnek: Kırım Mecmuası // Tarih ve Gelecek Dergisi. 2017. Cilt 3. Sayı 3. Aralık. S. 123–140.

Абдурефи Абиев (*Abdürrefî Abiyev*; 1879–1938) – художник, педагог, общественный деятель.

Уроженец деревни Чукурча (ныне Луговое).

В 1898–1906 годах обучался в Центральном училище технического рисования им. Строганова в Москве (при поддержке крымскотатарского благотворителя И. Муфти-заде). По ряду сведений, ранее получал образование в Симферопольской татарской учительской школе (СТУШ).

В 1907–1908 годах продолжил художественное образование в Академии Жюлиана в Париже. В 1908–1910 годах работал модельером на мебельной фабрике в Ростове. Участвовал в реставрации настенных росписей храма Василия Блаженного в Москве.

В 1917 году совместно с У. Боданинским основал в Бахчисарае «Школу изящных искусств и ремесел» (*Sanayi-i nefise ve hüner mektebi*), где занял пост директора. В 1922–1923 годах школа была преобразована в художественно-промышленный техникум.

В 1928 году был уволен с должности директора по обвинению в «национализме» в рамках репрессивной политики советской власти. В 1938 году переехал в Симферополь и преподавал в Художественном училище им. Н. Самокиша. В том же году был арестован и расстрелян. Существуют альтернативные версии его кончины, в частности, упоминания о смерти вследствие продолжительной болезни.

Художественные полотна А. Абиева, созданные в 1920–1930-х годах, хранятся в собрании Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия (Симферополь). Среди известных работ: «Портрет моей жены», «Архитектурный пейзаж», «Интерьер дома».

Публикации автора в газете «Millet»:

1. *Milliy müzehane müdiriyyetinden* // *Millet*. 1918. No. 47. İyün 16.
2. *Edebiyat aqşamı* // *Millet*. 1918. No. 101. Avg. 26.

Литература о нем:

1. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944). Биобиблиографический словарь / сост. Д.П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 13.
2. Черкезова Э. Джоюлгъан аэнклик ве уйгунлыкъ изинден. Макъалелер джыйынтыгы. Симферополь: Тарпан, 2009. С. 138.

3. *Королёва Л.* Общественно-политическая и просветительская деятельность Исмaила Муфтий-заде (1841–1917). Монография. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. С. 146.

4. *Абдульвапов Н., Абибуллаева Д.* Симферопольская татарская учительская школа // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том. 3. г. Симферополь / сост.: Н. Абдульвапов. Белгород: «Константа», 2018. С. 130.

Этхэм Фейзи (*Ethem Mustafaoğlu Feyzi (Gözeydin)*; 1885 – ?) – педагог, общественный деятель, публицист.

Родился в 1885 году (Дж. Сейдамет, основываясь на собственных воспоминаниях, указывает 1881 год) в деревне Топчюкой (Силистра, до 1913 года Болгария). По национальности турок.

После окончания Стамбульской высшей школы торговли переехал в Крым, где, предположительно в 1906 году, основал школу-рушдие в Евпатории при поддержке местного благотворительного общества. В начале 1910-х годов продолжил образование в Париже, изучая гео-

графию в Сорбонне и политологию в Свободной школе политических наук.

Посвятил жизнь преподавательской деятельности в образовательных учреждениях Крыма, Кавказа и Турции. Публиковал статьи на актуальные социальные, экономические и политические темы в таких национальных изданиях, как «Millet» («Нация»), «Kırım Mecmuası» («Крымский сборник»), «Azerbaican» («Азербайджан»), «Maarif yolu» («Путь просвещения»).

Автор учебных пособий: трехчастное издание «Coğrafiya dersleri» («Уроки географии») и книга для детей «Çocuqlar dünyası» («Детский мир»), опубликованные в 1924–1926 годах.

В «Детском мире» реализовал новаторский для своего времени интегрированный подход к представлению естественнонаучных и общеобразовательных сведений для учащихся. Подготовил рукопись по истории переселений крымских татар – «Kırım Türklerinin Yerleşme ve Göçmeleri» («Поселение и переселения крымских турок»), которая была издана посмертно в 1948 году благодаря усилиям Дж. Сейдаметова.

18 января 1929 года Особым совещанием при коллегии ОГПУ был приговорен к трем годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован 10 ноября 2003 года Прокуратурой Республики Дагестан».

Эмигрировал в Турцию и обосновался в Стамбуле. Поступил на географический факультет Стамбульского университета, где занимался исследованием истории эмиграции крымских татар. Обстоятельства, точная дата и место его смерти остаются неизвестными.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Qırım Müslüman İcra Komitesi // Millet. 1917. No. 114. Noyab. 26.
2. Milliy Qurultaylarımız münasebetiyle // Millet. 1917. No. 115. Noyab. 27.
3. Harp ve sulh // Millet. 1917. No. 116. Noyab. 28; No 118. Dek. 1; No 119. Dek. 3; No 122. Dek. 6.
4. Şehrimizde icra edilen resm-i geçit münasebetiyle // Millet. 1917. No. 117. Noyab. 30.
5. Gözlevede bolşeviklerin hareketi ve bizim vaziyetimiz // Millet. 1917. No. 120. Dek. 4.
6. Devletin vazifesi ve milletin borcu // Millet. 1917. No. 125. Dek. 10.
7. Muqaddes künümüz Mevlüt-i nebevi münasebetiyle // Millet. 1917. No. 126. Dek. 11.
8. Milliy Qurultayımız hayatından // Millet. 1917. No. 127. Dek. 13.
9. Bolşevikler hareketiniñ yurdumıza sirayeti // Millet. 1917. No. 128. Dek. 14.
10. İngiliz imperyalistleri ve Hindistan müslümanları // Millet. 1917. No. 129. Dek. 15; No. 131. Dek. 18; No. 133. Dek. 20.
11. Ziraatı, sanaatı, ticareti ihmal etmeyelim // Millet. 1917. No. 134. Dek. 21.
12. İngilizlerin sulh istememesi ve bu politikanıñ iç yüzü // Millet. 1917. No. 135. Dek. 22; No. 138. Dek. 28.
13. Türkiye sulh şeraiti projesi haqqında bir mütalaa // Millet. 1917. No. 139. Dek. 29; No. 140. Dek. 30.
14. Yeñi yıl ve fil-hayr // Millet. 1918. No. 1. Yanv. 1.
15. Almaniya sulh şeraiti ve bundaki ince siyaset // Millet. 1918. No. 2. Yanv. 3; No. 4. Yanv. 5.
16. Vaziyet-i hazıramız haqqında bir hesap-hal // Millet. 1918. No. 6. Yanv. 9.
17. Erbab-ı hamiyet ve şefqata müracaatımız ve Aqmescit Müslüman Komitesine rica-i mahsusamız // Millet. 1918. No. 8. Yanv. 11.
18. Tefriq-i vazaif ve mesüliyet // Millet. 1918. No. 66. İyül 8.

19. Haqiqiy hakimiyyete doğru: I. Maneviy ve maddiy küç // Millet. 1918. No. 93. Avg. 16.
20. Haqiqiy hakimiyyete doğru: II. Bankaların iqtisadiy hayatta lüzumı // Millet. 1918. No. 95. Avg. 19.
21. Haqiqiy hakimiyyete doğru: III // Millet. 1918. No. 96. Avg. 20.
22. Haqiqiy hakimiyyete doğru: IV. Resmî, milliy ve hususiy bankalar // Millet. 1918. No. 99. Avg. 23; No. 101. Avg. 26; No. 102. Avg. 27; No. 104. Avg. 29; No. 107. Sent. 2.
23. Haqiqiy hakimiyyete doğru: V. Devlet bankası ile hususiy bankaların bu aña qadar milletimizle olan münasebeti // Millet. 1918. No. 108. Sent. 3.
24. Haqiqiy hakimiyyete doğru: VI. Bankaların keçirdigi buhranlar // Millet. 1918. No. 110. Sent. 5.
25. Haqiqiy hakimiyyete doğru: VII. Milliy bankamızın millete ve milliy hükümete edeceği hizmetleri // Millet. 1918. No. 111. Sent. 6.
26. Haqiqiy hakimiyyete doğru: VIII. Milletin ve milliy hükümetin bankanın teşkilindeki vazifeleri // Millet. 1918. No. 114. Sent. 10.
27. Bûdce: I. Bûdcenin ehemmiyeti // Millet. 1918. No. 115. Sent. 11.
28. Bûdce: II. Bûdcenin mahiyeti // Millet. 1918. No. 116. Sent. 12.
29. Bûdce: III. Bûdcenin hazırlanması // Millet. 1918. No. 117. Sentâbr 13; No. 118. Sent. 15.
30. Milliy, iqtisadiy syezdimiz // Millet. 1918. No. 123. Okt. 15; No 124. Okt. 16.
31. Ethem Feyzi efendinin iqtisadiy hayatımız haqqında mühim dokladı: Milliy teşkilât-i iqtisadiye // Millet. 1918. No. 125. Okt. 17; No. 126. Okt. 18; No. 128. Okt. 21; No. 129. Okt. 22; No. 130. Okt. 23.
32. Amerikanın sulh teklifi münasebetiyle // Millet. 1918. No. 132. Okt. 25.
33. Milliy idarede tensiqat dolayısı ile // Millet. 1918. No. 135. Okt. 29.
34. Türkiye dün neçün harba kırıştı ve bugün neçün mütareke-i aqd etti // Millet. 1918. No. 142. Noyab. 6.
35. Türkiyenin qabul ettiği mütareke şartları etrafında // Millet. 1918. No. 143. Noyab. 7.
36. Umumiy ve milliy ictimaimiz // Millet. 1918. No. 144. Noyab. 8.
37. Umumiy milliy ictimaimizdeki teessüratımız // Millet. 1918. No. 145. Noyab. 10.
38. Umumiy milliy ictimaimizin soñ teessüratı // Millet. 1918. No. 146. Noyab. 11.
39. Umumiy inqılâp aldı, yürüdi // Millet. 1918. No. 147. Noyab. 12; No. 148. Noyab. 13; No. 149. Noyab. 14.
40. Türkiyenin mütareke şartları münasebetiyle // Millet. 1918. No. 150. Noyab. 15.

41. Mağlûplerin politikası ile ğaliplerin diplomasisi qarşusunda // Millet. 1918. No. 152. Noyab. 18.
42. Dahiliy siyasetimizde tuttuğımız yol // Millet. 1918. No. 153. Noyab. 19.
43. Ukrayınanın Qırırma qarşı açtığı iqtisadiy harbin qalqması münasebetiyle // Millet. 1918. No. 154. Noyab. 20.
44. Ukrayına ihtilâl ve inqılâbının yurdumıza keçmesi ihtimalına qarşı // Millet. 1918. No. 155. Noyab. 21.
45. Milliyy hayata bir nazar // Millet. 1918. No. 156. Noyab. 22.
46. İtilâf devletleri donanması ve heyet-i murahhasamız // Millet. 1918. No. 162. Noyab. 29.
47. Bitaraflığımız etrafında // Millet. 1918. No. 164. Dekabr 2.
48. İtilâf devletlerinin siyaseti ve bizim mevqimiz // Millet. 1918. No. 166. Dek. 4.
49. Maarif-i milliye meselesi // Millet. 1918. No. 168. Dek. 6.
50. Şehrimizde müttefiqler vekillerine çay ziyafeti // Millet. 1918. No. 169. Dek. 8.
51. Qurultayın şehrimizde keçen sene-i devriyesi münasebetiyle // Millet. 1918. No. 170. Dek. 9.
52. Bugünkü ve yarınki Almanya // Millet. 1918. No. 171. Dek. 11.
53. “Haq ses” refiqımızdan bekledigimiz // Millet. 1918. No. 174. Dek. 15.
54. Gözleve uyezdi Syezdi // Millet. 1918. No. 176. Dek. 18.
55. Yurdumuzın vaziyet-i siyasiyesi // Millet. 1918. No. 177. Dek. 19.
56. Millet bankası açılıyur // Millet. 1919. No. 6. Yanv. 8.
57. Bir milyonlıq: ibretli bir teklif münasebetiyle // Millet. 1919. No. 18. Yanv. 22.
58. Gözleve Şehir İdaresi sayıavlarındaki muvaffaqiyet // Millet. 1919. No. 19. Yanv. 23.
59. Kooperativ tarafdaları ve milliy kooperativlerimiz // Millet. 1919. No. 36. Fevr. 13; No. 37. Fevr. 14.

Литература о нем:

1. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке (1618–1944). Симф.: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. С. 130.
2. Эдхен Фейзи Мустафа оглы / Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане / сост. Мусаев М.А. Махачкала: МавраевЪ, 2020. 720 с. С. 696.
3. Cafer Seydahmet. Bazı Hatıralar. İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı Matbaacılık Tesisleri, 1993.

4. *Cafer Seydahmet*. Ön söz // Ethem Feyzi Gözaydın. Kırım Türklerinin Yerleşme ve Göçmeleri. İstanbul: Vakıf Matbaası, 1948. S. 3–6.
5. *Kırımlı H.* Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. 314 s. S. 179.
6. *Mahir İz*. Yılların izi. Hatıralar. İstanbul: İrfan yayıncılık, 1975. 448 s. S. 255–258.
7. *Ömer Sami Arbatlı*. Kırım'da Ruştıye Mekteplerinin Açılması ve Tesirleri // Emel. 1965. Sayı 26. S. 20–32.

Мустафа Куртиев (*Mustafa Qurtiy*; 1881 – 1957) – общественный деятель, журналист, писатель.

Получил начальное и среднее образование в Крыму. В 1903–1906 годах обучался на медицинском факультете Санкт-Петербургского университета.

Активно включился в общественно-политическую жизнь Крыма в период революционных событий 1917 года. Совместно с А. Ильмием и В. Ибраимовым стал соучредителем газеты и типографии «Qırım ocağı» («Крымский очаг»), где некоторое время выполнял функции редактора. Как представитель общественных организаций Симферополя (учителей, женщин, деятелей искусств) был избран делегатом I Крымскотатарского национального Курултая в 1917 году. В 1920-е годы подвергся высылке из Крыма со стороны советских властей.

На протяжении своей деятельности публиковал произведения, посвященные острым социальным вопросам жизни крымскотатарского общества, в периодических изданиях, включая «Terciman» («Переводчик»), «Qırım ocağı» («Крымский очаг»), «Millet» («Нация»), «Yeñi dünya» («Новый мир»), «Közaydın» («Благовест»), «İleri» («Вперед»), а также в эмигрантской прессе («Ana Yurt» – «Родина», «Türk Birliği» – «Тюркское единство», Берлин). Использовал псевдонимы Мык (Mıq) и Берке (Berke). Наиболее известными произведениями автора являются такие сатирические и социально-драматические рассказы, как «Tanıdım, ya!» («Узнал!», 1927), «Emce» («Дядя», 1928), «Uşurıcı» («Сборщик заката», 1928), «Canğıra» («Чангыра», 1928), «Qartlar» («Старики», 1928), «Az qalğanlar» («На грани», 1928), «Hacı-Mele» («Хаджи-Мелек», 1943), «Cinler yatağı» («Логово джинов»).

Стремясь обогатить учебные программы и расширить кругозор читателей, М. Куртиев занимался переводом произведений мировой литературы на крымскотатарский язык. Например, им были переведены работы таких авторов, как А.И. Куприн («Молох», 1929), В.М. Гюго («Гаврош», 1930), Л.С. Митчел («Два коня старой Англии», 1932), И.С. Тургенев («Льгов», 1932), А.Г. Лебеденко («Полет над океаном», 1932). Эти переводы публиковались отдельными изданиями, в частности, при содействии Крымского Центрального Комитета Нового Алфавита (Qırım Yeñi Elifba Merkeziy Komiteti).

В период Второй мировой войны, до конца мая 1943 года, редактировал газету «Azat Qırım» («Свободный Крым»). С 1943 по 1949 год проживал в Германии, затем, до 1957 года – в Турции. В годы эмиграции участвовал в жизни крымскотатарской диаспоры, занимаясь вопросами консолидации соотечественников и оказывая поддержку мусульманским общинам. В июне 1957 года вернулся в Германию. Скончался 7 ноября 1957 года в городе Пфорцхайм, Германия.

Публикации автора в газете «Millet»:

- 1.Gözleve işleri (İdareye mektup) // Millet. 1917. No. 19. İyül 23.
- 2.Volostnoy zemstvolara saylavlar // Millet. 1917. No. 54. Sent. 1.
- 3.Kefe uyezdi // Millet. 1917. No. 57. Sent. 5.
- 4.Kefe uyezdi müslümanları nazar-i diqqatına // Millet. 1917. No. 80. Okt. 12.
- 5.Uyezdi Müslüman Komitesiniñ qararları // Millet. 1917. No. 87. Okt. 23.

Литература о нем:

- 1.Aqmescit muallimler, qadınlar ve sanatkâr cemiyetleri tarafından Qurultaya kösterilmiş namzetler cedveli No. 4 // Millet. 1917. No. 105. Noyab. 15.
- 2.Mustafa efendi Qurtiyev // Azat Qırım. 1943. İyün 1.
- 3.Muhittin M. Mustafa Berke (Ölümü Münasebetiyle) // Kırım. 1957. No. 9–12. S. 314–318.
- 4.Киримов И. Кырымтатар эдебияты. Акъмесджит: Кырымдевокъу-педнешир, 1995. С. 313–318.
- 5.Ülküsal M. Kırım Türk-Tatarları (Dünü, bugünü, yarını). İstanbul: Baha matbaası, 1980. S. 304–309.

Мустафа-Нусрет Ильмий (*Mustafa-Nüsret Hilmiy; 1883–1942*) – просветитель, писатель, публицист.

Биографические сведения о М.Н. Ильмие носят фрагментарный характер, основываясь преимущественно на мемуарных свидетельствах современников (З. Джавтобели, Ш. Алядин) и публикациях периодической печати. Родился в 1883 году в деревне Маяк Салын (Керчь). Получил образование за рубежом; после возвращения в Крым в 1903 году приступил к активной общественно-просветительской деятельности.

С 1909 года активно занимался педагогической деятельностью в учебных заведениях Крыма, включая школы в селах Джавтобе, Бештарым, Калле, а также в городах Феодосия и Судак. Преподавал на учительских курсах и участвовал в конференциях, посвященных вопросам национального просвещения и развития образовательной системы.

В публицистическом творчестве М.Н. Ильмий последовательно критиковал острые социальные и экономические проблемы крымскотатарского общества. Его принципиальность и прямота суждений порой вызывали значительный общественный резонанс. Так, в 1926 году публикация Ильмий в газете «Yeñi dünya» («Новый мир») в Судаке спровоцировала конфликт, приведший к судебному разбирательству. Признание его заслуг отразилось в официальном праздновании Отделом народного образования Судакского района 25-летия его преподавательской деятельности в 1926 году. М.Н. Ильмий скончался в 1942 году.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Tebrik // Millet. 1917. No. 3. İyün 29.
2. Muallimler ittifaqı şubesi! // Millet. 1917. No. 17. İyül 20.
3. Hürriyet // Millet. 1917. No. 106. Noyab. 16.
4. Milliy Qurultay! // Millet. 1917. No. 116. Noyab. 28.
5. Milliy vazifemiz! // Millet. 1918. No. 111. Sent. 6.
6. Ağalar ağır davranıyurlar // Millet. 1918. No. 120. Okt. 11.
7. “İqtisat” cemiyeti teşkili // Millet. 1918. No. 127. Okt. 20.
8. Hayırlı toy (dügün) // Millet. 1918. No. 134. Okt. 28.
9. Ayaç hallarımız // Millet. 1918. No. 159. Noyab. 26.
10. Teessüfli hallarımız! // Millet. 1918. No. 161. Noyab. 28.
11. Mebuslıq haqqında hususiy fikrim // Millet. 1918. No. 168. Dek. 6.

Литература о нем:

1. İlyasov. Qart hocalarımızdan Nusret Hilmiy arqadaşın yubileyi dolayısı ile // Oquv işleri. 1926. No. 6–7 (14–15). S. 125–126.

2. Носанı horlağanı içün // Yeñi Dünya. 1926. No. 129 (1005). İyün 8.

3. Джавтобели З. Эдебият севдалары. Эдебий макъалелер. Ташкент: Эдебият ве санат нешрияты, 1983. С. 78–89.

4. Киримов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке (1618–1944). Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. С. 206.

5. Алядин Ш. Иблисининъ зияфетине давет / Сайлама эсерлер. 6 томлукъ. Т 2. Повестьлер. Симферополь: И. Гаспринский адына Медиамеркез, 2021. С. 3–188.

Якуб-Февзи Керменчикли (*Yakub-Fevzi Kermençikli*; 1885–1977) – общественный деятель, педагог.

Родился в деревне Керменчик (ныне Высокое) в семье религиозного деятеля Сейдабдуллы. Основное образование получил в Бахчисарае, окончив начальную школу и медресе «Зынджырлы». В 1903 году обучался на литературном отделении Стамбульского мужского учительского училища (*Darülmualimin*).

С 1909 года преподавал в сельских школах Крыма, одновременно продолжая заочное обучение в университете Стамбула до 1912 года. В Симферополе преподавал язык и литературу в школе-рухиде. Также активно участвовал в общественной деятельности, занимал должность секретаря Шариатского суда при Центральном Мусульманском Комитете. В 1917 году избран делегатом I Курултая крымскотатарского народа от симферопольских обществ учителей, женщин и деятелей искусств.

После установления советской власти в Крыму прекратил общественную деятельность и продолжил преподавать в бахчисарайской школе, расположенной в квартале Эски-Юрт. В 1937 году подвергся репрессиям по обвинению в антисоветской деятельности. В 1938 году осуждён на 15 лет исправительно-трудовых лагерей в Сибири. После освобождения в 1952 году сослан в Красноярский край. В 1955 году переехал в Самарканд (Узбекистан). В 1957 году подал ходатайство о реабилитации. Реабилитирован в 1958 году.

Скончался в 1977 году в Ташкенте, похоронен рядом с могилой племянницы, известной крымскотатарской певицы Сабрие Эреджеповой.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Yigirminci ictimai-i umumiy // Millet. 1917. No. 7. İyül 4.
2. Eki vaqia-i facia // Millet. 1917. No. 19. İyül 23.
3. Qırım Mahkeme-i Şeriyesi salonında fevqalâde-i ictimai // Millet. 1917. No. 25. İyül 30, No. 26. İyül 31
4. Mahkeme-i Şeriyesi tarafından // Millet. 1917. No. 33. Avg. 8.
5. Qırım Mahkeme-i Şeriyesi tarafından // Millet. 1917. No. 60. Sent. 8.
6. Muvaqqat Qırım Müslümanları Merkeziy İcra Komitesi tarafından muqarrerat // Millet. 1917. No. 75. Okt. 6; No. 76. Okt. 8.
7. Bahadır volostında eser-i hayat // Millet. 1917. No. 79. Okt. 11.

Литература о нем:

1. Aqmescit muallimler, qadınlar ve sanatkâr cemiyetleri tarafından Qurultaya kösterilmiş namzedler cedveli. № 4. (Yağub Fevzi Kermençikli Seydabdullah. Mahkeme-i şeriyе, Merkeziy Müslüman Komitesi serkâtibi) // Millet. 1917. No. 105. Noyab. 15.
2. Хаяли Р. Братья Якуб и Джемиль Керменчикли: Судьба педагога и поэта / Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым: Кн. I. Симферополь: Магистр, 2004. С. 89 – 91.
3. Іванець А., Козут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб. Київ: К.І.С., 2019. С. 418.

Мемет Нуреддин Агат (*Mehmet-Nureddin Ağat; 1889–1979*) – общественный деятель, публицист и историк.

Родился в деревне Мухалатка (ныне упразднено). Начальное образование получил в Бахчисарае, в том числе в новометодной школе И. Гаспринского. В 1901 году семья переехала в Стамбул, где он продолжил обучение в рüşдие Давутпаша. Впоследствии семья переехала в город Адапазары.

Окончив Полицейскую школу «Yıldız» («Звезда»), поступил на службу в Управление безопасности Стамбула, где занимал должности комиссара и главного комиссара.

В 1918 году, во время официального визита Дж. Сейдаметова в Стамбул, был назначен османским правительством его официальным сопровождающим. Прибыв в Крым с делегацией Дж. Сейдаметова и турецких офицеров, служил в суде первой инстанции при крымскотатарском правительстве.

тарской национальной администрации (Директории) в Симферополе. Через несколько месяцев, в связи с обострением политической ситуации в Крыму, вернулся в Турцию и продолжил государственную службу. Активно участвовал в национальном движении крымскотатарского народа в диаспоре.

Параллельно с общественной деятельностью занимался исследованиями по истории Крымского ханства и Курултая. Публиковал работы в изданиях «Millet» («Нация»), «Kırım» («Крым») и «Emel» («Стремление»). В 1976 году в Стамбуле была опубликована его книга «Altınordu Paraları Kataloğu: 1250–1502» («Каталог монет Золотой Орды: 1250–1502»). Скончался в 1979 году.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Hariq-zede büyük qardaşlarımıza yardım // Millet. 1918. No. 65. İyül 7.
2. Gençliğin birinci ve en mühim vazifesi // Millet. 1918. No. 66. İyül 8.
3. Başqalarının faidesine çalışmayalım // Millet. 1918. No. 70. İyül 21.
4. Eski Rusiye'nin tenassür ve temessül siyaseti ve neticeleri (Beynelmilel usul-ı temsilden) // Millet. 1918. No. 71. İyül 23; No. 78. İyül 30.
5. Bizde temaşa hayatı // Millet. 1918. No. 76. İyül 28.
6. Mücadele sınırı kuvvetli olanın galebiyetiyle neticelenir // Millet. 1918. No. 94. Avg. 18.
7. Asayiş ve hükümet // Millet. 1918. No. 98. Avg. 22.
8. Umumiy mesele ve Qırım // Millet. 1918. No. 113. Sent. 9.
9. Bizde rus ruhiyeti // Millet. 1918. No. 116. Sent. 12.

Литература о нем:

1. Ağat Nilüfer. Mehmet Nurettin Ağat (1889–1979) // Emel. 1979. No. 110. S. 19.

Мидат Рифатов (*Midhat Rifatov*; 1893–1920) – общественный деятель, публицист, переводчик.

Родился в Бахчисарае. Сын видного крымскотатарского просветителя и музыканта Мамута Аметоглу. Его братьями были известные музыканты и композиторы Асан и Решат Рифатовы. Основное образование получил в Бахчисарае, в частности, в новометодной школе и медресе «Зынджырлы». В 1907 году, при поддержке Бахчисарайского благотворительного общества, продолжил обучение в Стамбуле, в одном из высших учебных заведений. В этот период проявлял глубокий интерес к русской классической литературе.

Согласно свидетельству А. Рабиновича, опубликованному в газете «Yeñi dünya» («Новый мир») в 1935 году, М. Рифатов владел несколькими европейскими языками. Известен как автор трехтомного русско-турецкого словаря и переводчик романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на крымскотатарский язык.

Сотрудничал с национальными изданиями, такими как газета «Terciman» («Переводчик», Бахчисарай) и журнал «Şelâle» («Водопад», Баку). С 5 по 19 сентября 1917 года исполнял обязанности редактора газеты «Millet» («Нация»). Для этого издания писал статьи по общественно-политическим и военно-историческим вопросам, а также переводил с русского языка материалы, посвященные сельскому хозяйству и культуре Крыма.

В 1920 году арестован белогвардейскими властями и приговорен к расстрелу.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Maziden istiqbale doğru... // Millet. 1917. No. 1. İyün 27.
2. Qırım hayatı ve tarihine dair tettebbuat (L. Kolliden tercime) // Millet. 1917. No. 10. İyül 7.
3. Qırım Atlı Polku Beşinci Eskadronıñ Bağçasaray kelməsi // Millet. 1917. No. 49. Avg. 27.
4. Rusiyede cumhuriyet ilânı // Millet. 1917. No. 58. Sent. 6.
5. Petrograd Sovetiniñ talapları // Millet. 1917. No. 59. Sent. 7.
6. Siyaset-i hariciye ufqunda qara bulutlar // Millet. 1917. No. 60. Sent. 8.
7. Bayram keliyur // Millet. 1917. No. 62. Sent. 11.
8. Qatıy qararlar arfesinde // Millet. 1917. No. 63. Sent. 12.
9. Vaziyet-i siyasiye // Millet. 1917. No. 65. Sent. 19.
10. Amerika usulı üzere küneşte meyva qurutmaq (Elizabet, Melek Beklerovadan tercime) // Millet. 1918. No. 93. Avg. 16.

Литература о нем:

1. *Кримський А.Е.* Студії з Криму. К., 1930. С. 177.
2. *Рефатова А.* Куреш мейданында // Ыылдыз. 1989. № 6. С. 104–116.
3. *Налбандова С.* Сувбашындан сув келе... // Ыылдыз. 1991. № 6. С. 133–137.
4. Крымскотатарская энциклопедия. Т. II. Л-Я / сост.: Р. Музафаров, А. Короткая. Симферополь: Ватан, 1995. С. 623.

5. Хаяли Р.И. Судьба семьи учителя Мамута Амет оглу Рефатова / Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Книга первая. Симферополь: Магистр, 2004. С. 109–115.

6. Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихи. Акъм.: Къырымдевокъуwpеднешир, 2001. С. 257–258.

Керим Джемаледдинов (*Kerim Cemaleddinov*; 1893–1938) – просветитель, общественный деятель.

Родился в городе Карасубазар (ныне Белогорск). Получил образование в местной школе-рушдие. В 1908 году при поддержке мусульманского благотворительного общества направлен для продолжения обучения в Стамбул.

После возвращения в Крым занимался педагогической деятельностью. В 1917 году работал учителем и директором школы-рушдие в Симферополе. Будучи членом Центрального Мусульманского Комитета, был избран делегатом I Курултая крымскотатарского народа.

В период с 1917 по 1934 год публиковался в крымскотатарских периодических изданиях, таких как «Millet» («Нация»), «Oquv işleri» (Дела просвещения), «İlk adım» («Первый шаг»), «Közaıdın» («Благовест»), «Yeñi dünya» («Новый мир»), «İleri» («Вперед»), «Tırnavuç» («Грабли»). В своих статьях затрагивал широкий круг тем, включая литературную критику, народное просвещение, проблемы культурной эмансипации мусульманской женщины, историю, а также вопросы реформы тюрко-татарского языка и перехода на латинский алфавит.

Участвовал в подготовке учебных пособий в качестве соавтора, редактора и переводчика. Среди них: «Köylü elifbesi» («Татарский букварь крестьянина», 1924), «Mektepteki pedagogikaya ait işlerin hesabını tutuv» («Подведение итогов педагогической работы в школе», 1924), «İçtimaiyat kitabı» («Обществоведение», 1928), «Yeñi türk-tatar elifbesi» («Ново-тюрко-татарский алфавит») (1928), «İptidaiy mekteplerge mahsus tatar tili dersligi» («Учебник татарского языка для начальных школ», 1933, 1934). В 1928 году состоял членом редакционной коллегии в литературно-сатирическом журнале на крымскотатарском языке «Közaıdın» («Благовест»).

В 1932–1934 годах занимал должность заместителя директора по учебной работе Крымского педагогического института. С 1934 по 1936 год работал редактором в Крымском государственном издательстве.

Арестован в 1937 году по сфабрикованному обвинению. Расстрелян в 1938 году.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. İdareye mektup // Millet. 1917. No. 3. İyün 29.
2. Şiir yazanlar! Felyeton // Millet. 1917. No. 49. Avg. 27; No. 50. Avg. 28.
3. Darülmualliminiñ tipi // Millet. 1917. No. 71. Sent. 29.
4. Yeñi eserler // Millet. 1917. No. 84. Okt. 18.
5. Tashih // Millet. 1917. No. 128. Dek. 14.

Литература о нем:

1. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.). Библиографический справочник / сост.: Д.П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. С. 89–90.
2. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Том 1 / сост.: А.В. Валякин, Р.И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. С. 43, 60, 79–80.
3. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке (1618–1944). Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. С. 59, 121, 307.
4. Абдуль Джемаlediнов (1893–1938) // Оджалар. Биобиблиографик косьтергич / аз.: Л. Хайбуллаева, З. Ильясова. Акъмесджит: И. Гаспринский адына медиамеркез, 2015. С. 88–90.
5. Абдульвапов Н., Аирчинская Р. Симферопольская школа-рушдие // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том III. г. Симферополь / сост.: Н.Р. Абдульвапов. Белгород: Константа, 2018. С. 145.
6. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени. Книга I. Монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 115, 129, 141, 177.

Сейт-Джелиль Эсадов (*Seyd-Celil Esadov*; 1893 – ?) – публицист и общественный деятель.

Родился в Алуште, где получил начальное образование.

Публиковался в газете «Millet» («Нация»), освещая культурную и общественную жизнь Алушты. Его статьи, в жанре репортажей, журнально-газетных рапортов, содержат информацию об открытии Алуштинского женского комитета (созданного при поддержке Муисполкома), крымскота-

тарской читальни, а также о деятельности местных благотворительных обществ и их членов. В публикациях Эсадова упоминаются общественные деятели, такие как Хатидже Авджы и Гульзаде Муртазаева от Ялтинского женского общества «Taze hayat» («Новая жизнь»). Примечательна его статья в газете «Millet» (1918), посвященная молебну в память Номана Челебиджихана, проведенному в Алуште, и сбору средств на его памятник.

В мае 1918 года Эсадов давал показания перед ревизионной комиссией Крымскотатарского Парламента, расследовавшей последствия большевистской агрессии на Южном берегу Крыма.

24 февраля 1929 года арестован по обвинению в антисоветской агитации. 7 июня 1929 года решением коллегии ОГПУ выслан из Крыма на два года.

Реабилитирован в 1995 году. Дальнейшая судьба и дата смерти неизвестны.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Aluŭtada Qadınlar Komitesi teşkili // Millet. 1917. No. 35. Avg. 10.
2. Aluŭtada tatar qıraethanesiniñ resm-i küŭadı // Millet. 1917. No. 87. Okt. 23.
3. Çelebicihan efendi hazretleri namına dua // Millet. 1918. No. 47. İyün 16.
4. Aluŭta cemiyet-i hayriyesiniñ umumiy ictimayı // Millet. 1918. No. 144. Noyab. 8.

Литература о нем:

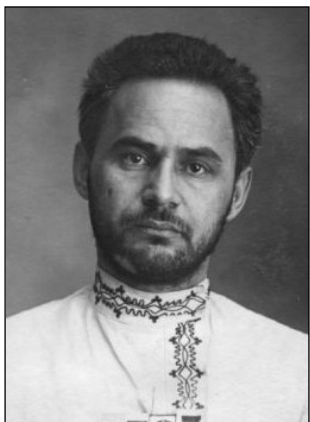
1. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым: Кн. 7. Симферополь: Антикава, 2012. С. 278.

2. Іванець А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб. Київ: К.І.С., 2019. С. 251–253.

Сейд-Умер Турупчи (*Seyd-Ümer Tururçı; 1898–1928*) – общественный деятель, просветитель, журналист, переводчик.

Проживал преимущественно в Бахчисарае. Работал учителем в национальных крымскотатарских школах, а также переводчиком в государственных учреждениях.

В 1918–1919 годах сотрудничал с газетой «Millet» («Нация»). Публиковал материалы по вопросам просвещения, развития ремёсел и национальной идентичности. Его статьи отличались доступным для широкого круга

читателей языком. В 1927 году осуществил перевод на крымскотатарский язык книги М.Ф. Бунегина «Революция и гражданская война в Крыму в 1917–1920 гг.», изданной под названием «1917–1920 senelerinde Qırımda inqılâp ve ehaliy muharebesi». Имея юридическое образование, в 1928 году составил и издал руководство «Halq mahkemesi azalarına yardımıcı» («Помощник членам народного суда»).

В 1928 году арестован по делу «Милли Фирка». 2 сентября 1928 года приговорён к смертной казни и расстрелян в возрасте 30 лет.

Реабилитирован в 1991 году за отсутствием состава преступления.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Parlamentomız sayıavları münasebetiyle // Millet. 1918. No. 134. Okt. 28.
2. Tarih unutmaz... (Sabıq muallimlerimize!) // Millet. 1918. No. 139. Noyab. 3.
3. Bugünkü vazifemiz // Millet. 1918. No. 146. Noyab. 11.
4. Cevaba cevap // Millet. 1918. No. 154. Noyab. 20.
5. Eki haqiqat: soñki cevap // Millet. 1918. No. 161. Noyab. 28.
6. Esnaflarda birlik // Millet. 1918. No. 166. Dek. 4.
7. Yazacağım, yazacağım, yazacağım... // Millet. 1918. No. 170. Dek. 10.
8. Yehudiler ne deyurlar? // Millet. 1918. No. 170. Dek. 10.
9. Lâyiha: Qırımtatar milliy, medeniy muhtariyetiniñ mevad-i esasiyesi // Millet. 1919. No. 13. Yanv. 16; No. 14. Yanv. 17.
10. Tatar halqına muracaatı münasebetiyle mektep // Millet. 1919. No. 16. Yanv. 20.
11. Qırım talebeligine! // Millet. 1919. No. 79. Apr. 9.

Литература о нем:

1. Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. Симферополь, 1992. С. 9, 27, 83.
2. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т. 1 / сост.: А.В. Валякин, Р.И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. С. 166, 183, 194, 203, 256, 330–331.

Амет Шукри (*Ahmet Şükri*; даты жизни неизвестны) – политический и религиозный деятель, просветитель, один из идеологов национального движения начала XX века.

Получил высшее богословское образование в Стамбульском университете. В студенческие годы в Стамбуле, под влиянием Младотурецкой революции 1908 года, вошёл в круг крымскотатарских студентов и молодых интеллектуалов (среди них Н. Челебиджихан, Дж. Сейдаметов, А. Ильмий, А. Одабаш, А. Сюкютий, Я. Керчи), выступавших за национальное возрождение крымских татар. Участвовал в создании и деятельности студенческих и политических обществ «Qırım talebeleri cemiyeti» («Общество крымских студентов», 1908–1912) и «Vatan» («Отчизна», 1909–1914).

Вернувшись в Крым, включился в общественно-политическую жизнь. В 1917 году избран делегатом I Курултая от Евпатории. В списке кандидатов, опубликованном в газете «Millet» («Нация»), значился как Сейд-Ахмет Шукри эфенди Бекир и занимал должности кадия Евпаторийского уезда, председателя Евпаторийского мусульманского исполнительного комитета и хатыба мечети Шукруллаха.

26 декабря 1917 года назначен директором по делам религии в составе Крымскотатарской Национальной Директории. В 1919 году являлся членом Комитета мусульманских кладбищ Евпатории, занимавшегося охраной старинных мусульманских памятников.

Публиковал статьи в газете «Millet» («Нация») и журнале «Asriy müslümanlıq» («Современное магометанство», 1925–1926).

Публикации автора в газете «Millet»:

1. İbret // Millet. 1917. No. 27. Avg. 1.
2. Yalta uyezdi zemstvosı nazar-i diqqatına! // Millet. 1917. No. 57. Sent. 5.
3. Bir muqayese // Millet. 1917. No. 63. Sent. 12.
4. Hamiyetli gençlerimiziñ nazarı // Millet. 1917. No. 115. Noyab. 27.
5. Qırımda toylar // Millet. 1917. No. 132. Dek. 19.
6. Toylarımız ve adetlerimiz // Millet. 1918. No. 143. Noyab. 7.

Литература о нем:

1. Qırımtatar Milliy Qurultayına Gözleve qasabası namzet cedveli. No. 3 // Millet. 1917. No. 105. Noyab. 15.

2. *Отар И.* Джафер Сейдамет Къырымер // Йылдыз. 1992. № 3. С. 20–32.
3. *Kırımlı H.* Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler: 1905–1916. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1996. S. 201, 224, 236.
4. *Къандым Ю.* Куреш мейданыны от басмаз...: Монография. Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. С. 91.
5. *Урсу Д.П.* Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. С. 27.
6. *Хаяли Р.* Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Монография. Симферополь: Доля, 2008. С. 115.
7. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т 1 / сост.: А. Валякин, Р. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. С. 59.
8. *Иванець А., Козут А.* Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб. Київ: К.І.С., 2019. С. 206.

Сейд-Джелиль Шемьи (*Seyd-Celil Şemyi*; даты жизни неизвестны) – общественный деятель, публицист, педагог.

Получил начальное образование в Крыму, а затем продолжил обучение в духовном медресе в Турции. Согласно сведениям Ш. Алядина, в 1908 – 1909 годах в Бахчисарае входил в общество молодых писателей «Uçqun» («Искра»), объединявшее представителей крымскотатарской интеллигенции. В тот же период общество организовало серию изданий для внеклассного чтения школьников под названием «Uçqun» *çocuqlar kütüphanesi* («Детская библиотека «Искра»).

Сотрудничал с национальными изданиями Крыма и Турции, такими как «Millet» («Нация») и «Kırım Mecmuası» («Крымский сборник»). В своих публикациях поднимал широкий круг вопросов, включая исламскую этику и европейскую философию прогресса, проблемы физического и духовного здоровья нации, актуальные аспекты крымскотатарской литературы и языка, а также социальную и политическую судьбу крымских мусульман.

Преподавал на летних курсах для сельских учителей и священнослужителей, организованных в Симферополе. В докладной записке генерала Климовича (1920) упоминается как бывший член Крымскотатарского Национального Курултая, 30-летний житель Бахчисарая, известный своими статьями по национальным вопросам в газетах «Millet» («Нация») и «Qırım müslümanları sedası» («Голос магометан Крыма»).

В 1920-х годах работал преподавателем географии в Татарском промышленном техникуме в Бахчисарае. Являлся членом Совета Улемов при Управлении по делам религии мусульман Крыма.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Dört senelik harp ve türkler // Millet. 1918. No. 44. İyün 12.
2. İctimaiy hastalıklarımız // Millet. 1918. No. 45. İyün 13.
3. Qırımın maarif hayatı // Millet. 1918. No. 54. İyün 24.
4. Tatar gençliği // Millet. 1918. No. 55. İyün 25.
5. Qırımtatarınıñ tarih-i medeniyeti // Millet. 1918. No. 65. İyül 7.
6. Diniye müdiriyetiniñ yapmaq istedikleri // Millet. 1918. No. 69. İyül 19.
7. Qırımın muqadderatı // Millet. 1918. No. 70. İyül 21.
8. Cemiyet-i hayriyeler ve komitetler // Millet. 1918. No. 72. İyül 24.
9. “Qırım mecmuası” // Millet. 1918. No. 75. İyül 26.
10. Türklerin eñ büyük muzafferiyeti // Millet. 1918. No. 79. İyül 31.
11. Türkler ve bulğarlar // Millet. 1918. No. 81. Avg. 2.
12. Tilimiz // Millet. 1918. No. 84. Avg. 6.
13. Cihan harbında Qafqasya // Millet. 1918. No. 87. Avg. 9.
14. Emniyetsizlik, asayışsızlık // Millet. 1918. No. 89. Avg. 12.
15. Nüfus meselesi // Millet. 1918. No. 96. Avg.20.
16. Ahlâqın keçirdigi devirler // Millet. 1918. No. 102. Avg.27; No. 105. Avg. 30.
17. İqtisada adem-i riayet // Millet. 1918. No. 104. Avg. 29, No. 107. Sent. 2.
18. İlim ocaqları // Millet. 1918. No. 108. Sent. 3.
19. Avrupada ahlâq baqışları // Millet. 1918. No. 110. Sent. 5.
20. Muallimler kursu // Millet. 1918. No. 111. Sent. 6.
21. Ahlâqın soñ durağı // Millet. 1918. No. 114. Sent.10.
22. Sağlığı qorumaq (Hıfz-üs sıhha) // Millet. 1918. No. 112. Sent. 8; No. 115. Sent. 11; No. 117. Sent. 13.
23. Taqdirlere lâyıq bir teşebbüs // Millet. 1918. No. 113. Sent. 9.
24. Vazife // Millet. 1918. No. 118. Sent.15.
25. Asriy ihtiyaclarımız // Millet. 1918. No. 148. Noyab.13.
26. Vazifemiz // Millet. 1918. No. 150. Noyab. 15.
27. Büyüklər // Millet. 1919. No. 9. Yanv. 10.
28. Qırımdan köçüv // Millet. 1919. No. 17. Yanv.21.
29. Şehir komitetleriniñ syezdi // Millet. 1919. No. 46. Fevr.26.
30. Tedrisatta ahenk // Millet. 1920. No. 3 (54). Yanv. 6.

Литература о нем:

1. Шамиль Алядин. Сайлама эсерлер. Симферополь: Кырымде-вокъувпеднешир, 1999. 640 с. 331 с.
2. Крымский А. Кырымтатарларнынъ эдебияты / аз.: А. Губар, И. Керимов, Н. Сейтьягъев. Симферополь: Доля, 2003. С. 102, 132.
3. Керимов И. Дженктен эввельки кырымтатар матбуаты: Монография. Симферополь: Ариал, 2020. С. 96.
4. Ген. Климович. Обзор мусульманского движения (в Крыму) по 1-е октября 1920 года / Дело № 19 фонда Таврической судебно-следственной комиссии (контрразведки) Добровольческой армии за 1920-й год. URL: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?view=publication&mode=text&id=233> (дата обращения: 04.06. 2025).
5. Хайруддинова Э. Совет улемов при Народном управлении религиозными делами мусульман Крыма // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2013. № 36. С. 145–148.

Ибраим Калайджи (*İbrahim Qalaycı; 1895–1971*) – публицист, общественный деятель.

Происходил из семьи ремесленников-лудильщиков из Бахчисарая. В 1918–1919 годах занимал должность директора типографии редакции «Millet» («Нация»). В 1920–1924 годах занимался торговой деятельностью, а в 1936 году работал в Крымском народном комиссариате земледелия. В 1944 году был депортирован из Крыма вместе с семьей. Скончался в Ташкенте в 1971 году.

Статьи Калайджи, опубликованные в газете «Millet» («Нация»), представляют значительную историческую ценность, поскольку посвящены положению крымскотатарских школ, работе любительских художественных кружков и молодежных организаций. В качестве корреспондента газеты, совершая поездки по крымскотатарским селам прибрежных районов Крыма, автор анализировал причины равнодушия старшего поколения к вопросам национального просвещения и печати, а также проблемы, возникавшие в деятельности молодежных объединений. В период проведения Первого Курултая призывал сельское население отказаться от устаревших взглядов и стремиться к повышению культурного уровня.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Qırımda mevcut tatar gençleri cemiyetleri nazar-i diqqatlarına // Millet. 1917. No. 68. Sent.25.
2. Abüneciniñ hatıraları // Millet. 1918. No. 140. Noyab. 4.

3. Bizde mektepler // Millet. 1918. No. 144. Noyab. 8.
4. Qarasulılarının ayañç halları // Millet. 1919. No. 74. Apr. 2.

Литература о нем:

1. Амет Сеит-Абдулла огълу. Кырым фаджисы: сайлама эсерлер / аз.: И. Керим, М. Озенбашлы. Акъмесджит: Таврида, 1997. С. 5–37.
2. Депортация крымских татар 18 мая 1944 года. Как это было: (воспоминания депортированных). В 3-х частях. Ч. 2 / сост.: Р. Куртиев; редкол.: Э. Муслимова и др. Симферополь: Оджак, 2005.

Билял-Фаик Кабаджанов (*Bilâl-Faiq Qabacan*; даты жизни неизвестны) – общественный деятель, публицист.

Известен как автор ряда статей, посвященных вопросам национального образования, морали, воспитания, культурной реформы и диаспоры, опубликованных в газете «Millet» («Нация»). Имя Кабаджанова упоминается в судебных документах ОГПУ в связи с участием делегатов Феодосийского уезда в открытии II Крымскотатарского Курултая в 1918 году.

В Крымском религиозно-философском журнале «*Asriy müslümanlıq*» («Современное магометанство») за период с 1924 по 1927 годы были обнаружены статьи, также подписанные именем «Билял-Фаик». В связи с сомнениями относительно достоверности авторства нами был проведен сравнительный текстологический, тематический и стилистический анализ этих произведений. Результаты анализа выявили значительные тематические и стилистические сходства с текстами, опубликованными в газете «Millet» («Нация»), что указывает на вероятное тождество авторов.

Тем не менее, согласно исследованиям Э. Хайрулдиновой, Н. Яблоновской и Р. Хаяли, Билял-Фаик был имамом-хатибом мечети в селе Кутлак (пригород Судака). Его биография включает следующие сведения: Билял-Фаик Эмир Усеин родился в 1878 году в селе Кутлак Судакского района. С 1924 года являлся членом Крымского мусульманского народного управления и Совета Улемов. В 1925 году на III Всекрымском мусульманском съезде выступил с предложениями по организации курсов для подготовки религиозных деятелей. В 1929 году был сослан советскими властями за участие в деятельности, связанной с «Национальной партией» («Милли Фирка»).

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Muallim ve mektep // Millet. 1918. No. 70. İyül 21.
2. Terbiye ve talim-i etfal // Millet. 1918. No. 72. İyül 24.
3. Dobrucada tatar qardaşlarımız ve efkâr-i umumiye. Mâbadı var. // Millet. 1918. No. 73. İyül 25.

4. İslâh-i medaris // Millet. 1918. No. 106. Sent. 1.
5. Medeniyet-i hazıra // Millet. 1918. No. 118. Sent. 15.

Литература о нем:

1. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Т. 1 / сост.: А.В. Валякин, Р.И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. С. 179, 201, 256.
2. Хайрулдинова Э.М. Судакский районный уполномоченный народно-го управления религиозными делами мусульман Крыма в 1920-е годы Билял Фаик // Культура народов Причерноморья. 2013. № 262. С. 133–135.
3. Яблоновская В. Джелилова Л. “Асрий мусульманлык” (1924–1927) – первый мусульманский журнал Крыма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (2). С. 565–573.

Мемет Ариф (*Mehmet Arif*; даты жизни неизвестны) – общественный деятель, публицист, педагог.

Сведения о М. Ариффе ограничены. Известно, что он был учителем в школе села Кызылташ и в 1917 году занимал должности члена и секретаря Крымского мусульманского исполнительного бюро.

М. Ариф активно публиковался на страницах газеты «Millet» («Нация»), освещая значимые события посредством открытых писем и репортажей. В частности, он сообщал о создании молодежного центра в селе Кызылташ, целью которого являлось пробуждение национального самосознания среди местного мусульманского населения. Участники этого молодежного общества организовывали литературные вечера и гастролировали по окрестным сёлам с театральными постановками. В условиях сложной социально-политической обстановки того периода подобные мероприятия часто сопровождались сбором пожертвований в «Национальный фонд» («Millet Fondu»).

Одним из примеров деятельности М. Арифа является открытое письмо, в котором он выражает благодарность от имени общины состоятельным крымским татарам из деревень Дегирмен и Ламбад за оказанную помощь семьям, оставшимся без жилья в результате грабежей большевиков. В статье «Посещение школ деревни Дегирменкой» автор акцентирует внимание на значимости национального образования, описывая критическое состояние образовательных учреждений в кварталах Чешме, Орта и Саксара деревни Дегирмен. В данном аналитическом материале М. Ариф выступает не только как журналист, но и как инспектор, проверяя условия функцио-

нирования школ и квалификацию педагогических кадров, а также оценивая соответствие образовательных программ потребностям местной общины.

Особого внимания заслуживает репортаж М. Арифа «Волостной съезд в Дерекое». На этом собрании рассматривались вопросы распределения земель вдоль побережья и эмансипации татарских женщин. В мероприятии приняли участие представители 18 окрестных деревень, а также члены Крымского мусульманского центрального исполнительного комитета. М. Ариф, будучи секретарем собрания, позже в газете «Millet» («Нация») подробно и доступно изложил выступления таких деятелей, как А. Озенбашлы, А. Айвазов, Дж. Сейдаметов, С. Хаттатов и Х. Авджиева. Это свидетельствует о его активной роли в общественной жизни крымскотатарского народа того времени.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Qızıлташта bayram körüşmesi ve “Gençler cemiyeti” teşkili (İdareye mektüp) // Millet. 1917. No. 68. Sent. 25.
2. Deréköyde volostnoy Syezd // Millet. 1917. No. 79. Oktâbr 11; No. 81. Okt. 13.
3. Milliy Fond faidesine milliy aqşam // Millet. 1917. No. 96. Noyab.3.
4. İdareye mektup // Millet. 1918. No. 126. Okt. 18.
5. Degirmenköy mekteplerini ziyaret // Millet. 1919. No. 61. Mart 17.

Умер-Лютфти Абдулла (*Ümer-Lütfi Abdullah*) – общественный деятель, педагог.

Известен как публицист газеты «Millet» («Нация»), где в период с 1917 по 1919 годы освещал деятельность крымскотатарского учительского общества в Симферополе. В своих статьях поднимал вопросы национального образования и демократических идеалов, подчёркивая важность культурного и образовательного возрождения крымских татар.

В публикациях У. Абдуллы также упоминаются видные деятели того времени: Хакиме Шемседдинова, Рахиме Сиддикова, Керим Джемаледдинов, Сейд-Умер Таракчы, Бекир Одабаш, Кады-Мустафа Сидки, Якуб Куддус, Сейд-Хасан Хыфзы, Умер Мансурский, Исмаил Булгаков и Асан Уланов. Эти личности являлись членами Крымского мусульманского исполнительного комитета, Городского комитета мусульман Симферополя и судебного отдела Шариатского суда, а также представителями влиятельных татарских кланов и авторами значимых литературно-публицистических произведений. Их объединяла общая цель – борьба за свободу и права крымскотатарского народа.

В 1917–1920 годах, на фоне революционных событий и гражданской войны в России, политические и экономические кризисы в Крыму усилили потребность крымских татар в национальных школах. Как отмечал У. Абдулла, несмотря на трудности этого периода, учительские общества стремились возродить национальные образовательные традиции. Педагоги, используя открывшиеся возможности, активно развивали национальное образование. У. Абдулла также внёс большой вклад в этот процесс, содействуя развитию крымскотатарского образования и культуры.

Публикации автора в газете «Millet»:

1. Aqmescitte oqutıcılar şubesi // Millet. 1917. No. 116. Noyabr 28.
2. Güzel bir iş // Millet. 1918. No. 177. Dekabr 19.
3. Büyük toplantı // Millet. 1919. No. 18. Yanvar 22.
4. “Aqmescit Muallimler Cemiyeti” sayıtları // Millet. 1919. No. 19. Yanvar 23.

Выводы. Настоящее исследование, посвященное историко-функциональному анализу газеты «Millet» («Нация») как официального органа I Крымскотатарского Курултая (Парламента), раскрывает её определяющую роль в становлении национальной идентичности и институционализации идей самоопределения крымскотатарского народа в условиях революционных сдвигов начала XX века. Анализ архивных источников, включая литературно-публицистические материалы на страницах газеты «Millet», позволил частично реконструировать биографические профили и интеллектуальное наследие ключевых авторов периодического издания (Я. Байбуртлы, И. Акки, Ф. Алтуг, А. Абиев, Э. Фейзи, М. Куртиев и др.), а также оценить их вклад в процессы национального возрождения через публицистическую, просветительскую и педагогическую деятельность. Проведенный анализ выявил, что эти интеллектуалы охватывали стратегические области: реформы образования и языка, эмансипацию женщин и институционализацию национальной культуры, что подчеркивает их статус лидеров социально-политической и культурной трансформации. Публицистический дискурс газеты «Millet» стал основой формирования инклюзивного информационно-дискуссионного пространства, укрепившего национальное самосознание и консолидировавшего крымскотатарское общество. Однако трагические судьбы многих деятелей, репрессированных в 1920–1930-х годах, отражают сложные исторические условия, определявшие развитие национального движения.

Таким образом, сравнительный анализ ранее не введенных в научный оборот архивных источников с установленными исследованиями истории

крымскотатарской печати, литературы и культуры подтвердил статус материалов газеты «Millet» как центрального инструмента интеллектуального и культурного возрождения, обладающего критической значимостью для крымскотатарской историографии и литературоведения. Полученные данные расширяют понимание формирования модернизированной крымскотатарской литературы в контексте национально-демократического движения, акцентируя внимание на творческом вкладе малоизученных авторов-публицистов. Это определяет ключевые направления для дальнейших исследований, включая углубленный анализ их биографий, текстового наследия и влияния на развитие национальной литературной традиции. Основной задачей на данном этапе считается систематическая работа с архивными фондами и биографическими данными этих и других авторов, что обеспечит создание интегрированной модели их роли в культурной эволюции крымскотатарской литературы и публицистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочагов А. Милли фирка. Национальная контрреволюция в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 120 с.
2. Бояджиев Т. Крымскотатарская молодежь в революции. Краткий очерк из истории национально-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 112 с.
3. Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы. Симферополь, 1992. 100 с.
4. Бунегин М. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920) Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
5. Валякин А., Хаяли Р. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Симферополь: Доля, 2009. 352 с.
6. Возгрин В. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в 4-х томах. Т. 1. Симферополь: Тезис, 2013. 872 с.; Т. 2. Симферополь: Картбаба продакшн, 2014. 940 с.; Т. 3. 2014. 880 с.; Т. 4. 2014. 620 с.
7. Джафер Сейдамет. Публицистика: малоизвестные статьи / сост.: Т. Куршут. Симферополь: Крымчпедгиз, 2012. 128 с.
8. Зарубин В. Крым в годы смуты: 1917–1921 гг. Харьков: Фолио, 2013. 218 с.
9. Иванець А. Перший Курултай: від кримськотатарських установчих зборів до національного парламенту (1917–1918 рр.). Київ: КІС, 2018. 160 с.
10. Иванець А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917–1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб. Київ: КІС, 2019. 448 с.
11. Керимов И. XX асырнынъ башларында кырымтатар гуманитар фикрининъ айдын шахслары (яньы материаллар узеринде). Монография. 2 китапта. К. 1. Симферополь: Форма, 2022. 220 с.
12. Керимов И. XX асырнынъ башларында кырымтатар гуманитар фикрининъ айдын шахслары (яньы материаллар узеринде): Монография. 2 китапта. К. 2. Саратов: Амирит, 2023. 184 с.

13. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 гг. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. 324 с. С. 38.

14. Керимов И. Гъарбий Аврупанынь архив ве кутюпханелеринде кырымтатар мевзуаты. Белгород: Константа, 2017. 176 с.

15. Керимов И. Джафер Сейдамет. Икяелер. Симферополь: Тарпан, 2009. 88 с.

16. Керимов И. Дженктен эвельки кырымтатар эдебияты ве матбуатында расткельген тахаллюслер ве оларнынь ачыкъламалары // Крымское историческое обозрение. 2018. № 1. С. 88–89.

17. Керимов И. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Научный бюллетень. 2004. № 1 (6). С. 2–5.

18. Керимов Т. Концепт «Родина» в творчестве Мемета Ниязия: генезис и поэтика // Вестник АГУ. 2021. Вып. 1 (272). С. 151–162.

19. Кримський А. Студії з Криму I–IX. Відбитки з «Записок Історично-Філологічного Відділу». Київ: Всеукраїнська Академія Наук, 1930. 202 с.

20. Къандымов Ю. Куреш мейданыны от басмаз: Монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2002. 256 с.

21. Юксель Г. Крымскотатарская пресса конца 1910-х – начала 1930-х гг: организационно-функциональный и идейно-содержательный аспекты. Монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2014. 170 с.

22. Юртер Ф. Джафер агъанынь мектюплери // Ыылдыз, 1994. № 5. С. 180–195.

23. Яблоновская Н. Джелилова Л.С. Крымскотатарская газета «Ак сес – Голос правды» (1918–1919): идейно-политическая позиция и проблемно-тематическое своеобразие // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1. С. 124–147.

24. Яблоновська Н. Кримська журналістика: етнічні аспекти. Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. 290 с.

25. Ayvazov H. Qırımtatarlarında gazeta ve gazetacılık // İleri. 1927. No. 4. S. 13.

26. Cafer Seydahmet Kırımer. Gıpralı İsmail Bey. Dilde, Fikirde, İşte Birlik / Haz.: R. Bakkal. İstanbul: Kuşak Ofset, 1996. 268 s.

27. Cafer Seydahmet Kırımer. Mefkûre ve Türkçülük / Haz.: İbrahim Otar. İstanbul: Kutulumuş Matbaası, 1965, 76 s.

28. Cafer Seydahmet Kırımerin Günlüğü (1954–1960) / Haz.: İsmail Otar, Ömer Özcan. Ankara: Uyum Ajans, 2003. 232 s.

29. Cafer Seydamet Kırımer. Nurlu Kabirler. Hatıralar / Haz.: S. Arıkan, Ankara: Emel, 1991. 112 s.

30. Çapraz K. Kırım Tatar Türklerinde Basın: 1881–1990. İstanbul: Yüksek Lisans Tezi, 1990. 74 s.

31. Çatırtavlı. Nasıl tinteler? // Millet. 1919. No. 46. Fevr. 26.

32. Çatırtavlı. Tatarınñ halı // Millet. 1919. No. 40. Fevr. 18.

33. Çobanzade B. Qırımtatar edebiyatında qurultaycılık ve milletçilik. Bakı: Bakpoligrafın “III İnternatsional” matbaası, 1929. 33 s.

34. Dündar A.M. Japonya arşivlerindeki İngiliz belgelerine göre Kırım milliy mücadelesi tarihinden bir yaprak // Karadeniz araştırmaları. 2006. Sayı 11. S. 39–55.

35. Feyzi E. “Haq ses” refiqımızdan bekledigimiz // Millet. 1918. No. 174. Dek. 15.

36. Feyzi E. Umumiy ve milliy ictimaimiz // Millet. 1918. No. 144. Noyab. 8.
37. H.O. Yolsuz ve qanunsız işler // Millet. 1919. No. 47. Fevr. 27.
38. Hatif O. Gökbayrak Altında Milli Faaliyet: 1917 Kırım Tatar Milli İstiklal Hareketinin Hikayesi / Haz.: H. Kırımlı. Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tic. Ltd. Şti, 1998. 128 s.
39. Hattatov S. İhtar: “Qırım ocağı” gazetasının birinci nomerasında... // Millet. 1917. No. 5. İyül 2.
40. İdare. “Millet” gazetası bugün yineden çıqmaya başladı // Millet. 1919. No. 1. Sent. 1.
41. Kırımlı H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler: 1905–1916. Ankara: Türk Tarih Kurumu basımevi, 1996. 314 s.
42. Mustafa efendi Qurtiyev // Azat Qırım. 1943. No. 44 (140). İyün 1.
43. Ortay S. Qırım İstiklal Davası. Köstence: Emel, 1939. 56 s.
44. Pınarer A. İsmail Gaspıralı ve Kırım Tatar Milli Hareketi, İstanbul, 2014. 462 s.
45. Qonaqbay. Gazetalarımızın tarihi // Azat Qırım. 1943. No. 5 (101). Yanv. 16.
46. Seïdamet D. La Crimée Passe – Présent Revendications des Tatar de Crimée. Lausanne: İmprimerie G. Vaney-Burnier, 1921. 120 s.
47. Ülküsäl M. Kırım Türk Tatarları. Dünü-Bugünü-Yarını. İstanbul: “Baha” matbaası, 1980. 366 s.
48. Vezirov Y. “Haq ses” // Millet. 1918. No. 169. Dekabr 8.

Сведения об авторе: Киримов Таир Нуридинович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарского языка, литературы, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-1282-0842; tairkerimoff@gmail.com

On the Genesis and Authorship of the Newspaper “Millet” (1917–1920): Identifying Lesser-Known Contributors

Tair Kirimov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. This study offers a comprehensive historical and functional analysis of the newspaper “Millet” (“The Nation”), the official organ of the First Crimean Tatar Kurultai, situating it within the broader context of the Crimean Tatar national-democratic movement of the early 20th century. It particularly emphasizes its pivotal role as a catalyst for national identity formation and as a crucial platform for articulating and

advancing the principles of self-determination amid the profound revolutionary upheavals in Crimea.

A core component of this research involves the biographical reconstruction and in-depth intellectual assessment of “Millet”’s less-examined contributors, including Ya. Bayburtlı, I. Akki, F. Altug, A. Abiyev, E. Feyzi, M. Kurti, M. İlmi, Ya. Kermenchikli, M. Rifatov, K. Cemaleddinov, S. Esadov, S. Turupchi, A. Shukri, S. Shemi, I. Kalaiji, B. Kabajanov, among others. Their multifaceted journalistic, educational, and cultural endeavors spanned a wide spectrum of issues, from socio-political and economic discussions to educational and social reforms, encompassing women's emancipation and linguistic standardization. This collective output underscores their definitive contribution to the national revival. This study also foregrounds the tragic destinies of many of these figures, who subsequently succumbed to the political repressions of the 1920s and 1930s.

The methodological underpinning of this investigation rests upon the meticulous examination of extensive archival holdings. This investigation drew primary sources from the newspaper collections of the State Archive of the Republic of Crimea (SARC), the V. Vernadsky National Library of Ukraine, the Russian State Archive of Socio-Political History, alongside significant international repositories, notably Keio University and the Berlin State Library.

This research not only integrates but also substantially augments the seminal works of leading scholars in Crimean Tatar print history, literature, linguistics, education, and culture, by introducing previously unexamined archival data into scholarly discourse. The emergent findings significantly enrich the historiography of the Crimean Tatar national-democratic movement, offering a more profound appreciation of the national press's indispensable role as a key engine of intellectual and cultural resurgence. Ultimately, this work illuminates new avenues for future inquiry into the historical memory of the Crimean Tatar intelligentsia and their enduring impact on national culture.

Keywords: Millet, Crimean Tatars, intellectuals, biographies, Kurultai

For citation: Kirimov T.N. On the Genesis and Authorship of the Newspaper “Millet” (1917–1920): Identifying Lesser-Known Contributors. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 111–155. DOI: 10.22378/kio.2025.3.111-155 (In Russian)

REFERENCES

1. Bochagov A. Milli Firka. National Counter-Revolution in Crimea. Simferopol: Crimean State Publishing House, 1930. 120 p. (In Russian)
2. Boyadzhiev T. Crimean Tatar Youth in the Revolution. A Brief Essay on the History of the National-Bourgeois and Communist Movement among the Tatar Youth of Crimea. Simferopol: Crimean State Publishing House, 1930. 112 p. (In Russian)
3. Broshevan V. Political Processes in the Crimean ASSR in the 1920s. Simferopol, 1992. 100 p. (In Russian)

4. Bunegin M. Revolution and Civil War in Crimea (1917–1920). Simferopol: Crimean State Publishing House, 1927. 336 p. (In Russian)
5. Valyakin A., Khayali R. The Last Manuscript of Sabri Aivazov. The Case of the Milli Firka Party. Simferopol: Dolya, 2009. 352 p. (In Russian)
6. Vozgrin V. History of the Crimean Tatars: Essays on the Ethnic History of the Indigenous People of Crimea in Four Volumes. Vol. 1. Simferopol: Tezis, 2013. 872 p.; Vol. 2. Simferopol: Kartbaba production, 2014. 940 p.; Vol. 3. 2014. 880 p.; Vol. 4. 2014. 620 p. (In Russian)
7. Dzafer Seidamet. Publicists: Little-Known Articles. Comp.: T. Kurshutov. Simferopol: Crimean State Pedagogical Publishing House, 2012. 128 p. (In Russian)
8. Zarubin V. Crimea in the Years of Troubles: 1917–1921. Kharkov: Folio, 2013. 218 p. (In Russian)
9. Ivanets A. The First Kurultai: From the Crimean Tatar Constituent Assembly to the National Parliament (1917–1918). Kyiv: KIC, 2018. 160 p. (In Ukrainian)
10. Ivanets A., Kohut A. The Crimean Tatar National Movement in 1917–1920 According to the Archives of Communist Special Services. Kyiv: KIC, 2019. 448 p. (In Ukrainian)
11. Kerimov I. Outstanding Figures of Crimean Tatar Humanitarian Thought at the Beginning of the 20th Century (Based on New Materials). Monograph. In 2 books. Book 1. Simferopol: Forma, 2022. 220 p. (In Crimean Tatar)
12. Kerimov I. Outstanding Figures of Crimean Tatar Humanitarian Thought at the Beginning of the 20th Century (Based on New Materials). Monograph. In 2 books. Book 2. Saratov: Amirit, 2023. 184 p. (In Crimean Tatar)
13. Kerimov I. Bibliographic Index of Printed Books, Articles and Works in the Crimean Tatar Language: 1618–1944. Simferopol: OJC “Simferopol City Printing House”, 2009. 324 p. (In Russian)
14. Kerimov I. Crimean Tatar Subject Matter in the Archives and Libraries of Western Europe. Belgorod: Konstanta, 2017. 176 p. (In Crimean Tatar)
15. Kerimov I. Dzafer Seidamet. Stories. Simferopol: Tarpan, 2009. 88 p. (In Crimean Tatar)
16. Kerimov I. Pseudonyms Encountered in the Pre-War Crimean Tatar Literature and Press and Their Explanations. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie =Crimean Historical Review*. 2018, no. 1, pp. 88–89. (In Russian)
17. Kerimov I. Crimean Tatar Periodical Press of the Pre-War Period. *Nauchni bulletin=Scientific Bulletin*. 2004, no. 1 (6), pp. 2–5. (In Russian)
18. Kirimov T. The Concept of “Motherland” in the Works of Memet Niyazi: Genesis and Poetics. *Vestnik AGU= Bulletin of Adygeya State University*. 2021, issue 1 (272), pp. 151–162. (In Russian)
19. Krymski A. Studies on Crimea I–IX. Reprints from “Notes of the Historical and Philological Department”. Kyiv: All-Ukrainian Academy of Sciences, 1930. 202 p. (In Ukrainian)
20. Kandymov Yu. The Wrestling Arena Does Not Burn. Monograph. Simferopol: Crimean State Pedagogical Publishing House, 2002. 256 p. (In Crimean Tatar)
21. Yuksel G. Crimean Tatar Press of the Late 1910s – Early 1930s: Organizational-Functional and Ideological-Content Aspects. Monograph. Simferopol: Crimean State Pedagogical Publishing House, 2014. 170 p. (In Russian)

22. Yurter F. The Letters of Dzhafer Aga. *Yıldız=Star*, 1994, no. 5, pp. 180–195. (In Crimean Tatar)
23. Yablonovskaya N., Dzhelilova L.S. The Crimean Tatar Newspaper “Ak Ses – Voice of Truth” (1918–1919): Ideological and Political Position and Problem-Thematic Peculiarity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika=Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism*. 2021, no. 1, pp. 124–147. (In Russian)
24. Yablonovska N. Crimean Journalism: Ethnic Aspects. Simferopol: Crimean State Pedagogical Publishing House, 2008. 290 p. (In Ukrainian)
25. Aivazov H. Newspaper and Journalism among the Crimean Tatars. *İleri=Forward*, 1927, no. 4, p. 13. (In Crimean Tatar)
26. Dzafer Seidahmet Kyrymer. Gapyraly İsmail Bey. Unity in Language, Thought, and Deed. Pre-published: R. Bakkal. İstanbul: Kushak Ofset, 1996. 268 p. (In Turkish)
27. Dzafer Seidahmet Kyrymer. Ideal and Turkism. Pre-published: İbrahim Otar. İstanbul: Kutulumush Matbaasy, 1965. 76 p. (In Turkish)
28. The Diary of Dzafer Seidahmet Kyrymer (1954–1960)]. Pre-published: İsmail Otar, Omer Ozcan. Ankara: Uyum Ajans, 2003. 232 p. (In Turkish)
29. Dzafer Seidahmet Kyrymer. Luminous Graves. Memoirs. Pre-published: S. Arykan. Ankara: Emel, 1991. 112 p. (In Turkish)
30. Chapraz K. The Press of Crimean Tatar Turks: 1881–1990. İstanbul: Yuksek Lisans Tezi, 1990. 74 p. (In Turkish)
31. Chatyrtavly. How to Search?.. *Millet=Nation*, 1919, no. 46, Feb. 26. (In Crimean Tatar)
32. Chatyrtavly. The Condition of the Tatars. *Millet=Nation*, 1919, no. 40, Feb. 18. (In Crimean Tatar)
33. Chobanzadeh B. Kurultayism and Nationalism in Crimean Tatar Literature. Baky: Bakpoligrafın “III İnternatsional” matbaası, 1929. 33 p. (In Crimean Tatar)
34. Dunder A.M. A Page from the History of the Crimean National Struggle According to British Documents in Japanese Archives. *Karadeniz Arařtırmaları=Black Sea Studies*, 2006, no. 11, pp. 39 – 55. (In Turkish)
35. Feyzi E. What We Expect from Our Comrade “Haq Ses”. *Millet=Nation*, 1918, no. 174, Dec. 15. (In Crimean Tatar)
36. Feyzi E. Our General and National Social Life. *Millet=Nation*, 1918, no. 144, Nov. 8. (In Crimean Tatar)
37. H.O. Illegal and Unlawful Actions. *Millet=Nation*, 1919, no. 47, Feb. 27. (In Crimean Tatar)
38. Hatif O. National Activity Under the Sky-Blue Banner: The Story of the 1917 Crimean Tatar National Independence Movement. Pre-published: H. Kyrymly. Ankara: Shafak Matbaadzylyk San. Tic. Ltd. Shti, 1998. 128 p. (In Turkish)
39. Hattatov S. Note: In the first issue of the “Kyrym Ocagy” newspaper... *Millet=Nation*, 1917, no. 5, July 2. (In Crimean Tatar)
40. İdare. The “Millet” Newspaper Has Started Publishing Again Today. *Millet=Nation*, 1919, no. 1, Sept. 1. (In Crimean Tatar)
41. Kyrymly H. National Identity and National Movements among the Crimean Tatars: 1905–1916. Ankara: Turk Tarih Kurumu basymeve, 1996. 314 p. (In Turkish)
42. Mustafa Efendi Kurtiyev. *Azat Qırım=Free Crimea*, 1943, no. 44 (140), June 1. (In Crimean Tatar)

43. Ortay S. The Crimean Independence Cause. Kostendze: Emel, 1939. 56 p. (In Turkish)
44. Pynarer A. Ismail Gasprinski and the Crimean Tatar National Movement. İstanbul, 2014. 462 p. (In Turkish)
45. Konakbai. The History of Our Newspapers. *Azat Qırım=Free Crimea*, 1943, no. 5 (101), Jan. 16. (In Crimean Tatar)
46. Seidamet D. Crimea Past – Present Claims of the Crimean Tatars. Lausanne: Imprimerie G. Vaney-Burnier, 1921. 120 p. (In French)
47. Ulkusal M. Crimean Tatar Turks. Yesterday-Today-Tomorrow. İstanbul: “Baha” Matbaasy, 1980. 366 p. (In Turkish)
48. Vezirov Y. “Hak Ses”. *Millet=Nation*, 1918, no. 169, Dec. 8. (In Crimean Tatar).

About the author: Tair N. Kirimov – Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Scientific Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of the Crimean ethnos, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-1282-0842; tairkerimoff@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 03.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

НАСЛЕДИЕ

УДК 398.87

DOI: 10.22378/kio.2025.3.156-166

Новая запись крымскотатарской переселенческой песни «Тюрки Крым»

Илья Зайцев

Институт востоковедения РАН

Аннотация. В статье публикуется новый вариант крымскотатарской переселенческой песни конца 1850-х – начала 1860-х годов, сохранившейся в СПб филиале Архива РАН в фонде, связанном с именем Х.Фаизханова. Ранее нам была известна только запись близкого текста из т.н. «джонка» Мансурских, опубликованная в 1941 г. В.И. Филоненко.

Ключевые слова: крымскотатарская народная поэзия, переселенческие песни, Гёзлев (Евпатория), Х. Фаизханов, В.И. Филоненко

Для цитирования: Зайцев И.В. Новая запись крымскотатарской переселенческой песни «Тюрки Крым» // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 156–166. DOI: 10.22378/kio.2025.3.156-166

В 1932 г. известный филолог-тюрколог и иранист Виктор Иосифович Филоненко (1884–1977), много сил отдавший изучению крымскотатарской литературы, приобрел в Евпатории старинный сборник «джонк», некогда принадлежавший в течении поколений семье крымских мурз Мансурских. Записи в него делались на протяжении более чем 60 лет, по меньшей мере с 1799 г. по 1860-е гг. В 1941 г. В.И. Филоненко опубликовал одну из песен сборника, т.н. «Тюрки Крым», которая датировалась 1277/1860 г. и была посвящена тогдашнему выселению татар из Крыма [1].

По мнению Виктора Иосифовича полулитературный книжный язык, а также его метрическая форма говорят о том, что «Тюрки Крым» «была со-

ставлена грамотным человеком, каким-нибудь софтой, и только впоследствии, получив распространение в народе, до известной степени уже обнародовалась, подвергнувшись тем изменениям, которые превращают продукты личного творчества в достижение творчества массового, народного» [1, с. 66]. Исследователь справедливо считал, что записи близких текстов, которые собрал и напечатал в 1909 г. А.А.Олесницкий¹, были составлены на основе «Тюрки Крым».

Скорее всего, песня была сочинена именно в Евпатории/Гёзлеве: во-первых, этот город прямо упоминается в тексте, во-вторых, упомянутый в одной из строк Максимович – чиновник, действовавший в Евпаторийском уезде в 1854 г. после высадки англо-французского десанта [1, с.77]. Вспомним, что и куплен «джонк» был в Евпатории.

Вариант песни из евпаторийского «джонка» Мансурских, опубликованный В.И. Филоненко, так и остался бы единственным, если бы не недавняя находка того же «дестана» в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Этот текст сохранился в составе сборника разрозненных документов из фонда Христиана Даниловича Френа (1782–1851)². Для начала скажем, что сам Христиан Данилович Френ не мог быть владельцем документов дела. Значительная их часть датирована временем после его кончины. Документы дела очень разнообразны. Первые листы – словарные заметки по татарскому и чувашскому языкам. На л. 5 – Письмо на татарском некоего Тадж ад-Дина Башира в Казань к махдуму Мухаммед-Неджибу сыну дамуллы Баймурада. Оно датировано 27 джумада II [12]64 г.х. (30 мая 1848 г.). Автор письма – вероятно, имам из деревни Большой Менгер по имени Тадж ад-Дин б. Мухаммед Башир ал-Булгари, перу которого принадлежит несколько рукописей, сохранившихся в разных собраниях нашей страны (Казани, Санкт-Петербурге) [3, с.55–56, 61, 84–85, 151–152, 157, 294]. Адресат – это сын казанского имама муллы Баймурада бин Мухаррам ал-Мангари (умер в 1265/1848 г.), происходившего из той же деревни. Тадж ад-Дин учился в медресе отца Мухаммад-Наджиба³.

¹ Имелись, скорее всего песни, записанные со слов Мустафы Абселям-оглу в Махульдюре, а также в Фотсале от Муртазы Муджаба-оглу (с другим редифом). См. [2, с. 54–55; 133–134].

² СПбФ АРАН. Ф. 778 (Х.Д.Френ). Оп.1. Ед.хр.16. Л. 10–10 об.

³ Мухаммед-Наджиб б. Баймурад ал-Булгари также был крупным казанским библиофилом. Сохранилось несколько его рукописей. Например, в собрании Научной библиотеки КФУ сохранился список персидского текста «Жизнеописание поэтов» Давлатшаха Самарканди, датированный 1580 г., с его личной печатью. См. [4, с. 43–46 (№ 7)].

На л. 6 – список крымских ханов с датами их правления (в арабском шрифте)

На л. 10 – публикуемый текст.

Л.15–16 об. – оригинал хорошо известного письма Ш. Марджани Х. Фаизханову 15 Джумада I 1277 г.х. (28 ноября 1860 г.) [5, с.60].

Л. 23 – отпечатанный в типографии Казанского Университета лист императора Александра I на арабском языке муфтию Мухаммеджану Хусаинову (джумада I 1233 г.х. / март 1818 г.) на открытие медресе Мухаммеджания. Правка коричневыми чернилами.

Л. 27 – османский фирман с тугрой (копия).

Л. 28 – дефтер одной из провинций Османской империи (оригинал). Оба последних документа имеют пометку на обороте – Mulla Husain 1866. Это свидетельствует (так же, как и письмо Марджани) о том, что документы дела, скорее всего принадлежали Хусаину Фаизханову. Как они попали в архив Френа, сказать сложно. Фаизханов приехал в Петербург в конце 1853 или самом начале 1854 г. [5, с. 31], когда Френа уже не было в живых. Любопытно, что М.А. Усманов, опубликовавший упомянутое письмо Ш. Марджани, в библиографии к своей книге о Х. Фаизханове и в ссылке на это письмо привел верный шифр документа, но неправильное отнесение его к фондообразователю: назвав фонд не архивом Френа, а не Вельяминова-Зернова (однако, его фонда в Архиве РАН нет). Таким образом, можно предположить, что большая часть документов дела (если не все), это бумаги Хусаина Фаизханова, которые оказались в архиве его соавтора В.В. Вельяминова-Зернова, а затем были присоединены к делам фонда Х.Д. Френа.

Действительно, после кончины Х. Фаизханова его рукописи по частям разошлись по разным учреждениям и собраниям востоковедов: вдова ученого Фатима была вынуждена продавать их. Часть была приобретена Академией наук [5, с. 102]. Какие-то свои рукописи (помимо выполненных на заказ) Фаизханов вынужден был продавать еще при жизни (возможно, сразу же по приезде в Петербург). Таким образом, архив его как единое целое до нас не дошел.

Таким образом, запись песни вероятно, сделана для Хусаина Фаизханова, или даже его рукой (это менее вероятно: образцы его почерка нам хорошо известны)⁴.

Теперь вернемся к тексту дестана.

⁴ Рукописи, переписанные им лично см.: [5, с.105–107]. Впрочем, опубликованные образцы почерка Фаизханова (см., например, [6]) говорят о том, что запись крымской песни, скорее всего, делалась не им.

Кажется, что перед нами иной вариант песни. Чем он отличается? Во-первых, он короче. Во-вторых, в первых пяти четверостишиях, которые совпадают в двух записях, разнится порядок второй и третьей строк. В шестом отличается одна строка. В 7 и 8 последовательность строк совпадает, но есть отличия в рифме (яре/паре). Последовательность 10 четверостиший в двух вариантах совпадает. 11-е четверостишие «джонка» стало последним (13-м) в варианте Фаизханова. Наконец, одно четверостишие (12-е) есть только в варианте Фаизханова. Кроме того, есть и другие отличия (например, в упоминаниях количества видов паспортов: 3 – в варианте Филоненко, пять – в тексте Санкт-Петербургского архива).

Покажем эту разницу в простейшей русской транскрипции.

Вариант В.И. Филоненко (евпаторийский «джонк» Мансурских)	Вариант Х. Фаизханова (СПбФ АРАН, ф. 778 (Х.Д.Френ), оп.1, ед.хр.16, л. 10-10об.)
1 Худанынг эмриле бир сыр ачылды. Малдан джандан джумлесинден кечилди. Кырым ялысана атеш сачылды. Мушкул олды шимди халы Крымынг.	1 Худанынг эмриле бир сыр ачылды. Кырым ялысана атеш сачылды. Джандан сырдан дахи малдан кечилди. Мушкул олды шимди халы Крымынг.
2 Бу эснада ислям чок чекди джефа Факыр фукарейе хак килсун вефа. Забтанлар сюрди зевки иде сефа. Маджарасы бойле кечди Крымынг.	2 Бу эснада ислям чок чекде джефа. Забтанлар сюрди зевкиле сефа. Факыр фукарайа хак килсун вефа. Маджарасы бойле кечди Крымынг.
3 Аскери баш олуб Меньшиков келди. Максимович иле эмир верилди. Гариб татарларынг багры делинди. Себеб олды фыларына Крымынг.	3 Аскери баши олуб Меньшиков келди. Гариб татарларынг йоре киздилди. Максимович иле эмир верилди. Себеб олды фыларына Крымынг.
4 Падишахынг хазинеси долдилер. Провианты болук болук итдилер. Бу кусури хеп татардан кёрдилер. Сёзлимейе дили йокдыр Крымынг.	4 Падишахынг казинеси долдилер. Бу хусури хеп татардан кёрдилер. Провианты болук болук итдилер. Сёзлимейе дили йокдыр Крымынг.
5 Бунда олан ишлер хисабе келмез. Шерх идерсинг буна акыл иришмез. Падшах узак дыр аслыны билмез. Умри ахр олды шимди Крымынг.	5 Бунда олан ишлер хисабе келмез. Шерилерсинг буна акыл иришмез. Падшамыз узакда аслыны билмез. Умри ахр олды шимди Крымынг.
6 Падшах эмриле окунду ферман.	6 Падшах эмриле окунду ферман.

Ислям олан гидеджекдир Крымдан. Алалым паспурты дурмаюб биран. Текдир бойле имыш халы Крымынг.	Татарлар дурмасунлар чиксынлар иман. Алалым паспурты гиделюм биран. Текдир бойле имыш халда Крымынг.
7 Душди муслиманлар паспурт пешине. Саташды палатынг хайле ишине. Бакмадылар гич учине бешиине. Хараб олды малы мюлки Крымынг.	7 Душди муслиманлар паспурт пешине. Саташды палатынг хайле ишине. Бакмадылар учине хем бешиине. Хараб олды малы мюлки Крымынг.
8 Бакдылар ахвале ишлер аваре. Гёчдилер Крымдан не иде, не чаре. Хун олды джегерлер синеси яре. Сёйленсин диллерде халы Крымынг.	8 Бакдылар ахвале ишлер аваре. Гёчдилер Крымдан не иде, не чаре. Хун олды джегерлер синеси паре. Сёйленсин диллерде халы Крымынг.
9 Крым эвафлери билмем не олур. Джамилер, месджилер кул хараб олур. Помещиклер халы пек дишвар олур. Перушандыр шимди халы Крымынг.	9 Вакуфлар эвафлери билмем не олур. Джамилер, медреселер кул хараб олур. Помещиклерин халы дишвар олур. Перушандыр шимд(и) халы Крымынг.
10 Базыргян оланынг кады букулду. Нидже алимлерининг багры сукулду. Варды ислям Гёзлевейе докулду. Бузулду шухрети гюзел Крымынг.	10 Базырыян оланынг кадыры букулду. Нидже алимлерининг багры сукулду. Варды ислям Гёзлевейе докулду. Шурунту кейди гюзел Крымынг.
11 Крымынг беклери хайретде калды. Халклары гёчдикде фикре далды. Бен билсем онларда джандан усанды. Тebдил олды гер бир иши Крымынг.	11 Пашпурт беш дурлу форма вирилди. Гариб кесар эзбурнайя дирилди. Доксан гюнде шахаднаме вирилди. Саташды дертлере баш Крымынг.
12 Паспурт уч дурлу формада вирилди. Муслиманлар эзбурнайя дирилди. Доксан гюнде шахаднаме вирилди. Саташды дерд иле башы Крымынг.	12 Монла мецан бу дертлерде кутулмаз. Кимсене халындан бирде сюрюлемез. Парасы верилер итемизлер наз. Талардандыр шимди малы Крымынг.
13 Паспуртынг формасы дутмаюр карар. Казанды зибитлер халк итди зарар. Гине бичарлар чаресин арар. Джызланды дердден башы Крымынг.	13 Крымынг беклери хайретде калды. Калфларе гиди фикре далды. Бен билийорсем онларда джандан усанды. Тebдил олды гер бир иши Крымынг.

14 Темам дёрт ай пешинде юрди. Бу ишинг пешинде чок эмек кёрди. Максудина ириндже юз монет вирди. Хер халда гам иле иши Крымынг.	
15 Бойле халлар халкы бичар иледи. Джумле алем бу ишлери сёйледи. Ахыр падшахлар тааджыб иледи. Дурлу, дурлу халларына Крымынг.	
16 Не кадар аала олса кишининг джаны. Акыбет йеки ташдыр онынг нишаны. Сеид Халил эфенди олды шераатдан азел. Джазасын кёренлер сандылар азары- ны. Иншалла ахрына олур резил. Ода иди кады аскери Крымынг.	

К сожалению, мы не знаем, кто и где записал эту версию дестана. Но совершенно очевидно, что эта запись также относится к самому началу 1860-х гг., когда был жив Х.Фаизханов. Эта запись, скорее всего, была сделана в Крыму и свидетельствует о том, что условно авторский текст джонка Мансурских получил распространение у современников, а потом, как справедливо предположил В.И. Филоненко, стал основой для ряда народных вариаций в конце XIX – начале XX в.

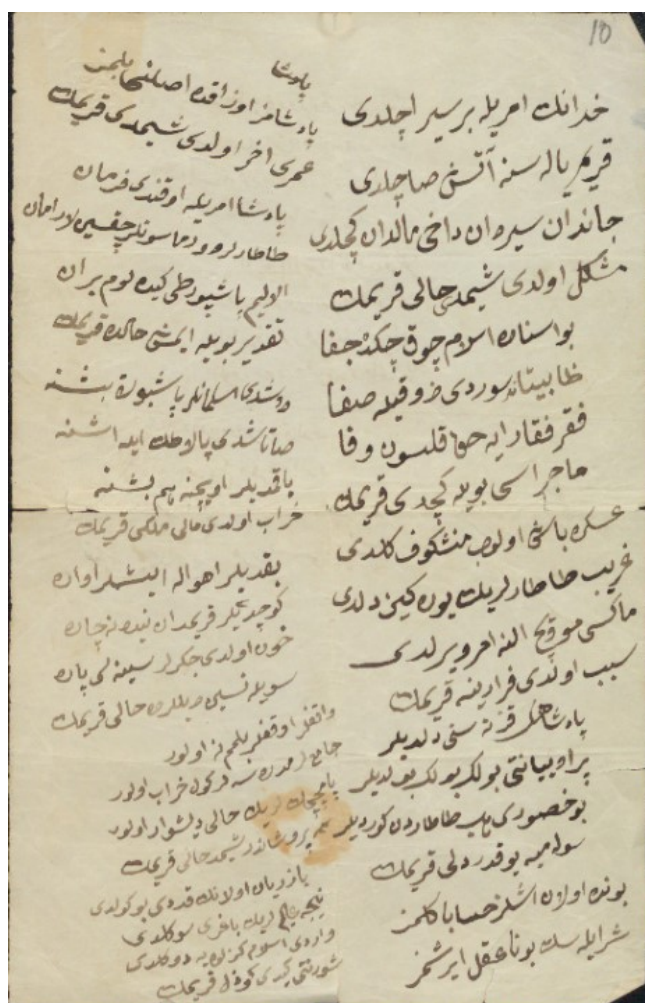
К любопытным особенностям текста относится передача русского звука –щ– через двойной чим (в таких словах, как «помещик» и «мещане»).

Перевод и текст версии Фаизханова

По воле Господа открылась одна тайна. На побережье Крыма обрушился огонь. Коснулось и нашего имущества, и жизни. Положение Крыма стало теперь трудным.	خدانك امر يله بر سير اچلدى قریم ياله سنه آتش صاچلدى جانداران سيردان داخی مالدان كچلدى مشكل اولدى شيمدی حالی قریمك
В этой связи Ислам очень пострадал. А чиновники забавлялись и веселились. Да поможет Господь беднякам! Вот как тронулась эта крымская повозка!	بو اسناده اسلام چوق چكده جفا ظابیتانلر سوردی ذوقيله صفا فقر فقارايه حق قلسون وفا ماجراسی بويله كچدی قریمك

Прибыл Меньшиков и стал военачальником, Сердце бедных татар лопнуло. Максимовичу дан приказ. По этой причине случилось бегство из Крыма.	عسكر باشى اولوب منشكوف كلدی غریب طاطارلریك یون كیذدلدی ماكسى موویچ اننه امر ویرلدی سبب اولدی فرارینه قریمك
Царскую казну разграбили. Усмотрели, что это все татары. Провиант по частям растащили. Нет такого языка в Крыму, чтобы описать это.	پادشاهك قز نه سنی دلدیلر پراوییانتی بولك بولك بولدیلر بوخصوری هب طاطاردن كوردیلر سوله میه بو قدر دلی قریمك
Не сосчитать дел, творящихся здесь! Зла не можешь осмыслить. Падишах наш далеко, не знает сути. Наступил конец жизни Крыма.	بونده اولان اشلر خسابا كلمز شر ایله سك بونا عقل ایرشمز پادشاهم اوزاقده اصلنی بلمز عمری اخر اولدی شیمدی قریمك
По приказу царя был прочитан ферман. «Пусть выходят татары, не откладывая» Возьмем же паспорт и поедем разом. Так предопределено было положение Крыма.	پادشا امر یله او قندی فرمان طاطارلر دورما سونلر چقسنین لار امان الایم پاشبورطی کیده لوم بران تقدیر بویله ایمش حالدده قریمك
Все мусульмане бросились за паспортами. А с паспортами в палате произошли злоупотребления. Не смотрели даже (сколько стоят) – три или пять. Прахом пошли скот и имущество Крыма.	دوشدی مسلمانلر پاشبورط بشنه صاتاشدی پالاطك ایله اشنه باقمدیلر اویچنه هم بشنه خراب اولدی مالی ملکی قریمك
Посмотрели на свое положение: дела плохи. Выехали из Крыма. Что делать? Кровью покрылись раны печени. Пусть говорят о положении Крыма.	بقدیلر احواله ایشلر اواره کوچدیلر قریمدان نیده نه چاره خون اولدی جگرلر سینیه سی پاره سویله نسین دیللرده حالی قریمك
Не знаю, что произойдет с вакфами. Мечети и медресе все превращаются в прах. Положение помещиков будет очень тяжелое. Положение Крыма стало теперь бедственным.	واقفلر واقفلر بلهم نه اولور جامع لر مدره سه لركول خراب اولور پامچکلریك حالی دیшوار اولور پروشاندیر شیمد حالی قریمك
Стан того, кто был купцом, согнулся. У скольких ученых лопнула печень. Пошли все мусульмане в Евпаторию. Померкла прекрасная слава Крыма.	پازریان اولانك قردی بوکولدی نیچه عالیم لر یك باغری سوکلدی واردی اسلام کزلوه یه دوکلدی شورنتی کیدی کوزل قریمك
Паспорта выдавались пяти различных видов. Странники собирались на сборном пункте. Через девяносто дней выдавали свидетельства. Лишились рассудка с горя головы Крыма.	پاشبورط بش دورلوفورما ویرلدی غریب قصار ایز بورنایه درلدی دوقسان کونده شاهد نامه ویرلدی صاتاشدی درتله باش قریمك

<p>Муллы и мещане в этих бедах не участвовали. Никого из них не изгнали. Эти скромники денег не дадут. Сейчас имущество Крыма – обман.</p>	<p>منلا مچچان بودر تلردن قوتلمز کیمسه نه حالندان برده صورلمز پاراسی ویردرلر ایتمز لرناز طلا ورده در شیمدی مالی قریمک</p>
<p>Крымские беки ужаснулись По поводу выселения народа призадумались. Я думаю, и они стали недовольны жизнью. Изменилось всякое дело Крыма.</p>	<p>قریمک بکلره حایرتده قالدی قالقره کیدی فقره دالدی بن بلیور سم ائلرده جانندن اوصاندی تبدیل تدبر اولدی هر بر ایش قریمک</p>

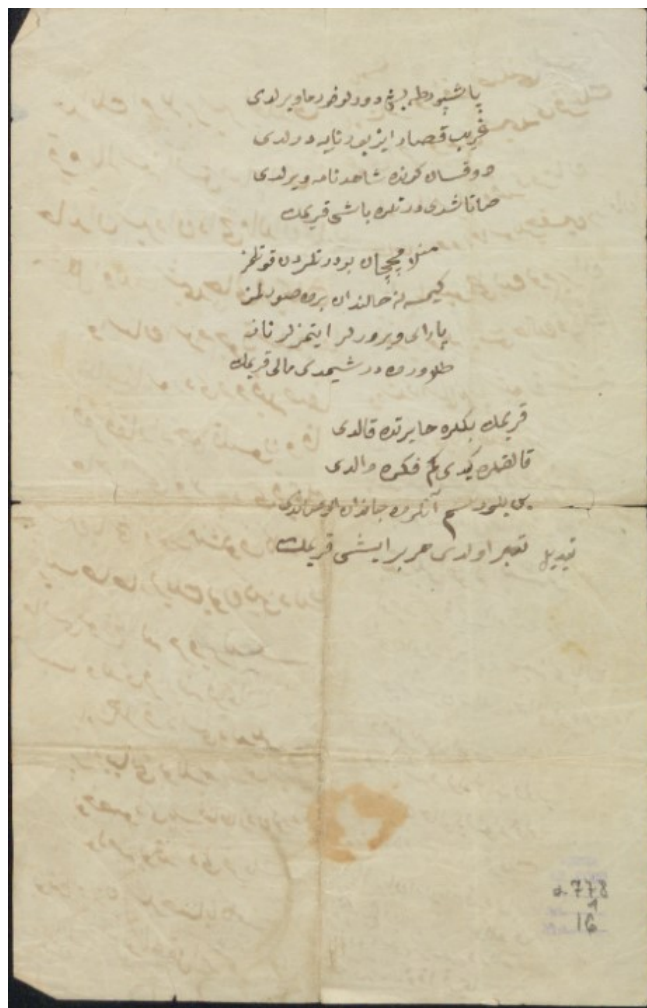

Рис. 1. Запись крымскотатарской переселенческой песни
(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 778. Оп.1. Ед.хр.16. Л. 10–10 об.)

Fig. 1. Recording of the Crimean Tatar resettlement song
(St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.
Fund 778. Inv.1. File 16. Fols 10–10 v.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филоненко В.И. «Тюрки Крым» – песня о выселении татар из Крыма в Турцию в 1860 г. // Ученые записки Кабардино-Балкарского педагогического института (Нальчик), 1941, ф-т языка и литературы, т. 1 (отд. оттиск).
2. Олесницкий А.А. Песни крымских турок. М., 1909.
3. Бустанов А.К. Библиотека Зейнаб Максудовой. М.: Фонд Марджани, 2019.
4. Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. М.-Казань, 2005.
5. Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татарское книжное издательство, 1980.
6. Мухаммад-Рафи Ширвани. История Ислама в Дагестане. На основе рукописи, переписанной муллой Хусаином Фаизхановым. М.: Медина, 2024.

Сведения об авторе: Зайцев Илья Владимирович – доктор исторических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей им. Шейха Зайеда, Институт востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8782-6929; ilyaAugust@yandex.ru

New version of the Crimean Tatar resettlement song “Türki Kırım”

Il'ya Zaytsev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article publishes a new version of the Crimean Tatar resettlement song of the late 1850s – early 1860s, preserved in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences in the collection of Khusain Faizkhanov. We only knew earlier about the recording of a close text from the so-called "jonk of the Mansursky family" published in 1941 by Victor Filonenko.

Keywords: Crimean Tatar folk poetry, resettlement songs, Gözlev (Evpatoria), Khusain Faizkhanov, Victor Filonenko

For citation: Zaytsev I.V. New version of the Crimean Tatar resettlement song “Türki Kırım”. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 156–166. DOI: 10.22378/kio.2025.3.156-166 (In Russian)

REFERENCES

1. Filonenko V. I. "The Turks of Crimea" – a song about the expulsion of Tatars from Crimea to Turkey in 1860. *Scientific notes of the Kabardino-Balkarian Pedagogical Institute* (Nalchik), 1941, faculty of language and literature, vol. 1 (separate print). (In Russian)
2. Olesnitskiy A.A. Songs of the Crimean Turks. Moscow, 1909. (In Russian)
3. Bustanov A.K. Library of Zeynab Maksudova. Moscow: Mardjani Foundation, 2019. (In Russian)
4. Arslanova A.A. Description of the manuscripts in Persian of the N.I.Lobachevsky Scientific Library of the Kazan State University. Moscow–Kazan, 2005. (In Russian)
5. Usmanova M.A. The cherished dream of Khusain Faizkhanov. A story about the life and work of N. Kazan: Tatar Book Publishing House, 1980. (In Russian)
6. Muhammad is Rafi Shirvani. The history of Islam in Dagestan. Based on a manuscript rewritten by Mullah Khusain Faizkhanov. Moscow: Medina, 2024.(In Russian)

About the author: Ilya V. Zaytsev – Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Sheikh Zayed Centre for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8782-6929; ilyaAugust@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 23.05.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

**Крымское ханство и Польша-Литва.
Международная дипломатия на европейской
периферии (XV–XVIII века).
Исследование мирных договоров
с последующими аннотированными
документами. Османская империя
и ее наследие (4)***

Дариуш Колодзейчик

Аннотация. В пятой главе части 2 книги *«Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие»* в подтеме *«Стандартная миротворческая процедура и дипломатический церемониал»* (стр. 470–493) обсуждаются общепринятые процедуры миротворчества и дипломатический церемониал, традиционные при дворе Крымского ханства и соблюдаемые при проведении торжественных мероприятий. Также детально описываются официальные аспекты переговоров, включая ритуалы и символику, сопровождавшие процесс миротворчества. Подтема *«Миротворческие процедуры вне зала аудиенций»* (стр. 493–495) акцентирует внимание на процедурах миротворчества, проводимых вне зала аудиенций. В ней рассматриваются неформальные встречи и переговоры королевских особ с крымскими ханами и представителями высшей знати, а также роль личных контактов и неформальных договоренностей в процессе миротворчества.

Ключевые слова: Крымское ханство, Польша-Литва, миротворчество, дипломатическая церемония, неформальные переговоры, зал аудиенций, ритуалы, символика

* Продолжение. Начало см.: Колодзейчик Д. Крымское ханство и Польша-Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие (1–3) / Пер. с англ. Сейтхалиловой Л., Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 168–213. DOI: 10.22378/kio.2024.2.168-213; 2025. Т. 12, №1. С. 185–207. DOI: 10.22378/kio.2025.1.185-207; 2025. Т. 12, № 2. С. 184–214. DOI: 10.22378/kio.2025.2.184-214

Для цитирования: Колодзейчик Д. Крымское ханство и Польша–Литва. Международная дипломатия на европейской периферии (XV–XVIII века). Исследование мирных договоров с последующими аннотированными документами. Османская империя и ее наследие (4) / Пер. с англ. Сейтхалиловой Л., Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 3. С. 167–196. DOI: 10.22378/kio.2025.3.167-196

ЧАСТЬ 2

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЫМСКОЙ И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Глава пятая

Порядок миротворчества

Стандартная миротворческая процедура и дипломатический церемониал

При изучении крымских документов и дипломатического церемониала часто встречаются формы, которые кажутся анахроничными, излишними или бессмысленными, например, скрепление документа печатью давно умершего, бывшего хана (1514 г.), переиздание документа предшественника хана без изменения его заголовка (1532 г.), неоднократная фиктивная передача в дар земель, которые на самом деле не принадлежали ни отправителю, ни адресату (до 1560 г.), и, что наиболее было распространено, упоминание о древней дружбе, якобы царившей во времена предшественников двух правителей. Тем не менее, мы должны иметь в виду, что термин «древний» обычно имел положительный оттенок в обществах раннего Нового времени, поэтому обращение к «древним» документам и подчинение «древним» обычаям было одновременно ожидаемым и ценным, несмотря на тот факт, что термин «древний» иногда имел под собой новое политическое содержание¹. Даже в настоящее время протоколы и церемониалы, уходящие корнями в далекое и «анахроничное» прошлое, все еще имеют важное значение в дипломатии².

¹ См. пояснительные замечания Михаила Крома (Mikhail Krom) по русско-русинскому термину *старина* (“*antiquity*”), который для современников олицетворял идеализированный в прошлом закон, порядок и добрую жизнь предков; зная ожидания своих подданных, литовские и московские правители часто заявляли, что будут следовать древним обычаям и не будут вводить никаких новшеств; *там же*, *Меж Русью и Литвой* (*Mež Rus’ju i Litvoj*), с. 38–39 и 169.

² См. замечания Григория Розена (*в том же роде*), «Ранний современный дипломатический церемониал: системный подход», с. 456 (Cf. the remarks of Roosen in idem, “Early Modern Diplomatic Ceremonial: A Systems Approach”, p. 456).

Хотя основное внимание уделяется процедурам и церемониалам, характерным для дипломатических обменов между Крымским ханством и Польшей-Литвой, многочисленные аналогии из крымско-московских отношений, содержащиеся среди обширнейшего архивного материала, оставленного московскими чиновниками, позволяют провести исторические параллели и дополнить сведения ценными подробностями. Дипломатическая церемония при ханском дворе описана во многих отчетах московских посланников, отправленных в Крым, а процесс переговоров, проходивший в Москве между татарскими и русскими участниками, фиксировался московскими канцелярскими чиновниками.

С официальной точки зрения Крыма, именно иностранный правитель – неверный, должен был инициировать дипломатический обмен и ходатайствовать о выдаче ханского документа (особенно *yarliq*), предлагая взамен своевременную выплату дани. Тем не менее, из прагматических соображений зачастую именно хан инициировал переписку, например, уведомляя о своем восшествии на престол или справляясь о здоровье иностранного правителя и напоминая о древней дружбе. Во времена Ивана IV московская дипломатия не оставляла попыток изменить процедуру и добиться того, чтобы хан сделал первый шаг, отправил бы свое великое посольство и молил бы о мире, а царь щедро удовлетворил бы его просьбу. Однако в 1577 г., ввязавшись в очередную кампанию против Польши и Литвы, Москва была вынуждена сдаться из-за необходимости обеспечения безопасности своих южных границ³. На самом деле, с посланниками и курьерами, часто курсировавшими между дворами, было довольно легко утверждать, что мирные переговоры были инициированы другой стороной⁴. Описание стандартной процедуры заключения мира содержится в письме 1532 года, отправленного Сигизмундом I Саадет Гераю, в котором король предлагал хану заключить новый договор и подтвердить его обменом тор-

³ См. Филюшкин, «Проекты русско-крымского военного союза», с. 325. (Filjuškin, “Proekty russko-krymskogo voennogo sojuza,” p. 325).

⁴ Приведем экзотическую аналогию: в 1606 году японский правитель Цусимы, чьи коммерческие интересы пострадали из-за напряженных японо-корейских отношений, отправил в Сеул письмо, якобы составленное сёгуном, поскольку он знал, что ни сёгун, ни корейский двор не инициируют дипломатический обмен, поскольку такой шаг подразумевал бы признание превосходства другой стороны; фальсификация позволила корейскому королю отправить в следующем году «ответное посольство» (так официально названное) и дипломатические отношения были официально восстановлены; см. Тоби, *Государство и дипломатия в Японии раннего Нового времени. Азия в развитии Токугава Бакуфу*, с. 31–32 (Toby, *State and Diplomacy in Early Modern Japan. Asia in the Development of the Tokugawa Bakufu*, pp. 31–32).

жественными клятвами и грамотами: «если вы дадите клятву [хранить дружбу] с нами, вместе с вашими беями и уланами, в присутствии нашего посланника, и если вы отправите нам вашу грамоту согласия через нашего вышеупомянутого посланника, и вы [также] отправите нам вашего великого посланника, в присутствии которого мы также можем принести клятву вам, нашему брату, что мы будем вашим добрым братом и другом, в подтверждение этого мы отправим вам нашу грамоту согласия через вашего вышеупомянутого посланника»⁵.

В вышеприведенном описании не упоминается тот факт, что посланники тоже должны были принять присягу от имени своих правителей во время торжественной аудиенции при иностранном дворе. Московские послы в Крыму были специально проинструктированы о том, что они обязаны будут принять присягу только в том случае, если хан будет присутствовать лично⁶.

Процедура могла быть еще более усложнена, если грамота, выданная одним правителем и доставленная его посланником к иностранному двору, была отклонена адресатом. Например, в 1535, 1585 и 1601 годах грамоты, выданные ханами, были отклонены королевской стороной и отправлены обратно для исправлений⁷. Чтобы избежать подобных событий и вызванных вследствие этого задержек в процедурах заключения мира, королевская канцелярия старалась заранее удостовериться, что грамота хана примет желаемую форму (содержание); поэтому литовским и польским посланникам иногда предоставлялись готовые формулы запрашиваемых у ханов грамот; однако такие меры редко оказывались эффективными, поскольку крымская сторона не желала пассивно принимать содержание и формулировки предлагаемых вариантов.

Другой способ ускорить переговоры и избежать риска их срыва, практиковавшийся королевской канцелярией, заключался в предоставлении по-

⁵ [. . .] ты бы [. . .] перед нашим послом присягу нам учинил, [с] князьями и уланами своими[. . .], и решение своё на то нам через этого нашего посла к нам прислал, а своего посла великого к нам послал, перед которым послом твоим мы также тебе, брату нашему, присягу учинили [бы], уже имеем тебя добрым братом и приятелем быть, и решение нашего через того же твоего посла на то к тебе пришлём; см. Литовская Метрика. Книга № 15, с. 184.

([. . .] ty by [. . .] pered tym našym poslom prysjahu nam učynyl [s] knjazy y ulany svoymy [. . .], y dokončan'e svoje na to nam čerez toho našoho posla k nam pryslal, a svoeho posla velykoho k nam poslal, pered kotorym poslom tvoym my takže tobe, bratu našomu, prysjahu učynyl [by], yž maem tobe dobrym bratem y pryjatelem byty, y dokončan'e našo čerez toho ž tvoeho posla na to k tobe pošlem; see Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15), с. 184.

⁶ См. Виноградов, Русско-крымские отношения, т. 2, с. 213. (Vinogradov, Russko-krymskie otnošenija, vol. 2, p. 213).

⁷ См. примечания 233, 321 и 347 в Части I. (See notes 233, 321, and 347 in Part I).

сланникам двух альтернативных вариантов королевского документа о мире, подтвержденных подлинными печатями; первый вариант был более благоприятным для королевской стороны, а второй содержал больше уступок. Послы, располагавшие обоими вариантами, имели право представить второй лишь в случае крайней необходимости. Разумеется, посланнику было строго приказано не раскрывать, что у него есть две королевские грамоты, а невыданная грамота должна была быть немедленно уничтожена. Например, в 1598 году Никодему Коссаковскому была выдана одна королевская грамота, в которой не упоминался вопрос о казаках, и другая, также подтвержденная королевской печатью, в которой Сигизмунд III неохотно обязывался удерживать казаков от набегов на крымские земли⁸.

Из письма Сахиб Герая, адресованного Сигизмунду I в 1534 году, мы узнаем, что практика выпуска нескольких вариантов одного документа была известна и в Крыму, хотя ее обоснование было несколько иным. Хан открыто признал, что предоставил своему посланнику два мирных документа, предложив королю выбрать тот документ, который ему по душе, а другой отправить обратно в Крым⁹. Поразительную откровенность приведенного выше письма можно предположительно объяснить приоритетом хана: для него была важна своевременная доставка королевских даров, и, имея в виду этот приоритет, Сахиб Герай был готов скорректировать форму своего документа в соответствии с королевским желанием, конечно, в разумных пределах.

Пожалуй, самую продолжительную по времени процедуру в истории крымско-литовско-польских отношений можно наблюдать в 1513–1522 годах. В сентябре 1513 года, после неожиданной смерти принца Джала-леддина, почетного крымского заложника, отправленного в Вильнюс в 1512 году, Сигизмунд заверил Менгли Герая в своей дружбе, выдав два документа, один на русинском языке от имени Литвы и другой на латыни от имени Польши, и подтвердил их содержание своей присягой, данной в присутствии крымских послов. Получив королевские документы, Менгли Герай выдал «*Дарственный ярлык с şartname*» (“*Donation yatliq cum şartname*”) и подтвердил свои обязательства клятвой, данной в присутствии четырех королевских послов, пребывавших тогда при его дворе: Станислава Скиндера, Григория Громыки, Яцека Ратомского и Михайло Свинюска.

Ханская грамота вместе с присягой, текст которой был записан отдельно, в феврале 1514 года были доставлены в Вильнюс двумя крымскими посланниками: Келдышем и Августино де Гарибальди, к которым присоеди-

⁸ См. Скорупа, «Посольство в Крым Никодема Коссаковского» (Skorupa, “Poselstwo na Krym Nikodema Kossakowskiego”), с. 33.

⁹ См. н. 230 в Части I. Скиндер, Григорий Громыка, Яцек Ратомский и Михайло Свинюска.

нились два возвращающихся королевских посланника: Ратомский и Свынюска. Весной 1514 года Сигизмунд немедленно отправил крымских послов в сопровождении Свынюска обратно с просьбой о предоставлении срочной татарской военной помощи в борьбе против Московии. Вместо этого Менгли издал новый «дарственный ярлык с *şartname*» (“donation *yarlıq* cum *şartname*”), более близкий по формулировке и содержанию к королевской грамоте от сентября 1513 года, по-видимому, благодаря редакторской помощи Скиндера и Громыки, которые все еще пребывали при дворе хана. Документ был отправлен через новых крымских посланников, Абдуллаха улана и Абдыкъ бея, которых сопровождали Скиндер и Громыка, и в конце концов был доставлен королю. Этот второй ярлык (*yarlıq*) был привезен в Вильнюс в июле 1514 года. Уже получив два документа в том же году, в сентябре Сигизмунд попросил у Менгли еще один от имени польской короны. Королевское желание было удовлетворено, и в октябре 1514 года хан издал отдельный *şartname* относительно Польши. Документ был издан на русинском языке, но месяц спустя, в ноябре, вышел его альтернативный вариант на итальянском языке. Оба варианта, очевидно, доставил Сигизмунду в январе 1515 года Михайло Свынюска.

Подводя итог, можно сказать, что в период с сентября 1513 по январь 1515 года были изданы и обменены следующие документы:

<i>Дата</i>	<i>Издатель</i>	<i>Тип документа</i>	<i>Язык копии</i>
Сентябрь 1513 г.	Сигизмунд	Документ относительно Литвы	Русинский
Сентябрь 1513 г.	Сигизмунд	Документ относительно Польши	Латинский
Около декабря 1513 г.	Менгли Герай	Дарственный ярлык с <i>şartname</i>	Русинский
Около декабря 1513 г.	Менгли Герай	Записанная формула присяги	Русинский
Около июня 1514 г.	Менгли Герай	Дарственный ярлык с <i>şartname</i>	Русинский
Октябрь 1514 г.	Менгли Герай	<i>Şartname</i> относительно Польши	Русинский
Ноябрь 1514 г.	Менгли Герай	<i>Şartname</i> относительно Польши	Итальянский

Количество документов, изданных в 1513–1514 гг., и запутанная связь между их содержанием были связаны с тем, что Казимир Пуласки, который до этого старательно редактировал переписку между Менгли Гераем и Сигизмундом, записанную в Литовской метрике, исключил из нее ханские документы за июнь и октябрь, поскольку он ошибочно предположил, что

их тексты в основном идентичны с первым документом Менгли и, следовательно, по этой причине их не следует издавать. Пуласки был еще больше сбит с толку существованием двух современных польских переводов документов Менгли, датированных августом и сентябрем 1514 года¹⁰. Фактически, первый польский перевод следует отождествлять с *şartname* от октября, а второй – с “*donation yarliq cum şartname*” («Ярлык о дарении с *şartname*») от декабря 1513 года¹¹.

Горькой иронией было то, что Менгли Герай умер в апреле 1515 года, поэтому всю трудоемкую процедуру пришлось повторить с его сыном и наместником Мехмедом Гераем. Вступив на престол, новый хан незамедлительно оформил документ о мире и отправил в Краков, где в августе 1515 года были приняты его послы. Затем крымские послы сопровождали Сигизмунда в Вильнюс, где в марте 1516 года король выдал два документа на пергаменте, снова один на русинском языке от имени Литвы и другой на латыни от имени Польши. Летом 1516 года произошло сближение Крыма с Москвой и масштабный татарский набег на Польшу-Литву, но отношения между ханом и королем к концу года были восстановлены. Чтобы подтвердить свою искренность, Мехмед Герай пообещал отправить одного из своих младших сыновей в качестве почетного заложника в Вильнюс, но затем передумал под давлением матери мальчика. Старший сын хана Бахадыр, который должен был сопровождать своего младшего брата в Вильнюс, прибыл на назначенную встречу в Черкассах ни с чем. Желая сгладить разочарование своих литовских партнеров, он торжественно подтвердил документ своего отца от 1515 года своим собственным документом и клятвой, принятой в Черкассах в конце мая или в июне 1517 года. 1518–1519 годы стали временем очередного крымско-московского сближения и возобновления татарских набегов на Польшу-Литву, но в 1520 году хан решился на сокрушительный набег на Московию и ему снова был необходим мир с Сигизмундом. Произошел обмен новыми посольствами, и в октябре 1520 года Мехмед Герай издал два торжественных документа: «дарственный ярлык с *şartname*» на русинском языке относительно Литвы и *şartname* на хорезмийско-тюркском языке относительно Польши. Хан подтвердил документы присягой и отправил к Сигизмунду своего посланника, который также выступал в качестве заложника, – Эвлию мурзу из рода Ширин. Поскольку король выступил с походом против Тевтонского ордена, крымское посольство застало его в далекой Торуне (Торне) (Toruń (Thorn) в апреле 1521 года.

¹⁰ См. его комментарии в Пуласки, *Отношения между Польшей и татарами*, (Pułaski, *Stosunki Polski z Tatarszczyzną*), с. 187, н. 2 и 422.

¹¹ О личности настоящего автора см. Документ 12, н. 1 и Документ 15, н. 2.

Затем Эвлия был доставлен в Литву и содержался под стражей до сейма в Гродно, проходившего в феврале и марте 1522 года. Приняв торжественную присягу от имени хана, посланник был, наконец, освобожден в обмен на своего племянника Джан Герая, прибывшего заменить его в качестве заложника.

Таким образом, в период с 1515 по 1522 годы были изданы и обменены нижеследующие документы:

Дата	Издатель	Тип документа	Язык копии
Около июня 1515 г.	Мехмед Герай	Дарственный ярлык с <i>şartname</i>	Русинский (не сохранился)
Март 1516 г.	Сигизмунд	Документ относительно Литвы	Русинский язык
Март 1516 г.	Сигизмунд	Документ относительно Польши	Латинский (не сохранился)
Май-июнь 1517 г.	Бахадыр Герай	Копия документа 1515 г.	Русинский язык
Октябрь 1520 г.	Мехмед Герай	Дарственный ярлык с <i>şartname</i>	Русинский язык
Октябрь 1520 г.	Мехмед Герай	Договор о Польше	Тюркский Хорезмийский

Кроме того, клятва Эвлия, принесенная в Гродно в феврале или марте 1522 года, была записана и внесена в Литовскую метрику¹².

Документы Мехмеда Герая, отправленные в Польшу-Литву, недавно были изучены Феликсом Шабильдо. В своей статье украинский ученый убедительно доказывает существование первого документа 1515 года, текст которого не сохранился. Однако его дальнейшие выводы вводят в заблуждение. Автор не замечает, что запись *выполнено Короной Польской (dokončane na Koruni Pol'skuju)* от октября 1520 года, зафиксированная в Литовской метрике (опубликованной в настоящем томе в качестве приложения к документу 20), представляет собой всего лишь русинский перевод *şartname* — ханского документа, сохранившегося в хорезмийско-тюркском оригинале. Более того, если бы Шабильдо проанализировал текст и противоречивую датировку документа, сохранившегося в польском переводе Акта Томициана (*Acta Tomiciana*), он бы обнаружил, что этот перевод основывается на «дарственном ярлыке с *şartname*»¹³ (“donation *yarliq* cum *şartname*) от октября 1520 года и не может быть отнесен к 1522 году. Таким образом, хотя Шабильдо находит целых четыре документа Мехмеда Герая,

¹² Об этом документе см. п. 153 в Части I.

¹³ Об этом документе см. п. 154 в Части I.

изданных в 1520–1522 гг., но на самом деле их всего два, оба изданы в октябре 1520 года¹⁴.

Иностранным послам, прибывавшим в ханскую столицу, обычно приходилось ждать аудиенции от нескольких дней до нескольких месяцев. Хозяева часто сознательно информировали польско-литовских и московских посланников о присутствии второй стороны и устраивали аудиенции с ними почти одновременно, чтобы «смягчить» их в переговорах и вынудить сделать более высокую ставку. Хан брал на себя расходы по размещению и проживанию послов, но последние часто были возмущены предложенными условиями. В 1680 году русских послов разместили в каменном здании на реке Альма, без мебели, без дверей, с крошечными оконцами, в помещении, где пол был устлан навозом (видимо, для сохранения тепла), в тесноте, поскольку там уже ютились участники предыдущего российского посольства. В своем отчете они отмечали, что «в Московском государстве у собак и свиней условия гораздо более уютные и теплые» (*psom i svinijam w Moskovskom gosudarstwie daleko pokojnee i teplee*). Это оказало настолько сильное негативное впечатление, что в ходе последовавших переговоров они сформулировали отдельный пункт, обязывающий хана построить в Бахчисарае удобные помещения для будущих посольств¹⁵. Конечно, условия проживания не всегда были такими – оставлявшими желать лучшего. Пясечи́нский, по всей видимости, был удовлетворен своим жильем в Сюйруташ (*Süyrü Tash*) (*Sujurtasz*), черкесской деревне недалеко от Бахчисарая, где его поселили в доме, принадлежавшем некоему Джанибеку (*w domu Dżan Bekowym*), особенно когда на следующий день татары доставили волов, десять овец, хлеб, рыбу, оливки и вино¹⁶.

Длительное задержание, ограничение свободы передвижения, убогое жилье и даже сокращение продовольственных пайков имели целью «смягчить» иностранного посланника, чтобы он легче шел на уступки просьбам хозяев. Могло быть еще хуже, особенно когда посланник отказывался доставить ожидаемые дары, как хану, так и крымскому сановнику. Донесения московских посланников полны описаний разочарованных крымских чиновников и дворян, которые – с согласия хана или без него – вламывались в

¹⁴ Ср. Шабульдо, «Jarlyki», с. 262 и 275–281; о запутанной датировке согласно мусульманскому и христианскому календарям документа, внесенного в *Acta Tomiciana*, см. Документ 19, п. 1.

¹⁵ Тяпкин В. М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. – Одесса, 1850. С. 578 и 621.

¹⁶ См. Пуласки, «Три посольства Пясечи́нского», с. 359. К величайшему сожалению посланника, большая часть вина была выпита татарами в пути, а оставшее превратилось в уксус.

жилище послов и силой забирали все, что считали причитающимися им дарами¹⁷. В 1629 году молодой ногайский родственник Кантемира по имени Вели-шах (Veli shah) силой ворвался в помещение московского посольства, избил обоих послов, вырвав у одного из них бороду, ударил саблей переводчика посла и ушел со множеством драгоценных мехов. Удар саблей был настолько сильным, что переводчик, судя по всему, татарин на московской службе по имени Реджеб (Redjeb, в русских источниках – *Rezep*) – вскоре умер. Хотя Джанибек Герай в последовавшей переписке с Москвой признал вину своего подданного, он не хотел ставить под угрозу свои отношения с Кантемиром, которому фактически был обязан своим трон¹⁸. Еще более унижительное событие произошло в 1546 году, когда дьяк (*подъячий* – *pod'jačij*) московского посольства был выставлен на базаре обнаженным, с зашитыми ноздрями и ушными раковинами (*nos i uši zašival i, obnaža, po bazaru vodil*) с намеком на распространенное наказание: отрезание носа и ушей¹⁹.

Частые упоминания об издевательствах над посланниками можно встретить и в переписке Ягеллонского двора с Гераями (the Jagiellonian court and the Girays). В письме Мехмеду Гераю Сигизмунд жаловался, что его послы больше не желают ехать в Крым²⁰. Вмешательства принесли некоторый эффект, по крайней мере, на бумаге, поскольку документы от 1539, 1542, 1552 и 1560 годов содержали пункт, в котором ханы обязывались уважать послов. В 1552 году Девлет Герай заявил: «когда от тебя, нашего брата, придет посол или курьер, мы не будем задерживать его дольше и не будем доставлять ему никаких забот, и мы отправим его обратно без задержки. Мы также не позволим нашим братьям и детям, султанам, [*u*] уланам, беям, мурзам (*the sultans, [and] the ulans, beys, mirzas*) и всем нашим людям причинять вред или притеснять ваших послов, курьеров, переводчиков или их слуг. Как они прибывают по своей свободной воле, так они и отбудут».

Тем не менее, любопытно, что описания невзгод, перенесенных литовскими и польскими посланниками в Крыму, несколько менее «живописны», чем описания их русских коллег.

Можно предложить несколько объяснений, хотя ни одно из них не кажется полностью удовлетворительным:

¹⁷ См. Хорошкевич, Русь и Крым, с. 255–256.

¹⁸ Новосельский, Борьба Московского государства с татарами, с. 187–188.

¹⁹ См. Юзефович, Путь посла, с. 36.

²⁰ См. королевское письмо от 10 сентября 1522 г., опубликованное в Литовской метрике. Книга № 11 (1518–1523), (*Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 11 (1518–1523)*) под редакцией А. Дубониса (Вильнюс, 1997), с. 118.

А. С польско-литовскими посланниками обращались действительно лучше, потому что:

а) в глазах крымцев авторитет их правителя был выше, чем положение московского правителя;

б) за исключением рубежа XV века, отношения Крыма с Польшей-Литвой складывались обычно лучше, нежели с Москвией;

в) польско-литовские дворяне, отправлявшиеся в качестве послов в Бахчисарай, пользовались большим уважением среди татарской знати, чем московские чиновники; следует отметить, что чрезмерные злоупотребления в отношении московских дипломатов, описанные выше, применялись не против самих послов, а против сотрудников посольства более низкого ранга: писаря и переводчика²¹.

Б. С польско-литовскими посланниками обращались одинаково плохо, но:

а) сведения отсутствуют, поскольку записи польско-литовской канцелярии менее детальны, чем московские;

б) в отличие от своих российских коллег, польско-литовские посланники предпочитали не демонстрировать напоказ свои унижения, поскольку это могло повлиять на их собственный престиж на родине.

Вероятно, во всех приведенных выше объяснениях, которые не обязательно исключают друг друга, есть доля истины. Последний вариант (пункт Б-б), подчеркивающий литературный и повествовательный характер ранних современных дипломатических отчетов, был рассмотрен автором настоящей статьи в другой работе. Если мы прочитаем отчеты польского посольства XVII века, даже те, которые не были предназначены для более широкой аудитории, они обычно представляют своих главных героев как благородных и доблестных защитников чести своего короля и священных свобод Речи Посполитой (the Commonwealth's)²². Во время своей второй миссии в

²¹ Аналогичным образом, одним из самых драматичных событий в истории дипломатических отношений Османской империи с Западом было удушение венецианского драгомана (*dragoman*) в 1649 году, в то время как *bailo* подвергался лишь временному заключению; ср. Колодзейчик, «Семиотика поведения в дипломатии раннего Нового времени: польские посольства в Стамбуле и Бахчисарае», *Journal of Early Modern History* 7 (2003): 245–256, особенно, с. 252. Kołodziejczyk, «Semiotics of behavior in early modern diplomacy: Polish embassies in Istanbul and Baghchasaray», *Journal of Early Modern History* 7 (2003): 245–256.

²² Ср. мою статью, цитируемую выше в сноске 657. Конечно, московские отчеты были не менее художественными; ср. Юзефович, *Путь посла*, с. 292. Однако они были адресованы другой аудитории – царю и его чиновникам, а не индивидуалистически настроенному дворянству, чьи воззрения строились на идеалах средневекового рыцарства, к чему добавлялись также республиканские труды Цицерона

Крым в 1602 году Пясечи́нский также услышал предупреждение о том, что «послам, прибывающим с ложными поручениями, отрезают носы и уши», тем не менее, согласно его отчету, он в ответ пристыдил хана и его окружение и сослался на «закон всех народов» (*prawo wszech narodów*)²³. Вероятно, это был его любимый риторический оборот, так как уже в 1601 году, во время своей первой миссии, он упрекал Гази II Герая за то, что тот прервал его речь, ссылаясь на «закон всех народов», требовавший, чтобы посланник был выслушан²⁴. Если верить сообщению Пясечи́нского, растерянный и смущенный, хан замолчал. Но неужели мы должны верить, что ханы, как нерадивые ученики, слушали увещевания польских посланников, в то время как русских дипломатов водили обнаженными по базарам? Или, скорее, разница крылась в воображении, а не в реальности? То, что могло хорошо послужить самовосприятию московского дипломата, могло негативно отразиться на самовосприятии польского дворянина: защищать своего короля и свободу, приняв мученическую смерть с мечом в руке, – это одно, но быть ограбленным и избитым или оказаться с выдернутой бородой (в конце концов, бороды были не в моде в Польше XVII века) – это совсем другое, и лучше было бы об этом умолчать.

Можно утверждать, что чаще всего обращение с дипломатами при крымском дворе было менее унижительным, чем описано в московских отчетах, но и сопровождалось гораздо меньшими почестями, чем указано в польских. Ключевым вопросом, который часто вызывал дискуссии, была форма приветствия хана во время торжественной аудиенции. Мартин Броневский (Marcin Broniowski) отмечал, что во время аудиенции посланникам приходилось оставаться коленопреклонными (*genibus flexis*). Пясечи́нский пытался торговаться, предлагая, что в случае, если ему не придется становиться на колени, то татарским послам в Варшаве также будет позволено стоять, но его предложение было отклонено, и ему пришлось преклонить колени, хотя он с гордостью записал, что преклонил только правое колено. Русские послы, отправлявшиеся в 1680 г., склоняли головы до земли, но они заранее успешно договорились, что члены свиты хана не должны будут клонить их головы силой, как это бывало с предыдущими послами²⁵. Во

на, которые затем преподавались в иезуитских школах в Польше и Литве. Лояльный к правителю чиновник не должен был стыдиться своих страданий и даже унижений, понесенных на службе у царя. Выдергивание бороды имеет многочисленные аналогии в *житиях* (*vitae*) православных мучеников, но тот, кто пострадал за царя, таким образом, приравнивался к мученику, защищавшему Христа.

²³ Пуласки, «Три посольства Пясечи́нского», с. 758–759.

²⁴ Там же, с. 363.

²⁵ Мартин Броневский [. . .]. Описание Тарта́рии, с. 18; (Martini Broniovii [. . .]. Tartariae descriptio); Пуласки, «Три посольства Пясечи́нского», с. 361; (Тяп-

время первой аудиенции посол также передавал грамоты своего господина, и хан справлялся о здоровье последнего. Если польско-литовскому послу вручалась королевская мирная грамота, ее торжественное вручение обычно происходило на первой торжественной аудиенции. Во время этой аудиенции также вручались королевские подарки, что завершалось затем облачением членов посольства в почетные одежды. Два последних действия были весьма символическими и вряд ли доставляли удовольствие иностранному правителю: в то время как дары олицетворяли дань, акт возложения почетного одеяния на плечи посланника подразумевал под собой полную верховную власть хана как над посланником, так и над его господином.

Если результатом миссии должна была стать выдача торжественной грамоты хана, ее содержание обсуждалось во время пребывания иностранного посланника в Крыму. Документ должен был быть готов к прощальной аудиенции, однако вручался он не иностранному посланнику, а ханскому посланнику, которому надлежало отправиться к иностранному двору. Польско-литовские послы часто жаловались, что им не позволяли ознакомиться с окончательным документом, содержание которого они согласовывали, поскольку его можно было открыть только в королевском присутствии.

Процедура заключения мира требовала также обмена клятвами, что происходило во время прощальной аудиенции. Королевский посланник приносил клятву от имени короля, а хан свою клятву в присутствии посланника, чтобы последний мог подтвердить этот факт перед своим господином. Клятва хана обычно упоминалась, а иногда даже записывалась в его письменном документе. Текст клятвы мог быть также записан отдельно.

Выражение «пить клятву» (*pit' šert'* or *pit' rotu* / *нить шерть* или *нить роту*), встречающееся в крымско-московской переписке начала XVI века, сохранившейся на русском языке, вероятно, относится к древнему обычаю, известному у разных народов, согласно которому партнеры, обменивавшиеся клятвами братства, также пили кровь друг друга. Мы не знаем, практиковали ли когда-либо татары этот обычай, и если да, то, когда они от него отказались²⁶.

В раннее Новое время он, конечно же, при крымском дворе не практиковался, и хан просто приносил клятву на Коране. В 1637 году Инает Герай в своем письме к Владиславу IV вспоминал, что вместе со своим *калгой* он принес клятву в присутствии королевского посланника, «*возложив Коран*

кин В. М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. — Одесса, 1850, с. 583; по вопросу о коленопреклонении ср. также Колодзейчик, «Семиотика поведения», с. 250–251.

²⁶ См. Хорошкевич, Русь и Крым, (Xoroškevič, Rus' i Krym), с. 206–207.

на наши головы» (*Alkoran na głowach naszych położywszy*)²⁷. Не следует думать, что хан действительно возложил Коран себе на голову; скорее, это выражение отражало его почитание слова божьего и было калькой турецкого термина *baş üstünde* (выражение, означающее безусловную готовность выполнить просьбу, приказ). Эту же кальку можно найти и в крымско-московской переписке, записанной по-русски, она обычно означала полное повиновение слову хана (*e.g., carevo, slovo na golove deržati*, «буквально, слово хана на своей голове держать») ²⁸. Мариуш Яскульский (*Mariusz Jaskólski*) описал принятие присяги Мехмедом IV Гераем, состоявшееся во время его прощальной аудиенции 22 ноября 1654 года. Первоначально хан отказался принять присягу, аргументируя это тем, что клятва уже содержится в его документе, однако после уговоров своего визиря Сефера Гази ага согласился. Поскольку он не мог найти свой личный Коран, визирь передал ему свой экземпляр, и хан принес клятву, содержание которой было записано посланником на польском языке: «Да покарает меня мой Бог, если я думаю покинуть вас; воистину, я заключаю вечную дружбу против всех ваших врагов; да поможет мне Господи Боже!»²⁹. Яскульский не привел никаких подробностей о позе и жестах хана, но мы знаем больше о процедурах принятия присяги, которые соблюдались при дворе хана во время аудиенций русских послов. Например, в 1623 году русский посланник настоял, чтобы Мехмед III Герай принес присягу на его копии Корана, привезенной русским посольством из Москвы, видимо, опасаясь, что татары могут принести какую-либо другую книгу и выдать ее за Коран. Хан был удивлен, но согласился и, произнеся слова клятвы, даже поцеловал *суру*, на которую указал посланник в раскрытой книге³⁰. В 1681 году Мурад Герай произнес слова клятвы, положив ладонь на Коран, в то время как его визирь Ахмед ага, стоял рядом с документом хана о мире. После присяги хан поцеловал Коран, как того и ожидали русские послы³¹.

²⁷ Библиотека Чарторийских, ср. 133 (Собрание Нарусевича), (Bibl. Czart., ms. 133 (Teki Naruszewicza), с. 109.

²⁸ См. Хорошкевич, *Русь и Крым*, с. 203; Юзефович, *Путь посла*, с. 25.

²⁹ *Пусть покарает меня мой Бог, если я подумал вас покинуть, напротив, я заключаю вечную дружбу против всех ваших врагов. Так помоги же мне, Господи Боже! (Bodaj mnie Bóg mój zabił, jeśli was myślę odstępować, i owszem wieczną przyjaźń przeciwko wszystkim nieprzyjaciółom waszym zawieram. Tak mi Panie Boże dopomóż!);* см. AGAD, *Libri Legationum*, № 33, л. 44a–44b.

³⁰ Новосельский, *Борьба Московского государства с татарами*, с. 111.

³¹ См. Тяпкин В. М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. – Одесса, 1850, с 638. (“Spisok s statejnago spiska [. . .] Vasil’ja Mixajlova syna Tjapkina, d’jaka Nikity Zotova,”), с. 638.

Из отчета московского посольства XVI века становится очевидным, что, по крайней мере, в тот период в ханском дворце имелась специальная книга, содержащая готовый текст присяги хана. В 1564 году Девлет Герай произнес свою клятву в присутствии московских послов, читая вслух по открытой книге, называемой «книга клятв» (*kniga šertnaja*)³².

Будучи хорошо осведомлены о децентрализованной структуре крымской политической иерархии, северные соседи ханства настаивали на том, чтобы присягу приносил не только хан, но и члены его семьи, сановники и влиятельные крымские роды. Невероятно длинный список (*defter*) тех, кто давал клятву хранить мир с Москвией в 1524 году, сохранился в русском экземпляре в московских архивах. Он состоит из более чем двухсот имен, составлявших следующие категории: мусульманские священнослужители (сейиды и муллы), принцы династии Герай, беи и мурзы из родов Ширин и Барын, члены ханского совета (*divan*), мать хана и другие видные дамы из гарема, Мангыты, шейхи и кадии, дворцовые писцы и придворные хана, члены свиты калга Узбек Герая, члены свиты принца Ислам Герая, *ulans*, Седжевуты, Аргыны, Кыпчаки, Конраты, Кияты (*the Sedjevüts, Arghins, Qırchaqs, Qongrats, Qiyats*) и другие³³.

Список крымских высокопоставленных лиц, подтвердивших клятвами *şartname* Менгли Герая, отправленное Сигизмунду в 1507 году, хоть и не такой длинный, тоже впечатляет. Помимо хана, в документе значатся имена, которые можно сгруппировать в три категории: члены династии, мусульманское духовенство и верхушка крымской знати³⁴.

Члены (представители) династии:

- Ягъмурча (младший брат хана и калга);
- Мехмед Герай (старший сын хана, будущий калга и хан);
- Ахмед Герай (второй сын хана);
- Япанча (сын Ягъмурчи);
- Махмуд Герай (третий сын хана);
- Фетх Герай (четвертый сын хана);
- Бурнаш (пятый сын хана).

³² [. . .] велел [. . .] принести книгу шертную [. . .] Я, царь, взяв книгу шертную и начал перед нами в книгу смотрив говорит: шертную своему брату, великому князю Ивану на том [. . .]; ([. . .] *velel [. . .] prinesti knigu šertnuju. [. . .] I car' vzjav knigu šertnuju i uçal pered nami v knigu smotriv govorit: šertnuju svoemu bratu, velikomu knjazju Ivanu na tom [. . .]; велел [...]*), см. РГАДА, ф. 123, указ. 1, н. 10, л. 313а.

³³ РГАДА, ф. 123, указ. 1, №. 6, л. 866–886; опубликовано у Малиновского в «Историческом собрании», с. 412–415; в Средней Азии, Кияты изначально были частью рода Конратов.

³⁴ Подробнее о перечисленных лицах см. Документ 9.

Мусульманские священнослужители:

- Бабака Сейид³⁵;
- Мулла Султан Али Абдулгани³⁶;
- Баба Шейх (о нем см. ниже).

Уланы и беи (Ulans and Beys):

- Мамиш улан, наместник (каймакам – *qaytaqam*) Кырк Ера³⁷;
- Сакал бей, вождь крымской ветви Киятов³⁸;
- Тевкель бей, вождь крымских Мангытов и зять хана³⁹;
- Мамиш бей, вождь Седжевутов (Седжеутов) и зять хана;
- Агиш бей, *карачи* (*qaraçis*) Ширинов;
- Девлет Бахти бей, *карачи* (*qaraçis*) Барынов и наместник Карасубазара (Qarasu Bazar)⁴⁰;
- Мердан бей, *карачи* (*qaraçis*) Аргынов;
- Махмуд бей, *карачи* (*qaraçı*) Кыпчаков⁴¹.

³⁵ Бабака или Бабике Сейид, зять Менгли Герая.

³⁶ Вероятно, это и есть тот самый «великий мулла Али», упомянутый Мехмедом Гераем в его письме Василию III от 1516 года и названный «мой великий мулла, превосходящий всех наших мулл, а также мой великий кадий».

³⁷ Мамиш улан, сын Сармак улана, играл заметную роль в дипломатических переговорах с Москвией и Литвой и возглавлял посольства в этих странах. Предположение Сыроечковского о его принадлежности к роду Кыпчак было оспорено Беатрис Форбс Манц (Beatrice Forbes Manz), которая считала его «служилым человеком», а не представителем родовой аристократии; см. статью, «Знатные роды Крымского ханства», с. 292–293. Хотя нельзя исключить, что он принадлежал к кыпчакскому роду, в рассматриваемый период должность кыпчакского *qaraçı* занимал Махмуд бей (см. ниже), политическое влияние которого, тем не менее, было гораздо слабее, чем у Мамиша улана.

³⁸ Отец Сакала (или, возможно, более дальний предок), Кият Мансур (Qiyat Mansur), был основателем ветви рода Кият, покинувшей Поволжье после 1380 года и поселившейся в Литве и в Крыму.

³⁹ Тевкель, сын Темира – мангытский (т. е. ногайский) вождь, поступивший на крымскую службу в 1503 году, после распада Большой Орды; его сестра Нур Султан была женой Менгли Герая.

⁴⁰ Девлет Бахти также играл заметную роль в международной политике Крыма и возглавлял посольства к королю Сигизмунду I в 1512–1513 гг. и к османскому султану Селиму I в 1515 г.

⁴¹ Последние два бея не указаны по именам в самом документе, но их имена можно найти в прилагаемом списке, который внесен в Литовскую метрику вместе с *şartname*; в списке также значатся имена Мехмеда Герая, Мамиша улана, Агиш бея и Девлет Бахти бея, которые уже упоминались в *şartname*; о местонахождении Мердана и Махмуда, которые в 1508 году также давали клятву хранить мир с Москвией, ср. Документ 9, № 40.

Кроме названных поименно, в церемонии принятия присяги участвовали еще много других дворян из числа татар, а также придворных. Год спустя, в 1508 году, московский посланник Константин Заболоцкий решил вознаградить каждого, дававшего клятву хранить мир с Москвой, одним соболем. Вскоре выяснилось, что соболей у него больше не осталось и двадцать недовольных татар остались ни с чем⁴².

Стоит отметить, что в 1507 и в 1524 годах мусульманские священнослужители по иерархии стояли выше глав родов. Так было и в 1508 году, о чем мы узнаем из списка крымских сановников, давших клятву хранить мир с Москвой⁴³. Главным священнослужителем в 1508 году был Хаджи Баба шейх (Hadji Baba Sheikh), мулла при ханском дворе, упоминавшийся в русских источниках как *molna* и *bogomolec*, промосковски ориентированный и известный своим участием в набегах на Литву. Один из его сыновей, Хаджи Мехмед шейх заде (Hadji Mehmed Sheikh-zade), был тогда муллой при дворе принца Мехмед Герая, а другой, Куртка, фигурирует среди священнослужителей в списке 1524 года. В списке 1507 года Баба шейху предшествовали два других имени в иерархии мусульманских священнослужителей, но три года спустя Сигизмунд попросил его выступить посредником в заключении мира, полагаясь на значительное влияние, оказываемое им на хана. В польских источниках Баба шейх тогда упоминался как *archiepiscopus imperatoris*⁴⁴. Можно предположить, что его авторитет, и без того высокий в крымском обществе, еще более возрос благодаря переписке с Сигизмундом, где мулла явно сравнивался с архиепископом Гнезненским, короновавшим короля в Польше и исполнявшим обязанности интеррекса (*interrex* / «месяц между двумя царями», «время между правлениями») в период междоцарствия. К сожалению, роль мусульманских улемов и шейхов в крымском обществе до сих пор крайне малоизучена.

В любом учебнике по истории Крыма подчеркивается политическая роль *qaraçis*, лидеров наиболее влиятельных крымских родов, которыми изначально были Ширины, Барыны, Аргыны и Кыпчаки. Именно Агиш бей, упомянутый выше, в 1508 году хвастливо разоблачил политические устремления, сквозившие в высказываниях Ширинов в письме к московскому правителю: «Разве у телеги не две оглобли? Правый вал – мой господин хан, а левый вал – я с моими братьями и детьми»⁴⁵. Тем не менее, уже в документе от 1507 года главы родов – Мангыты, Седжевуты и даже Кияты – значились в списке наравне с *qaraçis* или даже перед ними. С течением

⁴² Хорошкевич, *Русь и Крым*, с. 252.

⁴³ См. *Памятники дипломатических сношений*, т. 2, с. 20.

⁴⁴ См. № 116 в Части I; о Хаджи Баба шейхе, ср. Документ 9, № 11.

⁴⁵ Цитируется по Манцу (Manz), «Роды Крымского ханства», с. 282; текст, на русском можно найти в «*Памятниках дипломатических сношений*», т. 2, с. 40.

времени термин *qaraçıs* стал использоваться и по отношению к лидерам Мангытов и Седжевутов.

Девлет Герай однажды упомянул о своих «шести карачи» (*six qaraçıs*): беях Ширинов, Мангытов, Барынов, Аргынов, Седжевутов и Кыпчаков, будто хан не знал, что по тюрко-монгольской традиции число *qaraçıs* не должно превышать четырех⁴⁶. Продолжавшееся усиление влияния Мангытов и Седжевутов, параллельно с уменьшением роли Барынов и Кыпчаков, подтверждается *’ahdname* Джанибека Герая от 1632 года, в котором перечислены только четыре *qaraçıs*: Ширин, Мангыт, Аргын и Седжевут⁴⁷. Тем не менее, строгая иерархия так и не была полностью выстроена. Например, в российском дипломатическом отчете 1681 года говорится о «пяти знатных крымских родах» (*Krymsskie čestnye pjati rodov*): Ширины, Сулеш оглу, Аргыны, Мансуры (т. е. Мангыты) и Кулюки, при этом не упоминаются Седжевуты, Барыны и Кыпчаки⁴⁸.

Хотя иностранные послы обычно настаивали, что присяга должна была быть принесена не только ханом и его свитой, но и всей крымской знатью, ханы часто резко отвергали эту идею и подчеркивали свою абсолютную власть над подданными. В 1623 году Мехмед III Герай указал русскому посланнику, что, в отличие от времен его предшественника Джанибека Герая, придворные были всего лишь его рабами (рус. *xolopy*), а не друзьями, поэтому нет необходимости им приносить клятву⁴⁹. Этого же в 1654 году перед своей аудиенцией потребовал Яскульский, следуя данному ему указанию о том, что, поскольку клятву принесла вся Речь Посполитая, присягнуть должен был не только хан, но и вся крымская знать. Он услышал в ответ от ханского визиря Сефера Гази аги, что достаточно, если присягу принесет Мехмед IV Герай и его старшие советники (*aghas*), потому что крымская система правления строилась на абсолютном господстве (*absolutum dominium*) и что бы ни приказывал хан, так оно и должно было быть⁵⁰. Во время аудиенции выяснилось, что *aghas* даже не разрешили присутствовать рядом с ханом во время принесения присяги, а протесты посланника были прерваны репликой Мехмеда IV Герая: «как Бог един на земле, так и я един между двумя государствами». Визирь поспешил с про-

⁴⁶ О *qaraçıs* и их численности см. примечания 42–43 и 110 в части I.

⁴⁷ См. документ 49.

⁴⁸ Ср. прим. 583 выше.

⁴⁹ См. прим. 395 в части I.

⁵⁰ Он [...] сказал, что будет достаточно, если сам хан и мы, старишие ага, присягнем, потому что у нас это абсолютная власть. Что хан прикажет, то и должно быть; ([. . .] powiedział, że dość na tym będzie, kiedy chan sam z nami agami starszymi przysięże, bo to u nas absolutum dominium. Co chan każe, to być musi;) см. AGAD, Книги Посольств (Libri Legationum), прим. 33, л. 42а.

странным объяснением юридического различия между двумя государствами: «В вашей стране Его Королевское Величество не может ничего сделать, если это не разрешено законом, при этом, когда хан произносит слово, по его приказу мы все готовы подставить свои шеи под меч»⁵¹. Так как посол не был удовлетворен ответом, его уверили, что присяга хана была принесена и от имени всех присутствующих ага тоже. Когда он продолжал настаивать, чтобы хотя бы *карачи* Ширинский принес присягу, Яскульскому ответили, что тот не находится в Бахчисарае, но он может встретиться с ним по дороге домой в степи за Перекопом и там привести его к присяге.

Читая упомянутые выше диалоги, записанные в дневнике Яскульского, невольно полагаешь, что он, как и другие его польские коллеги, слегка приукрасил слова визиря тем, что сегодня назвали бы «ориенталистическим дискурсом», дабы поднять самооценку своей аудитории на родине. Польско-литовская шляхта очень гордилась законами Речи Посполитой, ограничивающими абсолютное доминирование (*absolutum dominium*), и этот латинский термин, вложенный в уста визиря, относился скорее к польскому внутреннему дискурсу, чем к крымскому. Также вполне возможно, что Сефер Гази, хорошо знавший политическую систему Речи Посполитой, сознательно выбрал формулировку, которая была бы понятна его собеседнику. Тем не менее, это не означает, что противостояние между тронem и дворянством в Крыму не имело места. Например, в 1681 году просьба русских о принесении присяги «членами пяти знатных крымских родов» была категорически отвергнута. Русские послы услышали, что, поскольку их царь правит самодержавно и приведение подданных к присяге унизит его

⁵¹ После принесения этой присяги, я потребовал, чтобы как наша Речь Посполитая поклялась, так и его ага приняли присягу. На что он ответил: «В этом нет необходимости. Как Бог един на земле, так и я один господин». После этих слов визирь сказал: «У вас одно, у нас другое. У вас король, Его Милость, не может никому без закона ничего сделать, а у нас – если хан хоть слово скажет, если хан прикажет, то тогда все мы готовы головы свои положить под меч». После этого хан сказал: «Нет нужды принимать присягу моим ага, ибо я уже дал клятву за них». (Po wykonanej tej przysiędze upominałem się, aby jako Rzeczpospolita nasza przysięgła, żeby i agowie ich przysięgli. Na co tak odpowiedział: Nie potrzebna to. Jako Bóg jeden jest na ziemi, tak i ja pan jeden. Po tych słowach wezyr: insza jest u was, a insza u nas. U was nie może nic Król Jego Miłość nikomu bez prawa czynić, na co chan niechaj jedno który bąknie, a potem wszyscy, byle chan rozkazał, szyje nasze położyć gotowiśmy, je pod miecz dać. Po tym chan rzekł: Nie trzeba agom moim przysięgać, bom ja już od nich przysięgł;) см. AGAD, (Книги Посольств) Libri Legationum, no. 33, л. 446; ср. также н. 480 в Части I.

«монаршую честь» (*gosudarskaja čest*), было бы неуместно требовать, чтобы клятва хана была подтверждена также его подданными⁵².

Интересно, что столетием ранее настойчивость в отношении самодержавных прерогатив хана была менее выраженной. Признание ограниченности власти хана подрывало его авторитет, но такое объяснение иногда было удобно для оправдания небольших татарских набегов, которые фактически находились вне контроля хана. В 1566 году Девлет Герай заявил московскому посланнику, что он может принести присягу только от своего имени, но не от имени «всей земли» (*šertovat' vsej zemlej / шертовать всей землей*, в редакции российского отчета), поскольку многие беи и мурзы вместе с калгой Мехмедом Гераем находились за границей, участвуя в венгерском походе султана Сулеймана⁵³. Крымская децентрализованная политическая система временами даже влияла на московскую канцелярскую практику. Александр Виноградов отмечает сохраняющееся важное значение Боярской думы (*boyarskaja дума*) в переписке Москвы с Крымом даже во время «анти-боярских» («*anti-boyar*») централизующих реформ Ивана IV. Российский ученый предполагает, что высокое церемониальное положение Думы лишь отражало структуру крымской дипломатии. Поскольку крымские торжественные грамоты, доставленные в Москву, были подтверждены не только от имени хана, но и крымской знати, царь постановил, что по церемониальным причинам в дипломатическом обмене должны участвовать и *бояре* (*boyars*), хотя их политическая роль была на самом деле более ограничена, чем у крымских коллег⁵⁴.

Известно, что точно так же, как османская и российская автократические модели вдохновляли крымских ханов в их усилиях по централизации, кажется столь же естественным, что польско-литовская республиканская модель вдохновляла крымскую знать, как и польско-литовская республиканская модель часто вдохновляла русских. Можно поспорить, что децентрализованная крымская система, в свою очередь, оказала какое-либо влияние на соседние государства; тем не менее, даже если у нас нет доказа-

⁵² См. Тяпкин В.М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. – Одесса, 1850, с. 630–632.

⁵³ Виноградова, *Русско-крымские отношения*, т. 1, с. 66. Русский термин *vsja zemlja* («вся земля»), также встречающийся в современных русских летописях, убедительно отождествляется с собранием высокопоставленной татарской знати (*qurultay*); см. Худяков, *Очерки по истории Казанского ханства*, с. 191–196, и Дональд Островский, «Структуры правящего класса Казанского ханства», в: *The Turks*, т. 2, с. 841–847, особенно, с. 844 (оба упомянутых исследования касаются Казанского ханства, их выводы в равной степени относятся и к Крымскому ханству).

⁵⁴ Виноградова, *Русско-крымские отношения*, т. 1, с. 81.

тельств сознательного подражания, мы можем, по крайней мере, допустить возможность осмоса (проникновение влияния, перемещение идей, перенимание основных принципов)⁵⁵.

После последней аудиенции у хана иностранные послы обычно наносили визиты калге и нуреддину (последняя должность существовала с 1581 года). Во время этих аудиенций два принца Герая часто приносили отдельные клятвы в честь недавно установленного мира⁵⁶. Они также отправляли отдельные посольства с соответствующими письмами, подтверждая содержание ханского документа и ссылаясь на свои клятвы. Идея о том, что они могли бы издавать официальные документы мира самостоятельно, отдельно от ханского документа, поддерживалась современниками, хотя и редко воплощалась в жизнь. К XVII веку высокое положение калги и нуреддина в политической структуре ханства было закреплено их исключительным правом, наравне с ханом, пользоваться тугрой (*tuğra*), утверждаться в своей должности торжественными грамотами (*berats*), выдаваемыми османскими султанами (вероятно, за исключением нуреддина), и вести прямую переписку с русскими царями.

В 1515 году московскому посланнику в Крыму Ивану Мамонову было приказано *не* принимать никакого отдельного *şartname* от старшего сына Мехмеда Герая Бахадыра, если последний предложит составить такой документ⁵⁷. Нежелание Москвы, очевидно, было мотивировано финансовыми причинами, поскольку в обмен на свой документ Бахадыр, конечно, ожидал материальных выгод, но сама возможность такой инициативы была не ина-

⁵⁵ О некоторых предварительных замечаниях относительно такого осмоса между, с одной стороны, централизованными политическими системами Габсбургов и Османской империи, а с другой, децентрализованными системами Речи Посполитой и Крымского ханства, см. Kołodziejczyk, «Турция и Крым», в: *Речи Посполитая–Европа: XVI–XVIII вв. Попытка противостояния* (“Turcja i Krym,” in: *Rzeczpospolita-Europa: XVI–XVIII wiek. Próba konfrontacji*) [Исследования в честь Антони Мончак (Antoni Mączak)]. Под редакцией М. Копчиньского и В. Тыгельского (М. Korczyński and W. Tygielski) (Варшава, 1999): с. 67–76.

⁵⁶ Так было во время пребывания русского посольства 1680–1681 гг.; см. Тяпкин В.М. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. — Одесса, 1850, с. 641.

⁵⁷ [. . .] *и нечто царевич станет давать Ивану свою опричную шертную грамоту, и Иван у царевича не будет его брать*; Памятники дипломатических отношений ([. . .] *[. . .] a nešto carevič stanet davati Ivanu svoju opričnjuju šertnuju gramotu, i Ivanu u careviča gramoty ego ne imati*; *Pamjatniki diplomatičeskix snošenij*), т. 2, с. 215.

че, чем игрой на публику, тем более, если принять во внимание, что в то время Бахадыр даже не был калгой. Тем не менее, он считал себя наследником престола, хотя должность калги была неохотно отдана его отцом не ему, а его дяде Ахмеду. В свете сообщений Мамонова мы можем лучше понять тот факт, что в 1517 году Бахадыр издал свой собственный документ относительно Польши-Литвы. В 1519 году, после бунта и смерти своего дяди, принц Герай получил долгожданную должность калги, официально подтвердившую его прежние стремления.

Официальный документ о мире, выданный крымским калгой и называемый «*письмом-присягой*» (*Ruth. lyst prysjažnyj*), был отправлен Сигизмунду I в 1527 году Ислам Гераем. Будучи изданным во время его кратковременного примирения с ханом Саадет Гераем, он отражал амбиции калги, считавшего, что после трагической смерти своего отца и старшего брата – Мехмеда и Бахадыра Герая – в 1523 году трон должен принадлежать ему, а не его дяде.

Столетие спустя калга Ислам Герай и даже нуреддин Кырым Герай также издали свои собственные документы, называемые *'ahdnames*, в 1637 (калга) и 1640 годах (и калга, и нуреддин), хотя у них не было противостояния с их старшим братом ханом Бахадыром Гераем. Таким образом, подобные случаи были редкостью. Как правило, калга и нуреддин подтверждали мир своими клятвами и отдельными посольствами, но их грамоты не считались *šart-* или *'ahdname*, право на выдачу которых сохранялось за ханом.

Изучение дипломатических отношений между Бахчисараем и Варшавой в середине XVII века полностью подтверждает усиление роли крымских визирей во внутренней и внешней политике ханства. В тот период за благосклонность хана боролись и попеременно занимали пост визиря два сановника: Сефер Гази ага и Субхан Гази ага. Они выступали как главные советники хана, вели переписку с иностранными монархами и канцлерами, возглавляли татарское войско в походах. Их роль была в чем-то схожа с ролью польских канцлеров и гетманов, хотя позиции последних по отношению к своему правителю были значительно сильнее.

Процедура подтверждения договора при королевском дворе была идентичной той, что проводилась при ханском дворе. В 1527 году Саадет Герай объявил, что его документ будет доставлен к королевскому двору посланником Янкура (или Янчура) (*Yankura* или *Yanchura*), а содержание должно быть прочитано в присутствии короля его собственным писцом по имени

Джанак⁵⁸. Обычно от крымских послов ожидалось подтверждение мирного договора присягой, данной от своего имени и от имени хана. Их клятва торжественно произносилась в присутствии короля и его советников. В московском Кремле для того, чтобы татарские посланники могли принимать присягу на Священном Писании соответственно своей вере (*po svoej vere*), хранился экземпляр Корана⁵⁹. Когда крымский посланник давал клятву в Москве, Коран располагался на подставке для *Корана (рале)* высотой приблизительно 0,7 м, а коленопреклоненный посланник, принимая присягу, держал указательный и средний пальцы правой руки на верхней части Корана. После этого ему надлежало поцеловать Священное Писание⁶⁰. Можно предположить, что схожая процедура имела место и в отношениях Крыма с Польшей-Литвой, поскольку хозяева обычно настаивали, чтобы татарские послы принесли присягу согласно своей вере и обычаям, поскольку только это гарантировало соблюдение присяги. Таким образом, возможно, что в королевских замках в Вильнюсе, Кракове и Варшаве также хранились копии Корана⁶¹.

Король перед крымскими посланниками клялся на Евангелии, следовательно, мы должны предположить, что копия Евангелия, и, конечно же, распятие, должны были присутствовать во время его присяги. В документе Казимира 1472 года, изданном в Кракове, упоминается присутствие королевских сановников во главе с архиепископом Гнезно, но неясно, приносили ли они также присягу. В свою очередь, в грамотах (документах) Сигиз-

⁵⁸ См. документ 22.

⁵⁹ [. . .] *коран татарской, на чом приводят татар к шерти; см. описание царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года*, с. 42; *ср. Кинан, «Московия и Казань», [. . .] kuran tatarskoj, na čom privodjat tatar k šerti; see Opisi Carskogo arxiva XVI veka i arxiva Posol'skogo prikaza 1614 goda*, p. 42; cf. Keenan, “Muscovy and Kazan”), с. 552–553.

⁶⁰ Юзефович, *Путь посла*, с. 290–291.

⁶¹ Сохранившаяся опись архивов Короны в Кракове, составленная в 1681–1682 годах, перечисляет только сохранившиеся документы, но не упоминает каких-либо атрибутов, служивших для официальных церемоний; см. *Опись всех и каждой из привилегий, писем, дипломов, сочинений и памятников, содержащихся в Королевских архивах в Краковском замке. (Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, litterarum, diplomatum, scripturarum et monumentorum quaecunque in Archivo Regni in Arce Cracoviensi continentur)*. Под редакцией Эразма Рыкачевского (Е. Rykaczewski) (Париж-Берлин-Познань, 1862 г.); беглое описание крымских документов, сохранившихся тогда в архивах (самый старый из них, изданный Менгли Гераем), см. *там же*, с. 165–167 (запись: Письма Тартарии) (entry: *Litterae Tartaricae*).

мунда 1513 и 1516 годов, изданных в Вильнюсе от имени Литвы, указывается на присутствие литовских сановников во главе с епископами Жемайтии и Вильнюса соответственно (в 1513 году епископ Вильнюса отсутствовал) и заявляется, что они принесли присягу и приложили к документу свои печати. В документе, изданном в Вильнюсе в 1513 году от имени Польской Короны, упоминаются три польских сановника, приложивших свои печати, но, как и в документе 1472 года, не указывается, принесли ли они присягу. В документе Сигизмунда 1535 года, изданном в Вильнюсе, снова упоминается присутствие литовских сановников (высокопоставленных лиц) во главе с епископом Вильнюса, но на то время они не приложили своих печатей и принятие ими присяги не упоминается.

Приведенные выше скудные доказательства могут свидетельствовать о постепенном переходе от присяги, принесенной коллективно, к присяге, приносимой королем, сначала в Польше, а затем в Литве, и о замене устных обязательств письменными документами (в документах Сигизмунда III от 1598, 1601 и 1605 годов об устном принятии королем присяги вообще не упоминается). Однако такой вывод был бы поспешным. Еще в 1654 году результатом переговоров, проходивших в Варшаве, стали клятвы, данные, с одной стороны, татарским посланником Сулейманом агой, а с другой – королем Яном Казимиром, сенаторами и чиновниками Речи Посполитой. 20 июля 1654 года крымский посланник был введен в тронную залу королевского замка, где уже ждал король, восседавший на троне под балдахинном и окруженный членами Сената и нижней палаты (церемония происходила во время сейма, проходившего в Варшаве).

Первым произносил присягу посланник, стоявший посреди палаты с поднятой рукой, «по обычаю татар», а затем король, стоя с непокрытой головой, вслух читал текст своей присяги. За королевской присягой последовала присяга примаса (т. е. архиепископа Гнезненского, the archbishop of Gniezno) и ряда других высокопоставленных лиц от имени Сената, а также маршала сейма, представлявшего нижнюю палату (т. е. шляхту). Они подчеркнули, что их клятвы будут недействительны, пока хан не подтвердит договор своей собственной клятвой, принесенной в присутствии королевского посланника. После церемонии крымский посланник поцеловал руку королю и удалился⁶². Тексты клятв, принесенных королем и сановниками, записаны и сохранились до наших дней.

⁶² См. Людвик Кубала (Ludwik Kubala), *Война Московская 1654–1655* (Варшава, 1910), с. 154–155; также цитируется у Аугусевича: «Переговоры о польско-

Увы, нам не хватает подробностей о порядке принесения присяги в Польше и Литве, чтобы сравнить с особенностями принесения присяги московскими правителями. Последние подтверждали свою клятву торжественным целованием креста, возложенного на документ мира⁶³. Примечательно, что кремлевская церемония проводилась без православных священнослужителей, которые часто осуждали ее как языческую. Неудивительно, если принять во внимание, что до XVI века московский правитель должен был сплунуть на землю, перед тем как поцеловать крест, видимо для того, чтобы прогнать демонов, повторяя, таким образом, древний ритуал, возможно, дохристианского происхождения⁶⁴. Парадоксально, но именно крымская сторона настаивала на присутствии христианских священнослужителей во время принесения присяги, видимо, полагая, что тогда царь будет более искренне соблюдать свою клятву. Например, в 1564 году Девлет Герай предупредил Ивана IV, что, если тот не поцелует крест в присутствии православного митрополита, бояр и крымского посланника (*a sam pered mitropolitom i pered bojary i pered moim goncom kresta ne poceluet*), он

татарском союзе в 1654 году», «Rokowania w sprawie przymierza polskotatarskiego w roku 1654,» с. 81–82; имена высокопоставленных лиц, приносивших присягу, см. в подтверждающей формуле Документа 61. Трудно предположить, отражен ли тот факт, что, в отличие от крымских посланников в Москве, Сулейман ага во время принесения присяги стоял, а не преклонял колени, отражены ли различия в церемониалах, меняющихся обычаях в отношениях Крыма с обоими северными соседями или необычные обстоятельства польско-крымского союза, побудившие королевский двор относиться к татарскому посланнику с особыми благосклонностями. Учитывая, что король стоял с непокрытой головой, можно предположить, что и крымский посланник был вынужден снять шапку. Согласно более позднему сообщению, крымскому посланнику пришлось обнажить голову уже у входа в королевскую комнату аудиенций; см. отчет об аудиенции Инает шах мурзы (Inayet shah Mirza) у Августа II, состоявшейся в Варшаве 7 апреля 1726 года; Библиотека Чарторыйских, рукопись № 207 (Собрание Нарусевича – *Teki Naruszewicza*), с. 173 (*вели в королевские покои, где в этой комнате шапку снимали сразу у двери, где находился Его Светлость Король с сознательным Сенатом*). (*prowadzony na pokoje królewskie, gdzie w tym po koju zdjęto mu zaraz przy drzwiach czapkę, w którym Król Jego Miłość z przytomnym Senatem znajdował się*). Тем не менее, трудно установить, соблюдался ли ранее обычай снимать головной убор, стандартный для европейского церемониала, но униженный для мусульманина.

⁶³ Обычно крест клали поверх двух документов: ханского и московского, непосредственно затрагиваясь до последнего (московского), находившегося сверху.

⁶⁴ См. Хорошкевич, *Русь и Крым*, с. 207; Юзефович, *Путь посла*, с. 282–286.

будет ответственным за возобновление противостояния⁶⁵. Царь должным образом ответил в своей грамоте, изданной два месяца спустя, что он подтвердил ее содержание, поцеловав крест в присутствии Афанасия, митрополита всея Руси, Пимена, архиепископа Великого Новгорода и Пскова (Pimin, the archbishop of Velikij Novgorod and Pskov), его бояр и ханского посланника⁶⁶.

Миротворческие процедуры вне зала аудиенций

В стандартной процедуре, описанной в предыдущем разделе, посольства ездили между соответствующими дворами, и все миротворческие процедуры происходили во дворцах двух правителей. Тем не менее, переговоры могли быть начаты и на поле боя. В раннее Новое время не только крымские ханы по-прежнему стояли во главе войска, но и польские короли. Только участие короля в очередной военной кампании гарантировало, что дворяне массовоотреагируют на объявленный сбор. В то время как зачастую короли выступали в качестве главнокомандующих лишь из чувства долга, два последних из династии Ваза – Владислав IV и Ян Казимир (Vasas – Vladislaus IV and John Casimir) – считали себя настоящими королями-воинами, а Ян Собеский взшел на престол именно благодаря своим прежним военным заслугам. Два вооруженных столкновения между Яном Казимиром и Исламом III Гераем привели к заключению Зборовского и Жванецкого (Zborów and Żwaniec) мирных договоров, переговоры по которым велись и были заключены в военных лагерях в 1649 и 1653 годах.

В отсутствие короля польской армией командовал великий гетман короны, главнокомандующий регулярными войсками, постоянно дислоцирующимися в юго-восточных губерниях, поскольку для этих губерний сохранялась постоянная опасность татарских набегов. Особое положение гетма-

⁶⁵ См. РГАДА, ф. 123, указ. 1, № 10, л. 315а.

⁶⁶ [. . .] я целовал крест на сей записи перед своим отцом и богомольцем Афанасием, митрополитом всея Руси, и перед богомольцем Великого Новгорода и Пскова архиепископом Пименом, и перед всеми своими боярами, и перед братом своим послом [. . .]; ([. . .] *celoval esmi krest na sej zapisi pered svoim otcom' i bogomol'com Afanasiem, mitropolitom vseja Rusii, i pered svoim bogomol'com, Velikogo Novgoroda i Pskova arxiepiskopom Piminom, i pered vsemi svoimi bojary, i pered brata svoego poslom [. . .]*); см. РГАДА, ф. 123, указ. 1, № 10, л. 402а–402б; опубликовано в *Памятниках дипломатических сношений* Под редакцией Ф. Лашкова, с. 29; о крымско-московском перемирии (pacification) 1564 г. см. Виноградов, *Русско-крымские отношения*, т. 2, с. 24–34.

нов короны в дипломатических отношениях с Бахчисараем оформилось во времена Яна ЗамоЙского, чья роль в переговорах в Цецоре (Tęgora, 1595 г.) часто упоминалась в переписке между Сигизмундом III и Гази II Гераем. Позднее гетманы получили официальное право переписываться с ханами и даже содержали резидентов при ханском дворе⁶⁷. Особенно влиятельными и компетентными в вопросах Крыма были: в первой половине XVII в. – Станислав Конецпольский (Stanisław Koniecpolski), во второй половине – будущий король Ян Собеский. О посреднической роли Конецпольского в мирных переговорах между Бахчисараем и Варшавой прямо говорится в документах Джанибека Герая от 1632 и 1634 годов. Собеский заключил и утвердил Подгаецкий договор (the Treaty of Podhajce) (1667 г.), который, однако, подлежал утверждению со стороны короля и Речи Посполитой, последнее – через ратификацию в Сейме.

Институт *roztem* (рус. «обмена»), характерный для крымско-московских отношений, был неизвестен в отношениях Крыма с Польшей-Литвой. Бахчисарай и Москва договорились, что их посланники, отправленные в иностранный двор, выедут одновременно и встретятся на границе сначала по пути в иностранный двор, а затем на обратном пути. Следовательно, безопасность и своевременное возвращение царского посольства, принятого ханом, обеспечивалось тем, что в это же время ханское посольство принималось царем, и наоборот. В XVI веке такой обмен происходил близ Путивля, затем, с конца XVI века, близ Ливнов, в XVII веке – на реке Ураева под Валуйками⁶⁸.

Во время пребывания у принимающей стороны посланников сопровождал влиятельный сановник, которому часто разрешалось начать предварительные переговоры. В Крымском ханстве эту задачу обычно выполнял

⁶⁷ Скорупа, *Польско-татарские отношения* (Stosunki polsko-tatarskie), с. 183. Об исследовании, полностью посвященном роли великих гетманов во внешней политике, см. Вацлав Заржитский, *Дипломатия гетманов в старой Польше* (Варшава-Познань, 1976), Waclaw Zarzycki, *Dyplomacja hetmanów w dawnej Polsce* (Warsaw-Poznań, 1976).

⁶⁸ См. Юзефович, *Путь посла*, с. 35; Бережков, *Крымские шертные грамоты*, с. 18–19; Санин, *Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века*, с. 91–93, 97, 185. Согласно Бахчисарайскому договору (1681 г.) место встречи было перенесено в Переволочную на Украине, но уже в 1683 году обе стороны согласились, что это слишком далеко на запад от обычного маршрута и решили восстановить *roztem* в Валуйках; см. РГАДА, ф. 123, указ. 2, № 67; опубликовано в *Памятниках дипломатических отношений*.... Под редакцией Ф. Лашкова, с. 195–197.

глава рода Сулеш оглу. Переговоры, инициированные на границе, иногда заканчивались оформлением предварительных документов, заверенных присутствующими чиновниками. При этом подобные документы позже утверждались обоими правителями⁶⁹.

Единственный документ в настоящем томе, который с некоторыми оговорками можно охарактеризовать как результат пограничных переговоров, – это грамота Бахадыра Герая, выданная Ольбрахту Гаштольду (Olbracht Gasztołd) в Черкассах в 1517 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dariusz Kołodziejczyk*. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage. BRILL, LEIDEN/BOSTON, 2011. URL: https://shron1.chtyvo.org.ua/Kolodzeichyk_Dariiush/The_Crimean_Khanate_and_Poland-Lithuania_international_diplomacy_on_the_European_periphery_15th__en.pdf (дата обращения: 14.04.2025)

Сведения об авторе: Дариуш Колодзейчик – профессор, директор Института истории Варшавского университета; профессор Института истории Польской Академии наук (Варшава, Польша); ORCID: 0000-0002-8841-1749; darkol@uw.edu.pl

Сведения о переводчиках: Сейтхалилова Лейля Сейтхалиловна – лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

⁶⁹ Для таких документов, изданных в 1682 и 1683 гг. в Переволочной (Perevolocha) и утвержденных Вели шах беєм (Veli-shah Bey) из рода Сулеш оглу, см. примечания 223–224 выше. Ссылаясь на аналогичные соглашения, достигнутые в Валуях (Valujki) в середине XVII века, Санин с горечью отмечает, что в последующих переговорах ханы редко соблюдали обязательства, взятые на себя их подданными, в то время как последние часто давали невыполнимые обещания в ожидании царских даров; *ср. То же самое, Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века, с. 97.*

**The Crimean Khanate and Poland-Lithuania.
International Diplomacy on the European Periphery
(15th–18th Century).**

**A Study of Peace Treaties Followed by Annotated
Documents. Ottoman Empire and its Heritage (4)***

Dariusz Kołodziejczyk

Abstract. In the fifth chapter from the second part of the scientific work “The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage” in the subtopic *The standard peacemaking procedure and the diplomatic ceremonial* (pp. 470–493) standard peacekeeping procedures and diplomatic ceremonials used by the Crimean Khanate are discussed. The formal aspects of the negotiations are described in this bloc, including the rituals and symbolism that accompanied the peacemaking process. After that the subtheme *Peacemaking procedures outside of the audience hall* (pp. 493–495) opens up the peacekeeping procedures conducted outside the auditorium. Informal meetings and negotiations are examined there, as well as the role of personal contacts and informal arrangements in the peacebuilding process.

Keywords: Crimean Khanate, Poland-Lithuania, peacemaking, diplomatic ceremony, informal negotiations, audience hall, rituals, symbolism

For citation: Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage (4). Trans. from English by Seytkhalilova L., Aliyeva A. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*=*Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 3, pp. 167–196. DOI: 10.22378/kio.2025.3.167-196 (In Russian)

* Continuation. See the beginning in: Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage (1–3). Trans. from English by Seitkhalilova L., Aliyeva A. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* = *Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 168–213. DOI: 10.22378/kio.2024.2.168–213 (In Russian); 2025, vol. 12, no. 1, pp. 185–207. DOI: 10.22378/kio.2025.1.185–207 (In Russian); 2025, vol. 12, no. 2, pp. 184–214. DOI: 10.22378/kio.2025.2.184–214 (In Russian)

REFERENCES

1. Dariusz Kołodziejczyk. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. The Ottoman Empire and its Heritage. BRILL, LEIDEN/BOSTON, 2011. URL: https://shron1.chtyvo.org.ua/Kolodzeichyk_Dariiush/The_Crimean_Khanate_and_Poland-Lithuania_international_diplomacy_on_the_European_periphery_15th__en.pdf (date of access: 14.04.2025)

About the author: Dariusz Kołodziejczyk – Professor, Director of the Institute of History at the University of Warsaw; Professor, Institute of History of the Polish Academy of Sciences (Warsaw, Poland); ORCID: 0000-0002-8841-1749; darkol@uw.edu.pl

About the translators: Leilya S. Seythalilova – Laboratory assistant researcher at the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

Arzy Yu. Alieva – Freelance employee of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); arzy.aliyeva.1985@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 23.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.08.2025

ХРОНИКА

Круглый стол

«525 лет со дня основания Зынджырлы медресе»

(г. Бахчисарай, 18 июля 2025 г.)

18 июля 2025 г. при поддержке Министерства культуры Республики Крым в Мемориальном комплексе Исмaила Гаспринского ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» в г. Бахчисарай состоялся круглый стол, посвященный 525-летию со дня основания Зынджырлы медресе.

В ходе мероприятия были обсуждены вопросы: анализ, изучение исторических источников; личности в истории Бахчисарая и Зынджырлы медресе; изучение и популяризация историко-археологического комплекса «Салачик».

В работе круглого стола приняли участие сотрудники музейных учреждений, библиотек, научно-исследовательских центров.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ на конференции представили сотрудники Крымского научного центра.

В своем выступлении доктор исторических наук Г.Н. Кондратюк рассказал о педагогической традиции Зынджырлы медресе в советской учебной системе 1920-х годов.

Образованию и науке в повествовании хроник Крымского ханства был посвящен доклад кандидата филологических наук Р.Р. Абдужемилева.

Различным вехам истории Зынджырлы медресе были посвящены доклады кандидата исторических наук Э.Э. Абибуллаевой и младшего научного сотрудника КНЦ С.А. Сеитмететовой.

С докладом «Новые сведения об исламских науках в золотоордынском Крыму на основе эпиграфического материала» выступил младший научный сотрудник КНЦ – М.А. Усеинов.

В рамках круглого стола состоялось открытие выставки «Страницы истории», представляющей собой сокровищницу рукописных книг XVI–XVIII веков из фондов Бахчисарайского музея-заповедника.

Мероприятие прошло в смешанном формате – очном (оффлайн) и заочном (онлайн).

*Информацию подготовила Сеитмететова С.А.,
младший научный сотрудник КНЦ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Правила для авторов см. на сайте crimeanreview.ru
<https://crimeanreview.ru/pravila-publikatsii/>
<https://crimeanreview.ru/trebovaniya-k-statyam/>

Instructions to authors look at the website crimeanreview.ru
<https://crimeanreview.ru/en/rules-of-publication/>
<https://crimeanreview.ru/en/requirements-for-articles/>

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons
“Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

All the materials are available under the Creative Commons License
“Attribution” 4.0 International (CC BY 4.0)

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
2025. Т. 12, № 3

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW
2025, vol. 12, no. 3

Компьютерная верстка – *А.Р. Тухватуллина*
Корректор – *А.Р. Аблаева*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, ул. Батурина, 7, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Подписано в печать 27.08.2025 г. Дата выхода в свет 15.09.2025 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆ Печ. л. 12,5 Тираж 200 экз.
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве Академии наук Республики Татарстан
420111, ул. Баумана, 20, Казань,
Республика Татарстан, Российская Федерация
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru